

ЯПОНИЯ

ЕЖЕГОДНИК

2000

2001

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

★

ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

★

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

★

АССОЦИАЦИЯ ЯПОНОВЕДОВ

ББК 66.2 (5Я) я5
Я70
УДК 94(520)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Э.В.МОЛОДЯКОВА

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В.М.АЛПАТОВ, Т.П.ГРИГОРЬЕВА,
Н.П.ДМИТРИЕВСКАЯ (ответственный секретарь),
И.П.ЛЕБЕДЕВА, В.Н.ПАВЛЯТЕНКО, В.Б.РАМЗЕС,
А.И.СЕНАТОРОВ

Я 70 Япония 2000–2001. Ежегодник. — М.: Издательство
«МАКС–Пресс», 2001. — 320 с.

В очередном выпуске ежегодника освещается широкий круг проблем современной жизни Японии, поднимаются вопросы, связанные с ее историей. Большое внимание уделяется внутренней и внешней политике, экономике и управлению, вопросам экологии. Помещены статьи, исследующие социальные проблемы, традиции и культуру Японии.

С 1994 г. издание осуществляется при поддержке Японского фонда

Я 0805000000 -023
001(01)- 00 (без объявления)

ISBN 5–317–00232-X

© Ассоциация японоведов, 1999

ЯПОНИЯ

2000 2001

2000–2001

ЕЖЕГОДНИК

МОСКВА

Партии и выборы на рубеже столетий

А.И.Сенаторов

Последний год XX столетия был богат событиями, свидетельствующими, что соперничество за властное положение в Японии обостряется, разгораясь при несравненно более сложной расстановке сил среди претендентов на власть, нежели это было при так называемой «системе 1955 г.», отличавшейся противостоянием главным образом Либерально-демократической партии (ЛДП) и Социалистической партии Японии (СПЯ). Причем вплоть до 1993 г. первая монополизировала власть, а вторая вместе с другими, менее влиятельными партиями, довольствовалась положением «вечной оппозиции».

В процессе семилетней реорганизации политических кругов, происходившей под большим воздействием международных перемен, поворота в сторону «постконфронтационного» мирового общества, идейно-политический водораздел соперничающих партий утратил прежние более или менее четкие очертания. Характерной чертой политической перестройки стал также переход политической элиты, депутатов парламента из одной партии в другую. К концу 1999 г. сложилась следующая схема расстановки политических сил.

В коалиционном правительстве сотрудничали ЛДП, Либеральная партия (ЛП) и Партия чистой политики (Комэйто). ЛДП оставалась крупнейшей по депутатскому корпусу в парламенте, единолично господствовала в палате представителей, но не имела собственного большинства в палате советников. Свои позиции в законодательном обеспечении правительственной политики ЛДП упрочила, сделав союзниками по правлению Либеральную партию — группу парламентариев из числа бывших членов своей же партии, а затем и Комэйто, которая придерживалась центристской ориентации. Примечательно, что политические деятели обоих союз-

ников ЛДП лишь недавно составляли ядро оппозиции Партии новых рубежей, распавшейся в конце 1997 г. Сближение с ЛП для либерал-демократов означало возврат к взаимодействию с прежними единомышленниками. Но для упрочения их парламентских позиций более ценным стало сотрудничество с Комэйто, которая, имея большее, чем у ЛП число депутатов в верхней палате, одна могла прикрывать «ахиллесову пяту» либерал-демократов, их слабость в этой части парламента.

Обладая в парламенте 357 депутатскими мандатами из 500, а в палате советников 141 из 252, трехпартийная правящая коалиция имела возможность навязывать свою волю, мало считаясь с мнением оппозиции.

Коалиции противостояли Демократическая партия (ДП), Коммунистическая партия Японии (КПЯ) и Социал-демократическая партия (СДП). Среди оппозиции быстрыми темпами наращивала влияние Демократическая партия, созданная в 1996 г. Укрупнившись в 1998 г. за счет разных группировок парламентариев из развалившейся Партии новых рубежей, она становится прибежищем для политиков различной ориентации, от прежних социал-демократов правого и левого толка до консерваторов, бывших либерал-демократов. Занимая второе место в парламенте, ДП, однако, по числу депутатов резко отставала от ЛДП. Ее дееспособность заметно снизилась с переходом в правящий лагерь Комэйто, бывшей до тех пор главным партнером ДП в политической борьбе в парламенте.

На левом фланге оппозиции неизменно оставалась КПЯ, твердо сохранявшая и даже несколько расширявшая свою, хотя и ограниченную, нишу среди других политических сил. Социал-демократическая партия, напротив, потерпев одно за другим поражения на выборах, утратила прежнее влияние и авторитет, оказалась на последнем, после КПЯ, месте в парламенте. Социал-демократы болезненно переосмысливали уроки своего неудачного «хождения во власть», особенно совместно с либерал-демократами в 1994–1998 гг.

Начало подготовки к парламентским выборам в палату представителей. Наследие К.Обути

В октябре 2000 г. должны были истечь четырехлетние полномочия депутатов палаты представителей, партийный состав которой предопределяет и выбор главы правительства. Не удивительно, что большинство политических событий года оказалось либо связанным с подготовкой и проведением выборов, либо определялось их результатами.

Выборы во второй раз проводились по пересмотренной в 1994 г. избирательной системе. Напомним, что ранее все депутаты палаты представителей избирались относительным большинством голосов в многомандатных округах (в одном округе оспаривались от двух до шести депутатских

мест). Такой порядок выборов благоприятствовал многопартийности парламента и препятствовал завоеванию одной партией абсолютного большинства. В то же время считалось, что выборы в многомандатных округах ослабляют межпартийное соперничество, консервируют несменяемость власти, стимулируют фракционность и коррупцию в партии, монополизировавшей власть. Отсюда делался вывод, что с целью обеспечения «чистой» и динамичной политики, сменяемости власти необходимо перейти к иному типу выборов, который в перспективе откроет возможность формирования в Японии двухпартийной системы.

В ходе политической реформы в Закон о выборах внесены изменения, вводящие параллельную систему выборов палаты представителей: 300 депутатов, т.е. большая ее часть, избираются в одномандатных округах, а остальные 200 — по партийным спискам в 11 территориальных блоках-округах пропорционально собранным голосам. Уже тогда ни для кого не было секретом, что преимущественное избрание депутатов палаты в одномандатных округах усиливает выборные возможности крупных и способствует вытеснению из парламента малых партий, отражающих интересы определенных слоев населения.

Выборы палаты представителей в октябре 1996 г. показали, что такой пересмотр избирательной системы существенно помог либерал-демократам восстановить утраченное ими в 1993 г. господство в палате представителей. Это дало основание ЛДП в конце 1998 г. при согласовании принципов коалиции с Либеральной партией одобрить предложение последней совместно настаивать на еще одной корректировке порядка формирования палаты представителей. ЛДП и ЛП договорились расширить зону проведения выборов по одномандатным округам путем сокращения общего состава палаты на 50 мест за счет депутатов, избираемых по партийным спискам, пропорционально собранным голосам. Последующее привлечение в правящую коалицию Комэйто, интересам которой этот замысел отнюдь не отвечал, заставило ЛДП и ЛП пойти на компромисс, остановиться на плане первоначального сокращения на 20 депутатских мест при фиксации намерения определиться в дальнейшем и по поводу еще 30.

Эта и некоторые другие поправки к Закону о выборах в конце 1999 г. стали предметом консультации правящих и оппозиционных партий на уровне их генеральных секретарей. Встретившись с возражениями со стороны оппозиции, правящие партии сделали ставку на свое численное превосходство в парламенте, решили не медлить и вынести собственный законопроект на обсуждение очередной парламентской сессии.

У оппозиционных партий по тому законопроекту единого мнения не было. Демократическая партия, например, была готова согласиться и на более резкое (до 50) сокращение числа депутатов, избираемых по партий-

ным спискам, КПЯ и СДП, напротив, отчетливо понимали, что предлагаемые поправки направлены на их дальнейшее вытеснение из парламента. Тем не менее все три оппозиционные партии восприняли их исключение из консультаций по вопросу, напрямую затрагивающему их судьбу, как грубый произвол правящих партий.

Начало открывшейся в январе 2000 г. очередной парламентской сессии ознаменовалось беспрецедентным для послевоенной практики парламента скандалом. Правящие партии прежде всего стали навязывать сессии свой законопроект о поправках к Закону о выборах. В знак протеста депутаты ДП, КПЯ и СДП консолидировано отказались от участия не только в обсуждении данного законопроекта, но и в других дискуссиях, в том числе по проекту государственного бюджета. Более того, они бойкотировали и программную речь премьер-министра, с которой К.Обути 28 января выступил на совместном заседании обеих палат. Однако противостоять натиску превосходящих сил оппозиция не смогла. 2 февраля Закон о поправках к порядку выборов был принят в редакции правящих партий.

Двухнедельный паралич работы парламента вызвал в японском обществе недовольство обеими сторонами конфликта. Правящие партии подверглись критике за использование в своих целях численного превосходства, за то, что отдали предпочтение пересмотру условий предстоящих выборов в ущерб другим, более насущным задачам. Не встретили одобрения и методы отстаивания своих интересов, использованные оппозиционными партиями. Правительству пришлось приложить большие усилия, чтобы замять скандал и вернуть работу парламента в нормальное русло.

Как и в 1999 г., сотрудничество трех правящих партий обеспечило быстрое принятие государственного бюджета. Правящий альянс согласовал с Демократической партией еще несколько поправок к Закону о выборах. Депутатам обеих палат парламента, избирающимся по пропорциональной системе, теперь запрещен переход из одной партии в другую (поправка внесена по предложению ДП). Если депутат парламента уходит в отставку, чтобы баллотироваться на выборах губернатора префектуры, то он в случае поражения лишается существовавшей ранее возможности восстановить утерянный статус через участие в выборах на освобожденное им место. Введено некоторое ограничение, касающееся дублированного выдвижения кандидатуры в палату представителей — одновременно и в одномандатном округе, и в партийном списке, по пропорциональному округу, которое по закону допускается с 1994 г. Такой кандидат может считаться избранным на выборах по пропорциональному округу, если он и на выборах по одномандатному округу собрал не менее 1/6 действительных голосов (правящие партии первоначально настаивали на мизерной норме в 1/10 голосов).

Приближающиеся парламентские выборы ставили перед правящей коалицией неотложную задачу реализовать принципиальную договоренность ЛДП с ее партнерами о сотрудничестве в выборной кампании. Следовало определиться конкретно, в каких одномандатных округах можно воздержаться от выдвижения собственных кандидатов и поддержать кандидатов ЛП или Комэйто. Это ощутимо затрагивало личные интересы многих действующих парламентариев и перспективных кандидатов ЛДП.

Особенно трудным оказалось согласование указанного сотрудничества ЛДП с Либеральной партией, которая настаивала на принципе совместной поддержки исключительно действующих депутатов, что входило в противоречие с планами либерал-демократов на предстоящих выборах омолодить состав своей парламентской фракции. Еще в 1994 г. ЛДП приняла курс на снижение предельного возраста для кандидатов в депутаты парламента. Однако в палате представителей по-прежнему оставались многие престарелые политики, в том числе 11 в возрасте 80 лет и старше. Руководству ЛДП приходилось считаться и с тем, что ряд влиятельных парламентариев, избранных по партийному списку, теперь из-за сокращения числа мест по этому виду голосования претендовали на выставление своих кандидатур в одномандатных округах. При таких обстоятельствах ЛДП не спешила договариваться с амбициозной Либеральной партией.

В течение недолгого партнерства Либеральной партии с ЛДП (официально ЛП вошла в правящую коалицию в январе 1999 г.) конфликты между двумя партиями возникали нередко, причем глава ЛП И.Одзава многократно угрожал выходом из коалиции, если те или иные его настояния будут игнорироваться. Одновременно Одзава доставлял руководству ЛДП беспокойство закулисной деятельностью, идеей о создании «новой консервативной партии», к чему он публично призвал в ноябре 1999 г.

«Лучшим является консерватизм, основанный на идеях либерализма. Моя цель, — подчеркивал Одзава, — учреждение новой консервативной партии, в которой к предстоящим парламентским выборам объединятся люди и партии с одинаковыми устремлениями». Одзава имел в виду слияние ЛДП и ЛП и присоединение к ним части политиков Демократической партии. Попутно он указывал на «практические трудности» и «сомнительность» эффективности сотрудничества на выборах с Комэйто¹.

В марте 2000 г. Одзава сообщил депутатам парламента от своей партии, что на встрече с К.Обути вновь напомнил об идее создания новой консервативной партии, чтобы избежать негативного исхода выборов в палату представителей, и потребовал строгого выполнения договоренности ЛДП с ЛП о сотрудничестве в подготовке и проведении выборов².

¹ Нихон кэйдзай симбун. 29.11.1999

² Нихон кэйдзай симбун. 30.03.2000

1 апреля состоялась драматическая встреча глав трех правящих партий. Одзава в жесткой форме обратил внимание на неисполнение ряда моментов согласованной коалиционной политики. Он призвал премьер-министра к решимости и смелому проведению на парламентской сессии согласованного ранее курса (в частности, это был намек на задержку с инициативами по законодательному оформлению прав главы правительства на случай чрезвычайных обстоятельств). К.Обути попросил лидера Комэйто оставить его наедине с Одзавой. Содержание их 20-минутного разговора неизвестно. При возобновлении встречи в прежнем составе премьер-министр обвинил Одзаву в подрыве доверительных отношений между партиями коалиции, разрушающем их совместную работу. В таком же духе высказался глава Комэйто. Фактически это означало исключение Либеральной партии из коалиционного правления. Свой ответ Одзава обещал сообщить после совещания с депутатами парламента³.

На следующий день после этой стычки премьер-министр Обути внезапно потерял сознание, вывести его из состояния комы не удалось. Главной причиной заболевания и последующей смерти Обути считают необыкновенно интенсивный, без отдыха, ритм его работы. Не исключено, что толчком явилось и нервное напряжение в его трудном разговоре с Одзавой. Ведь премьер-министру пришлось, по существу, дезавуировать собственное предложение войти ЛП в коалицию, которое он в свое время сделал Одзаве без предварительного согласования с руководством своей партии, зная непредсказуемость этого политика, его репутацию «бунтовщика» и мастера закулисных интриг.

На общем собрании парламентариев от Либеральной партии мнения по поводу их отношения к участию в коалиции разделились. Одна половина поддерживала действия Одзавы, другая — ратовала за продолжение участия в правящей коалиции. Болезнь премьер-министра Обути вынудила Одзаву временно отложить решение партии по этому вопросу, однако предотвратить ее раскол не удалось.

3 апреля сторонники участия в правящей коалиции объявили учреждение Консервативной партии. Председателем партии была избрана Тикагэ Ооги, депутат палаты советников с 1977 г., бывшая киноактриса, получившая популярность в женских кругах как ведущая телевизионных шоу. Генеральным секретарем стал опытный политик Такэси Нода (в парламент избирался 9 раз, неоднократно назначался на министерские посты).

В Консервативную партию вошли 26 депутатов парламента, в Либеральной партии остались 24. Консервативная партия была без проволочек принята в правящую коалицию, а усеченная Либеральная партия возвра-

³ Асахи симбун. 02 04 2000; Нихон кэйдзай симбун. 02 04 2000

тилась в оппозицию, заняв место на ее правом крыле. Уход сторонников Одзава из правящей коалиции не нарушил ее превосходства в парламенте над совокупными силами оппозиции. Однако, поскольку противоречия внутри правящей коалиции вылились наружу, то это, разумеется, стало ударом по престижу ЛДП, которая была инициатором коалиционного правления с участием трудно совместимых ЛП и Комэйто.

Первый кабинет Ёсиро Мори. Роспуск палаты представителей

Коматозное состояние премьер-министра К.Обути не оставляло надежд на его выздоровление. Чтобы не допустить вакуума в управлении страной, было объявлено об отставке Обути. Либерал-демократы без особых колебаний и при поддержке со стороны Комэйто признали преемником Обути второго по положению в своей партии политика, генерального секретаря Ёсиро Мори. Главой партии он был избран общим собранием депутатов парламента. 5 апреля, т.е. всего на третий день после начала заболевания Обути, кандидатура Мори на пост главы правительства большинством голосов депутатов ЛДП, Комэйто и Консервативной партии получает одобрение парламента.

К моменту избрания премьер-министром Ё.Мори был уже хорошо известным и влиятельным в Японии политиком. Родился он в 1937 г., окончил престижный столичный университет Васэда. С 1969 г. избирается депутатом парламента от ЛДП, непрерывно поднимается по лестнице политической карьеры, попеременно занимая важные должности в партии и правительстве. В партии Мори неоднократно возглавлял разные центральные руководящие органы, в том числе дважды становился ее генеральным секретарем. В правительстве он получил навыки управления, будучи последовательно заместителем генерального секретаря кабинета министров, министром просвещения, министром внешней торговли и промышленности, министром строительства. Об организационных способностях Мори свидетельствует и тот факт, что он является руководителем одной из трех наиболее крупных внутри ЛДП фракций депутатов парламента.

При формировании нового кабинета министров Мори оставил всех членов правительства Обути на прежних местах. Сохранение кабинета в неизменном составе, а также последующая программная речь в парламенте не способствовали росту популярности в обществе нового премьер-министра. Кстати сказать, скептическое отношение к нему проявилось уже в канун образования нового кабинета. Редакционная статья газеты «Асахи» указывала на схожесть Мори со своим предшественником, ско-

рее, как «политика-координатора, нежели деятеля, который руководствуется принципами и определяет политическую линию». Как писали авторы статьи в «Ёмиури», «в не вызывающей оптимизма обстановке» этого недостаточно, поскольку перед ним стоит ответственная задача «не просто продолжить курс премьер-министра Обути, а представить народу собственное видение того, что надо сделать для экономики и общества будущей Японии»⁴.

Выступая перед парламентом, Мори констатировал, что Япония, как и другие страны, находится сегодня на переломном этапе, когда «многие системы и подходы, служившие основой феноменального развития в послевоенный период, перестали соответствовать времени, в котором мы живем». «Нам следует, — заявил премьер-министр, — без колебаний осуществлять реформы, устремленные в „новую эпоху“. Я называю нынешний кабинет „правительством возрождения Японии“ и ставлю целью сделать Японию государством, где люди, думая о будущем, могут жить спокойно, государством, духовно богатым и привлекательным, государством, пользующимся в мире доверием». Ключевым моментом речи Мори стало довольно абстрактное обещание «продолжить курс прежнего премьер-министра, одновременно стремиться к его развитию, предпринимая решительные шаги в различных областях внутренней и внешней политики»⁵.

Акцент на продолжении прежнего правительственного курса, как подчеркивалось в японских комментариях, делался премьер-министром, невзирая на то, что не ставившаяся под сомнение его эффективность в создании условий для улучшения экономической конъюнктуры сопровождалась не менее очевидным нарастанием новых, трудных финансовых проблем, требующих и новых ответственных, и смелых решений. Следовательно, без решительной корректировки проводимого при Обути курса не обойтись — таковым был рефрен множества публикаций.

В то время как в стране внимательно присматривались к первым шагам нового кабинета, большой урон престижу премьер-министра нанесло его публичное высказывание о Японии как «божественном государстве во главе с императором». Слова Мори, высказанные им на частном приеме по поводу 30-летия Общества парламентариев политической лиги синто, вызвали большой резонанс, поскольку были восприняты как недопустимые для главы демократического светского государства. Даже в его собственной фракции выражали недовольство: «Следовало быть осторожным». В трудное положение попала Комэйто, так как в ее электоральной базе, буддистской организации Сока гаккай, тут же вспомнили, что в им-

⁴ Ёмиури симбун. 05.04.2000.

⁵ Полный текст речи Мори см.: Асахи симбун. 07.04.2000.

ператорской «божественной» Японии осуществлялись гонения на ее предшественников и основателей.

Премьер-министр вынужден был извиняться за свои слова в парламенте, предварительно информировав об этом лидера Комэйто Т.Кандзаки. Однако извинение было настолько витиеватым, что оппозиционные партии его не приняли, выдвинув ряд жестких требований к премьер-министру, в том числе и его отставки. Они начали подготовку к совместному выдвижению проекта парламентского вотума недоверия правительству. Проведенные газетами опросы общественного мнения отметили стремительное снижение рейтинга кабинета Мори. По данным «Асахи», поддержка правительства, достигавшая 41% вскоре после того, как его возглавил Мори, упала к концу мая до необычайно низкого уровня 19%⁷.

При столь неблагоприятных для правительства и его главы обстоятельствах Мори решил использовать последний козырь, или по-японски «фамильный меч», применив право премьер-министра на роспуск палаты представителей. Изначально роспуск палаты предназначался для того, чтобы найти выход из труднопреодолимых конфликтов между исполнительной и законодательной ветвями власти. В современной политической практике это право чаще всего рассматривалось как удобный инструмент борьбы за власть, позволяющий правящей партии назначать выборы в удобное для нее время. За послевоенный период к роспуску палаты представителей главы правительств прибегали 19 раз, в результате чего средний срок работы ее депутатов составлял около трех лет⁸.

Целесообразность роспуска палаты изучалась и при кабинете Обути, когда появились первые признаки начала выхода из экономического застоя, что можно было представить заслугой ЛДП и коалиционного правительства. Поскольку слухи о том, что выборы нового состава палаты представителей состоятся досрочно, в июне, появились еще в апреле, то, очевидно, и Мори исходил из этого же фактора. К тому же 16 мая скончался Обути. Появился дополнительный шанс не медлить с роспуском парламента — опереться на естественное для японцев сожаление избирателей по поводу ухода из жизни ставшего популярным в стране политика. Вместе с тем можно говорить и о вынужденном роспуске, чтобы предупредить худшее для премьер-министра развитие событий, помешать обсуждению в парламенте готовившегося оппозицией предложения о вотуме недоверия. Окончательное решение распустить палату представителей Мори принял 18 мая, когда атака оппозиции против него приобрела угрожающий характер. Официально палата была распущена 2 июня, выборная кампания открылась 13 июня, а голосование назначено на 25 июня 2000 г.

⁶ Асахи симбун 30.05.2000

⁷ Гэкан канкай 2000, № 3, с. 16–23.

Присмотревшись к деятельности Мори в короткий срок (немногим более чем двухмесячный) от его избрания главой правительства до начала выборной кампании, в ней легко заметить явный дисбаланс: с одной стороны, отсутствие шагов в экономической политике, а с другой — исключительная активность в международных отношениях. Вместо ставшего ритуальным для большинства начинающих японских премьер-министров планирования первой зарубежной поездки в Вашингтон, Мори совершает неофициальный визит в Санкт-Петербург, где встречается 29 апреля 2000 года с российским президентом В.В.Путиным. Затем следует большое турне в Италию, Францию, Германию, Англию, Канаду и, наконец, в США как важное звено подготовки Японии к Окинавскому саммиту и «саммиту тысячелетия» в рамках ООН. В конце мая премьер-министр совершает визит в Сеул. Перед самым началом выборной кампании, 8 июня, в Токио организована церемония похорон Обути с участием множества важных зарубежных лиц начиная с президента США Б. Клинтона, что явилось наглядной демонстрацией огромного авторитета Японии на международной арене.

Премьер-министр, занятый напряженной работой на внешнеполитическом направлении, не успел до выборов раскрыть конкретное содержание и, тем более, раскрутить в средствах массовой информации свой «План возрождения Японии», в котором, по его собственным словам, подчеркивается особое значение фактора «информационной революции» в экономической политике, а также дается «обращенный в будущее» ответ на актуальные проблемы в сфере образования и благосостояния⁹.

Июньские выборы палаты представителей

Выборы палаты представителей для ЛДП и лично для Мори становились серьезным испытанием, тем более, что им приходилось думать не только об упрочении парламентских позиций собственной партии, но и о нанесении ущерба союзникам по коалиционному правлению, необходимость в поддержке которых сохранялась из-за отсутствия у либерал-демократов большинства в верхней палате.

Руководство ЛДП реалистически оценивало возможности своей партии, не ставило завышенных выборных целей. «Мы решились, — говорил генеральный секретарь партии Хироми Нонака, — на сотрудничество в выборах с Комэйто и Консервативной партией даже при отзыве старших товарищей (т.е. сняв кандидатуры ряда ветеранов ЛДП. — А.С.). Считать-ся с потерей большинства в палате советников, вступить в коалицию, что-

⁹ Нихон кэйдзай симбун 02.05 2000.

бы обеспечить устойчивое управление — это вынужденная необходимость, способ обеспечить счастье народу»¹⁰.

Тем не менее согласование кандидатов правящих партий в одномандатных округах продвигалось непросто, договоренность была достигнута лишь в отношении половины округов, причем ЛДП воздержалась от выдвижения собственных кандидатов только в 29. Жесткая конкуренция и нескрываемое взаимное недоверие мешали достичь большего.

У главного противника либерал-демократов — Демократической партии — также не было оснований надеяться на победу, открывающую ей приход к власти. Она хотела «разрушить большинство ЛДП, Комэйто и Консервативной партии или хотя бы получить на одно место больше, чем ЛДП», полагая, что при таком исходе выборов «народ получит надежду на правление во главе Демократической партией». Руководители ДП отрицали любую возможность сотрудничества с коммунистами. В концепции будущего правления они рассчитывали на получение поддержки «не столько от других партий, сколько от отдельных политиков», в первую очередь из среды правящих партий. «Разве внутри ЛДП нет землетрясения? — спрашивал лидер ДП Ю.Хатояма. — Без использования этого способа достижения победы нельзя осуществить смены правления»¹¹.

Амбиции Демократической партии затруднили сотрудничество между партиями оппозиции. Соглашение о взаимной поддержке кандидатов ДП, ЛП и СДП достигли благодаря посредничеству Японской конфедерации профсоюзов в 80 из 300 одномандатных округов только непосредственно перед началом выборной кампании. ДП согласилась не выдвигать собственных кандидатов лишь в 38 округах.

Соперничество двух крупных партий, ЛДП и ДП, оставляло мало пространства другим партиям для продвижения своих кандидатов в одномандатных округах. Они могли надеяться главным образом на получение своей доли депутатских мест при пропорциональном голосовании. Но этот вид голосования, являясь «спасательным кругом» для малых партий, важен и для крупных, так как его результаты более точно отражают авторитет партии в целом среди населения страны. Кроме того, включение в партийные списки в связи с допущением дублированного выдвижения кандидатур стало удобным способом страхования видных деятелей партий на случай их провала в одномандатных округах. Примечательно, что в партийные списки ЛДП и ДП были внесены соответственно 326 и 259 кандидатов, что в обоих случаях превышает 180 депутатских мест, оспариваемых в процессе пропорциональных выборов.

⁹ Асахи симбун. 04.06.2000

¹⁰ Асахи симбун. 25.05.2000.

Присмотревшись к деятельности Мори в короткий срок (немногим более чем двухмесячный) от его избрания главой правительства до начала выборной кампании, в ней легко заметить явный дисбаланс: с одной стороны, отсутствие шагов в экономической политике, а с другой — исключительная активность в международных отношениях. Вместо ставшего ритуальным для большинства начинающих японских премьер-министров планирования первой зарубежной поездки в Вашингтон, Мори совершает неофициальный визит в Санкт-Петербург, где встречается 29 апреля 2000 года с российским президентом В.В.Путиным. Затем следует большое турне в Италию, Францию, Германию, Англию, Канаду и, наконец, в США как важное звено подготовки Японии к Окинавскому саммиту и «саммиту тысячелетия» в рамках ООН. В конце мая премьер-министр совершает визит в Сеул. Перед самым началом выборной кампании, 8 июня, в Токио организована церемония похорон Обути с участием множества важных зарубежных лиц начиная с президента США Б. Клинтона, что явилось наглядной демонстрацией огромного авторитета Японии на международной арене.

Премьер-министр, занятый напряженной работой на внешнеполитическом направлении, не успел до выборов раскрыть конкретное содержание и, тем более, раскрыть в средствах массовой информации свой «План возрождения Японии», в котором, по его собственным словам, подчеркивается особое значение фактора «информационной революции» в экономической политике, а также дается «обращенный в будущее» ответ на актуальные проблемы в сфере образования и благосостояния⁹.

Июньские выборы палаты представителей

Выборы палаты представителей для ЛДП и лично для Мори становились серьезным испытанием, тем более, что им приходилось думать не только об упрочении парламентских позиций собственной партии, но и о нанесении ущерба союзникам по коалиционному правлению, необходимость в поддержке которых сохранялась из-за отсутствия у либерал-демократов большинства в верхней палате.

Руководство ЛДП реалистически оценивало возможности своей партии, не ставило завышенных выборных целей. «Мы решились, — говорил генеральный секретарь партии Хирою Нонака, — на сотрудничество в выборах с Комэйто и Консервативной партией даже при отзыве старших товарищей (т.е. сняв кандидатуры ряда ветеранов ЛДП. — А.С.). Считать-ся с потерей большинства в палате советников, вступить в коалицию, что-

⁹ Нихон кэйдзай симбун 02.05.2000.

бы обеспечить устойчивое управление — это вынужденная необходимость, способ обеспечить счастье народу»⁹.

Тем не менее согласование кандидатов правящих партий в одномандатных округах продвигалось непросто, договоренность была достигнута лишь в отношении половины округов, причем ЛДП воздержалась от выдвижения собственных кандидатов только в 29. Жесткая конкуренция и нескрываемое взаимное недоверие мешали достичь большего.

У главного противника либерал-демократов — Демократической партии — также не было оснований надеяться на победу, открывающую ей приход к власти. Она хотела «разрушить большинство ЛДП, Комэйто и Консервативной партии или хотя бы получить на одно место больше, чем ЛДП», полагая, что при таком исходе выборов «народ получит надежду на правление во главе Демократической партией». Руководители ДП отрицали любую возможность сотрудничества с коммунистами. В концепции будущего правления они рассчитывали на получение поддержки «не столько от других партий, сколько от отдельных политиков», в первую очередь из среды правящих партий. «Разве внутри ЛДП нет землетрясения? — спрашивал лидер ДП Ю.Хатояма. — Без использования этого способа достижения победы нельзя осуществить смены правления»¹¹.

Амбиции Демократической партии затруднили сотрудничество между партиями оппозиции. Соглашение о взаимной поддержке кандидатов ДП, ЛП и СДП достигли благодаря посредничеству Японской конфедерации профсоюзов в 80 из 300 одномандатных округов только непосредственно перед началом выборной кампании. ДП согласилась не выдвигать собственных кандидатов лишь в 38 округах.

Соперничество двух крупных партий, ЛДП и ДП, оставляло мало пространства другим партиям для продвижения своих кандидатов в одномандатных округах. Они могли надеяться главным образом на получение своей доли депутатских мест при пропорциональном голосовании. Но этот вид голосования, являясь «спасательным кругом» для малых партий, важен и для крупных, так как его результаты более точно отражают авторитет партии в целом среди населения страны. Кроме того, включение в партийные списки в связи с допущением дублированного выдвижения кандидатур стало удобным способом страхования видных деятелей партий на случай их провала в одномандатных округах. Примечательно, что в партийные списки ЛДП и ДП были внесены соответственно 326 и 259 кандидатов, что в обоих случаях превышает 180 депутатских мест, оспариваемых в процессе пропорциональных выборов.

⁹ Асахи симбун. 04.06.2000.

¹⁰ Асахи симбун. 25.05.2000

За время короткой 12-дневной официальной выборной кампании партии и кандидаты имели возможность беспрепятственно изложить свои взгляды и обещания, а избиратели — оценить их на основе преимущественно объективного изложения средствами массовой информации.

Правящие партии призывали избирателей сделать выбор между нынешней коалиционной властью, «обеспечивающей политическую стабильность», и «непредсказуемым» правлением Демократической и Коммунистической партий. Поскольку с начала 2000 г. проблема отношения к действующей в Японии конституции стала предметом изучения в специальных парламентских комиссиях, то она чаще, чем до сих пор, поднималась и в спорах между партиями. Однако в центре предвыборных дискуссий были экономическая и социальная политика, структурные реформы.

Оппозиционные партии подвергали острой критике ЛДП и правительство, обвиняя их, в частности, в неоправданном расточительстве государственных финансов и, что особенно жестко критиковалось со стороны Либеральной и Демократической партий, в медлительности и нерешительности при осуществлении структурных реформ. Руководство ЛДП фактически защищало курс на осмотрительное реформирование, отдавая на ближайшее время приоритет антикризисным программам, хотя среди самих либерал-демократов единого мнения по этим проблемам не наблюдалось. Там, где непосредственно затрагивались интересы широкого круга избирателей, например, относительно дальнейших шагов в реформе системы социального обеспечения, ЛДП старалась избегать конкретных обещаний. В самом конце выборной кампании премьер-министр Мори и генеральный секретарь ЛДП Нонака в унисон заявили о намерениях принять конкретные меры для стимулирования «информационной революции» как неотложного и обнадеживающего средства сохранить за Японией место одного из мировых лидеров в условиях глобализации.

Оппозиция много места отводила критике личных качеств премьер-министра. В средствах массовой информации не обошлось и без грязной технологии, публикации «компромата».

Своеобразие тактики каждой из партий в выборной кампании хорошо просматривается в их завершающих заявлениях в канун голосования.

ЛДП обещала, что благодаря «политической стабильности», основанной на ее союзе с Комэйто и Консервативной партией, будут успешно восстановлены благоприятные условия для экономического развития, занятость, социальное обеспечение и проведена реформа образования. Партия полна решимости проводить «ответственную политику в интересах всего народа», чтобы построить «богатое и добродетельное государство».

Комэйто предупреждала, что в случае, если правление страной окажется сконцентрированным в руках оппозиции во главе с Демократической партией, Японию ожидают «нестабильность, хаос и упадок».

Консервативная партия подтвердила курс на коалицию с ЛДП и Комэйто, при этом она акцентировала внимание общественности на своем стремлении «твердо осуществить структурные реформы».

Демократическая партия заявила о недопустимости доверять возрождение Японии либерал-демократам, которые пытаются «отодвинуть структурные реформы». Считая, что как политик Мори себя полностью дискредитировал, ДП предупреждала, что отдавать голоса ЛДП «равнозначно выражению доверия премьер-министру», а чтобы его отвергнуть «нет иного способа, как голосовать за первую среди оппозиции Демократическую партию».

Либеральная партия предлагала сделать выбор «пути в XXI век»: либо продолжение «приспособленческой бюрократической политики», либо, напротив, «решительное проведение структурных реформ».

Коммунистическая партия предупреждала избирателей о плане ЛДП и Комэйто резко повысить налог на потребление и спрашивала их, допустимо ли перекладывать на плечи народа финансовую поддержку государством крупных банков и строительных компаний.

Наконец, социал-демократы напомнили о своем требовании отстранить Мори за архаические высказывания и убеждали голосовать за свою партию, которая способна «призвать к ответственности правительство ЛДП, Комэйто и Консервативной партии»¹².

На выборы пришли около 63% избирателей. Это несколько больше, чем в 1996 г. (59,7%), но ниже уровня, наблюдавшегося до 90-х годов.

Результаты выборов ни одной из политических партий не могли быть признаны победой или ожидавшимся успехом. В то же время они свидетельствовали о сохранении твердого совокупного большинства в палате представителей у трех правящих партий и давали им основание считать, что народ «дал добро» на продолжение коалиционного правления в прежнем составе. ЛДП, Комэйто и Консервативная партия вместе взятые получили 271 из оспаривавшихся 480 депутатских мандатов (56,5%). Однако численность депутатов каждой из правящих партий по сравнению с имевшейся перед выборами, сократилась (см. табл. 1).

Значительно, на 32 мандата, увеличилась депутатская группа Демократической партии, благодаря чему она сократила разрыв с ЛДП, но ее отставание остается огромным (127 депутатов против 233 у ЛДП). Либеральная партия смогла несколько увеличить свою депутатскую группу, ополовиненную внутренним расколом, связанным с ее переходом в оппо-

¹² Нихон кэйдзай симбун. 25.06.2000.

зицию. КПЯ, потеряв шесть мест в палате, понесла чувствительное для нее поражение, лишившись права самостоятельно, без поддержки других партий, вносить законодательные предложения и поправки. Несколько возросло число депутатов СДП, что лишь незначительно компенсировало предыдущие поражения на выборах, отбросившие ее на положение третьестепенного политического игрока. Среди оппозиции выборы привели к впечатляющему превосходству Демократической партии над всеми другими ее участниками: 127 депутатов палаты представителей у ДП и 61 у остальных трех партий. Японские журналисты образно характеризуют расстановку сил в оппозиции как «одна большая и три слабых партии».

Таблица 1

Результаты выборов палаты представителей 25 июня 2000 г.*

Название партии	Общее число избранных депутатов*	Одномандатные округа		Пропорциональные округа	
		Число избранных депутатов	Число и доля собранных голосов, млн., %	Число избранных депутатов	Число и доля собранных голосов, млн., %
ЛДП	233 (-38)	177	29,9 (41,0)	56	16,9 (28,3)
ДП	127 (+32)	80	16,8 (27,6)	47	15,0 (25,2)
Комэйто	31 (-11)	7	1,2 (2,0)	24	7,7 (13,0)
ЛП	22 (+4)	4	2,0 (3,4)	18	6,5 (11,0)
КПЯ	20 (-6)	0	7,3 (12,1)	20	6,7 (11,2)
СДП	19 (+5)	4	2,3 (3,8)	15	5,6 (9,4)
Консервативная партия	7 (-11)	7	1,2 (2,0)	0	0,2 (0,4)
Прочие партии и группы	6 (-5)	6	4,9 (8,1)	0	0,9 (1,5)
Беспартийные	15 (+11)	15		—	—

* В скобках указано увеличение или уменьшение в сравнении с числом депутатов перед выборами.

Выборы еще раз наглядно показали, насколько выгодно крупным партиям и губительно для малых преимущественное избрание депутатов в одномандатных округах. Собрав в одномандатных округах 41% голосов, ЛДП получила по ним 59% оспариваемых здесь мест. А в пропорциональных округах по партийному списку ей не удалось получить и 1/3 голосов (28,3%). КПЯ получившая по всем одномандатным округам 12,1% голосов, что составляет почти треть голосов ЛДП, не провела по этому виду

голосования ни одного кандидата. Если Комэйто, Либеральная партия и социал-демократы сохранили присутствие в палате представителей главным образом за счет пропорционального голосования, то коммунисты прошли исключительно в пропорциональных округах, где их поддержали от 9,4 до 13% принявших участие в выборах.

Парадоксально, но Либеральная партия, по инициативе которой сфера применения выборов по одномандатным округам была расширена, смогла провести в них всего четырех депутатов и избежала сокрушительного поражения благодаря хорошим результатам на выборах в пропорциональных округах. В трудное положение попала Комэйто, которая, идя на компромисс с ЛДП и ЛП по корректировке порядка выборов палаты представителей, питала надежду, что участие в коалиции приведет к эффективному сотрудничеству на выборах с влиятельными либерал-демократами. На деле же согласование кандидатур правящих партий в одномандатных округах принесло наибольшую пользу ЛДП. Ее кандидаты во многих случаях избраны благодаря поддержке сторонников Комэйто. Кандидаты Комэйто обещанной поддержки традиционного электората либерал-демократов не получили, голоса консервативных избирателей в этом направлении не сдвинулись. По окончании выборов председателю ЛДП Мори пришлось извиняться перед Комэйто, а также Консервативной партией за «недостаточно успешное сотрудничество» с ними¹³.

С точки зрения географического распределения голосов выборы свидетельствуют, что провинциальный избиратель по-прежнему в основном голосует за либерал-демократов. Иная картина в крупных городах. Здесь отмечается большой сдвиг симпатий в сторону Демократической партии, собранные ею голоса вплотную приблизились к уровню социальной опоры ЛДП, а в ряде округов и превосходили его, что дало основание японским анализикам выборов говорить о появлении в стране «партии городского типа».

Прочность позиций ЛДП в провинции, особенно в сельской местности, объясняют в первую очередь правительственной политикой распределения государственных средств, поддержкой общественных предприятий, крестьянства и прочей «политикой интересов и выгод». Газета «Нихон кэйдзай» писала по этому поводу: «Выборы показали „раскол Японии“». Обозначилось противостояние городов и провинции относительно общественных предприятий. В столичной зоне и других городах застой ЛДП и продвижение Демократической партии, можно сказать, определяются тем, что городские избиратели сказали „нет“ расточительству на общественных предприятиях, а в провинциях, зависимых от этих пред-

¹² Асахи симбун 27.06.2000

приятый, остается сильной поддержка либерал-демократов. Этот разрыв обусловлен глубоким различием интересов среди народа»¹⁴.

Разумеется, «политика интересов и выгод», которой руководствуется ЛДП и которая лежит в основе ее живучести, более многообразна, ее нельзя свести только к заботе об общественных предприятиях, а городской житель также вовсе не равнодушен к общественному капиталу, обслуживающему его интересы. Однако нельзя не признать, что критика перегибов коалиционного правительства в сфере общественных предприятий, несомненно, оказала большее воздействие именно на жителей крупных городов.

Партийная жизнь либерал-демократов, особенно решение ими кадровых вопросов, у японцев обычно ассоциируется с фракционной борьбой, соперничеством группировок парламентариев. Не секрет, что близость к председателю или генеральному секретарю партии, которыми чаще всего и становятся главы фракций, является важным фактором получения партийной поддержки на выборах (официальное одобрение кандидатуры, организационная, финансовая помощь и моральная поддержка). Нынешние выборы особенно явно показывают эффективность данного фактора.

Фракция прежнего председателя ЛДП, покойного Обути (к ней принадлежит и новый генеральный секретарь ЛДП Нонака), вышла из выборов фактически без поражений, даже упрочилась как крупнейшая группировка. Фракция нового председателя и бывшего генерального секретаря Мори несколько сократилась, но продвинулась с третьего места на второе, оттеснив фракцию Коити Като, наиболее влиятельного среди «внутрипартийной оппозиции» политика, ведущего настойчивую борьбу за лидерство в ЛДП, критикующего многие аспекты деятельности правительства. Фракция Като и другие группировки депутатов парламента понесли заметные потери (см. табл. 2). Тем самым межфракционные трения получили дополнительный стимул.

Заметно возросло сопротивление претензиям фракции Обути определять распределение важнейших правительственных и партийных постов. Видимо, не случайно появление ряда публикаций, в которых подчеркивается, что с уходом из жизни Н.Такэсита, К.Обути и других видных политиков эта фракция не располагает кадрами для равноценной замены¹⁵. Фракционное соперничество грозит перерастанием в крупные конфликтные ситуации. Внутри ЛДП разгораются споры о неотложной перестройке политики и стиля деятельности партии в быстро меняющейся внутренней и международной обстановке. Этот аспект переосмысления уроков

¹³ Нихон кэйдзай симбун. 03.07.2000.

¹⁴ Свои ведущие позиции фракция ослаблять не собирается. В июле 2000 г. фракцию Обути возглавил энергичный и смелый политик, бывший премьер-министр Рютаро Хасимото

прошедших парламентских выборов за пределами партии нашел отражение не только в прогнозах о кризисе или «закате», «последней стадии» главенствующей роли политиков из гнезда Н.Такэсита, но и в критике «устарелости», «несоответствия новым временам» стиля и методов работы всей ЛДП как центральной силы японского консервативного течения⁶.

Таблица 2

Изменение численности фракций депутатов ЛДП в 2000 г.

	Число депутатов в палате представителей		Общее число депутатов в обеих палатах парламента
	до выборов	после выборов	после выборов
Фракция Обути	57	59	95
Фракция Мори	43	39	60
Фракция Като	51	41	58
Фракция Это—Камэи	42	31	52
Фракция Ямадзакэ	27	18	22
Фракция Комото	16	12	13
Группа Коно	17	11	11

В Комэйто неудачные для нее итоги выборов побуждают задумываться над тем, какой тактики следует придерживаться, чтобы, оставаясь главным союзником ЛДП по коалиции, предупредить дальнейшее снижение популярности среди избирателей. Ожидаются проявление большей, чем прежде, осторожности, даже некоторой строптивости при разработке законопроектов совместно с другими партиями правящей коалиции, усиление самостоятельной законотворческой инициативы. Очередной съезд Комэйто (ноябрь 2000 г.) прошел в обстановке критики руководства партии за «несамостоятельность», обрушившейся со стороны делегатов местных организаций.

Перед Консервативной партией стоит дилемма либо оказания безусловной поддержки либерал-демократам, либо полного слияния с ними. Пока же консерваторы считают полезным продолжить самостоятельное существование, нежели перейти на положение одной из малочисленных фракций ЛДП, с которой будут мало считаться.

Несомненный успех Демократической партии на выборах был воспринят в ней как «сигнал народу» о том, что в стране «появилось крыло двухпартийной системы», а правящим партиям «практически выражено

¹⁵ См. *Китаока Синъити*. Обути—Такэсита сэйдзи-но овари (Конец политики Обути—Такэсита). — Тюо корон. 2000, № 6; Дзимин сэйдзи-ва сайсю данкай-ни (Последняя стадия политики либерал-демократов). — Рондза. 2000, № 6; *Кобаяси Кадзухиро*. Дзиминто-га хакайсу-ру хи (День краха ЛДП). — Гэккан канкай. 2000, № 9 и др.

недоверие»¹⁶. На основе такой оптимистической оценки ДП активизирует парламентскую деятельность, пытается преодолеть организационную слабость на местах. Уязвимым местом партии остается нечеткость политической платформы и выбор партнеров в борьбе за приход к власти.

Июньские выборы палаты представителей привели к большому изменению состава депутатской группы Демократической партии. При общем увеличении депутатских мест доля политиков из бывших социал-демократов сократилась, а доля либералов, близких по взглядам к консервативному течению, значительно возросла. Новый расклад парламентариев внутри ДП по их прежней принадлежности к политическим партиям и взглядам стал причиной безальтернативности последовавших перевыборов представителя (т.е. фактически лидера) партии. Этот высший в партии пост сохранился за Юкио Хатояма, потомственным политиком, начинавшим карьеру и получившим известность, будучи либерал-демократом. В сентябре 2000 г. на съезде ДП после реорганизации центральных руководящих органов важные должности заняли и многие его единомышленники. Не исключена дальнейшая трансформация политического курса партии. Знаменательно, что Хатояма и некоторые другие руководящие деятели ДП внимательно следят за межфракционными стычками либерал-демократов, не оставляя надежд на «солидарность» с такими их политиками, как К. Като и Т. Ямадзаки.

Немало неприятностей ЛДП, ее отношениям с другими участниками правящей коалиции может создать Либеральная партия. В полученной ею при пропорциональном голосовании заметной части традиционного электората консерваторов, по мнению аналитиков, усматривается действенность жесткой критики политики ЛДП справа, с позиций неолиберализма. Видимо, ЛП и далее будет продолжать эту критику, ища сочувствия у единомышленников в ЛДП, генерируя внутри нее споры и раздоры. С аналогичных позиций ЛП будет строить и парламентское сотрудничество с Демократической партией.

Большие проблемы, связанные с итогами выборов возникли перед коммунистами. Вряд ли причины неудач КПЯ было бы правильным объяснять исключительно «беспрецедентными масштабами антикоммунистических нападок со стороны правящих партий», о чем говорил руководитель партии Т. Фува¹⁷. Не меньшую роль играло то обстоятельство, что попытки коммунистов наладить взаимодействие с другими партиями оппозиции без существенной корректировки собственных программных установок в большинстве случаев наталкивались на отказ, создавая у избирателей имидж партии — политического изгоя, поддержка которого дела-

¹⁶ Асахи симбун 26.06.2000

¹⁷ Там же

ет бесполезными отданные ему голоса. Осмысление уроков прошедших выборов побудило на очередном съезде КПЯ (ноябрь 2000 г.) внести крупные поправки в партийный устав, принять другие решения, исходящие из более реалистического видения современной обстановки. В пересмотренном уставе отсутствуют термин «социалистическая революция», определявший целевую установку, а также другие формулировки, подчеркивающие «классовый» характер и «авангардную» роль партии. Проблема изменения партийной программы на обсуждение съезда не выносилась, но после его окончания в партии принято решение пересмотреть ее на очередном съезде, т.е. через два-три года. Сформирована руководящая «тройка». Семидесятилетний председатель ЦК КПЯ Т.Фува избран председателем партии, а председателем ЦК — К.Сии (46 лет), возглавлявший секретариат. Руководителем секретариата стал Т.Итида (57 лет). Осуществлено обновление и омоложение всего состава руководящих органов партии.

Социал-демократы, в основном достигшие на выборах те цели, которые они ставили перед собой с учетом предыдущего отката, сделали теперь ставку на постепенное, в ходе кропотливой повседневной работы в разных слоях населения, восстановление утраченного политического влияния. Среди нынешних депутатов от СДП в палате представителей стали преобладать женщины (10 из 19), что является в первую очередь заслугой председателя СДП Такако Дои, которая ориентирует партию на борьбу за повышение общественного статуса женщин, их роли в политической жизни страны. Проведенный вскоре после выборов съезд СДП поддержал Дои в ее призывах работать среди женщин, расширил их представительство в руководящих партийных органах.

Итак, общие итоги выборов палаты представителей свидетельствуют, что, во-первых, ЛДП сохранила преимущество в парламенте над всеми другими партиями, усилилось и ее превосходство среди союзников по правящей коалиции. Вместе с тем отсутствие у ЛДП собственного большинства в обеих палатах парламента сделало неизбежным продолжение коалиционного правления в его прежнем составе. Неудовлетворенность итогами выборов, ведущая к обострению внутрипартийных разногласий, подтверждает суждения японских обозревателей о том, что ЛДП находится в кризисном состоянии, а выход из него еще не найден. Это в свою очередь затрудняет поиск оптимальной правительственной политики в условиях глобализации.

Во-вторых, хотя Демократическая партия занимает по численности второе место в парламенте, этого далеко недостаточно, чтобы в ближайшей перспективе претендовать на приход к власти и играть там центральную роль. Тем более, что ДП игнорирует установление союзнических от-

ношений с другими партиями, уповав лишь на возможность упрочить собственное влияние в случае присоединения к ней части недовольных политиков из ЛДП.

В-третьих, пересмотр порядка выборов палаты представителей, который до настоящего времени играл на руку ЛДП, стал существенным фактором ослабления парламентских позиций малых партий. Однако это пока не приблизило формирование двухпартийной политической системы, на которую в Японии многие возлагают надежду с точки зрения усиления партийного соперничества, а следовательно, сменяемости и динамичности власти, ускорения адаптации страны к новым условиям XXI в. В парламенте сейчас представлены семь партий, на одну больше, чем к началу 90-х годов. Действительно, некоторые партии исчезли, но появились новые. Пока пересмотр избирательных правил благоприятствует ЛДП как «партии власти», опирающейся на те властные связи, которые приобретены ею в годы монопольного правления.

Второй кабинет Ё.Мори

4 июля 2000 г. в Японии родилось новое коалиционное правительство, которое сформировал Ё.Мори. Поддержка фракции покойного Обути помогла заглушить критику в его адрес среди либерал-демократов. Главы Комэйто и Консервативной партии немедленно согласились на продолжение сотрудничества в кабинете Мори. Твердое большинство трех партий в парламенте обеспечило вторичное избрание Мори премьер-министром.

На этот раз Мори пытался создать действительно «собственный» кабинет. Вместе с тем на прежних постах остались министр иностранных дел Ё.Коно, многоопытный 80-летний министр финансов К.Миядзава, беспартийный начальник управления экономического планирования Т.Сакаия (выдвиженец Обути) и начальник управления общих дел и координации К.Цудзуки, представляющий в кабинете Комэйто. Это обеспечивало преемственность в подготовке и проведении «саммита» на Окинаве, но в то же время могло служить и признаком нежелания спешить с радикальными изменениями правительственного курса в сфере экономики и финансов. Тем более, что в связи с назначенным на январь 2001 г. переходом на новую структуру правительственных учреждений в скором времени предстояла реорганизация кабинета. Большинство постов в кабинете было распределено с учетом заявок и весомости фракций. Генеральным секретарем кабинета, считающимся «правой рукой» главы правительства, Мори назначил Х.Накагава (58-летний политик, избранный в парламент девятый раз, от фракции премьер-министра), министром строительства и начальником управления национальных земель — глава Консервативной

партии Т.Ооги. Заметим, что в аналогичных случаях лидеры Либеральной партии и Комэйто воздерживались от собственного вхождения в правительство, предпочитая вести на равных диалог с его главой в рамках межпартийных встреч участников коалиции на высшем уровне.

Япония успешно справилась с ролью «хозяйки» совещания «восьмерки», состоявшегося 21–23 июля 2000 г. на Окинаве. Премьер-министр в полной мере использовал эту роль для закрепления личных контактов с главами ведущих государств мира. На встрече с В.В.Путиным была достигнута договоренность о скором официальном визите российского президента в Японию. Неофициальные заявления Мори об использовании достижений «информационной революции» для вывода страны из экономической депрессии как одном из приоритетов его политики оказались в русле согласованной и подтвержденной в совместном коммюнике линии по проблемам глобализующегося мира, в которой первостепенное значение придается как раз развитию информационно-коммуникационной технологии.

Первым, еще до начала Окинавского совещания, шагом второго кабинета Мори стало образование двух новых консультативных органов премьер-министра — Совета стратегии информационно-коммуникационной технологии и Совета промышленного возрождения.

В конце июля премьер-министр ознакомил парламент с собственным «Планом возрождения Японии», в котором указаны четыре направления работы правительства в этой области — экономика, социальное обеспечение, образование, а также организация и методы деятельности исполнительной власти. Тем самым Мори фактически повторил провозглашенный еще при кабинете Р.Хасимото курс на проведение «шести реформ». Новым же стал призыв к построению «общества информационной технологии по японскому типу», сулящего блага всем — «от детей до престарелых».

«Полагаю, — убеждал премьер-министр, — что перемены в промышленной и социальной структуре на основе применения создающейся в мировом масштабе высокой информационно-коммуникационной технологии, так называемой «информационной революции», явятся детонатором возрождения экономики, а одновременно глубоко, притом в кратчайшее время, изменят всю жизнь общества»¹⁹. Мори обещал осуществлять личное политическое руководство этим процессом в Японии. В области внешней политики Мори провозгласил курс своего кабинета на «самостоятельное и творческое развертывание дипломатии, опираясь на большой успех окинавского саммита»²⁰.

¹⁸ Нихон кэйдзай симбун. 29.07.2000

¹⁹ Там же.

Программная речь главы правительства и на этот раз была встречена в Японии довольно прохладно. Кабинету Мори настоятельно требовалось практическими делами подтвердить собственные намерения и обещания, чтобы способствовать восстановлению доверия к правительству и лично к его главе.

В отношениях с другими странами, особенно с ближайшими соседями правительство, как и обещал Мори, проявило завидную активность. В Токио состоялись три раунда переговоров с В.В.Путиным (3–5 сентября), которые завершились подписанием ряда документов, направленных на развитие стратегического геополитического, экономического и прочего сотрудничества между Россией и Японией.

Первая встреча Мори с председателем КНР Цзян Цзэминем в Нью-Йорке во время «саммита тысячелетия» и последующие его переговоры с премьером государственного совета Чжу Жунци (13 октября) привели к договоренности об укреплении японо-китайского сотрудничества. Возобновлены переговоры о нормализации государственных отношений с КНДР. На встрече Мори с президентом Республики Корея Ким Дэ Чжун-ном (23 сентября) принято решение подготовить соглашение двух стран о свободной торговле, начав эту работу с диалога между представителями частного бизнеса. О подготовке такого же двустороннее соглашения Япония договорилась и с Сингапуром, переговоры о его заключении намечено начать в январе 2001 г. На сессии ООН, «саммите тысячелетия», Япония выступила за реформу этой международной организации, подтвердив настойчивое желание стать постоянным членом Совета безопасности. Весьма активную позицию премьер-министр Японии проявил на форуме Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Брунее. К этому можно добавить, что незадолго до начала этого важного форума в Токио приняли президента Ирана Хатами (подобного визита здесь не было более 40 лет).

В то время как в сфере внешней политики кабинет Мори работал напряженно, встречая в целом позитивное отношение к этой деятельности, во внутренней политике его преследовали возникающие один за другим громкие скандалы. В результате очередное небольшое повышение уровня его поддержки, отмечавшееся опросами общественного мнения, оказалось кратковременным. Так, по обследованию газеты «Асахи», поддержка правительства, поднявшаяся в сентябре до 28%, снизилась в октябре до 23%²¹.

Не трудно заметить три главных фактора нарастающего общественно-го недоверия второму кабинету Мори: во-первых, продолжающиеся разоблачения противоправных и аморальных поступков членов правительст-

²⁰ Асахи симбун. 25.10.2000.

ва; во-вторых, стремление правящих партий концентрировать усилия в первую очередь на задаче еще одного пересмотра в свою пользу условий выборов, из-за чего пробуксовывала законотворческая деятельность парламента на действительно первоочередных направлениях; в-третьих, невиданное ранее обострение фракционной борьбы внутри ЛДП, поставившее под угрозу сохранение этого правительства.

Премьер-министру за короткий срок пришлось отправить в отставку двух членов кабинета. Первым был председатель комитета финансового возрождения К.Кудзэ (из фракции Като). Менее чем через месяц после его назначения на эту ответственную должность вскрылись его корыстные связи с некоторыми банками и компаниями. Еще большие неприятности у главы правительства возникли, когда в октябре Мори пришлось расстаться с генеральным секретарем Х.Накагава, уличенным в дружбе с руководством ультраправых организаций. Два этих инцидента усилили критическое отношение к правительству, стали дополнительным предлогом перебранки внутри ЛДП, нашли отражение в спорах вокруг законопроектов о наказуемости получения депутатами парламента разного рода компенсаций за их «посреднические», т.е. лоббистские действия.

Беспокойство по поводу исхода следующих парламентских выборов породило у партий коалиции желание воспользоваться их нынешним господствующим положением в парламенте, чтобы провести новые, выгодные для себя изменения условий выборов. Сразу же за подсчетом голосов на июньских выборах руководящие деятели этих партий начали обсуждать план возврата к частичному, выборочному избранию депутатов палаты представителей по многомандатным округам, а именно там, где их кандидаты в одномандатных потерпели поражение. Однако этот до неприличия откровенный эгоистический замысел встретил немедленное общественное осуждение.

Более актуальной была подготовка к выборам палаты советников, которые должны состояться летом 2001 г. В этой связи по инициативе ЛДП в парламент внесен конкретный проект изменения правил их проведения. Продвижение этого согласованного между правящими партиями законопроекта осуществлялось без каких-либо консультаций с другими партиями, игнорируя их мнение. Как и в начале 2000 г., когда правящие партии навязывали изменения, касающиеся палаты представителей, депутаты оппозиционных партий ответили бойкотом, работа созданной в сентябре чрезвычайной сессии парламента вновь застопорилась. Тем не менее 26 октября голосами правящих партий поправки, касающиеся порядка выборов палаты советников, были приняты и немедленно введены в действие.

Общая численность депутатов палаты советников сокращена с 252 до 242. Центральным моментом изменений стало внедрение свободных, «не-

закрепленных» партийных списков кандидатов для голосования по пропорциональной системе. Избиратель может теперь вписывать в бюллетень по данному виду голосования как имя облюбованного им в списке кандидата, так и, по своему желанию, название партии. А при распределении депутатских мест пропорционально собранным партиями голосам, избранными признаются кандидаты не по их порядковому номеру в списке, как было ранее, а получившие наибольшее число индивидуальных голосов. Инициаторы этой новации, вероятно, рассчитывают, что на предстоящих выборах она будет благоприятствовать «партиям власти». привлечет к ним больше кандидатов, пользующихся популярностью в национальном масштабе.

Политические баталии вокруг очередного пересмотра закона о выборах, приведшие к дезорганизации нормальной работы парламента, показали эгоистичность правящих партий, а одновременно, и неуверенность в собственных силах, нанесли заметный урон их авторитету. Партии же оппозиции укрепились в единодушном намерении поставить в парламенте вопрос о недоверии правительству.

К середине ноября большого накала достигла и фракционная борьба внутри ЛДП. К.Като, Т.Ямадзаки и их сторонники перестали скрывать неприязнь к премьер-министру. «При нынешнем правлении Мори, — заявлял Като, — наша страна разрушается..., падает имидж Японии»²². Като публично высказался фактически в поддержку желания оппозиционных партий выразить недоверие кабинету Мори. ЛДП оказалась на грани раскола, создалась реальная угроза краха кабинета Мори.

Проект вотума недоверия исходил от ДП, ЛП, КПЯ и СДП, которые вместе с солидарными с ними независимыми депутатами имели в палате представителей 190 голосов. В случае получения прямой поддержки от фракций Като и Ямадзаки (64 депутата) их проект собрал бы 254 голоса, т.е. необходимое большинство. При таком исходе Мори не оставалось бы ничего другого, как уйти в отставку или распустить палату представителей в крайне неудобное для либерал-демократов время.

Потребовались большие усилия для внутреннего урегулирования кризисной обстановки в ЛДП, особенно со стороны наиболее влиятельной фракции Хасимото, чтобы предотвратить развитие событий по угрожающему для либерал-демократов варианту. Като, Ямадзаки и около 40 их сторонников пошли на компромисс, ограничившись тем, что не присутствовали 20 ноября на голосовании по проекту вотума недоверия правительству. 24 депутата из фракции Като, начиная с К.Миядзава (почетный председатель фракции, министр финансов в кабинете Мори), голосовали против вотума недоверия, что означало фактический раскол в этой груп-

²¹ Асахи симбун 12.11.2000

пировке парламентариев. Вотум недоверия кабинету поддержали всего 190 депутатов, не присутствовали или воздержались 52, голосовали против него 237 депутатов. Таким образом, предложение оппозиционных партий не набрало достаточного числа голосов. было отклонено, противники Мори в ЛДП оказались в изоляции, но смогли наглядно продемонстрировать, насколько опасно ущемлять их интересы. Последствием этого события стало падение поддержки правительства (ниже 20%). Ответственность за распри в ЛДП взял на себя генеральный секретарь партии Х.Нокака, уйдя в отставку.

Кабинет Мори был сохранен, но в дальнейшей деятельности председателя ЛДП и главы правительства возникла настоятельная необходимость в полной мере учитывать наличие не только внешней, но и внутренней, в рядах собственной партии, оппозиции. Будучи фрагментом постоянного соперничества за руководящее положение в правящей партии и правительстве, данный инцидент свидетельствует о серьезном ослаблении центристской тенденции, которая помогла либерал-демократам начиная с 1996 г. восстановить собственное большинство в палате представителей, оставаться главной, решающей силой коалиционного правления. Корни этой коллизии лежат не только в борьбе за место во властной иерархии. Столкновения между либерал-демократами, как никогда раньше, отражают существующие внутри ЛДП разные подходы к формированию коалиции и, что особенно важно, отсутствие единства взглядов на глубину, темпы и методы начатых или еще планируемых реформ японского общества.

Современная политическая система Японии: факторы стабильности

И.А.Цветова

Существование любой политической системы возможно лишь при условии, что она обеспечивает необходимую степень стабильности. Выявление факторов, позволяющих поддерживать эту стабильность при меняющихся обстоятельствах, имеет особое значение для определения перспектив развития того или иного государства.

Необходимыми факторами политической стабильности общества являются: 1) политическая система, основанная на демократических принципах; 2) политическая культура (методы разрешения конфликтов, способствующие консолидации, а не разъединению общества); 3) национальная идея, нацеленная на социальный прогресс и основанная на объективной оценке истории государства.

Рассмотрим проблему стабильности общества, обратившись к конкретному опыту Японии.

Японская политическая система представляет, на наш взгляд, динамическую систему, в которой необходимая степень стабильности, обеспечивая ее самосохранение, в то же время не является непреодолимым препятствием для изменений. Иными словами, стабильность — это результат постоянного процесса обновления; в каждый данный момент она представляет собой совокупность неустойчивых равновесий между системообразующими и системоизменяющими процессами. В целом можно сказать, что стабильность в такой динамической системе — это прежде всего оптимальное соотношение преемственности и модификации. При этом главными являются не внешние проявления (например, частота смены правительств и т.п.), а способность политической системы к самосовершенствованию, к обеспечению непрерывного развития общества.

В послевоенный период японское общество претерпело серьезные изменения, начало которым положили послевоенные демократические реформы. Примечательно, что в ходе реформ широко использовался опыт передовых стран того времени, который сочетался с традиционными элементами японской государственности. Хотя переход от тоталитарного императорского режима к новому, демократическому строю осуществ-

лялся по инициативе и под контролем оккупационных властей, успех этих реформ объяснялся соответствием их содержания долгосрочным общенациональным интересам японского народа.

Центральным моментом глубоких общественных преобразований стало принятие новой конституции, которая была введена в действие в 1947 году. Отведя императору роль «символа государства и единства народа», конституция провозгласила народовластие. Вместо прежней политической системы, в которой исполнительная власть, по сути, подчиняла себе законодательную и судебную, вводилось реальное разделение трех ветвей власти, необходимое для эффективного функционирования современного демократического государства и обеспечения его политической стабильности. Конституция определила принципы формирования каждой из ветвей власти и взаимоотношений между ними.

По конституции Японии «высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом государства» объявлен двухпалатный парламент, который состоит из «выборных членов, представляющих весь народ».

В политической системе Японии роль парламента как «высшего органа государства», конкретизируется в ряде статей конституции, Законе о парламенте и некоторых других законах. Для исполнения этой роли на практике центральная представительная власть обладает широкими возможностями.

- Парламенту всецело принадлежит законодательное право.

- Парламент определяет главу правительства (премьер-министра), избирая его из числа своих членов (формальное право по представлению парламента назначать премьер-министра принадлежит императору).

- Парламент может выразить недоверие кабинету министров, несущему перед ним коллективную ответственность.

- Парламент играет важную роль в контроле за финансовой деятельностью правительства. Согласно конституции «право распоряжения государственными финансами осуществляется на основе решения парламента», а налогообложение — «только на основании закона или при соблюдении условий, предписанных законом». Без решения парламента не допускаются расходование государственных средств и принятие государственных обязательств. Парламент утверждает ежегодный государственный бюджет, кабинет министров периодически отчитывается перед ним о состоянии государственных финансов. Расходы правительства из резервного фонда требуют последующего одобрения парламентом.

- Каждая из палат парламента может проводить расследование по вопросам государственного управления, требовать при этом явки и показаний свидетелей, предоставления необходимых документов.

– Парламент участвует в формировании некоторых органов исполнительной власти, выполняющих контрольные и регулирующие функции (премьер-министр обязан получить согласие обеих палат при назначении членов Центральной комиссии по контролю за выборами, Совета ревизоров, возглавляющего работу финансово-ревизионной палаты, Совета по делам персонала, Центральной комиссии по трудовым отношениям).

– Депутаты парламента имеют право на письменные, в неотложных случаях устные, запросы правительству, передаваемые через председателя палаты, на которые кабинет министров должен дать ответ в недельный срок или объяснить причины невозможности ответа по существу в данный срок и назначить другую дату. Поступающие в адрес депутатов письменные петиции по различным вопросам при необходимости направляются в кабинет министров, который обязан ежегодно докладывать парламенту о мерах, принятых по ним.

Парламент Японии формируется в составе палаты представителей (с 2000 г. 480 депутатов), избираемой на четыре года, и палаты советников, 252 члена которой избираются на шесть лет (каждые три года переизбирается половина состава палаты).

Ключевую роль в парламенте играет палата представителей. Ей принадлежит решающее слово в избрании главы правительства и при выражении недоверия кабинету министров; с палаты представителей начинается обсуждение бюджета, за ней же закреплено последнее слово, если палата советников не примет окончательного решения по бюджету в течение 30 дней. Ущемление парламентских позиций палаты советников в определенной степени компенсируется тем, что она не может быть распущена ни при каких обстоятельствах.

Палаты парламента работают автономно под руководством своих председателей, имеющих по одному заместителю. Общие заседания двух палат проводятся при открытии парламентских сессий. Очередные сессии парламента созываются ежегодно в январе сроком на полгода (первоочередной задачей которых является принятие бюджета до начала финансового года, т.е. до 1 апреля).

Большая часть работы парламента проходит в парламентских комитетах (постоянных — 18 в палате представителей и 16 в палате советников; специальных — в обеих палатах; следственных — только в палате советников). Численность членов парламентских комитетов определяется регламентом палат. Посты председателей постоянных комитетов распределяются пропорционально численности партийных фракций в соответствующей палате.

На предупреждение сбоев в работе парламента из-за «отсутствия кворума» направлено требование закона, обязывающее каждого депутата

участвовать в работе сессии. В целях исполнения этого требования на практике депутатам не разрешено совмещение, они не могут в течение срока своих полномочий занимать должности в государственных и местных органах, за исключением постов министров и их заместителей.

Эффективности законодательной работы парламента способствует порядок внесения депутатских законопроектов и поправок к правительственным и депутатским законопроектам не по усмотрению отдельных депутатов, а лишь при поддержке определенного их числа, причем эта квота повышается при обсуждении вопросов, связанных с расходами из государственного бюджета. При численности, близкой к палатам российского Федерального собрания, в японском парламенте для этого требуется заручиться согласием в палате представителей не менее 20 депутатов, в палате советников не менее 10, а при обсуждении законопроектов, связанных с бюджетными расходами, соответственно 50 и 20 депутатов. Эти правила стимулируют объединение депутатов в партии, а также создание небольшими партиями своих объединенных фракций в палатах парламента.

Законы в японском парламенте принимаются в основном по предложениям правительства, что вполне естественно, поскольку оно имеет необходимый для их разработки квалифицированный персонал, располагает нужной информацией и т.д. Вместе с тем в парламенте созданы условия, необходимые не только для квалифицированных оценок правительственных законопроектов, но и для депутатской законодательной инициативы. Законотворческой деятельности депутатов помогает целый ряд органов, учрежденных на разных уровнях парламента, а именно: законодательное бюро обеих палат (примерно по 75 служащих, распределенных по секциям, которые по профилю в основном соответствуют парламентским комитетам); исследовательские кабинеты парламентских комитетов (около 280 служащих в палате представителей и 180 — в палате советников); бюро изучения и справок по законодательству в государственной парламентской библиотеке (около 150 человек).

Каждому депутату помогают в работе три секретаря, в том числе политический, должность которого введена в 1993 г. специально для расширения законотворческих возможностей депутатов. Кроме того, почти все депутаты имеют личных помощников, в том числе из лиц, обладающих политическим кругозором, и других специалистов.

Наконец, каждая из парламентских партий имеет свои органы для изучения политических проблем, выработки позиции по правительственным законопроектам и представления собственных. Имея различные названия (политические советы, политические комитеты, советы по изучению политики), они формируются из депутатов парламента и работающих под их руководством специалистов.

Большие полномочия парламента не вызывают в Японии опасений в том, что он «подменяет» или «подавляет» исполнительную власть, хотя само правительство нередко выражает недовольство его позицией. Разделению и самостоятельности представительной и исполнительной властей служит система «ограничений и противовесов» в отношениях между ними, которая постоянно используется на практике. Принятие палатой представителей резолюции о недоверии кабинету министров или отклонение проекта резолюции о доверии обязывают правительство уйти в отставку в полном составе при условии, если сама палата в течение 10 дней не будет распущена. Однако кабинет министров может апеллировать к народному волеизъявлению, прибегнув к роспуску палаты представителей (императором по «совету» кабинета министров, но реально по решению премьер-министра) и назначению выборов нового состава.

Практика показывает, что японские премьер-министры весьма часто используют такую возможность. Более того, по тактическим соображениям своей партии они нередко злоупотребляют роспуском неугодной палаты представителей. В связи с этим работа палаты в течение полного срока ее полномочий скорее исключение, чем норма.

Хотя парламент является «единственным законодательным органом государства», законодательная инициатива закреплена в равной мере и за парламентом, и за кабинетом министров, причем внесение на рассмотрение парламента государственного бюджета относится исключительно к прерогативе правительства. Имея право на созыв чрезвычайных сессий парламента, правительство может воздействовать на определение вопросов, выносящихся на обсуждение.

Парламент избирает главу правительства, но не может ограничить его возможность самостоятельно формировать состав кабинета.

Авторитет исполнительной власти отнюдь не пострадал от послевоенных преобразований, правительство Японии осталось традиционно сильным. На долгое время сохранилась жесткая схема концентрации руководства всеми сферами жизни страны в руках центра при значительно большем, чем, например, в США и странах Европы, объеме государственного регулирования.

Большое значение имело провозглашение конституционного принципа местной автономии, которое положило начало функционированию в Японии представительных и исполнительных органов местного самоуправления на демократической основе.

В 1947 г., практически одновременно с введением в действие конституции, провозгласившей принцип местной автономии, в Японии был принят фундаментальный Закон о местном самоуправлении, который позволил на демократической основе быстро сформировать новую эффектив-

ную систему местной власти, крайне необходимую для преодоления послевоенных трудностей, решения многообразных задач по удовлетворению жизненных запросов граждан по месту жительства.

Субъектами местного самоуправления стали префектуры, города, поселки и деревни, причем последние три являются первичными, базовыми единицами (муниципиями). Каких-либо промежуточных звеньев между префектурами и муниципиями не существует. К полномочиям 47 префектур относятся дела местного значения, выходящие за пределы первичных единиц, требующие объединенных, совместных усилий, а также координация их деятельности.

На местах, как и в центре, последовательно проводится принцип разделения властей на представительную (префектуральные, городские, поселковые и деревенские собрания) и исполнительную (местные администрации во главе с губернаторами, мэрами, старостами поселков и деревень). Члены местных собраний и главы местных администраций избираются населением путем прямых выборов. Помимо того, демократия местного самоуправления обеспечивается наделением местных собраний весьма широкими правами, рассредоточением исполнительной власти в ряде важных сфер ее деятельности (комиссии по образованию, по контролю за выборами, по делам кадров, по оценке недвижимости, в префектурах — комиссии по общественной безопасности, по трудовым отношениям и т.д.), механизмом противовесов в отношениях между представительной и исполнительной ветвями власти, применением элементов непосредственной (прямой) демократии.

В то же время главы местных администраций, несущие персональную ответственность за осуществление дел, относящихся к функциям соответствующих органов местного самоуправления (ОМС), имеют достаточно полномочий для общего руководства и управления на своей территории:

- создание и обслуживание инфраструктуры для повседневной жизни населения и функционирования экономики, забота об окружающей среде;
- здравоохранение и социальное обеспечение;
- содействие развитию торговли, промышленности и сельского хозяйства;
- трудовые отношения;
- обеспечение безопасности жизни и имущества населения;
- регистрация населения;
- управление собственными предприятиями.

Конкретный перечень обязанностей префектур и муниципий определен в соответствующих законах. Помимо того, до последнего времени администрации ОМС исполняли по поручениям центральных правитель-

ственных учреждений немалое число заданий, относящихся к государственным функциям.

Как и в других странах, ОМС Японии располагают возможностью получать доходы от местных налогов и различных сборов за пользование коммунальными услугами и имуществом, от комиссионных, прибегать к местным займам. Однако значительная часть местных расходов формируется за счет государственной казны, причем правительственные учреждения сохраняют за собой контроль над целевым использованием предоставляемых денежных средств.

Формирование демократической системы местного самоуправления открыло большие возможности для успешной работы ОМС в интересах и с участием проживающего на их территориях населения. Вместе с тем за государством закреплены права, достаточные для того, чтобы отстаивание местных интересов не мешало решению общенациональных задач, не подрывало устои государственности. Государство имеет мощные средства воздействия, как на общий характер деятельности местной власти, так и нередко на конкретные ее решения местного значения, — через парламент (законодательство), правительство, а при необходимости, и судебные органы. Широкое распространение до сих пор имело многообразное административное руководство со стороны правительственных учреждений. Государство выступает распорядителем значительной части финансовых средств, необходимых для нормального функционирования ОМС, но одновременно приходит на помощь, разрабатывая программы регионального развития и привлекая централизованные средства на их осуществление. Немалое число муниципий справляется со своими обязанностями лишь благодаря государственной финансовой поддержке.

Результативность демократической перестройки местной власти на принципах самоуправления подтверждается общими успехами послевоенной Японии и бурным экономическим развитием. Благодаря активной деятельности ОМС создавался фундамент для включения провинций в экономический бум. Усиление гражданских начал местного самоуправления сделало его органы важным средством преодоления негативных для жизни человека последствий бурных темпов производства и урбанизации, выражавшихся в разрушении окружающей среды, транспортных и жилищных проблемах, прочих перекосах и деформациях.

С конца 70-х годов чрезмерное вмешательство государственных органов в дела местного самоуправления стало мешать проявлению инициативы и принятию на местах оперативных решений, тем более что административная зависимость от центра дополнялась финансовой. Возникла объективная необходимость в расширении прав ОМС.

Однако лишь в 1993 г. парламент, откликнувшись на требования с мест, принял резолюцию, требующую «исправления методов администрирования из центра», передачи ОМС части функций государства и соответствующих полномочий. В 1995 г. был принят Закон о децентрализации, ориентирующий на осуществление в пятилетний срок ряда крупных конкретных мер. Наконец, в 1999 г. в различные законы, относящиеся к сфере местного самоуправления, были одновременно внесены около 500 поправок. Начался реальный процесс постепенной децентрализации.

За ОМС признана важная роль в самостоятельном и комплексном управлении на своей территории, направленном на улучшение благосостояния жителей. Уточнено разграничение их функций с государством. Отменена система исполнения дел по поручению правительственных ведомств. Часть такого рода дел (городское планирование и т.д.) отнесена к «полностью самостоятельным делам» местного самоуправления, другая (проведение парламентских выборов, выдача и обмен паспортов, статистика, контроль за государственными дорогами и т.п.) теперь именуется «делами, доверенными местному самоуправлению по закону». Еще одна часть прежде поручавшихся местному самоуправлению дел будет исполняться местными филиалами правительственных ведомств. Отменены положения законов о работе губернаторов под общим руководством и контролем соответствующих министров, а глав муниципий — под общим руководством и контролем губернатора и министров. Заново сформулированы основы государственного вмешательства в местные дела, исходя из минимально необходимых мер в достижении поставленных целей и заботы о самостоятельности ОМС. Перераспределены права между префектурами и муниципиями в пользу последних.

Что касается расширения финансовой самостоятельности ОМС, то эта задача решена лишь частично. Более основательные меры намечаются в рамках общей налоговой реформы. Определенные надежды с точки зрения расширения финансовых возможностей местного самоуправления связываются сейчас с государственным поощрением добровольного слияния, укрупнения городов, поселков, деревень. Выдвигаются даже предложения о создании на территории страны вместо нынешних префектур семи-девяти «провинций» как политико-административных субъектов.

В Японии существуют разные оценки масштабности мер по децентрализации, но господствующим представляется мнение, что осуществляемые и планируемые шаги в этом направлении в основном отвечают нынешним потребностям и готовности ОМС реально использовать передаваемые им от государства функции и полномочия.

Конституция Японии декларирует независимость судебной власти: «Все судьи независимы и действуют, следуя голосу своей совести; они

связаны только настоящей конституцией и законами». В конституцию включены положения, устанавливающие порядок формирования, принципы работы судебной власти и гарантирующие ее независимость от других ветвей власти.

Вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и учреждаемым законом нижестоящим судам. Верховный суд, который стоит на вершине судебной власти, полномочен и в решении вопросов о конституционности любого закона и различных правительственных актов (указов, приказов, предписаний). Таким образом, Верховный суд выступает в роли гаранта деятельности как парламента, так и кабинета министров, в рамках действующей конституции и законности. На Верховный суд возложены также функции управления в рамках судебной системы, касающиеся правил судопроизводства, работы адвокатов, внутреннего распорядка в судах и т.д. Правилам Верховного суда должны следовать и прокуроры, которые, обладая особым статусом, подведомственны министерству юстиции.

К нижестоящим относят высшие, районные, сельские и первичные суды. Не допускается учреждение никаких специальных судов.

Независимость судей гарантируется положением конституции, гласящей, что судьи не могут быть отстранены от должности без публичного разбирательства в порядке импичмента, а административные органы не могут применить к судьям дисциплинарные взыскания. На практике большое значение имеет то обстоятельство, что суды выведены из подчинения министерству юстиции.

Членов Верховного суда назначает кабинет министров, а Главного судью (председателя Верховного суда) — император по представлению кабинета. Эти назначения должны быть подтверждены в порядке всенародной аттестации, приурочиваемой каждые десять лет к парламентским выборам. Судьи нижестоящих судов назначаются кабинетом министров из списка лиц, предложенных Верховным судом, на десять лет с возможностью повторных назначений до установленного законом предельного возраста. Смещение судей нижестоящих судов за порочащие действия осуществляется судом импичмента, состоящим из депутатов парламента.

Практика деятельности японских судов нередко подвергается общественной критике за неоперативность и затягивание судебного производства. Однако, как правило, при рассмотрении различных правонарушений судьи строго следуют закону, не делая для кого-либо исключений. Об этом свидетельствуют приговоры по делам о коррупции государственных должностных лиц вплоть до премьер-министра и незаконных действиях крупных и влиятельных корпораций, злоупотреблениях и халатности руководителей банков и иных кредитных учреждений, а также по другим делам, за которыми стоят влиятельные политики и бизнесмены.

Таким образом, конституция Японии создала все необходимые условия для того, чтобы парламент и правительство, а также все прочие органы законодательной и исполнительной властей превратились в единую устойчивую, динамическую систему, исключающую верховенство или преобладание одной из ветвей власти. В целом на протяжении более полувека закреплённая в конституции система разделения властей успешно действует, отвечая политическим реалиям.

Признание в конституции Японии равенства всех людей перед законом, декларация гражданских прав, включая политические (право избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности, свобода собраний и объединений, свобода слова, печати и других форм выражения мнений), стимулировали политическую активность населения. Возникшие в этих благоприятных условиях политические партии самого широкого идеологического спектра получили возможность играть роль посредников между гражданским обществом и государством, стали главным субъектом парламентской демократии.

Различные социальные слои и группы населения смогли легально отстаивать свои интересы посредством создания собственных организаций (профсоюзов, объединений предпринимателей и т.п.), осуществляющих характерные для демократических стран функции «групп давления».

Возможности участия в политической жизни страны партий и общественных организаций левой ориентации, использования в защите прав трудящихся забастовок и т.д. способствовали фактической интеграции радикальной Коммунистической партии Японии в существующую систему, переходу профсоюзов от активной борьбы к регулярным переговорам с предпринимателями по урегулированию проблем заработной платы, условий труда и т.д.

Активную роль в формировании демократического общественного сознания начали выполнять освобождённые от цензуры средства массовой информации.

Конституция Японии требует от государства защиты не только политических, но и зафиксированных в ней социальных прав граждан, возлагает на него обязанность добиваться подъёма и дальнейшего развития общественного благосостояния и социального обеспечения. Провозгласив в девятой статье отказ от войны «на вечные времена» и от «угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров», конституция ориентировала страну на обеспечение безопасности мирными средствами.

Таким образом, конституция 1947 г. стала гарантом стабильности демократической политической системы Японии, нацелила деятельность всех ветвей власти на прогрессивное, мирное развитие страны, стимули-

рвала политическую активность населения по защите этого судьбоносного выбора. Кроме того, конституция делала более предсказуемым для соседей поведение Японии на международной арене, способствуя тем самым созданию условий для ее собственной безопасности и развитию выгодных для нее международных связей.

В послевоенной Японии возникало немало бурных политических конфликтов, но это не мешало прогрессу, а, напротив, даже способствовало ему, не допуская застоя, и страна смогла превратиться во вторую экономическую державу мира.

Как известно, вплоть до 1993 г. в Японии существовала так называемая «система 1955 г.», при которой политическое соперничество развертывалось преимущественно между правящей Либерально-демократической партией (ЛДП) и оппозиционной Социалистической партией Японии (СПЯ) и на протяжении 38 лет у власти бессменно находилась ЛДП.

Нельзя сказать, что при «системе 1955 г.» правительство и законодатели не реагировали на изменения внутренней и международной обстановки. Совершенствование государственного механизма постоянно находилось в поле их зрения. Однако существенные сдвиги в социально-политической обстановке внутри страны и в мире, развертывание процессов глобализации потребовали от государства более решительных преобразований, к которым правящая ЛДП, уповавшая на прежние экономические достижения, оказалась не готовой.

Ликвидация в 1993 г. затянувшегося монопольного правления одной партии, способствовавшего застою, привела к вступлению Японии на путь активного реформирования. Сейчас уже осуществляются или готовятся преобразования, касающиеся всех трех ветвей власти.

Первой была проведена политическая реформа, цель которой содействовать сменяемости власти и борьбе с коррупцией в политических кругах. Главным содержанием реформы стал пересмотр порядка выборов в палату представителей: выборы исключительно по многомандатным округам были заменены на смешанные, при которых большая часть членов палаты избирается в одномандатных округах, а меньшая — по партийным спискам, пропорционально собранным в 11 избирательных округах голосам. Обеспечить формирование в Японии двухпартийной системы инициаторам реформы не удалось, но эта мера стимулировала продолжающийся до сих пор процесс перегруппировки политических сил, подготовила условия для коалиционной формы правления.

На предотвращение коррупции были направлены такие меры, как введение государственного дотирования деятельности политических партий и усиление контроля над другими источниками финансирования полити-

ческих организаций и предвыборных кампаний кандидатов на парламентских и местных выборах.

Широко обсуждаются также проблемы парламентской реформы. Выдвигаются требования дальнейшей демократизации парламента, в том числе путем исключения практики подмены установленных законом процедур закулисным сговором лидеров партийных фракций, обязательности рассмотрения представляемых законопроектов в соответствующих парламентских комитетах, создания лучших условий для депутатской законодательной инициативы, расширения доступа к правительственной информации, повышения открытости и гласности работы парламента. Дискутируются вопросы, касающиеся состава, порядка формирования, полномочий и функций палаты советников, поскольку, по мнению многих политиков, в условиях унитарного и мононационального государства она нередко дублирует палату представителей и замедляет принятие парламентских решений. Пока остается нерешенной проблема преодоления коррупции в среде парламентариев, которая тесно связана с другой, не менее важной, проблемой — как депутатам, которые являются главными лоббистами, защищающими корпоративные или местные интересы, стать подлинно народными представителями, выступающими с общенациональных позиций.

Почти одновременно с политической реформой были начаты крупные преобразования в системе исполнительной власти, т.е. радикальная административная реформа, включающая масштабное дерегулирование, децентрализацию власти, продолжение приватизации и т.д. С 1995 г. административная реформа осуществляется по периодически корректируемым планам. В рамках реформы происходит серьезная реорганизация правительственного аппарата, которая в основном завершена к началу 2001 г.

Главными направлениями правительственной реформы, согласно официальным японским источникам, считаются:

- 1) усиление политического руководства путем повышения личной роли премьер-министра, расширения стратегических и координирующих функций кабинета министров и т.п.;

- 2) переход от нынешней организационной структуры, представленной канцелярией премьер-министра и 22 министерствами и управлениями (имеются в виду органы, управляемые государственными министрами) к новой, значительно упрощенной: канцелярия кабинета министров, центральную роль в которой будет играть секретариат кабинета; 12 министерств и управлений;

- 3) повышение ответственности и прозрачности работы каждого из звеньев правительственного аппарата, рационализация и упрощение его организации.

Создание условий для усиления политического руководства со стороны премьер-министра и кабинета министров в целом аргументируется усилением внутренней и международной обстановки, которая требует обеспечить стратегический и комплексный характер государственного управления, сделать возможным гибкое и оперативное принятие принципиальных политических решений.

С целью юридического обоснования сильного политического руководства в Законе о кабинете министров подчеркивается место премьер-министра на вершине исполнительной власти в рамках народовластия. За премьер-министром закреплено право вносить в кабинет министров предложения о «принципиальном курсе по важным политическим делам» (основы внешней политики и обеспечения безопасности, финансовая политика, общее управление экономикой, принципиальный курс в составлении государственного бюджета, важные решения по структуре и кадрам административных органов).

Уточнено, что планирование и разработка предложений, касающихся упомянутого «принципиального курса», возлагаются на секретариат кабинета министров, который непосредственно помогает премьер-министру в его деятельности. Секретариату кабинета поручена также комплексная координация планирования и подготовки законодательных предложений, осуществляемых на уровне правительственных ведомств.

Расширение круга обязанностей секретариата кабинета министров потребовало увеличения ответственных должностей в его структуре, в том числе личных помощников и секретарей премьер-министра. Намечено отойти от обычной практики прикомандирования в секретариат чиновников из различных министерств. Теперь планируется назначать на важные посты «выдающихся деятелей», искать их за пределами государственного аппарата.

На усиление руководящей роли премьер-министра направлено преобразование нынешней канцелярии премьер-министра в канцелярию кабинета министров. Главное ее предназначение — оказание помощи секретариату кабинета в планировании и подготовке предложений, осуществление комплексной координации и контроль за работой всех других правительственных органов. Высокий статус канцелярии кабинета министров как стратегического органа правительства подчеркивается тем, что он должен работать непосредственно под общим руководством и контролем премьер-министра, а роль его помощников должны исполнять несколько лиц в ранге государственных министров: генеральный секретарь кабинета и министры по особым поручениям.

Институт министров по особым поручениям вводится впервые, предоставляя главе правительства возможность в случае необходимости на-

значать их ответственными за осуществление целенаправленных совместных мероприятий разных административных органов по отдельным важным направлениям государственной политики. Для выполнения роли координатора на порученном направлении эти министры наделяются необходимыми правами (обязывать руководителей министерств и других ведомств предоставлять материалы и разъяснения, делать предупреждения и требовать доклада о принятых по ним мерах, представлять собственные рекомендации премьер-министру). Предполагается, что, помимо такой роли, министры по особым поручениям будут вести «дела по Окинавe и северным территориям», а также дела, относящиеся к учреждаемому при канцелярии финансовому управлению.

Под председательством премьер-министра или генерального секретаря кабинета в канцелярии кабинета министров будут формироваться советы по важнейшим направлениям деятельности правительства в составе министров, а также ученых и специалистов-практиков. Мнение ученых и практиков должно обеспечить учет научно-практического опыта, а участие министров — способствовать оперативной выработке надлежащего правительственного курса. Таковыми органами должны стать совет по экономическим и финансовым проблемам и совет по комплексной научно-технической политике. Предполагается также учреждение центрального совета по стихийным бедствиям и совета по проблемам равенства прав мужчин и женщин (иначе говоря, по проблемам повышения статуса женщин во всех сферах жизни общества). Не исключено и образование других подобных органов, если в этом будет заинтересован глава правительства. Использование их рекомендаций расширит инициативу премьер-министра при определении основ правительственной политики.

Большое внимание уделяется упрощению и рационализации внутриведомственной структуры. Предусмотрено значительное сокращение числа секретариатов, департаментов и других подразделений административных органов.

Более чем наполовину сокращается число консультативных советов при министерствах и управлениях, которых сейчас насчитывается более 200. Существует мнение, что эти совещательные органы, формируемые с участием ученых, практиков, представителей заинтересованных общественных организаций для разработки рекомендаций по разным аспектам деятельности правительства, в целом приносят большую пользу, но нередко используются администрацией для прикрытия безынициативности и ухода от ответственности, содействуют отстаиванию корпоративных интересов в ущерб общенациональным.

Общее число служащих государственных административных органов, составляющее в настоящее время 850 тыс. человек, в результате прави-

тельственной реформы в течение десятилетия должно сократиться на 25%. Массовых увольнений не предвидится, сокращение планируется осуществить за счет придания части нынешних государственных учреждений иного статуса и ограничения приема новых служащих.

С точки зрения повышения прозрачности работы правительственного аппарата надежды связываются с принятым в 1999 г. Законом об открытости информации. Закон обязывает руководителей правительственных органов предоставлять находящуюся у них документальную информацию для ознакомления любым физическим лицам, предприятиям и организациям, определяет четкий порядок этой процедуры и разрешения возникающих конфликтов. Введение закона в действие намечено на середину 2001 г., ведется большая подготовительная работа, чтобы на практике обеспечить допуск общественности к правительственной информации, необходимой для народного контроля и активизации самостоятельной гражданской деятельности.

Развертывается также подготовка реформы, направленной на совершенствование судебной системы. Этого требует, прежде всего, ожидаемый рост объема работы судов вследствие масштабного сокращения административного регулирования.

В правительственном консультативном совете по судебной реформе в конце 1999 г. был определен круг проблем, по которым к середине 2001 г. должны быть подготовлены рекомендации. В частности, намечено изучить возможности резкого увеличения численности юристов, в первую очередь адвокатов, внедрения народного участия в судах (суд присяжных и другие формы), внесения коррективов в карьерные продвижения судей (в том числе за счет адвокатов с большим социальным опытом), использования в судах, помимо юристов, специалистов другого профиля (в связи с ростом исков по патентам, медицинским и прочим делам, требующим специальных знаний), обеспечения подозреваемых и обвиняемых общественными адвокатами.

Среди главных целевых установок готовящейся реформы называют повышение доступности судебных услуг для населения, ускорение и повышение качества судопроизводства по гражданским и уголовным делам. Одновременно поднимаются проблемы подготовки кадров для судебной системы и этики работников правоохранительных органов, а также взаимодействия по линии судов на международной арене.

Более чем полувековая история послевоенной конституции в ее неизменном виде, несмотря на непрекращающиеся требования определенных политических кругов пересмотреть ее, является свидетельством того, что конституционные принципы и опирающаяся на них политическая система

отвечают национальным интересам, обеспечивая осязаемое для всего населения динамичное развитие страны.

Тем не менее конституционная проблема издавна была и до сих пор остается предметом постоянных споров и дискуссий. В начале 2000 г. дискуссия по проблеме конституции была перенесена на общенациональный уровень в парламент. В обеих палатах парламента были учреждены комитеты по изучению конституции, которым поручено через пять лет доложить председателям палат о результатах проделанной работы (но без предоставления им права на внесение законопроектов).

В парламенте имеются противники какого-либо пересмотра действующей конституции, считающие ее передовой, даже первопроходческой, обращенной в будущее, и поэтому до настоящего времени не растратившей своего потенциала. Значительная часть парламентариев не возражает против внесения частичных поправок, в том числе в девятую статью, чтобы расширить участие Японии в миротворческой деятельности ООН, но не считает задачу такого исправления неотложной. Есть среди законодателей и сторонники радикального пересмотра, которые не скрывают желания переписать конституцию заново.

Некоторые из высказанных идей по исправлению конституции затрагивают принципиальные моменты государственного устройства. Предлагаются, в частности, всенародное избрание премьер-министра, что означало бы приближение к президентской форме правления; наделение главы правительства широкими правами на случай чрезвычайных обстоятельств; преобразование палаты советников с тем, чтобы она отличалась от палаты представителей по составу, функциям, порядку формирования.

Характерно, что даже самые радикальные предложения по пересмотру конституции, как правило, сопровождаются заверениями в уважении «основных принципов конституции». Внесение поправок в действующую конституцию, по-видимому, не является делом ближайшего будущего. Парламент, который имеет исключительное право на такую инициативу, в случае если ее поддержит 2/3 его членов, вынужден будет прислушиваться к общественному мнению, поскольку внесение поправок в конституцию, как записано в ней, требует одобрения большинством народа «либо в порядке особого референдума, либо путем выборов». Закона, конкретизирующего этот порядок, в Японии пока не существует.

Следует отметить, что в Японии бережно относятся к основам сформированной в послевоенные годы политической системы. Усилия по ее совершенствованию, адаптации к изменившейся внутренней и международной обстановке предпринимаются в ходе широкого общественного обсуждения, а не в форме отказа от этих основ по прихоти какой-либо влиятельной политической силы. Но для развития стабильного и эффективно-

го демократического строя необходимо нечто большее, чем определенные политические и управленческие структуры. Это — ориентация людей в отношении политического процесса, т.е. их политическая культура.

Японский традиционный менталитет, характерный приверженностью к достижению общественного согласия, уроки, вынесенные народом из трагических последствий насаждавшихся в императорской Японии единомыслия и одобрения реакционной, милитаристской политики, а также послевоенный опыт плодотворного для всех слоев населения демократического управления способствовали формированию в стране политической культуры, особенностью которой является отторжение экстремизма и радикализма, массовое стремление избежать каких-либо конфликтов, приверженность социальному и политическому миру, желание разрешать все споры исключительно мирным путем. В целом японцы предпочитают мягкий, эволюционный путь развития, что находит отражение в политических программах всех партий и политической практике.

Политические партии выражают интересы различных социальных слоев и групп населения, соперничают между собой в правовых рамках, действуя демократическими методами, без применения насилия, мирным путем.

При создании законодательной базы, необходимой для превращения партий в главный субъект парламентской демократии, в Японии не стремились навязывать партиям формы организации, цели, содержание и конкретные методы деятельности. Внимание было сконцентрировано на установлении по возможности равных для всех партий правил политической игры, их участия в выборах представительной власти, в работе парламента и местного самоуправления.

Высоко подняв значение партий в жизни государства и общества, послевоенная демократизация привела к резкому увеличению численности выборных общественных должностей, т.е. фактически политиков национального и местного значения. В законодательные акты (О выборах общественных должностных лиц, 1950 г.; О парламенте, 1947 г.; О местном самоуправлении, 1947 г.; О регулировании политических фондов, 1948 г.) были включены положения, направленные на предотвращение коррупции среди них. В целях предупреждения незаконных действий, связанных с использованием должностного положения, во-первых, запрещается совмещение работы в парламенте или местных представительных органах с прочими занятиями, порождающими корыстную заинтересованность.

Во-вторых, в Законе о выборах большое внимание уделяется строгому контролю за финансированием избирательных кампаний. Кандидаты на выборах и поддерживающие их политические организации обязаны тщательно регистрировать поступление и расходование денежных средств;

установлен порядок их финансовой отчетности. Запрещено получение политических пожертвований от тех предприятий, которые работают по контрактам с государством и ОМС, а также от компаний, имеющих непосредственное отношение к кандидатам.

В-третьих, в Законе о регулировании политических фондов подробно регламентируется порядок финансирования деятельности партий и других политических организаций. Установлены количественные лимиты пожертвований от физических лиц, годовые лимиты для юридических лиц, в том числе для компаний — исходя из размеров их капитала, для профсоюзов — в зависимости от числа их членов, прочих организаций — на основе их бюджета за предыдущий год. Запрещены пожертвования от юридических лиц, пользующихся различными дотациями или финансовыми средствами государства и ОМС; от компаний, несущих убытки в течение трех лет; из иностранных источников и т.д. Отчеты о доходах и расходах политических партий ежегодно публикуются и в течение трех лет могут быть затребованы любым лицом для ознакомления и проверки.

В дальнейшем законодательные меры, направленные на предупреждение коррупции, дополнялись. С 1983 г. были введены обязательное декларирование доходов и публикация данных об имущественном положении членов кабинета министров. С 1993 г. о своем имущественном положении обязаны объявлять депутаты парламента и префектуральных собраний, губернаторы префектур. Публикация таких сведений осуществляется каждый раз, когда назначаются очередные выборы. В 1985 г. Закон о парламенте был дополнен главой о «политической этике», которая обязывает депутатов строго соблюдать тогда же разработанные правила общественного поведения. В обеих палатах учреждены комиссии для политико-этического расследования поступков депутатов за пределами парламента.

Принятая в Японии послевоенная избирательная система благоприятствовала парламентской многопартийности. На выборах в палату представителей применялся многомандатный вариант мажоритарной системы относительного большинства. Страна была разделена на местные избирательные округа, для каждого из которых указывалось определенное число депутатских мандатов (на момент принятия Закона о выборах — от трех до пяти). Избиратель голосовал за одного из претендентов на эти места. Данная система затрудняла претензии какой-либо партии на завоевание одновременно всех мандатов, выделенных для избирательного округа. Если партия такую задачу ставила, то ее кандидаты попадали в положение конкурирующих не только с представителями других партий, но и между собой. Даже не очень влиятельная партия, выдвинув одного кандидата, могла собрать на территории округа не меньше голосов, чем ее сильный соперник, для каждого из своих кандидатов.

По иному порядку, но также способствующему многопартийному составу парламента, установлены выборы в палату советников. Большая часть ее депутатов (152) избирается так же, как и палата представителей по многомандатным округам, совпадающим по территории с префектурами (от двух до восьми в каждом из округов в зависимости от численности населения префектуры).

Еще одна часть палаты советников (100 депутатов) избирается в едином национальном округе по пропорциональной системе, по спискам кандидатов политических партий. В 1982 г. порядок выборов этой части палаты советников был несколько изменен. Выдвижение здесь индивидуальных беспартийных кандидатов стало невозможным. Список могут представлять политические организации, отвечающие следующим условиям: 1) иметь в парламенте не менее пяти депутатов; 2) получить на предыдущих выборах в палату представителей или палату советников не менее 4% голосов; 3) выдвигать на выборах в палату советников по национальному и местным округам не менее десяти кандидатов. Если ранее избиратель вписывал в бюллетень фамилию одного из кандидатов, то теперь вносит название партии, за которую голосует.

Жесткая конкуренция между партиями, их политическое соперничество за поддержку широких кругов избирателей побуждали правящую Либерально-демократическую партию даже в период ее монопольного правления считаться с мнением парламентского меньшинства, отказываться от многих планов, направленных на ущемление демократии, на пересмотр пацифистского курса в вопросе обеспечения безопасности страны. Хотя ЛДП и отдавала приоритет связям с финансово-промышленными кругами, она, провозгласив себя «народной партией» и действуя в правовых рамках демократической конституции, не могла допустить игнорирования интересов других слоев города и деревни, составляющих основную массу населения. Отсутствие ротации власти на уровне партий в определенной степени восполнялось довольно частой сменой лидеров ЛДП, за которой стояло соперничество внутрипартийных фракций. Нередко вслед за сменой партийных лидеров происходили довольно заметные повороты партийной и, следовательно, правительственной политики.

В июле 1993 г. ЛДП лишилась власти, что означало конец «системы 1955 г.». Однако это произошло не вследствие превосходства соперничавших с нею ранее оппозиционных партий, а в результате раскола в рядах самих либерал-демократов на фоне острого общественного недовольства их правлением. Формирование пришедшего на смену власти либерал-демократов семипартийного коалиционного правительства, по существу, означало, что Япония приближается к стандартам обычного демократического государства, показателем зрелости которого является сме-

няемость власти. Но именно в силу разнородности состава широкие правящие коалиции в Японии оказывались недолговечными. Довольно быстро возникли условия для возвращения ЛДП к власти, но уже в сотрудничестве с другими партиями. Формирование правящих коалиций стало средством обеспечения устойчивого правления, когда ни одна из партий не обладала достаточной опорой в законодательном органе государства.

Начиная с 1993 г. состав правящих коалиций меняется в соответствии с изменениями в расстановке политических сил — на фоне слияния и размежевания старых партий и образования и распада новых.

Нередко в коалиционной форме правления усматривают проявление политической нестабильности и помеху устойчивому развитию государства. Однако именно при коалиционном правлении в Японии наметились существенные подвижки в разных сферах жизни общества, которые торжествовали при однопартийном правлении либерал-демократов.

Переход к коалиционному правлению разрушил миф о ЛДП как о незаменимом субъекте исполнительной власти. Партия смогла вернуться к правящему положению, лишь сделав для себя некоторые полезные выводы из поражения в 1993 г., отказавшись от признания собственной непогрешимости и от пренебрежения к другим политическим партиям. Многие другие партии за годы коалиционных правительств, побывав у власти, на практике познали реалии непосредственного участия в государственном управлении и ответственности за его результаты.

С момента перехода к коалиционному правлению наблюдаются признаки определенной политико-культурной интеграции японского общества, чему способствует, в частности, уменьшение остроты идейно-политических расхождений между основными партиями, в том числе по таким вопросам, как обеспечение безопасности страны и принципиальное отношение к структурным реформам.

Японская общественность восприняла коалиционную форму правления не только как естественную, но и как отвечающую национальному менталитету, который характеризуется склонностью к достижению консенсуса, понимаемого как принципиальное признание того, что при всей противоположности интересов объективно существует сфера потенциального согласия нации. В принципе расширение круга участников правления должно способствовать компромиссным политическим решениям, отвечающим интересам более широких слоев общества и, следовательно, обеспечению политической стабильности. Однако в условиях сильного преобладания в рамках коалиции какой-либо одной партии тенденция к достижению компромисса не является определяющей.

После того, как к союзу двух консервативных политических сил, ЛДП и Либеральной партии, присоединилась центристская Комэйто, в Японии

стала выражаться определенная тревога по поводу чрезмерного, приблизившегося к 2/3 депутатов в палате представителей, количественного усиления правящей коалиции. У части японской общественности столь неравное соотношение партийных сил в высшем органе государства вызывает одобрение, порождая надежду на твердое руководство, необходимое для вывода страны из затянувшегося экономического застоя и решительного реформирования разных сфер жизни государства. Другая же ее часть выражает беспокойство, не приведет ли значительное превосходство над оппозицией к вседозволенности в действиях правительства, полному игнорированию мнения оппозиционных партий, элементы которого уже начали проявляться на практике.

Следует отметить, что не забывая суровых уроков тоталитарного режима времен императорского правления, японцы боятся монополии на власть и насаждения единомыслия. По мере укоренения демократического сознания этот момент политической культуры становится все более заметным. Об этом свидетельствует тот факт, что при сохранении определенных предубеждений против коммунизма в целом в японском обществе, в том числе в наиболее представительных средствах массовой информации, Коммунистическая партия Японии рассматривается как равноправный элемент политической системы и травле не подвергается.

Настороженное отношение к единомыслию находит, в частности, выражение в пессимизме по поводу планов формирования в Японии системы двух близких по своему мировоззрению и политической ориентации крупных партий как условия сменяемости власти и усиления ее дееспособности. Довольно широко распространено мнение, что двухпартийная система не может прижиться на японской почве, а в случае ее действительного возникновения произойдет откат демократии, резко сократятся шансы на отражение интересов различных слоев населения в государственной политике.

На первый взгляд, реализации создания в Японии двухпартийной системы по указанному замыслу должны были способствовать не только выборы большинства депутатов парламента по одномандатным округам. Действительно, под воздействием поражения «реального социализма» на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы, окончания «холодной войны» в стране наблюдалось ослабление конфронтации политических партий, сближение их позиций как по внутренним проблемам, в том числе структурным реформам, так и в международной политике, прежде всего по вопросам обеспечения безопасности. Произошел резкий откат японской социал-демократии, выразившийся в ослаблении влияния СПЯ (с января 1996 г. — СДП) в процессе трансформации ее политических установок, а также в ликвидации Партии демократического социа-

лизма и Социал-демократического союза. Во вновь образованной в сентябре 1996 г. Демократической партии часть бывших социал-демократов объединилась с политиками либеральной ориентации. Происходит небывалая ранее миграция политиков из одной партии в другую.

Тем не менее предпринимавшиеся до сих пор попытки искусственно форсировать формирование двухпартийной системы терпели провал. Созданная в конце 1994 г. на базе партий прежней центристской оппозиции и партий бывших либерал-демократов Партия новых рубежей, которая рассматривалась ее инициаторами как прообраз одного из полюсов такой системы, смогла просуществовать всего три года, с легкостью распавшись из-за разнородности ее состава. Внутри Демократической партии, ставшей теперь главной силой оппозиции, также неуклонно нарастают разногласия между входящими в нее группами парламентариев различного происхождения и разной социальной ориентации. Руководители Демократической партии мечтают о роли единственного конкурента либерал-демократов в борьбе за власть, но на практике эта партия пока располагает возможностями, которые не выходят за пределы тех, которые имели социалисты при монопольном правлении ЛДП.

Для нормального прогрессивного развития общества важно не только, чтобы граждане могли отстаивать свои убеждения (например, путем поддержки той или иной политической партии), но и наличие общественного согласия, духа сотрудничества, сознания принадлежности к одной нации (чем всегда отличались японцы).

Однако уже в годы монопольного правления ЛДП в Японии выявилась тенденция к снижению уровня участия избирателей в парламентских выборах. Абсентеизм еще более усилился, когда в процессе перегруппировки политических сил многие из политиков, отказавшись от своих принципов, убеждений и прежних обязательств, выдвинули на передний план стремление приблизиться к «партии власти», реальной или имеющей перспективу стать таковой. Проявлению этой тенденции способствует размывание, нечеткость политических позиций партий, которые стали в последние годы затруднять выбор избирателей. Иными словами, японский электорат пришел в движение, его поведение стало менее предсказуемым, более дифференцированным, изменчивым и более независимым от факторов, которые ранее решающим образом формировали партийные симпатии и антипатии избирателей.

Снижение активности граждан на парламентских выборах отчасти возмещается активизацией деятельности общественных организаций. Высокая степень объединения различных слоев и групп населения японского общества в независимые организации и движения позволяет им оказывать

влияние на государственную политику не только через политические партии, но и непосредственно собственными усилиями.

В целом баланс между согласием и разногласием поддерживается в гражданской культуре в результате подчинения конфликтов на политическом уровне неким более высоким ориентациям нации. Безусловно, формированию согласия в японском обществе благоприятствует и отсутствие сколько-нибудь значительных национальных меньшинств.

В то же время определенный уровень конфликтности дает японской демократии стимул к дальнейшему развитию, поскольку служит противовесом консенсусу, в известной степени подавляющему противоречия.

Таким образом, политическая культура Японии являет собой противоречивое единство. В условиях умеренного политического противостояния правительство и парламент в течение более 50 лет находили близкие к оптимальным решения в государственном управлении, необходимые для развития страны в общенациональных интересах.

Что касается национальной идеи, как одного из факторов политической стабильности общества, то она покоится на глубоком осмыслении народом прежнего опыта и решительном выборе в пользу мира и демократии, хотя этот выбор и осуществлен под внешним воздействием.

Политическая стабильность Японии обеспечивается главным образом благодаря тому, что японский народ осознал, а правящие круги в своей политике исходят из того, что в современном мире Япония должна надеяться на себя, на свою активность. Так родилась идея первоначально догнать передовые страны, затем закрепиться на этом уровне. По мере роста экономических успехов страны японцы постепенно преодолевали послевоенный комплекс неполноценности как следствие военного поражения, росла их национальная гордость.

В настоящее время активность японской нации определяет идея необходимости выжить в меняющихся внешних и внутренних условиях, сохранив статус одного из влиятельных центров современного мира. По поводу конкретного образа будущей Японии в стране идут оживленные дискуссии. Показательно, что покойный лидер ЛДП и глава правительства К.Обути главной целью японского народа в XXI в. назвал превращение Японии в «богатую и добродетельную страну, не только экономически процветающую, но и заслуживающую доверие международного сообщества». В такой ситуации у власти могут оставаться лишь те партии, которые не только провозглашают идеи совершенствования Японии, но и проводят их на практике. Отсюда — сложность политической борьбы в стране, семилетний период непрерывной реорганизации политических сил.

Несомненна тесная связь между политической и экономической стабильностью. Первая всегда предполагает экономическое развитие госу-

дарства, ведущее к подъему материального и культурного уровня практически всех слоев населения.

Недаром японские политические партии стремятся включить в свои предвыборные лозунги элементы социальной программы в расчете воздействовать таким образом на электоральное поведение потенциальных избирателей. Посулы экономической устойчивости все больше приобретают вес самых убедительных политических аргументов. Но стабильность оказывается под угрозой, если не сбываются ожидания людей в отношении экономического процветания. Так случилось, например, на выборах в палату советников 1998 г., когда длительный экономический застой в стране побудил 3/4 избирателей выразить недоверие правительству либерал-демократов, отдав голоса за кандидатов других партий.

Практически все японские правительства использовали, хотя и в разной степени, возможности для проведения активной социальной политики. Нынешние структурные реформы предполагают значительные перемены и в социальной сфере (пересмотр системы социального страхования, медицинского обслуживания, пенсий и т.д.). Выработка новой программы идет с большими трудностями, ни одна из партий не решается отстаивать радикальные решения, ставящие под удар интересы малоимущих слоев населения. Правительство и законодатели, видимо, постараются найти решения, исключающие возможность возникновения резких социальных конфликтов. Также с учетом необходимости сохранения политической стабильности идет обсуждение реформ, затрагивающих интересы малого бизнеса и работников сельского хозяйства.

Таким образом, установившаяся в послевоенной Японии демократическая политическая система доказала свою эффективность, явившись главным фактором обеспечения стабильного развития и выхода страны на передовые экономические позиции в мире. Есть все основания предполагать, что современная политическая система Японии при дальнейшем ее совершенствовании будет способствовать эффективному использованию ресурсов и потенциала страны, сохранению роли не только регионально, но и одного из мировых лидеров, ориентирующегося на демократические ценности, отстаивающего национальные интересы и заинтересованного в мирном международном сотрудничестве.

При всем различии исторических и прочих факторов развития японского и российского обществ японский опыт устойчивости политической системы, обеспечиваемой бережным отношением к ее демократическим основам, заложенным в послевоенные годы, и одновременно эволюционным совершенствованием, приспособлением к новым условиям, представляется полезным при разработке путей утверждения эффективной политической системы в нашей стране.

Японо-китайские отношения: тенденции, проблемы и перспективы

А.Н.Семин

В последнее десятилетие XX в. японо-китайские отношения получили развитие практически во всех областях. Сотрудничество в торгово-экономической области и развивающийся высокими темпами гуманитарный обмен дополнились политическим диалогом. Регулярный характер обрели контакты высшего руководства, а также представителей военных ведомств двух стран. Отношения между ними становились важным условием стабильности в Восточной Азии, существенным фактором процесса региональной интеграции в Азиатско-тихоокеанском регионе. Но тенденции, которые, казалось, могли привести к сближению политических позиций Токио и Пекина, развития не получили. Подтверждалось давнее наблюдение, что между ними сохраняются серьезные разногласия, не преодолено взаимное недоверие. В преддверии нового века движение сторон навстречу друг другу затормозилось. Обозначился некоторый спад и в сфере торгово-экономического обмена, где долгие годы происходил устойчивый рост.

В японо-китайских отношениях торговля неизменно играет центральную роль. Япония является ведущим торговым партнером КНР. Китаю принадлежит второе после США место во внешнеторговом обороте Японии. В 1997 г., к примеру, на долю Китая приходилось 8,4%, США — 25%¹. В последние годы произошел явный отход Китая от стереотипа развивающейся страны, откуда вывозится сырье и куда сбрасываются устаревшие технологии. В результате изменилась структура японо-китайского товарооборота. В перечне импортируемых Японией товаров топливные материалы переместились с первого места, которое они ранее занимали, на одно из последних. Резко сократился вывоз из Китая нефти и угля, прежде всего из-за сокращения экспортных возможностей КНР, которая сама превратилась в импортера этого вида сырья. Другим заметным явлением стало увеличение в японском импорте из Китая машиностроительной (прежде всего электромашиностроительной) продукции. Изменения происходили при активном участии Японии: с середины 90-х годов более трети производства действовавших на территории КНР с участием японского капитала предприятий было нацелено на японский рынок².

¹ Ёмиури симбун. 26.05.1998

² The Japan Times. 26.01.1995.

В новой структуре японо-китайского товарооборота импорт Японии рос более высокими темпами, чем экспорт, что вело к увеличению отрицательного торгового сальдо. К 1997 г. он достиг пика, превысив 20 млрд. долл.³ Такого торгового дефицита у Японии нет ни с одним из партнеров. Разумеется, подобный показатель не является критическим для страны, имеющей огромное положительное сальдо во внешней торговле в целом. К примеру, в 1996 г. со странами, входящими в АТЭС, оно составило почти 70 млрд. долл.⁴ Тем не менее проблема торгового дисбаланса в японо-китайских отношениях существует, и имеется тенденция к обострению. Обращает на себя внимание тот факт, что китайская сторона склонна не замечать серьезности проблемы. Вообще, статистика КНР не фиксирует в китайско-японском товарообороте дисбаланса такого масштаба, какой отмечается японской статистикой. Такой подход китайской стороны уже стал традиционным, но на данном этапе дискуссия пока не носит конфликтного характера, не распространяется на политическую область отношений. Но этого исключить в дальнейшем нельзя.

В целом японо-китайский торговый обмен характеризуется внушительными масштабами и динамизмом. В 1998 г. двусторонний товарооборот составлял без малого 57 млрд. долл., при экспорте Японии — 20,1 млрд. и импорте — 36,9 млрд. долл. Но ряд показателей под влиянием экономической ситуации, в первую очередь в Японии, во второй половине 90-х годов снижался. Так, в 1998 г. двусторонний товарооборот упал на 10,7% при снижении экспорта на 7,7%, а импорта на 12,3%.⁵

Несомненно, ситуация для торговых интересов Японии на китайском рынке осложняется. У Японии сократились возможности для увеличения экспорта. Завышенный курс иены снижает ценовую конкурентоспособность японских товаров. Не способствует росту торговых показателей не преодоленная до конца стагнация японской экономики. Усиливается и соперничество Японии с другими странами на рынке Китая. Все это требует от Токио решения комплексных задач, одновременной активизации всех направлений торгово-экономического обмена с КНР. Это, в частности, затрагивает вопрос о соотношении японского товарного экспорта с экспортом капитала. Второе направление получило в последнее десятилетие существенное развитие.

Япония осуществляет крупные капиталовложения в экономику КНР со времени отказа Пекина от стратегической концепции «опоры на собственные силы» и перехода к реформам в экономике. Китай является «получателем № 1» японской официальной помощи развитию (ОПР), преду-

³ Gaiko Forum. 1999. № 10, p. 72.

⁴ White Paper of International Trade of Japan. 1997, p. 179-181.

⁵ Gaiko Forum. 1999, № 10, p. 72.

смаатриваемой бюджетом. В настоящее время осуществляется четвертая (1996–2000 гг.) кредитная (иеновая) программа на льготных условиях, обеспеченная гарантиями правительства Японии. Общая сумма всех четырех кредитных пакетов составляет 2190,9 млрд. иен⁶. Средства используются на развитие добывающей промышленности (нефть, уголь, газ), прокладку автомобильных дорог, расширение сетей водопровода, канализации, телефонной связи, на развитие особых экономических зон. В последние годы в совместных проектах развития, финансируемых за счет ОПР, особое внимание уделяется решению обострившейся в КНР и вызывающей обеспокоенность в Японии проблемы загрязнения окружающей среды.

Помимо иеновых кредитов по линии ОПР, японский ссудный капитал в значительных масштабах поступает Китаю от Экспортно-импортного банка Японии и Консорциума частных банков в основном в долларовом выражении. Следует заметить, что в 90-е годы деятельность японских частных банков на рынке капитала в КНР заметно активизировалась, но правительственные кредитные линии по-прежнему сохраняют свою важную роль. Так, в 90-е годы иеновые кредиты правительства Японии стали существенным вкладом в развитие материально-технической базы экономики Китая. На эти финансовые средства были: 1) заново проложены либо электрифицированы железные дороги протяженностью 994 км, или 38% всех имеющихся в стране; 2) сооружены 359 портовых причалов, или 13% их общего числа; 3) построено шесть заводов по производству химических удобрений, общая мощность которых составляет четверть потенциала в этой сфере; 4) осуществлены поставки оборудования для гидро- и тепловых электростанций совокупной мощностью 6850 мВт (3% мощностей всей электроэнергетики КНР⁷).

Несмотря на финансовые трудности, пока нет серьезных признаков того, что и в дальнейшем подобного рода помощь будет сокращена. Хотя среди японских экспертов высказываются на этот счет мотивированные сомнения. Вопреки им японское правительство на японо-китайской встрече в верхах выступило с инициативой, предложив свое активное участие в осуществлении крупного проекта строительства современной высокоскоростной железнодорожной магистрали Пекин–Шанхай протяженностью 1300 км. Японская сторона проявила готовность внести вклад по трем направлениям: передача технологий для осуществления проекта и производство высокоскоростных железнодорожных составов, предоставление операционных систем управления и связанных с этим технологий, а

⁶ Тюнити кэйдзай кёрёку кокусай симпозиуму. Пекин, 1995, с. 20.

⁷ Gaiko Forum. 1999, № 10, p. 75.

также финансирование проекта за счет предоставления неновых кредитов и кредитов Экспортно-импортного банка Японии⁸.

Оставаясь крупнейшим финансовым донором Китая, Япония в 90-е годы утвердилась в репутации одного из основных инвесторов предпринимательского капитала. Объемы японских прямых капиталов в Китае стали быстро расти с начала 90-х годов, достигнув пикового значения к 1995 г., когда они составили 7,6 млрд. долл. К тому времени, по данным китайской стороны, за весь период, начиная с 1979 г., японскими бизнесменами было заключено в КНР 11 588 инвестиционных контрактов на сумму 17,25 млрд. долл.⁹ Тогда Япония занимала четвертое после Гонконга, Тайваня и США место как инвестор на китайском рынке капитала, и Китай оценивался Экспортно-импортным банком как место с наиболее привлекательными условиями для капиталовложений¹⁰.

До 90-х годов японские инвестиции вкладывались главным образом в мелкие и средние предприятия. Инициатива крупного бизнеса сдерживалась под воздействием таких факторов, как нестабильность внутриполитического положения в Китае, недостаточный уровень развития инфраструктуры экономики и финансовой системы, а также тяжеловесный характер процедуры поддержания внешних связей КНР. Но к началу 90-х годов в этих вопросах произошли определенные положительные изменения — и настроения среди японских компаний стали быстро меняться. В процессе ускорившегося движения японского предпринимательского капитала в Китай менялась картина его распределения по отраслям экономики. От отраслей с интенсивным применением труда и сборки внимание инвесторов переместилось к предприятиям наукоемкой продукции. Самая большая часть капиталов сосредоточивалась в отраслях обрабатывающей промышленности. В результате инвестиционной активности японских компаний совокупный объем их капиталовложений в КНР, по японским данным, в середине 90-х годов превысил 20 млрд. долл.¹¹, приблизившись к уровню японского ссудного капитала в Китае.

Однако с 1996 г. приток прямых инвестиций в Китай из Японии резко сократился. С одной стороны, проявилось влияние экономической стагнации в Японии, с другой — несколько ухудшилась инвестиционная ситуация в КНР. Именно в 1996 г. Пекин внес коррективы в свою политику в отношении иностранных инвесторов, повысив налоги. Решения китайских властей затронули интересы прежде всего компаний, планировавших вкладывать капитал в развитие промышленной инфраструктуры, транс-

⁸ Ёмиури симбун. 25.11.1998.

⁹ Тюнити кэйдзай кёрёку кокусай симпозиуму, с. 20.

¹⁰ Mainichi Daily News. 05.12. 1995.

¹¹ Ёмиури симбун. 30.09.1997

порта, систем связи, высоких технологий¹². Ситуация порождала прежние опасения японцев относительно высокого риска для бизнеса в Китае. Примечательны данные анкетного опроса, проведенного в тот период среди 341 японской компании: свыше 87% из них заявили, что наибольший риск инвесторов в КНР представляет «внезапное изменение системной политики». Кроме того назывались несовершенство законодательства, инфляция, различия в торговых, культурных традициях, политическая нестабильность, проблемы общественной безопасности¹³.

Наметившаяся в 1996 г. тенденция снижения инвестиционной активности японского бизнеса в Китае сохранялась и в последующие годы. В 1998 г. было вложено чуть более 3 млрд. долл. По уровню вкладов Япония опустилась на пятое место, уступая Гонконгу, США, Вирджинским островам и Сингапуру¹⁴. Наибольшую осторожность проявляли те компании Японии, которые прежде изучали перспективу использования Китая в качестве базы для развития производства, ориентированного на экспорт: после введения КНР новых налоговых нормативов это направление бизнеса для иностранцев стало малопривлекательным из-за резкого снижения прибыльности¹⁵.

Однако не все японские специалисты оценивают инвестиционную ситуацию в Китае пессимистически. Многие из них понимают, что китайские предприятия остро нуждаются в японском технологическом опыте, ноу-хау. Особенно значительные перспективы имеются для сотрудничества двух стран в решении экологических проблем, с которыми сталкивается Китай в процессе форсированной индустриализации. В связи с крайним ухудшением экологической ситуации в КНР, которая распространяется и на Японию, стороны пришли к соглашению о практическом взаимодействии в этой области и приступили к осуществлению ряда перспективных проектов. Уже с начала 90-х годов японцы испытывают ощутимое воздействие кислотных дождей, которые являются прямым результатом экстенсивного развития китайской экономики. Ядовитые осадки наносят ущерб лесам и сельскохозяйственным угодьям Японии, особенно побережью западных префектур о-ва Хонсю, обращенных к Японскому морю, а также районов о-ва Кюсю — со стороны Восточно-Китайского моря.

На токийском саммите 1998 г. было подписано межправительственное коммюнике о двустороннем сотрудничестве Японии и КНР по защите окружающей среды в XXI в. Япония взяла на себя оказание помощи Китаю в формировании энергетической политики с учетом требований экологии.

¹² Ёмиури симбун. 05.11.1997.

¹³ Ёмиури симбун. 01.09.1997.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Mainichi Daily News. 15.06.1999

Стороны сделали практический шаг в этом направлении: ими определены «города-модели», в которых они совместно начнут реализацию проектов. Это — Чунцин и Гуйян. Здесь предусматривается осуществить проекты развития «чистой энергетики», внедрить энергосберегающие технологии. При этом преследуется цель не только развернуть экологические мероприятия в городах с высоким загрязнением среды, но и отработать механизм, который в дальнейшем может применяться в других районах Китая¹⁶. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть кредитного транша, предоставленного Японией по линии ОПР в 1999–2000 гг. в размере 390 млрд. иен, предназначена для выполнения экологических проектов (16 из 28). Центральное место при этом займут проекты реконструкции тепловых электростанций, работающих на угле и являющихся в КНР главным источником загрязнения атмосферы, прежде всего сульфатами. Так, в 1998 г. суммарный объем их выбросов достигал 23 млн. т, что в 30 раз превышало уровень аналогичных выбросов Японии¹⁷.

Для японских компаний, испытывающих немалые трудности во вложении капитала в собственной стране, сегодняшний Китай со всех точек зрения является перспективным инвестиционным пространством. Многообещающими для потенциальных инвесторов представляются планы китайского руководства по подъему экономики. К примеру, чрезвычайный проект, опубликованный в КНР в 1998 г., предусматривает привлечение гигантских инвестиций (до 750 млрд. долл.) для осуществления крупномасштабных проектов развития инфраструктуры народного хозяйства. Очевидно, не случайно председатель Индустриального банка Японии Ио Куросава недавно подчеркивал: «Япония должна продолжать активно инвестировать в Китай и передавать технологии китайским компаниям, чтобы в итоге стать незаменимым партнером этой страны»¹⁸.

Следует подчеркнуть, что торгово-экономические связи Японии и КНР, обладая огромной самостоятельной значимостью для каждой из сторон, в силу своих масштабов и динамизма развития играют еще и важную роль, являясь и стимулом, и стержнем, и стабилизатором отношений в целом. Вместе с тем экономический фактор, как представляется, не оказывал и до сих пор не оказывает решающего воздействия на ход политического диалога Токио–Пекин. Это дает повод наблюдателям утверждать, что развитие отношений Японии и Китая в экономической и политической областях проходит как бы параллельно. С этим вряд ли можно полностью согласиться, однако совершенно очевидно, что политическое взаимодействие двух стран значительно отстает от уровня торгово-эконо-

¹⁶ The Nikkei Weekly. 11.01. 1998.

¹⁷ Mainichi Daily News. 01.02.1999.

¹⁸ The Nikkei Weekly. 22.02.1999.

мического сотрудничества. Хотя, разумеется, созданы определенные предпосылки, например, усиливающимся процессом глобализации, а также региональной интеграции, в которых Япония и Китай и участвуют, и взаимодействуют. Во второй половине 90-х годов активизировался японо-китайский политический диалог. К нему стороны подошли, движимые общим стремлением не отстать от других влиятельных участников геополитического перераспределения ролей в преддверии XXI в.

Основной формой диалога Токио с Пекином являлись встречи в верхах. В 1995–1999 гг. их было всего пять. В ходе саммитов проявилась характерная особенность развития японо-китайских отношений: они неизбежно нормализуются после очередного резкого охлаждения. Так, после спада ослабления двусторонних контактов политического руководства в 1995–1996 гг., в последующие два года переговорный процесс Токио–Пекин особенно активизировался.

В 1997–1998 гг. японо-китайский диалог развивался под влиянием обнадеживающих событий на международной арене. Благоприятные предпосылки были тогда созданы серией состоявшихся двусторонних встреч руководителей четырех государств — Японии, Китая, США и России. Японское правительство на «китайском» направлении своей политики развернуло настоящее дипломатическое наступление, опираясь на выдвинутую в 1997 г. кабинетом Р.Хасимото внешнеполитическую программу, которая получила название «Евразийская дипломатия» и в которой одной из важнейших целей являлось активное развитие отношений с Китаем.

За два года были проведены три японо-китайские встречи на высшем уровне, главной темой которых было установление партнерских отношений в XXI в. Но переговоры проходили неровно, наталкиваясь на ряд нерешенных проблем в отношениях между сторонами. Кроме того, сохранялось взаимное недоверие, которое все еще не преодолено, несмотря на масштабные торгово-экономические связи, широкий культурный обмен и понимание политическим руководством обеих стран необходимости достижения максимального взаимопонимания в политической области.

По данным исследования общественного мнения, проведенного в 1999 году японской газетой «Ёмиури», негативные настроения в отношении друг друга среди населения Японии и Китая даже усилились, если сравнивать их с результатами предыдущих опросов. Так, Япония вызывала отрицательные эмоции среди 50,4% респондентов-китайцев (в 1995 г. — 37,8%), положительные — 43,3 (в 1995 г. — 52,5%), негативное отношение к Китаю высказали 45,9% японцев (в 1995 г. — 34,9%), положительное — 47,7% (в 1995 г. — 54,6%)¹⁹. Во время другого опроса, который проводился Центром изучения китайско-японских отношений при пекин-

¹⁹ The Daily Iomiury 01.10. 1999.

ской Академии общественных наук среди студентов, изучающих японский язык, 61% респондентов заявили, что они с недоверием относятся к Японии, столько же дали низкую оценку состоянию отношений между двумя странами²⁰. Вряд ли следует удивляться, что подобные настроения проявляются в руководящем звене как Китая, так и Японии. В своем выступлении на Всекитайском собрании народных представителей в марте 2000 г. премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи, говоря о двустороннем сотрудничестве его страны с Японией, подчеркнул необходимость «бдительности в отношении ультраправых сил». В японской прессе заявление китайского руководителя было расценено как «проявление присущего Пекину взгляда на тенденции в японской политике»²¹.

«Трехступенчатый» диалог 1997–1999 гг. Япония–КНР стал впечатляющим свидетельством того, что двусторонние переговоры топчутся на месте, а стороны вновь и вновь возвращаются к давним проблемам. Рассмотрим самые главные из них.

Тайваньская проблема

Для Японии тайваньская проблема носит многоаспектный характер, увязана с ее отношениями не только с Китаем, но и с США и Тайванем, со стратегическими, оборонными и другими интересами. Возникнув как результат восстановления межгосударственных отношений (1972 г.) с Китаем, проблема не утратила актуальности до сегодняшнего дня. Больше того, она приобрела дополнительную остроту, что объясняется, с одной стороны, постепенным ужесточением курса Пекина на воссоединение с Тайванем после решения вопроса с Гонконгом (1997 г.) и Макао (1999 г.) и связанными с этим попытками оказания нажима на Токио, чтобы получить его дипломатическую поддержку, с другой — расширением обязательств Японии в рамках союза с США по ведению действий в Тайваньском проливе при возникновении чрезвычайной ситуации. Последнее встречает негативную реакцию китайской стороны. «Распространение на Тайваньский пролив японо-американского сотрудничества в области обороны нарушает суверенные права Китая»²², — заявил министр обороны КНР Чи Хаотянь.

Со стратегической точки зрения Японию, по-видимому, устраивает статус-кво Тайваня. Ее не может не беспокоить перспектива образования «Большого Китая», включающего КНР, Гонконг, Макао и Тайвань. Такая структура могла бы угрожать экономическим интересам Японии на азиат-

²⁰ The Daily Iomiuri 26.07.1999

²¹ Ёмиури симбун. 06.03. 2000.

²² The Daily Yomiuri. 04.05.1998.

ском рынке, как считают американские ученые²³. Рассмотрим еще один аспект гипотетического присоединения Тайваня к Китаю, как его представляют японские аналитики, допускающие, что это произойдет в условиях сохраняющегося недоверия между Японией и Китаем²⁴. Остров, очевидно, мог бы стать базой китайских ВМС. И у Китая появилась бы возможность для блокирования, при необходимости, жизненно важных морских коммуникаций Японии с Юго-Восточной Азией, Европой, Ближним Востоком — главным источником японского импорта нефти. К тому же были бы созданы условия для овладения Китаем о-вами Сэнкаку (Дяоюйдао), которые находятся под контролем Японии, но остаются объектом территориальных притязаний КНР.

Япония сохраняет значительные интересы на Тайване, продолжает развивать с ним весьма широкие торгово-экономические и гуманитарные связи. После разрыва дипломатических отношений контакты Тайбэя с японской стороной осуществляются через специально созданную организацию — Ассоциацию по отношениям с Восточной Азией (с 1992 г. — Представительство Тайбэя по экономике и культуре). Наряду с Токио представительства организации действуют в городах Осака, Фукуока и Иокогама (бывшие консульские учреждения). В Тайбэе японские интересы представляет Японо-тайваньское общество взаимобменов.

Хотя тайваньское руководство не удовлетворено возможностями каналов неофициальных связей с японской стороной, в целом двусторонние отношения в 90-е годы находились на подъеме. Это особенно заметно в сфере торговли. До начала 1992 г. двусторонний товарооборот Японии с Тайванем был выше, чем с Китаем, и он продолжал расти до конца 1996 года, после которого началось сказываться ухудшение экономической ситуации в Японии.

В 1998 г. японо-тайваньский торговый оборот составил 36,3 млрд. долл. (экспорт — 9,3 млрд. и импорт — 27 млрд. долл.). Кстати, как и в случае с Китаем, у Японии с Тайванем проблемой является хронический торговый дефицит: в 1990 г. он равнялся 7,6 млрд. долл., а в 1998 г. — 19,7 млрд. долл.²⁵

До 1990 г. отмечался рост инвестиций японских компаний на Тайване, достигая почти 500 млн. долл. в год, позднее инвестиционный поток сузился при одновременном его увеличении в Китае, но удерживаясь в 1992–1999 гг. на уровне 250 млн. долл. в год²⁶.

²³ Национализм в международных отношениях России, стран Восточной Европы и Восточной Азии. — Коллективный научный доклад. Институт международных экономических и политических исследований. М., 1992, с. 45–50.

²⁴ The Japan Times. 04.01.1996.

²⁵ Япония. Справочник. — Бюллетень ИДВ РАН. 2000, с. 175–176.

²⁶ The Japan Times. 05.01.1996.

Несмотря на политическую неопределенность, в 90-е годы, как и прежде, Тайвань оставался привлекательным для многочисленных туристов, деловых людей из Японии. Одновременно нарастал туристический бум тайваньцев в Японию, их численность уже к началу 90-х годов превысила число американских путешественников. Например, в 1992 г. в Японию прибыло около 700 тыс. туристов с Тайваня (чуть более 100 тыс. из КНР)²⁷. 156 рейсов в неделю выполнялись двумя авиакомпаниями Тайваня и двумя — Японии, обеспечивающими перевозку пассажиров. При этом Тайвань в силу статуса отношений с Японией не мог использовать ведущие аэродромы (Нарита, Кансайский и др.).

Следует заметить, что там, где речь идет о развитии деловых связей, Япония без больших проблем поддерживает их и с Тайванем и с Китаем, и, вероятно, такое положение сохранится и в случае изменения статуса острова, поскольку японский бизнес в перспективе видит Тайвань частью единого экономического организма вместе с Китаем и Гонконгом. Уже сейчас товарные и инвестиционные потоки японских компаний без особых препятствий перераспределяются в зависимости от изменений в экономических условиях между тремя экономическими субъектами.

Японские деловые круги готовятся к тому, что от них, возможно, скоро потребуются единая стратегия по отношению к будущему образованию, поскольку, как считается, для интеграции «трех экономик» не существует серьезных препятствий. При благоприятном развитии каждой из них, по прогнозам мирового рынка середины 90-х годов, их общий ВВП к 2000 г. мог бы превзойти ВВП США²⁸.

Что касается японских интересов на Тайване и в Китае, то когда сегодня возникает вопрос о предпочтениях, чашу весов перевешивает последний. Интересы Японии в Китае к концу 90-х годов представлялись весьма серьезными. В то же время решающую роль в подходе Токио к вопросу о Тайване, фактически являющемуся составной частью японо-китайских отношений, играет учет позиции Соединенных Штатов. Именно они в состоянии сегодня в той или иной мере гарантировать практическую реализацию того или иного пути решения тайваньского вопроса. При этом Япония выступала бы в качестве заинтересованного партнера США по военно-политическому альянсу.

Понятно, что в этой ситуации о независимой японской позиции говорить не приходится. К тому же японская позиция по тайваньскому вопросу изначально лишена «прозрачности», что связано как с внешнеполитическими, так и внутриполитическими обстоятельствами. Даже при подписании Совместного коммюнике о восстановлении японо-китайских отно-

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

шений (1972 г.) по Тайваню, как утверждал спустя 20 лет председатель ЦИК партии Комэйто Ё.Такэри, существовал секретный пункт, не вошедший в текст документа²⁹. Туда также не был включен тезис о разрыве дипломатических отношений с правительством Чан Кайши, об этом было лишь сделано публичное устное заявление. Очевидно, это диктовалось нежеланием японского правительства вызвать соответствующую реакцию как на Тайване, с которым Токио собирался поддерживать разносторонние связи на неофициальном уровне, так и в правящей Либерально-демократической партии, где имелось влиятельное протайваньское лобби.

Можно утверждать, что ясности в этом вопросе не прибавилось и к настоящему времени. Об этом свидетельствует, к примеру, одно из положений пересмотренных в 1997 г. «Основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны», касающееся Тайваня. Включение Тайваньского пролива в сферу действия японо-американского договора безопасности вызвало резкую реакцию у Китая и некоторых других стран Восточной Азии. Весьма невнятные заявления японских чиновников разного уровня по этому вопросу только добавили беспокойности соседям Японии. Китайская сторона сделала ряд важных, в том числе резких, заявлений и в качестве главного поставила вопрос о тайваньском проливе на обсуждение японо-китайского саммита 1997 г.

Свое стремление не делать заявлений по Тайваню японские представители часто объясняют тем, что Япония, отказавшись от прав на этот остров по Сан-Францисскому договору (1951 г.), не может высказываться относительно путей решения тайваньской проблемы и статуса острова. Хотя такое объяснение малоубедительно, тем не менее этот стиль постоянно выдерживается. Как и при подписании Совместного коммюнике 1972 г., Япония уклоняется от четкого формулирования своего отношения к известной китайской позиции по тайваньскому вопросу: «Китай — один, Тайвань — часть его», ограничиваясь лишь выражением «понимания подхода Китая». Пекин, которого такая позиция не устраивает, хотел бы, используя Японию, воспрепятствовать провозглашению независимости Тайваня, так как опасается, что этот статус было бы невозможно изменить ненасильственным путем. Кроме того, он хотел бы заручиться дипломатической поддержкой Токио, полагаясь на его способность влиять на Тайбэй. «Если Япония и США не будут поддерживать Тайбэй, провозглашение Тайванем независимости станет невозможным»³⁰, — подчеркивал посол КНР в Японии Чэнь Цзянь. Китайская сторона проявляет нервозность в связи с неуступчивой позицией японцев, тем более что она уже добилась изменения американской позиции по Тайваню.

²⁹ Майнити симбун. 14.09.1992.

³⁰ Ёмиури симбун. 29.11.1998.

Заявление, сделанное президентом Б. Клинтоном в ходе визита в Китай в июле 1998 г., в американской печати, было расценено как самое важное по тайваньскому вопросу за последние 15 лет. Суть его заключается в принятии США «трех нет» по Тайваню. Американский президент указал, что «США не будут поддерживать независимость Тайваня; любое решение по созданию «двух Китаев» или одного Китая и одного Тайваня; его принятие в такие организации, как ООН»³¹. Очевидно, Токио придется учесть перемены в политике Вашингтона, который не в первый раз принимает шокирующие японскую сторону шаги, идя навстречу Пекину. Достаточно напомнить о «шоке Никсона» (1972 г.), который побудил Японию к форсированным действиям по нормализации отношений с Китаем. Признаки того, что Вашингтон, пойдя на сближение с Китаем, готов пересмотреть свой курс в отношении Тайваня, отмечались японскими наблюдателями еще накануне визита Клинтона в КНР. В частности, не прошло без внимания высказанное в печати суждение бывшего помощника министра обороны США Джозефа Ная, называемого в Японии патриархом «двуличной стратегии», о том, что «пришло время внести ясность» и что «Тайвань следует побудить к заявлению об отказе от намерения декларировать свою независимость». США при этом должны заявить, что «они не станут использовать военную силу в случае возникновения конфликта между Китаем и Тайванем»³².

Совершенно очевидно, что ситуация, особенно после того, как США сформулировали свою позицию, подготавливает Токио к корректировке линии поведения в тайваньском вопросе, но, вероятно, японским политикам потребуется время, они не успевают за событиями. Они должны будут отказаться от прежней позиции, «сохраняя лицо». Во всяком случае на токийском саммите лидеров Японии и КНР в ноябре 1998 г. японское руководство не захотело вслед за США сказать «три нет» по Тайваню, а в Совместном коммюнике по итогам встречи содержание пункта по этой проблеме практически не отличалось от того, которое принималось в тексте Совместного коммюнике 1972 г.

О том, что японский партнер оказался не вполне готов к восприятию нового подхода Вашингтона к Тайваню, в частности, свидетельствуют суждения японских специалистов, которые делались незадолго до визита президента США в Китай. Так, известный политолог, в прошлом дипломат высокого ранга (посол в Таиланде, Саудовской Аравии) Х.Окадзаки подчеркивал: «Если бы США согласились с китайской целью блокировать тайваньскую декларацию о независимости, то компенсацией за принятие такого обязательства, чреватого риском и сомнительной эффективностью,

³¹ The Daily Yomiuri. 11.0.1998.

³² Майнити симбун. 01.06.1998.

должен бы быть, как минимум, отказ Китая от использования силы против Тайваня... Воспрепятствование независимости Тайваня, поддаваясь китайскому диктату без минимальной компенсации, означает, что единственным вознаграждением являются интересы бизнеса США. ... Такой результат был бы моральной катастрофой»¹³.

Таким образом, тайваньская проблема в отношениях Токио с Пекином не имеет решения, которое находилось бы исключительно в руках японской стороны. Вместе с тем эту проблему некоторые наблюдатели называют наиболее существенной в двусторонних отношениях. Она в увязке с новым содержанием Основных направлений японо-американского сотрудничества в области обороны занимала центральное место на японо-китайских переговорах на высшем уровне в 1997 г. И договориться не удалось. Из-за разногласий по тайваньскому вопросу возникли трудности на встрече в верхах Японии с КНР в 1998 г. Вновь стороны достигли довольно ограниченных результатов, лишь декларировав свое стремление к партнерству в XXI в. Ситуация для Токио осложняется еще тем, что он не может активно повлиять на то, что по данной проблеме происходит на переговорах между Пекином и Вашингтоном. Но ведь еще есть не стоящий на месте переговорный процесс между «двумя сторонами Тайваньского пролива», в котором японцы не участвуют.

Территориальный спор о принадлежности о-вов Сэнкаку (Дяоюйдао)

Острова Сэнкаку расположены в Восточно-Китайском море в 420 км к западу от японской Окинавы, 420 км от китайского порта Фучжоу и в 190 км к северо-востоку от тайваньского порта Цзилун. Острова необитаемы, среди них три относительно крупных, общая площадь — 6,3 кв. км. Самый большой остров — Уодзуридзима, два почти равных по площади — Китакодзима и Минамикодзима.

История принадлежности островов довольно запутана. Впервые они упоминаются в китайских хрониках XIV в., как принадлежавшие Китаю, в составе королевства Рюкю (ныне преф. Окинава). В начале XVII в. Рюкю было захвачено японскими самураями с о-ва Кюсю. Но в период правления в Китае династии Цинь (1644–1911) Сэнкаку были включены в китайскую провинцию Тайвань. По условиям Симонсекского договора в 1895 году, после войны с Китаем Япония получила Тайвань вместе с Пенхуледао и Дяоюйдао (Сэнкаку). Последние острова вошли административно в префектуру Окинава. Согласно Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. Япония отказалась от территорий, захваченных в результате агрес-

¹³ Ёмиури симбун. 01 06 1998.

сии, в том числе от Тайваня, но не от Сэнкаку. На них до 1972 г. распространялись права опеки США. Одно время американцы использовали острова в качестве артиллерийского полигона. В 1968 г. появились первые сообщения об обнаружении на шельфе Сэнкаку нефти.

В июне 1971 г. было подписано японо-американское соглашение о передаче Японии прав на о-ва Рюкю (Окинава). Острова Сэнкаку включались в перечень переданных Японии территорий. Согласно другому соглашению, принятому в тот же период, Япония взяла на себя ответственность за их оборону. К концу 1972 г. на Окинаве был уже размещен контингент японских сил самообороны, а акватория, прилегающая к Сэнкаку, патрулировалась кораблями и самолетами береговой охраны Японии.

Территориальный спор вокруг Сэнкаку возник в 1971 г. Примечательно, что инициатива принадлежала Тайбэю, сделавшему в июне 1971 г. официальное заявление о своих правах на эти острова. В декабре того же года с аналогичным заявлением выступил Пекин. В марте 1972 г. в ответ на эти шаги свою позицию обозначил Токио³⁴. И КНР, и Тайвань одинаково мотивировали свои суверенные права на острова. Исторически и географически Сэнкаку всегда рассматривались ими как часть провинции Тайвань³⁵; делались ссылки на хроники XIV в. Япония обращение к истории считала неубедительным и выдвигала свои аргументы: до 1971 г. включение Сэнкаку в состав Рюкю (Окинава) возражений ни у одной из сторон не вызывало; острова не входили в перечень территорий, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору³⁶. Характерно, что в этом споре Вашингтон с самого начала занял «нейтральную» позицию, предоставив решение проблемы заинтересованным сторонам. Позднее эта позиция была подтверждена государственным департаментом США³⁷.

При подписании Совместного коммюнике 1972 г. КНР также не заявляла о правах на острова. Однако подписание в 1978 г. Договора о мире и дружбе было отмечено инцидентом: китайцы организовали своеобразную демонстрацию в районе Сэнкаку, в ней участвовало 140 судов и джонок. Претензии были обозначены, после чего Дэн Сяопин в ходе пребывания в Токио заявил, что дебаты о принадлежности о-вов Сэнкаку замораживаются: «Пусть всегда будет так, как сейчас. Япония может владеть островами 20–30 лет»³⁸. Другими словами, с 1978 г. часовой механизм этой «мины замедленного действия», возможно, уже включен, о чем японцы не

³⁴ Асахи симбун. 09.03. 1972.

³⁵ Сэкай 1972., № 8, с. 20.

³⁶ Асахи симбун. 09.03. 1972.

³⁷ ИТАР-ТАСС Компас № 40, 03 10. 1996

³⁸ Тюнити симбун. 14 10 1978

забывают. Тем более, что об этом напоминали периодически возникавшие в 90-е годы инциденты.

Территориальный спор вокруг Сэнкаку все больше подогревался интересами сторон к якобы имеющимся в районе запасам нефти. Китай, как известно, с 1993 г. стал импортером нефти и зависимость от ее ввоза быстро возрастала. Но особую остроту ситуации придало решение Токио ввести в июле 1996 г. 200-мильную эксклюзивную экономическую зону вокруг Японии, что дополнительно закрепило японские права на указанные острова. При относительной сдержанности официальных властей КНР к этому событию на начальном этапе реакция была и шумной и масштабной со стороны этнических китайцев в странах Юго-Восточной Азии. В сентябре–октябре 1996 г. с пугающей Токио регулярностью проходили антияпонские демонстрации в Гонконге, Макао, на Тайване. Создавались организации «защитников Дяоюйдао». Участники антияпонских акций обратились к Пекину с призывом продемонстрировать Японии военную мощь. В полном соответствии с нараставшей конфронтацией с Токио китайское руководство тогда приняло решение о создании «оперативной группировки войск, специально предназначенной для направления в случае необходимости в район Дяоюйдао»³⁹. В Токио рядом наблюдателей тогда высказывалось мнение, что шумиха вокруг Сэнкаку, объединившая в кампании на этнической основе различные политические силы, может сознательно поддерживаться теми, кто стремится заложить основы будущей «сферы Большого Китая».

Обострение конфликта вокруг Сэнкаку дало повод для различных, в том числе крайних, оценок. Так, шеф токийского бюро (а ранее и пекинского) «Нью-Йорк таймс» Н.Кристофер выражал убежденность, что Китай в будущем пойдет на силовое овладение островами. В частности, он отмечает, что в китайском руководстве сильны позиции сторонников военного решения проблемы Тайваня. Однако такое решение нереально из-за угрозы вмешательства США. Что касается возможного силового захвата Китаем о-вов Сэнкаку, то отношение и Японии и США к подобным действиям не столь однозначно. Япония вряд ли станет воевать из-за островов. США вообще не занимают определенной позиции по вопросу принадлежности островов, и поэтому их вооруженные силы за них воевать также не станут. В то же время захват Сэнкаку способствовал бы самоутверждению, по мнению Кристофера, Цзян Цзэминя как преемника Дэн Сяопина в китайском руководстве⁴⁰.

В конечном итоге события осени 1996 г. не получили дальнейшего развития. Вероятно, Пекин не собирался пока идти на резкое обострение

³⁹ Санкэй симбун. 12.09.1996.

⁴⁰ Asahi Evening News. 12.06.1996.

отношений, оставив проблему нерешенной, чтобы иметь возможность использовать ее в качестве «дипломатической карты» для оказания давления на Токио и получения от него определенных уступок на наиболее важных направлениях сотрудничества, в частности, в экономической области.

Тот факт, что вопрос сохраняется и приобретает все большую актуальность, подтвердили некоторые действия китайской стороны. Так, в мае 1999 г. японская пресса стала обеспокоено сообщать о том, что китайские суда ведут геологоразведку на шельфе о-вов Сэнкаку в эксклюзивной экономической зоне Японии предположительно на нефть⁴¹. В этом же месяце Токио предложил правительству КНР провести двусторонние консультации по проблеме морского права. Но Пекин отказался, заявив о непризнании экономической зоны Японии. В Токио позиция Китая была расценена как стремление к утверждению суверенитета над Сэнкаку де-факто. По мнению «Санкэй симбун», вопрос может перерасти в острую политическую проблему⁴².

Весной 2000 г. китайская сторона выдвинула официальное требование снести храмовое сооружение на Сэнкаку, возведенное «японскими националистами» в память о погибших на островах японцах во второй мировой войне, и принять меры к исключению в дальнейшем подобных действий. Токио уклонился от ответа⁴³.

Вопрос о компенсации ущерба, нанесенного Японией Китаю в результате войны

Вопрос о материальной и моральной компенсации ущерба, нанесенного Японией Китаю в результате агрессии, при нормализации отношений, в которых и Токио и Пекин были сильно заинтересованы, не занимал сколько-нибудь значительного места. Тогда КНР отказалась от военных репараций, а Япония в ответ проявила готовность оказывать экономическую помощь. В Совместном коммюнике о восстановлении двусторонних отношений японская сторона заявила, что «полностью осознает ответственность за огромный ущерб, причиненный китайскому народу во время войны, и выражает в этой связи свое сожаление»⁴⁴. Но проблема не была полностью решена, и Пекин периодически напоминал о ее существовании, увязывая это с другими вопросами японо-китайских отношений. Не будучи оформленной каким-либо обоюдным соглашением (кроме краткого упоминания в Совместном коммюнике), проблема, очевидно, имеет

⁴¹ Ёмиури симбун. 20.05.1999.

⁴² Санкэй симбун. 29.05.1999.

⁴³ The Daily Yomiuri. 01.05.2000.

⁴⁴ Вага гайко-но кинкё (Обзор внешней политики Японии) 1973. № 17, с. 503-508.

тенденцию к разрастанию. Об этом, в частности, свидетельствует и то, что требование о компенсации ущерба разделяет все больше китайцев. Так, согласно одному из опросов общественного мнения, в 1999 г. его поддержало 58% опрошенных (в 1995 г. их было 40%)⁴⁵.

По японским данным, в ходе войны в Китае (в 1937–1945 гг.) было убито около 10 млн. китайцев, 3 млн. принудительно работало на японских оккупантов⁴⁶. В начале 90-х годов общий материальный ущерб от агрессии оценивался в 300 млрд. долл., из них 120 млрд. рассматривались в качестве ущерба государству (в 1951 г. он оценивался в 50 млрд. долл.⁴⁷), а 180 млрд. — частным лицам⁴⁸.

В 1992 г., в период подготовки визита в Китай императора Японии, вопрос о материальной компенсации неожиданно был поднят в средствах массовой информации КНР и вызвал значительный общественный резонанс. На сессии Всекитайского собрания народных представителей даже обсуждался законопроект о выплатах Японией 180 млрд. долл. в качестве компенсации материальных претензий частных лиц. Проект не был принят, но споры вокруг данного вопроса в китайских общественно-политических кругах оказали негативное влияние на атмосферу подготовки исторического визита императора. Позднее, в 1995 г., полемика по этой проблеме продолжилась уже с участием японской стороны.

Что касается мнения китайской стороны о сумме нанесенного ущерба и числе жертв, то в 1998 г. во время своего официального визита в Японию председатель КНР Цзян Цзэминь, в частности, заявил: «Япония виновата в гибели 35 млн. жизней и ущербе на сумму свыше 600 млрд. долл., огромных бедствиях, причиненных китайскому народу»⁴⁹.

Следует отметить, что испытывая нарастающую обеспокоенность, официальный Токио всегда стремился не вступать в спор с Пекином, придерживался позиции, изначально занятой им и подтвержденной в 1993 г. официально: «Обязательства Японии по военным репарациям в отношении всех стран, за исключением Северной Кореи, выполнены в соответствии с международными соглашениями»⁵⁰. В то же время в условиях нажима, которому Япония подвергается со стороны Китая, ряд экспертов в последние годы высказывает сомнение в правильности изначальной позиции Японии. Как они полагают, следует не замалчивать проблему, а обозначить ее и предложить китайской стороне вступить в официальные переговоры. Например, известный специалист по отношениям Японии с

⁴⁵ The Daily Yomiuri. 01.10.1999

⁴⁶ Япония: полвека обновления. М., 1995, с. 536.

⁴⁷ Сборник документов по японо-китайским отношениям. Токио, 1967, с. 465

⁴⁸ Япония: полвека обновления. М., 1995, с. 536.

⁴⁹ The Daily Yomiuri. 29.11.1998.

⁵⁰ The Japan Times. 14.09.1993.

КНР, профессор университета Кэйо Т.Ямада, утверждает, что это все равно придется сделать, но время работает не в пользу Японии⁵¹.

В вопросе о моральной компенсации ясности для японцев не больше, чем в вопросе о компенсации материальной. Как представляется, в этом вопросе имеется два аспекта, в отношении которых Пекином время от времени выражается в адрес Токио неудовлетворенность.

Прежде всего это — выражение покаяния в связи с содеянным в войне против Китая. Как отмечалось выше, уже при нормализации двусторонних отношений было документально зафиксировано признание Японией ответственности за причиненный ущерб китайскому народу и выражено сожаление. В 90-е годы в заявлениях официальных лиц Японии это неоднократно подтверждалось. Так, в 1992 г. император Японии выразил «глубокое сожаление в связи со страданиями» китайского народа, вызванными войной, которую Япония вела в Китае; в 1993 г. впервые премьер-министром М.Хосокава был официально публично признан «акт агрессии» Японии в отношении Китая; в 1995 г. премьер-министр Т.Мураяма в официальном заявлении также указал, что «народы Китая и других азиатских стран стали жертвой агрессии и колониализма» со стороны Японии⁵².

В настоящее время подобные заявления Пекину представляются недостаточными. Это показали подготовка и проведение переговоров руководителей Японии и Китая в ноябре 1998 г. Японская сторона уклонилась от включения в итоговый документ очередных выражений «сожаления» о содеянном в Китае, сославшись на ранее сделанные заявления. В результате не состоялось предусматривавшееся подписание документа по итогам саммита, которому в Токио и Пекине придавали большое значение.

Японской стороне было более или менее ясно, чего от нее добивается китайская делегация. Последняя хотела, чтобы содержание японского заявления было аналогичным соответствующему тезису коммюнике, которое в октябре того же года было принято по итогам переговоров премьер-министра Японии К.Обути с южнокорейским президентом Ким Дэ Чжун. В нем говорилось: «Касаясь японо-южнокорейских отношений в этом веке, премьер-министр К.Обути со смирением признает исторический факт того, что Япония нанесла огромный ущерб и страдания народу Южной Кореи в результате колониального правления, и заявляет о своем глубоком сожалении и искреннем извинении»⁵³.

Упорное нежелание японцев идти навстречу ожиданиям Пекина встретило весьма негативную реакцию китайской стороны. Переговоры

⁵¹ В беседе с автором в Москве (4 сентября 1995 г.).

⁵² The Japan Times. 28.10.1992; 14.08. 1993; Майнити симбун. 11.05. 1995.

⁵³ The Daily Yomiuri. 09.12.1998.

шли трудно и итоги политического диалога руководителей двух стран получили невысокую оценку наблюдателей. Очевидно, в прямой связи с указанной проблемой и ходом ее обсуждения председатель КНР сделал ряд резких заявлений. В частности, он подчеркивал: «Японии следует пересмотреть события войны и усвоить их уроки»⁵⁴. Цзян Цзэминь указал на «различие в понимании истории, как на одну из главных проблем в японо-китайских отношениях».

По-видимому, «различия в понимании истории» (т.е. военного прошлого) следует рассматривать как второй аспект проблемы компенсации морального ущерба. Причем у Пекина имеются широкие возможности для возбуждения атмосферы вокруг данной проблемы, которую Цзян Цзэминь в контактах с японской стороной впервые обозначил во время встреч с премьер-министром Т.Мураяма в ноябре 1995 г. на Осацкой конференции АТЭС. Вместо ответа на очередной призыв к КНР прекратить ядерные испытания китайский лидер указал на необходимость для Японии корректировки «неправильного понимания истории». Правильное понимание истории, по его словам, служит основой для развития «отношений, имеющих будущее»⁵⁵.

Военная тема по объективным причинам практически не выходит из поля зрения общественности двух стран. Обращение к прошлому средств массовой информации порой подогревается стремлением политиков использовать «историческую карту» в конкретных политических целях. В 1994-1995 гг. повышенное внимание и в Японии и в КНР к данной теме было связано с 50-летием окончания второй мировой войны. Тогда были опубликованы и забытые, и неизвестные факты того времени. К примеру, значительный резонанс в обеих странах вызвала огласка некоторых ранее неизвестных документальных свидетельств о деятельности на китайской территории и в других азиатских странах японского «отряда 731», который занимался чудовищными экспериментами над живыми людьми, производством и планированием применения бактериологического оружия.

Фактически с начала 90-х годов с газетных полос в двух странах не сходит тема оставленных японской армией на территории Китая складов с химическими боеприпасами. По оценке официальных японских источников там насчитывается около 700 тыс. снарядов, по китайским данным, — 2 млн. 90% боеприпасов содержится в подземных хранилищах в провинции Цзилинь. Согласно Конвенции о химическом оружии, вступившей в силу в апреле 1997 г., оно должно быть уничтожено в течение десяти лет⁵⁶. Япония признала необходимость принятия практических мер с уче-

⁵⁴ The Daily Yomiuri. 29.11.1998

⁵⁵ The Japan Times. 19.11.1995.

⁵⁶ The Daily Yomiuri. 18.08.1997.

том реальной опасности, которую представляют химические снаряды для китайского населения. Оболочки снарядов разрушаются, от утечек в атмосферу горчичного газа уже пострадало множество местных жителей. Но процесс принятия практических мер, целью которых является утилизация боеприпасов, за прошедшее десятилетие мало продвинулся вперед. В Китае побывали восемь групп японских экспертов. В июне 1999 г. был подписан между двумя странами меморандум о сотрудничестве⁵⁷. Однако решение до сих пор не принято главным образом из-за технических сложностей, поскольку для уничтожения ядовитого газа требуется совершенно новая технология, которой пока нет, в том числе в других странах, обладающих опытом в этой области. Существует мнение, что за оставшееся время (из отведенных конвенцией десяти лет) вряд ли удастся уничтожить 2 тыс. т ядовитого газа⁵⁸. И, конечно, данная проблема будет еще долго возбуждать соответствующие настроения как у китайской, так и у японской сторон.

КНР в последние годы неоднократно получала повод для протестов, официальных заявлений в адрес правительства Японии, то в связи с содержанием школьных учебников, «неправильно» освещающих события войны; то в связи с публичными выступлениями официальных японских лиц, которые вызвали возмущение со стороны китайцев (только в 1994 г. это сделали министр юстиции С.Нагано, министр внешней торговли и промышленности Р.Хасимото, начальник управления по защите окружающей среды С.Сакураи); то в связи с ритуальными посещениями членами правительства Японии токийского храма Ясукуни, на территории которого захоронены многие из тех, кто мировым сообществом признан военными преступниками. Поводом для очередной острой полемики в печати двух стран в 1998 г. стали комментарии, заявления и интервью очевидцев событий военного времени в Нанкине в связи с выходом в США книги И.Чанг «Насилие в Нанкине — забытый холокост второй мировой войны».

Подводя итог сказанному выше, необходимо подчеркнуть следующее. Каждая из указанных проблем, будучи непростой, в то же время не является непреодолимым препятствием на пути развития двусторонних связей в тех областях, где интересы Японии и КНР более всего совпадают. Как представляется, проблемы сохраняются отчасти сознательно — в качестве средства регулирования развития отношений между двумя странами. На данном этапе главным образом от Пекина зависит определение той меры, на которую он мог бы пойти. Китайская сторона, несомненно, придает большое значение отношениям с Японией, однако для нее еще важнее —

⁵⁷ Комзй симбун. 03.08.1999.

⁵⁸ The Daily Yomiuri. 18.08.1997.

успех в развитии отношений с США (здесь Пекин проявляет большую, чем с Токио, готовность к компромиссу), что может оказаться эффективным средством воздействия на японскую позицию, например, по тайваньскому вопросу.

Кроме того, КНР на передний план поставила решение сложнейших внутрисполитических задач: среди которых — консолидация партии и общества на переломном рубеже, когда ставка, кажется, делается на «идеи национального возрождения, национальной гордости, национального превосходства»⁵⁹.

Что касается отношения китайцев к Японии, то политико-идеологические усилия КНР последних лет в целом привели к его ухудшению. Анкетный опрос, проведенный в КНР «Молодежным ежегодником» среди 100 тыс. человек в канун 25-летия нормализации отношений между двумя странами, дал следующие результаты: 80% опрошенных китайцев связывали свои представления о Японии с войной, а образ японца — с массовой резней в Шанхае. Свыше 50% — наиболее характерной чертой японцев назвали «жестокость»⁶⁰.

Есть основания полагать, что до тех пор, пока сторонами окончательно не выработана модель политического взаимодействия (нельзя же всерьез считать такой моделью декларированное в 1998 г. «партнерство на основе сотрудничества в XXI в.»), нынешнее положение может сохраниться. Пропагандистская карта «военного прошлого» в этом случае по-прежнему может служить (не секрет, что чаще к этому прибегает Пекин) как внутрисполитическим, так и внешнеполитическим целям, в частности в рамках заинтересованности Китая в ограничении дипломатической активности Японии в Азии.

Таким образом, на рубеже веков отношения Японии с Китаем характеризуются значительными масштабами, динамизмом развития и разносторонностью. Они играют возрастающую роль в формировании международного климата в Восточной Азии. Однако в двусторонних отношениях по-прежнему центральная роль осталась за торгово-экономическим сотрудничеством. Политическому сближению препятствуют как несовпадение существенных интересов стран, так и то, что в этом не заинтересован Вашингтон. В перспективе развитие японо-китайских отношений, скорее всего, будет достаточно сложным, поскольку эти связи строятся на противоречивой основе, сочетая элементы сотрудничества с соперничеством и сохраняя непреодоленное недоверие друг к другу.

⁵⁹ Мировая экономика и международные отношения. М. 1998, № 4, с. 39.

⁶⁰ Ёмиури симбун. 22.09.1997.

Некоторые аспекты японо-австралийских отношений на современном этапе

Н.В.Стапран

Япония и Австралия — две крупные тихоокеанские державы, и контакты между ними традиционно были достаточно активны. Нынешние внешнеполитические интересы и ориентиры сторон во многом схожи, что объясняется не только географическим соседством, но и похожей исторической судьбой этих двух государств. Фактически обе страны вышли на международную арену только в XX в. Этому предшествовали соответственно «закрытость» Японии и британское господство в Австралии.

Австралия занимает особое положение в Азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) с начала британской колонизации в 1788 г. Вместе с Новой Зеландией и Дальним Востоком России ее можно отнести к числу «европейских анклавов» АТР, которые изначально принадлежали к другой цивилизации, нежели страны Восточной Азии. Это вызывало постоянные противоречия в отношениях Австралии с другими странами региона, которые воспринимали пришельцев с определенной враждебностью¹. Поэтому для Австралии была особенно важна спокойная геополитическая ситуация в регионе, и внешней политике всегда отводилась особая роль. Тем не менее Австралия не только в XIX в., но и в XX в., будучи уже независимым государством в составе Содружества, предпочитала следовать в международных делах сначала в фарватере Великобритании, а позднее, после второй мировой войны — США. Япония же с конца XIX в. пыталась проводить самостоятельную внешнюю политику. История XX в. оставила неизгладимый отпечаток на отношениях как к Японии, так и к Австралии со стороны их азиатских соседей. Агрессивная захватническая политика Японии на Тихом океане в 30–40-е годы надолго «подмочила» ее репутацию в этом регионе. В свою очередь австралийское правительство длительное время не предпринимало должных усилий для налаживания взаимодействия с азиатскими странами, предпочитая отгораживаться от региона «внешним силовым щитом» — британским или американским. Более того, политика Австралии зачастую носила ярко выраженный на-

¹ Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-тихоокеанского региона. М., 1998, с. 185.

ционалистический характер по отношению к азиатам, в результате чего она, как и Япония, оказалась в определенной изоляции в АТР.

В политическом плане оба государства столкнулись с тем, что укрепление их экономической самостоятельности не сопровождалось адекватным ростом международного признания. Более того, если Япония все же сумела закрепить за собой лидирующие позиции в регионе, а позже и в мире, то Австралии это так и не удалось. Вместе с тем Япония и сейчас скована конституционными рамками в военной области, и ей достаточно выгодно сотрудничать с теми соседями, которые готовы в случае необходимости оказать ей неотложную военную помощь. Австралия в свою очередь заинтересована в использовании более весомого политического авторитета Японии как в регионе, так и в мире для укрепления своих позиций в мировом сообществе. Австралийский министр торговли официально заявил, что «Япония главный помощник в установлении связей Австралии с Восточной Азией»². Этой обоюдной заинтересованностью объясняются многие политические инициативы обеих сторон, а также их практически сходная позиция по вопросам международной политики.

Двусторонние отношения между Японией и Австралией традиционно развивались в основном в торгово-экономической области. Однако по мере все большего вовлечения обеих стран в процессы глобализации и нарастание проблем, решение которых требовало совместных усилий, они стали активно развивать сотрудничество в сфере международной политики, безопасности, экологии и др.

Этапы развития отношений между двумя странами отчетливо видны при рассмотрении наиболее важных двусторонних документов, определивших характер отношений. Среди них основополагающими являются, помимо Сан-Францисского мирного договора (1951 г.), Договор о торговле между Японией и Австралией 1957 г., Соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии 1972 г., Соглашение о культуре 1974 г., Соглашение о дружбе и сотрудничестве 1976 г., совместная декларация о партнерстве 1995 г. Первоначально в документах основное внимание уделялось торгово-экономической сфере. В середине 70-х годов в зону внимания попадают и другие аспекты двусторонних отношений. Лишь в 1995 г. было подписано полномасштабное соглашение о партнерстве во всех областях, которое стало переломным моментом в двусторонних отношениях и дало начало кардинально новому этапу. Именно этим объясняются временные рамки, выбранные для анализа в данной работе.

² Речь министра торговли Т.Фишера «Австралия–Азия–Япония: новые подходы». 17.05.1996 www.austrade.gov.au

Торгово-экономические связи

Важным элементом двусторонних торгово-экономических отношений является так называемая стратегия «азианизации Австралии», выбранная правительством этой страны в начале 90-х годов. Ярким примером этой стратегии является удвоение объема экспорта из Австралии в страны Азии в начале 90-х годов, в результате чего его доля превышает ныне половину всей стоимости австралийского экспорта. Наряду с этим австралийские фирмы все активнее разворачивают инвестиционную деятельность на азиатских рынках. Естественно, что в этом контексте особое место отводится экономическим отношениям с Японией.

Япония традиционно является самым главным торговым партнером Австралии. На долю Японии приходится пятая часть всех ее торговых сделок. Эта тенденция сохраняется неизменной последние 30 лет.

В 1999 г., по данным Австралийского статистического бюро, Япония заняла первое место по общему объему товарооборота и экспорта Австралии (19%, или 16,5 млрд. австрал. долл.) и второе место после США по объему импорта (14%, или 13,7 млрд. австрал. долл.). В Японию были поставлены товары на сумму более 16,8 млрд. австрал. долл., или 19,8% общей стоимости австралийского экспорта. Импорт из Японии составил 11,4 млрд. австрал. долл., или 13,7% всего объема австралийского импорта. Австралия — одна из немногих стран, у которых сохраняется положительное сальдо торгового баланса с Японией: в 1991 г. оно составляло 6,1 млрд. австрал. долл., в 1997 г. — 5,3 млрд.³

Доля Австралии в общем объеме японского импорта равна примерно 4,5% (четвертое—пятое место), а в экспорте Японии на Австралию приходится всего лишь около 2% (13-е место) общего объема. В 1994 г. доля Австралии во внешнеторговом обороте Японии достигла пика, составив 5%. Однако в 1995–1996 гг. она снизилась до 4%. Причина — в изменении структуры японского импорта в сторону увеличения доли тех товаров, на рынке которых Австралия менее конкурентоспособна, чем другие страны. В последние годы доля Австралии в торговом обороте Японии постоянно возрастает, и несмотря на разразившийся финансовый кризис, в 1998 г. она составила примерно 4,6%, что доказывает заинтересованность сторон в развитии торгово-экономического сотрудничества.

Среди импортных товаров, ввозимых в Австралию из Японии, в основном фигурирует продукция транспортного машиностроения (автомобили и т.д.), общего машиностроения (офисное оборудование), электронного машиностроения, обрабатывающей промышленности, текстиль.

³ Все статистические данные МИД Японии в Интернете — www.mofa.jp.go

Из Австралии в Японию поставляется уголь, говядина, золото, железная руда, жидкий природный газ, алюминий, горюче-смазочные материалы, уран, хлопок, морепродукты, продукция пищевой промышленности. Хотя доля энергетического и минерального сырья в общем объеме австралийского экспорта и сократилась за 1986–1997 гг. (от 46 до 41,2%), роль сырьевых ресурсов остается решающей в сфере двусторонних экономических отношений. Несмотря на то что структура японского импорта претерпела кардинальные изменения в 90-е годы, в результате которых доля промышленных товаров возросла с 40% в 1993 г. до 53% в 1997 г., это не оказало значительного влияния на структуру австралийского экспорта в Японию.

Еще одной важной доходной статьёй для Австралии является «экспорт услуг», его увеличение практически в 5 раз само по себе показательно (в 1986 г. — 827 млн. австрал. долл., в 1997 г. — 3,9 млрд. австрал. долл.). В сфере услуг главной отраслью является, конечно, туризм, а японцы занимают первое место среди иностранцев, посещающих Австралию: за последнее десятилетие их число увеличилось более чем в 8 раз. Следовательно, большая часть ежегодного дохода австралийцев в этой области поступает именно от японцев.

По сообщению одного из австралийских еженедельников, хотя срок пребывания японских туристов сравнительно непродолжителен, они среди зарубежных гостей тратят больше всего денег. По официальным данным, среднестатистический японский турист проводит в Австралии 8 суток и оставляет там за это время 1,3 тыс. австрал. долл. (исключая стоимость авиабилетов), напротив, турист из США находится в Австралии в среднем 29 суток, в течение которых тратит всего 2,1 тыс. австрал. долл. Частично деньги, которые тратят туристы в Австралии, пополняют японский капитал. Дело в том, что японские банки и инвесторы сделали крупные вложения в гостиничную индустрию Австралии во время бума строительства первоклассных гостиниц в середине и в конце 80-х годов. В Австралии было сооружено 110 тыс. номеров «люкс», из них 80% принадлежало японским инвесторам, в том числе компаниям «Кумагаи гуми» и «Дайкио». Большое число номеров «люкс» в местных гостиницах способствовало повышению привлекательности этой страны в глазах японских туристов, которые в большинстве своем считают ее «грязной и скучной, и одной поездки туда вполне достаточно»⁴.

Стабильность австралийских поставок особенно примечательна на фоне ситуации последовательного снижения экспорта в Японию из других стран мира. Например, по данным министерства финансов, общее сокра-

⁴ ИТАР-ТАСС, сообщение от 24.07.1998

шение импорта в Японию составило 3,7% (1997/98 фин. г.), тогда как за этот же год поставки из Австралии в Японию увеличились на 5,9%. Однако существуют опасения, что общий спад японской экономики и снижение курса иены отрицательно скажется и на объемах экспорта из Австралии.

Тем не менее в обозримом будущем Япония, вероятно, сохранит за собой позиции важнейшего австралийского партнера.

Решая такие важные задачи национальной экономики, как повышение международной конкурентоспособности отечественных товаров и борьба с безработицей, правительство Австралии в 90-е годы взяло курс на широкое привлечение в страну иностранных инвестиций. Особые надежды при этом возлагались на японские капиталовложения, несущие с собой новейшую технологию, а также методы управления, доказавшие свою высокую эффективность. Объем японских прямых инвестиций в Австралию в 1951–1995 гг. составил 26,6 млрд. долл. США. Это — третья по величине доля среди прочих стран-инвесторов Австралии.

Преимущественными сферами японского инвестирования являются добывающая промышленность, торговля, а также финансы и страхование в Австралии. При этом заметен явный сдвиг в сторону вложения капитала в предприятия добывающей промышленности, а не в недвижимость, как это было раньше. Так, по данным министерства финансов, японские прямые иностранные инвестиции в недвижимость составили 36% их общего объема (1997/98 фин. г.), тогда как в 1995/96 фин. г. — 30%. Что касается капиталовложений в предприятия добывающей промышленности, то здесь абсолютный показатель ниже, чем в случае с недвижимостью — 15%, но рост по сравнению с 1995/96 фин. г. больше — 7%. Таким образом, японские компании все больше предпочитают вкладывать капитал в промышленные предприятия и конкретные рабочие места. Что касается недвижимости, то в конце 80-х годов японцы достаточно активно ее скупали, но это вызвало большое недовольство со стороны как австралийских официальных кругов, так и средств массовой информации, поэтому заговорили о «японизации Австралии», о том, что «страну удачи» начинает эксплуатировать сверхбогатая Япония⁵.

При этом сравнительно небольшая часть японских капиталов направляется в обрабатывающую промышленность. Это связано с тем, что Австралия, численность населения которой невелика, не представляется для Японии достаточно емким рынком по сравнению со многими государствами Азии. К тому же высокая стоимость труда в стране в сочетании с довольно низкой производительностью делает выпускаемые там товары не-

⁵ Кистанов В. О. Япония в АТР. М., 1996, с. 222.

достаточно конкурентоспособными на мировых рынках. По данным Австралийского статистического бюро, на 30 июня 1997 г. общий объем прямых иностранных инвестиций составил 16,8 млрд. австрал. долл., а японских капиталовложений в Австралии (в том числе портфельных инвестиций) — 6,2 млрд. австрал. долл. Исследования, проведенные японским посольством в Канберре в 1997 г., свидетельствуют о том, что капиталовложения напрямую или косвенно обеспечивают Австралии около 300 тыс. рабочих мест, считая еще 300 тыс. рабочих мест, которые существуют благодаря торговым отношениям с Японией (торговые фирмы, предприятия, компании, филиалы японских фирм и концернов).

В свою очередь Япония — четвертый по величине объект иностранных инвестиций Австралии. По данным на 30 июня 1997 г., общий объем австралийских капиталовложений в экономику Японии в целом составил 10,6 млрд. австрал. долл., или 5,3% всех зарубежных инвестиций Австралии.

В двусторонних экономических отношениях Японии и Австралии был выявлен интересный факт. Несмотря на то что основными конкурентоспособными товарами Австралии традиционно считается минеральное сырье, полуфабрикаты и другая продукция добывающей промышленности, результаты исследования, проведенного центральной японской экономической газетой «Никкэй Уикли»⁶, свидетельствуют, что 200 крупнейших японских производственных компаний расценивают Австралию, как наиболее технологичную из предложенных на выбор 13 ведущих стран АТР. При исследовании того, как японские компании воспринимают технологические способности и научный потенциал 13 ведущих стран АТР, выяснилось, что Австралия получила наивысшую оценку как «фактически равная Японии», затем следовали Тайвань, Южная Корея, Сингапур и др. Более того, признается, что в области микробиологии, коммуникаций, технологий моделирования Австралия опережает даже Японию. Естественно, что последняя заинтересована сотрудничать с Австралией в высокотехнологичных областях, и это будет равноправное сотрудничество.

В целом обе страны придерживаются общих подходов в рамках региональных экономических организаций (например, Азиатско-тихоокеанское сотрудничество — АТЭС) и следуют в своей деятельности трем основным принципам (либерализация торговли, экономическое и технологическое сотрудничество и оптимизация таможенных процедур). В соответствии с этими принципами в Осаке в 1995 г. на форуме АТЭС было решено ввести «планы индивидуальных действий» стран-членов этой ор-

⁶ Вестник министерства торговли Австралии — www.dfat.au

ганизации⁷. Японский и австралийский планы были схожи по своему содержанию и включали в первую очередь экономическую реформу внутри страны. Япония взяла на себя обязательства по дерегулированию экономики. При обсуждении индивидуальных планов сразу возник вопрос о временных рамках воплощения их в жизнь. Австралия выступала за жесткие временные рамки и четкие обязательства. Япония склонялась к свободному графику реализации индивидуальных планов. Это противоречие было разрешено лишь в 1998 г. в процессе подготовки к форуму АТЭС в Куала-Лумпуре в 1998 г., когда Япония поддержала австралийскую позицию, отказавшись от «гибкого» графика торговой либерализации⁸. Такая согласованная позиция Японии и Австралии была очень важна в обстановке, когда весь Тихоокеанский регион подвергся воздействию экономического кризиса и многие члены АТЭС приостановили процесс либерализации своих рынков, вернувшись к их большей закрытости. Япония и Австралия считали, что, напротив, необходимо активизировать реформы, развивать двусторонние программы помощи, снижать торговые барьеры в соответствии с «планами действий», принятыми в Осаке, продолжать либерализацию торговли, поскольку именно эти действия будут способствовать восстановлению азиатских экономик.

Примером конкретных действий по гармонизации, упрощению и оптимизации таможенных процедур может служить взаимная договоренность между Австралией и Японией о безвизовом режиме пересечения границы. Австралия ввела в действие этот принцип по отношению к Японии еще в ноябре 1996 г. А в ноябре 1998 г. перед форумом АТЭС в Куала-Лумпуре японский министр иностранных дел во время визита в Австралию официально объявил о возможности безвизового въезда австралийцев на территорию Японии с 1 декабря 1998 г. на срок до 90 дней⁹.

В то же время нельзя не заметить и противоречий, существующих между Японией и Австралией. Так, последняя часто обвиняет японскую сторону в половинчатости мер по либерализации рынка. В частности, Япония придерживается мнения о необходимости исключения вопросов сельского хозяйства из сферы либерализации АТЭС. Австралия в свою очередь выступает за то, чтобы ни один аспект не был исключен из процесса либерализации.

Особенно острый характер данных противоречий объясняется традиционной протекционистской политикой Японии в области сельского хо-

⁷ APEC. The Economic Leaders Meeting. The Osaka Initial Action. 1995, November. — www.apecsec.org.sg.

⁸ The Australian. 28.10.1998.

⁹ Выступление министра иностранных дел Австралии А. Даунера 05.11.1998, г. Канберра — www.dfat.au

зяйства, тогда как Австралия принадлежит к группе стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции, выступающих за максимальную либерализацию данной сферы. До последнего времени японский аграрный сектор последовательно выводился за рамки обязательств по дерегулированию экономики, принятых Японией в Осаке¹⁰. Однако в соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, вступившему в силу в 1995 г., Япония была вынуждена открыть незначительную часть ранее полностью закрытого рынка риса. Именно тогда Австралии удалось захватить «значительный кусок рисового рынка Японии» стоимостью 44 млн. австрал. долл. в год. На неквотируемую же часть импорта риса из Австралии был установлен немыслимый тарифный барьер в 390%¹¹. Австралийцы в принципе с пониманием относятся к наличию тарифов на рисовом рынке Японии, но столь высокий тариф стал поводом для настоящего скандала, вплоть до подачи Австралией жалоб в ВТО. Вообще, проблема сельскохозяйственной либерализации является ключевым спорным моментом в рамках этой организации. Австралии так же, как и другим странам-экспортерам сельскохозяйственной продукции до сих пор не удалось найти адекватных путей для снижения тарифных и иных барьеров на пути всего экспорта. Последним примером стала неудача Канберры на переговорах в Сиэтле в рамках ВТО в 1999 г.

Тем не менее Австралия и Япония прилагают всевозможные усилия, чтобы данный конфликт не привел к общему ухудшению японо-австралийского экономического сотрудничества. Для Японии очень важно то, что Австралия поддерживает протест Японии в отношении американских ограничений на импорт стали. Ограничения на экспорт в США японской стали косвенно затрагивают и интересы Австралии, являющейся основным поставщиком сталелитейного сырья в Японию.

Отношение Японии и Австралии к проблемам безопасности в АТР

Если говорить об отношении Японии и Австралии к вопросам безопасности, то хотя географически страны расположены в разных концах АТР и на протяжении всего послевоенного периода не имели между собой прямых связей в этой сфере, тем не менее здесь их объединяет ряд совпадающих интересов. Во-первых, фундамент национальной безопасности обеих стран в годы «холодной войны» зиждился на военно-политическом альянсе с Соединенными Штатами. Во-вторых, эта ситуация сохраняется

¹⁰ Иванов О.В. Государственное регулирование внешней торговли. М., 1999, с. 95.

¹¹ Agence France Press (AFP), 22.03.1999.

и после окончания «холодной войны», кроме того, Япония и Австралия выступают за продолжение военного присутствия в АТР США как главного гаранта военно-политической стабильности в регионе. В-третьих, оба государства поддерживают идею создания в АТР в той или иной форме механизма обеспечения международной безопасности на коллективной основе.

В соответствии с Совместной японо-австралийской декларацией о партнерстве 1995 г. и планом действий, утвержденным на основе этой декларации, правительства Японии и Австралии в области стратегического сотрудничества и безопасности в регионе обязуются всячески способствовать созданию атмосферы доверия, взаимных интересов и общей ответственности за судьбы региона¹².

В то же время обе стороны считают, что наиболее значимым моментом в реализации этих обязательств является «вклад Соединенных Штатов в региональную стабильность». Иными словами, два суверенных государства, говоря о своих действиях в области безопасности, главную роль отводят третьему государству, которое не участвует в данном конкретном договоре. Австралия всячески одобряет и поддерживает укрепление японо-американских союзнических отношений на базе договора о безопасности¹³, так как в АТР традиционно важная роль отводилась двусторонним договорам, в первую очередь ведущих держав региона, какими являются Япония и США. Австралийская сторона уверена, что японо-американский договор — стержневое, базовое соглашение по безопасности для всего Тихоокеанского региона¹⁴. В этой связи в Австралии с одобрением были восприняты Японо-американская декларация безопасности (1996 г.), «Руководящие принципы японо-американского договора о безопасности» (1999 г.), в очередной раз отметившие жизненную важность этого союза для всего региона¹⁵.

Более того, японская и австралийская стороны придерживаются единого мнения по поводу необходимости активного присутствия США в АТР. По мнению австралийского руководства, активная роль США и их присутствие в регионе укрепляют уверенность стран в своей защищенности и уменьшают вероятность возникновения конфликтов¹⁶. Поддержка американского присутствия в регионе выдвигается как принцип, равный

¹² Программа японо-австралийского партнерства. Partnership Agenda Between Australia and Japan — www.mofa.go.jp

¹³ Совместная пресс-конференция премьер-министра Японии Р.Хасимото и премьер-министра Австралии А.Ховарда по результатам встречи на высшем уровне Канберра, 29.04.1997. — www.australia.or.jp

¹⁴ Ibid

¹⁵ Выступление министра торговли Австралии Т.Фишера 17 05 1996 — www.ustrade.au.

¹⁶ Выступление А.Даунера. 06.12.1996 — www.dfat.au

по важности поддержке демократии, прав человека и основ рыночной экономики¹⁷. Японская позиция в этом вопросе понятна, она прослеживается уже более 50 лет. Что же касается Австралии, то ее союзнические отношения с США имеют не меньшую историю, чем у Японии. Практически одновременно с первым японо-американским договором, в сентябре 1951 г. в Сан-Франциско был подписан трехсторонний Тихоокеанский договор безопасности, или пакт АНЗЮС (по первым буквам английских названий: Австралия, Новая Зеландия, Соединенные Штаты). Следующим шагом на пути дальнейшего подключения Австралии и Новой Зеландии к военно-политическому курсу США явилось заключение 8 сентября 1954 года Договора о коллективной обороне Юго-Восточной Азии (СЕАТО), который был подписан правительствами Австралии, Великобритании, Новой Зеландии, Пакистана, США, Франции, Филиппин, Таиланда.

В 60-х годах Австралии было отведено существенное место во внешнеполитических планах США. Такое развитие было обусловлено созданием на Австралийском континенте, стратегически выгодно расположенном на стыке Индийского и Тихого океанов, целой сети американских военно-коммуникационных баз. По имеющимся подсчетам, в послевоенные годы в Австралии было построено 33 военных объекта США. Был также создан крупнейший за пределами США центр аэрокосмической связи. Австралия всегда была верным союзником США в Индокитае. В частности, Австралия продемонстрировала свою готовность и желание возродить заключенный в 1951 г. пакт АНЗЮС, разрешив пребывание американских войск и проведение совместных учений на своей территории. В мае 1996 года министр обороны Австралии Ян Маклахан объявил о том, что США смогут размещать в случае необходимости военную технику и снаряжение на территории Австралии. В июле 1996 г. министр обороны США У.Перри провел в Австралии переговоры и впервые за многие годы около 2,5 тыс. американских морских пехотинцев приняли участие в совместных австрало-американских военных учениях на Северной территории. Более масштабные учения (возможно, трехсторонние с участием Индонезии) были запланированы на 1997 г., а в 1998 г. — совместные австрало-японские учения на Тихом океане. Между американским и австралийским военным руководством было достигнуто согласие о размещении американских войск в Австралии. Япония, в свою очередь, официально потребовала гарантий от США, что их участие в военных маневрах на территории Австралии не приведет к сокращению или свертыванию военных баз Пентагона в других опорных точках на Тихом океане, в том числе и на

¹⁷ Выступление министра иностранных дел Австралии А.Даунера «Япония и Австралия — естественные партнеры». Канберра, 26.05.1997. — www.dfat.au

Окинаве¹⁸. Тем не менее в многосторонних военных учениях в Тихом океане, которые зачастую проводятся на австралийской территории, американскую сторону представляют войска, базирующиеся на Окинаве.

Рассматривая проблемы региональной безопасности в японо-австралийских отношениях, нельзя забывать о том, что обе державы в 90-е годы стали активно участвовать в миротворческих акциях. Примером могут служить и камбоджийский кризис, и урегулирование ситуации в Восточном Тиморе. Но сходные интересы в данной области зачастую приводят к конкуренции. Поскольку обе державы претендуют на роль лидера-мировладельца в АТР, Япония наряду с другими азиатскими странами резко осудила «доктрину Ховарда». Премьер-министр, вдохновленный успехом австралийской миротворческой миссии в Восточном Тиморе, наделил Австралию ведущей ролью в вопросах миротворчества в регионе, что было категорически отвергнуто всеми азиатскими странами во главе с Японией.

В то же время нельзя не отметить завидного единодушия Японии и Австралии, вопреки протестам остальных азиатских соседей, по вопросу размещения на Тихом океане американской системы противоракетной обороны (ПРО). В целом можно сказать, что обе страны достаточно единодушно движутся в фарватере американской политики в этом регионе.

Аспекты японо-австралийского политического сотрудничества очень разнообразны, большую роль в них играет сотрудничество на международной арене. Япония и Австралия проявляют общую заинтересованность в региональной стабильности и процветании. Являясь безъядерными державами, они выступают с общими инициативами в области ограничения, сокращения и нераспространения ядерного оружия. Кроме того, они активно оказывают помощь развивающимся странам, выдвигают проекты урегулирования конфликтов в разных точках земного шара, сотрудничают во многих международных организациях.

В перспективе, очевидно, будет продолжаться расширение японо-австралийских связей в разных сферах. Причин и предпосылок для этого очень много: начиная от потребности Японии в сырьевых ресурсах Австралии, вплоть до расширения координации усилий двух стран в Азиатско-тихоокеанском регионе. Исторически Австралия, бывшая английской колонией, находилась в более «скованных» условиях, чем Япония. Австралии не хватило столетия, чтобы забыть свое колониальное прошлое, но сейчас заметны все предпосылки для ее расцвета в XXI в. Тогда в регионе у Японии может появиться не просто партнер, но даже соперник, тем более, если учесть, что на австралийской экономике мировой экономический кризис конца XX в. отразился наименьшим образом.

¹⁸ Сообщение ИТАР-ТАСС от 29.04.1998.

Экономические аспекты экологической политики: современные подходы и проблемы

И.Л.Тимонина

Сохранение окружающей среды и рационального использования природных ресурсов стало одной из насущных проблем второй половины XX в как в отдельных странах, так и в глобальном масштабе. В последние десятилетия многие государства добились весьма заметных успехов в деле создания достойных в экологическом отношении условий жизни для своих граждан. Среди таких стран Япония с полным правом занимает весьма достойное место. В 70–90-е годы она сумела не только «отодвинуть» угрозу экологического кризиса, но и существенно улучшить многие параметры качества природной среды, создать систему экономичного и разумного природопользования.

В наши дни, на рубеже веков и тысячелетий, в экологической сфере в Японии, как и в других странах, складывается во многом новая ситуация, требующая принципиально иных подходов и решений. Несмотря на заметное улучшение положения с традиционными видами загрязнения (например, отравление воздуха и водоемов стационарными источниками, переработка многих видов промышленных отходов и т. п.), многие вопросы решить еще не удастся. Так, по мнению японских экспертов, весьма острой остается экологическая ситуация в городских агломерациях: загрязнение среды и растущий объем бытовых отходов приводят к ухудшению качества жизни в крупных городах. Среди глобальных проблем наибольшие опасения и японских, и международных экспертов вызывает возникновение озоновых «дыр» и глобальное потепление климата на Земле. При этом становится все более очевидным, что имеющиеся в большинстве промышленно развитых стран постоянно действующие механизмы экологического регулирования во многом исчерпали свои возможности и нуждаются в обновлении. То же в определенной степени относится и к концептуально-методическому потенциалу экологической политики.

Выработка современных методических подходов к решению проблем окружающей среды, а в более широком плане — бесконфликтного сосуществования экосферы и человеческой цивилизации, — вопрос весьма сложный и с теоретической, и с практической точек зрения. Одним из основных направлений поиска контуров будущей экологической политики, которым занимаются ученые и практики в самых разных странах мира, эксперты международных организаций, становится «экономизация», или усиление экономической составляющей экологической политики.

Япония, конечно, не остается в стороне от новых веяний. С самого становления активной и последовательной природоохранной политики здесь осознавали значение экономических инструментов в регулировании состояния окружающей среды. Более того, страна во многих отношениях стала образцом творческого и гибкого применения самых различных, в том числе экономических, инструментов экологического регулирования. Думается, что и теоретические, и методические подходы в данной сфере, выработанные и часто уже апробированные в Японии, могут представлять интерес для российских экологов, экологических служб общегосударственного и местного уровней.

Современная концепция

Центральной экономической проблемой экологической политики на современном ее этапе, когда переход от массового производства к более сложным технико-экономическим системам в большинстве промышленно развитых стран завершился или близок к завершению, является вопрос о том, как «встроить» постоянно действующие механизмы экологического регулирования в рыночную систему.

Эта проблема в общем-то не нова. С одной стороны, перед экологической политикой с самого начала ее формирования стоял вопрос о методах наиболее эффективного перераспределения экономических ресурсов в пользу экологической сферы. С другой стороны, при выработке экономической стратегии на макро- и микроуровне решается проблема так называемых «издержек перелива». По определению авторов классического учебника по экономической теории К.Р.Макконела и С.Л.Брю, «перелив», или побочный эффект возникает тогда, когда некоторые выгоды или издержки, связанные с производством или потреблением товара, «перемещаются» к третьим сторонам, не являющимся непосредственными покупателями или продавцами¹.

Авторы другого не менее известного труда, П.А.Самуэльсон и В.Д.Нордхаус делают весьма важное уточнение о неопосредованности

¹ Макконел К.Р., Брю С.Л. Экономика, т. 1. М., 1995, с. 97.

внешних эффектов рынком: «Внешние» (побочные) эффекты имеют место тогда, когда производство или потребление являются причиной невольных затрат или выгод для других людей. Точнее, внешним эффектом называется влияние одного хозяйствующего субъекта на благосостояние другого, причем *это влияние не выражено в деньгах или рыночных сделках*» (курсив наш. — И Т.).²

Одним из наиболее распространенных отрицательных побочных эффектов, который может иметь как локальный, так и всеобъемлющий характер, является загрязнение окружающей среды. Однако, в чем же здесь экономическая проблема?

В случае, когда имеют место нерегулируемые побочные эффекты, кривая предложения не включает все издержки, которые с полным основанием могут быть ассоциированы с производством товара. При этом объем произведенного продукта становится больше его оптимального объема (т.е. того объема, который был бы произведен при учете всех издержек). Иными словами, ресурсы поступают в чрезмерном количестве в производство именно этого товара, что, в свою очередь означает нарушение принципа рыночного равновесия, и компании оказываются в неравных условиях.

Применительно к проблеме окружающей среды побочные эффекты возникают тогда, когда речь идет о неприсваиваемых ресурсах, которые дороги для общества, но в случае отсутствия экологического контроля бесплатны для отдельных людей и фирм, вследствие чего рынок подает неверные сигналы в виде заниженных издержек и завышенных объемов.

Таким образом, с одной стороны, происходит ухудшение состояния окружающей среды, а с другой — нарушение действия рыночного механизма. Последнее представляется особенно важным в контексте рассматриваемых нами проблем, поскольку означает, что корректировка действия экономического механизма с учетом включения затрат на защиту и восстановление окружающей среды не только не противоречит законам действия этого механизма, а, напротив, дает простор для их реализации.

Экономический смысл экологической политики, которая начала складываться в промышленно развитых странах на рубеже 60–70-х годов, как раз и состоял в корректировке отрицательных внешних экологических эффектов. Для этого использовались и прямые законодательно-нормативные методы, и косвенные — налоги, субсидии и т.п. Основополагающим экономическим принципом этой политики стал принцип «загрязнитель платит» (PPP — Polluter Pay Principle), в соответствии с которым значительная часть необходимых расходов возлагалась на компании-загрязни-

² Самуэльсон П.А. и Нордхаус В.Д. Экономика. М., 1999. с. 387.

тели. В целом можно сказать, что сочетание этого принципа и законодательно-нормативного регулирования на фоне начавшейся в 70-е годы структурной перестройки экономики дало весьма ощутимые положительные результаты в большинстве стран, особенно в Японии, где удалось в довольно сжатые сроки справиться с наиболее вопиющими проявлениями экологического кризиса. Однако, анализируя эту политику с экономической точки зрения (во всяком случае, на примере Японии), нельзя не признать, что она базировалась преимущественно на своего рода внешних по отношению к рыночной системе хозяйствования регуляторах — нормативах и соответствующих мерах поощрения со стороны государства. И такой подход, повторим еще раз, себя оправдал.

Однако, наряду с несомненными преимуществами, эта политика имела и объективные недостатки, за что подвергалась критике с самых разных сторон. Смысл основных претензий сводился к следующим положениям.

Во-первых, меры по регулированию состояния среды часто назначаются без сравнения предельных затрат и предельных (для общества) выгод. Поэтому снижение уровня загрязнения достигается, но с большими, чем это необходимо издержками. Правда, здесь следует отметить, что сравнение предельных затрат и предельных выгод как способ определения стандартов объективно не всегда обоснованно из-за критического состояния окружающей среды, когда в краткосрочном периоде приходилось жертвовать интересами экономической эффективности.

Во-вторых, стандарты, по сути, представляют собой довольно грубый инструмент, далеко не всегда позволяющий обеспечить равенство предельных издержек для всех загрязнителей. В меньшей степени, чем в других странах, этот недостаток был присущ экологической политике, проводившейся в Японии, где с самого начала в нормативный механизм была заложена высокая степень дифференциации между регионами, отраслями промышленности, компаниями разного размера.

В-третьих, довольно часто подвергался сомнению принцип «загрязнитель платит», причем одни критиковали его за чрезмерное финансово-экономическое бремя, которое возлагалось на компании, а другие — за предоставление компаниям возможности перекладывать экологические издержки на потребителей (через цены) и на все общество благодаря системе государственного субсидирования и льготного кредитования. Последнее особенно характерно для Японии, где стимулирующие финансовые методы преобладали над рестриктивными¹.

¹ Данный вопрос был подвергнут всестороннему анализу с политэкономических позиций в работах видного японского экономиста К. Миямото. — Миямото К. Канкэй кайдзайгаку (Политэкономия окружающей среды). Токио, 1995 (10-е изд.).

Безусловно, любой метод экологического регулирования несовершен и имеет побочные последствия и свои недостатки. Поэтому, как представляется, необходимость пересмотра экономических механизмов экологического регулирования была связана в большей степени с изменением общих концептуальных основ, целей, приоритетов и экологической, и экономической политики. Именно поэтому в Японии, как и в других странах, в 90-е годы возрос интерес к экономическим аспектам охраны окружающей среды.

Посмотрим, как трансформируются рассмотренные нами выше общие постулаты в системе современной экологической или, точнее, эколого-экономической политики.

В этой связи, прежде всего, следует обратиться к модификации современной концепции в отношении общества и окружающей среды, принятой в Японии. Эта концепция положена в основу последних «Белых книг по окружающей среде», издаваемых Управлением по вопросам окружающей среды (УВОС)⁴, и отражена в докладе по проблеме использования экономических инструментов в экологической политике⁵. Суть ее может быть сведена к следующим положениям:

- 1) окружающая среда и экономика неразрывно связаны между собой;
- 2) экономическая активность улучшает человеческую жизнь только тогда, когда сопровождается защитой и сохранением природы;
- 3) современная экономическая система должна быть изменена таким образом, чтобы она была инкорпорирована с окружающей средой.

Исходя из этих концептуальных установок, по мнению японских экспертов, необходимо отказаться от точки зрения, что окружающая среда — это «бесплатный актив» («free asset») или «бесплатный товар» («free good»), который может использоваться бесконечно, и прийти к пониманию того, что среда — это конечный, драгоценный актив, который должен быть возвращен следующим поколениям. На этой основе и должны строиться экономические принципы взаимоотношений общества и природы, которые предусматривают платность использования всех природных

⁴ Quality of the Environment in Japan 1998. To Realize Society for the 21st Century Keeping Sound Material Cycle and Harmonious Coexistence with Nature. — <http://www.eic.or.jp>

⁵ Доклад был подготовлен исследовательской группой, которая была создана в августе 1994 года и собиралась 17 раз для обсуждения экономических инструментов, предусмотренных в Основном экологическом законе и Основном экологическом плане. Группа собирает мнения представителей промышленности, ОМС, потребительских и неправительственных организаций. Используются также результаты опросов, проводимых УВОС и частными исследовательскими органами, нацеленных на изучение общественного мнения по вопросу использования экономических инструментов. — Regarding the Utilization of Economic Instruments such as Taxation and Charges in Environmental Policies. — <http://www.eic.or.jp>

ресурсов (а не только невозобновляемых и присваиваемых) и необходимость несения бремени по ее восстановлению всем обществом.

Среди основных проблем практической реализации названных подходов — обеспечение механизма учета влияния экономической активности на среду. Раньше загрязнение среды имело место лишь на отдельных территориях, поэтому сравнительно легко было установить связь между загрязнением и его источником и соответственно выявить субъект ответственности, который должен нести финансовое бремя по устранению причин и последствий загрязнения. На это, собственно, и опирался принятый в большинстве стран, одобренный мировым сообществом принцип «загрязнитель платит», при котором значительная часть расходов возлагалась на компании (конечно, при прямой и косвенной поддержке государства, выступавшего от имени всего общества).

Сейчас же многие проблемы (потепление, озоновые дыры, бытовые отходы и др.) возникают в результате повседневной социально-экономической активности всего населения. В связи с этим необходимо определять влияние деятельности людей, в том числе и экономической, на окружающую среду на долгосрочной и постоянной основе, а не только в случаях природных катастроф в результате действий отдельных предприятий (как это было, например, в случае с японской компанией «Тиссо») или постоянной угрозы со стороны экологически опасных производств для отдельных регионов. Не менее важно и то, что во многих случаях связь между социально-экономической деятельностью и загрязнением не очевидна. В этих обстоятельствах необходимо расширение использования в экологической политике экономических инструментов.

Еще раз повторимся — экономические инструменты широко применялись и в Японии, и в других странах и раньше. Новизна ситуации состоит в том, что реальная интеграция экологии и экономики, которая рассматривается в Японии как необходимое условие перехода к «устойчивому обществу», где будут учитываться интересы сохранения среды и одновременно обеспечиваться условия для экономической деятельности, предполагает наличие встроенных в экономическую систему, постоянно автоматически действующих механизмов по предотвращению ущерба окружающей среде. При таком подходе экономические инструменты экологического регулирования приобретают новый смысл. Эффективно используя все преимущества рыночного механизма, экономические инструменты «интернализуют» издержки на охрану и восстановление среды, т.е. превращают эти издержки из внешних во внутренние.

Проблема «интернализации» издержек имеет самостоятельное значение в контексте экономических проблем сохранения среды. По мнению авторов «Белой книги по окружающей среде», издержки на среду сейчас

являются «внешними» и для отдельных хозяйственных субъектов, и для экономики в целом (проблема перелива, о которой мы говорили выше). Рыночный механизм как таковой неспособен инкорпорировать стоимость использования окружающей среды и отразить социальные издержки, связанные с ее эксплуатацией, поэтому нужно специально включать эти издержки в цены товаров, чтобы сделать их внутренними⁶.

В теоретическом плане проблема «интернализации» экологических издержек лежит в русле воззрений английского экономиста-неоклассика А.Пигу и его теории общественного благосостояния (на что прямо указывают и японские эксперты-экологи и экономисты, в частности в упоминавшемся выше докладе по использованию экономических инструментов в природоохранной практике). Пигу использовал понятие «внешние эффекты», т.е. результаты деятельности частных лиц и фирм, которые не находят стоимостной оценки на рынке, но от которых выигрывают или страдают все члены общества. Для устранения экономических последствий внешних эффектов он предлагал использовать косвенные меры государственного регулирования (налоги и субсидии)⁷. И современная система «экологического» налогообложения предусматривает интернализацию социальных издержек, вызванных социально-экономической активностью, которые являются бременем для среды. Стоимость загрязнения (внешняя неэкономичность) при этом отражается в рыночных ценах на основе введения соответствующих издержек в цену производства товара. Но для различных видов товаров и услуг, разумеется, невозможно интернализировать издержки путем прямых переговоров между жертвами загрязнения и виновниками, поэтому-то и необходимы налоговые меры.

Не секрет, что введение строгих экологических нормативов в Японии в 70-е годы поставило многие компании в сложное положение, а небольшие предприятия даже разорялись, поскольку не в силах были нести расходы для установки очистного оборудования. Кроме того, для предприятий с высоким загрязняющим эффектом принятие на себя таких расходов меняло условия конкуренции, влияло на ценовые пропорции и внешнюю хозяйственную среду в целом. Поэтому нынешние попытки «интернализации» экологических издержек проходят в контексте гармонизации экологической политики и экономических интересов общества и отдельных хозяйственных субъектов и построения устойчивого экономического общества. Переход к нему, по мнению японских экспертов, должен осуществляться на следующих принципах:

⁶ Quality of the Environment in Japan 1998 To Realize Society for the 21st Century Keeping Sound Material Cycle and Harmonious Coexistence with Nature – <http://www.eic.or.jp>

⁷ Подробнее см.: *Пигу А. Экономическая теория благосостояния*. Пер. с англ., М., 1985; а также: *Всемирная история экономической мысли*. М., 1990, т. 4, гл. 27

- 1) все общество должно нести расходы на сохранение среды;
- 2) эти расходы должны быть распределены справедливо;
- 3) ни одна географическая территория, социальный слой, общественный сектор не должны принимать чрезмерные по сравнению с остальными расходы;
- 4) нельзя допускать большого отрицательного экономического эффекта в краткосрочном периоде.

Экономические методы при этом имеют преимущества перед прямым регулированием. Когда экологические проблемы, как указывалось выше, становятся следствием различных видов экономической активности, а причины загрязнения диверсифицируются, для правительства довольно трудно и дорого устанавливать и следить за внедрением различных ограничений. На основе экономических инструментов любая деятельность отслеживается через рыночный механизм, что дает возможность перераспределения ресурсов на справедливой и низкокзатратной основе.

При использовании экономических инструментов (в отличие от прямых регулирующих мер) снижение уровня загрязнения ведет к получению экономических преимуществ, обеспечиваются стимулы для производителей, имеет место долгосрочный положительный эффект для технологического развития. Иными словами, речь может идти опять-таки о «внешних эффектах», но уже не отрицательных, а положительных.

Интересно отметить, что принцип «загрязнитель платит» при новом подходе к использованию экономических инструментов тоже выполняется, но на другом уровне: интернализируются уже все социальные издержки, а не только издержки предприятий.

В данной статье, рассматривая экономические меры в контексте проблем интеграции экономики и экологии, мы будем исходить из их расширительной трактовки. По сути, все методы экологического регулирования, направленные на распределение и перераспределение финансово-экономических ресурсов в пользу экологической сферы, а также отчасти и сами изменения в экономической системе (ее целях, приоритетах, структуре) являются экономическими методами воздействия на состояние среды.

По нашему мнению, они лежат в трех плоскостях. Это — расходы на окружающую среду, экобизнес и инструменты косвенного воздействия (налоги, штрафы и др.).

Думается, что такой подход соответствует принципиальным установкам Основного плана защиты окружающей среды, принятого в Японии в 1994 г. В плане подчеркивается, что все сектора общества должны вносить свой вклад для того, чтобы инкорпорировать экологию в экономическую систему. В данном контексте экономические меры рассматриваются

в двух аспектах. Во-первых, эффективное содействие инвестициям в мощности по сокращению загрязнения и улучшению среды. Обеспечиваться инвестиции должны и теми, кто непосредственно ответственен за загрязнение окружающей среды (т.е. предприятиями) и всем японским народом. Во-вторых, это — механизмы перераспределения бремени на тех, кто создает дополнительную нагрузку на среду, которая не была оплачена заранее⁸.

Финансирование экологической политики

С самого начала проведения активной экологической политики в 60–70-е годы в Японии и государством, и частным сектором выделялись весьма значительные средства на цели охраны среды⁹. Так, в 1974–1995 гг. только платежи в качестве компенсации за ущерб здоровью, вызванный загрязнением, и расходы на строительство очистных сооружений составили в Японии 1,8 трлн. иен. На сооружение заводов по переработке отходов только в 1992 г. было истрачено 1,85 трлн. иен¹⁰.

Общенациональные расходы на цели охраны и восстановления окружающей среды в 80–начале 90-х годов имели повышательную тенденцию: в 1979 г. — 1,3% ВВП, в 1984 г. — 1,4, в 1986 г. — 1,6, в 1992 г. — 1,8%¹¹.

По оценке Управления экономического планирования, в 1990 г. расходы на экологические цели на душу населения в Японии были самыми высокими среди стран-членов ОЭСР, за исключением Швейцарии (соответственно 543 и 622 экю)¹².

В 90-е годы относительные показатели таких расходов в Японии, как и в других странах, несколько снизились, но в абсолютном выражении они достигли весьма внушительных размеров (см. табл. 1).

Финансирование природоохранной деятельности в Японии многоканально, оно осуществляется и государством и частным сектором. Соотношение между государственными и частными расходами точно определить довольно сложно из-за разветвленности системы финансирования — наличия льготных государственных кредитов, субсидий, налоговых льгот. По приблизительным оценкам, на протяжении 70–90-х годов эта пропорция составляла 40:60 в пользу государства¹³. Если обратиться к абсолют-

⁸ The Basic Environment Plan. Tokyo, 1994, pp. 40, 50.

⁹ Подробнее см. Тимонина И.Л. Япония: экономика и окружающая среда. М., 1988.

¹⁰ <http://www.eic.or.jp/jec/eg/html/eng6.htm>

¹¹ Япония и глобальные проблемы человечества. М., 1999, с. 38

¹² Trial Estimation of the Environmental Protection Expenditure Account in Japan/ July 1999. — <http://www.epa.go.jp/99/19990615g-environment.html>

¹³ Такой показатель получается по данным упомянутой выше оценки УЭП. Сходный результат на 80-е годы дает и К. Миямото. Канкэ кэйдзайгаку, с. 16, 235.

ным показателям, то в 70–90-е годы расходы компаний на очистные сооружения колебались в пределах от 2 трлн до 9,5 трлн. иен, что составляло от 3,5 до 17% всех частных инвестиций в машины и оборудование.

Таблица 1

Расходы на окружающую среду в некоторых странах (1995 г.)*

Страна	Доля расходов на окружающую среду в ВВП, %	Доля расходов на окружающую среду в общенациональных инвестициях, %	Доля расходов на окружающую среду в расходах на НИОКР, %
Австрия	1,7	3,7	2,9
Канада	0,9	2,0	2,7
Франция	1,4	2,0	1,4
Германия	1,5	3,2	3,7
Италия	0,9	2,2	2,4
Япония	1,6	3,0	0,5
Нидерланды	1,9	3,1	4,4
Норвегия	1,2	–	2,6
Португалия	0,7	1,6	1,7
Швеция	1,2	1,8	3,8
Великобритания	1,4	–	2,3
США	1,6	3,6	0,8

*Japan 1998. An International Comparison, p. 79.

Государственное финансирование на природоохранные цели многоканально. При этом прямое бюджетное финансирование составляет лишь небольшую часть общих расходов. Например, в 1995 г. бюджет правительства на указанные цели, включая расходы, относящиеся к использованию атомной энергии, составил 2,7 трлн. иен, или 38% общих расходов. Бюджетные ассигнования распределяются через различные министерства и ведомства, причем лишь около 4% проходит через правительство Управление по вопросам окружающей среды¹⁴. Столь небольшая доля расходов, которой непосредственно распоряжается УВОС, объясняется распределением функций и полномочий: Управление сосредоточено главным образом на общем руководстве, координации, выработке стратегий, что видно и по целевому распределению его расходов (табл. 2).

Весьма заметную роль в финансовом обеспечении природоохранной деятельности играют государственные корпорации и банки — Японский банк развития, Корпорация поддержки малого и среднего бизнеса, Корпо-

¹⁴ В 2001 г. в рамках административной реформы управление преобразовано в одноименное министерство.

рация содействия развитию сельского, лесного и рыбного хозяйства и, конечно, Корпорация защиты окружающей среды (КЗОС), которая является ведущей и, можно сказать, профильной в данной сфере.

Таблица 2

**Целевое распределение расходов
Управления по вопросам окружающей среды в 1999 фин. г.***

Статья расходов	млрд. иен	%
Всего	86,0	100,0
Решение глобальных проблем человечества (потепление климата, подготовка международной конференции в Рио-де-Жанейро в 2002 г. и др.)	13,3	15,5
Предотвращение химического загрязнения диоксинами и другими веществами	6,3	7,3
Сокращение загрязнения воздуха в городах	2,8	3,3
Системы рециркуляции воды	2,7	3,1
Обеспечение сосуществования природы и человека (меры по контролю за состоянием дикой природы)	19,5	22,7
Предотвращение ущерба здоровью и компенсации пострадавшим	21,2	24,7

* Environment Agency's Policy Focus for FY 1999. — <http://www.eic.or.jp/eanet/en/pol/focus/html>

Рассмотрим ее деятельность несколько подробнее. КЗОС инвестирует в социальную инфраструктуру (водоснабжение, канализация, парки, дороги и другие общественные фонды) и предоставляет целевые льготные займы бизнесу, которому необходима финансовая помощь для строительства природоохранных объектов (сельское, лесное, рыбное хозяйство, малый и средний бизнес), а также органам местного самоуправления.

Фонды КЗОС формируются за счет средств правительственной программы инвестиций и займов, а также субсидий и займов, которые направляются ей правительством через УВОС, которое вместе с другими ответственными министерствами контролирует ее деятельность¹⁵.

КЗОС предоставляет займы под более низкие проценты, чем у коммерческих банков. Процентные ставки, по которым корпорация предоставляет займы органам местного самоуправления (ОМС) и частным предприятиям, различаются. Базовые ставки определяются министерством финансов в соответствии с экономическими условиями и общей финансо-

¹⁵ Расходы корпорации по обеспечению ее деятельности и управлению покрываются из государственного бюджета (за исключением департамента строительства и трансфертов). Получатели финансовой помощи и займов не оплачивают эти расходы. — <http://www.eic.or.jp/jec/eg/html/eng/6.htm>

вой политикой правительства. Конкретные ставки устанавливаются УВОС перед началом каждого финансового года.

Следует отметить, что в настоящее время особое внимание уделяется обеспечению финансирования строительства природоохранных объектов малыми и средними компаниями, что стало ведущим направлением деятельности КЗОС. Это объясняется тем обстоятельством, что крупные компании и предприятия, обладая более мощной финансовой, материальной и технической базой, уже построили необходимые сооружения и установили оборудование. Кроме того, с 70-х годов, когда активно вводились экологические нормативы, крупные предприятия провели уже по несколько реконструкций и обновили парк оборудования, в том числе с учетом экологических требований. Малые же предприятия зачастую используют более старое оборудование, не приспособленное к требованиям сохранения окружающей среды, часто они не в состоянии самостоятельно построить и необходимые дорогостоящие сооружения.

Программы КЗОС, которые адресуются малым и средним компаниям и предприятиям (далее — МСП), специально субсидируются из общего счета центрального бюджета для обеспечения низкопроцентных займов по программе строительства и передачи природоохранных объектов (Construction and transfer program).

По этой программе финансируются и строятся, например, *производственные комплексы*, включающие производственные территории с установками для защиты среды, где затем могут разместиться мелкие компании, которым сложно самостоятельно построить очистные сооружения. МСП при этом должны образовать корпорацию или ассоциацию, которая будет выступать в качестве контрагента при заключении контракта. После передачи сооружений этой ассоциации компании могут в течение длительного времени возвращать их стоимость. При этом производственное оборудование устанавливается только за счет самих компаний. ОМС содействуют отводу и выкупу земельных участков, координируют перемещение компаний в эти специально оборудованные территории.

Кроме того, с помощью программы *сооружаются буферные зеленые зоны и парки*. Контракт на строительство заключается между ОМС и КЗОС. Часть работ субсидируется казначейством из бюджета развития муниципальных парков. Расходы распределяются по 1/3 между ОМС, центральным правительством и компаниями.

Строительство предприятий по переработке отходов и зеленых (парковых) зон вокруг них осуществляется при участии ОМС, которые выделяют частным компаниям места для строительства заводов по конечной переработке отходов, а затем с помощью корпорации сооружают зеленые зоны вокруг них.

В национальных и квазинациональных парках корпорация оборудует площадки для пикников, лагерей и другие сооружения, которые затем передаются ОМС и общественным организациям.

КЗОС также строит и передает МСП *очистные сооружения для совместного использования* (с 1987 г.), при котором сокращаются расходы на эксплуатацию таких сооружений, когда МСП расположены компактно¹⁶.

Налоговые меры и другие экономические инструменты

Наряду с льготным кредитованием в Японии довольно широко использовались и используются налоговые меры, которые в целом выполняют три функции — стимулирующую, рестриктивную и фискальную. Особенность Японии состоит в том, что на всем протяжении 70–90-х годов стимулирующая функция явно преобладала. В Японии широко применялась система ускоренной амортизации для оборудования и сооружений, связанных с защитой среды и обезвреживанием отходов (например, для установок по снижению уровня шума на предприятиях, очистных сооружений, оборудования для переработки твердых отходов и т. п.), а также скидки по некоторым видам государственных и местных налогов для предприятий, устанавливающих такое оборудование. Подобные меры имели целью стимулировать компании к переходу к более экологически щадящим технологиям, облегчить им бремя единовременных крупных расходов, необходимых для переоборудования.

В то же время собственно «экологические» налоги (а также примыкающих к ним пошлин, штрафов, платежей и т.п.), прямо нацеленные на сокращение объемов загрязнения или улучшение экологических свойств товара, в Японии до сих пор применялись не слишком широко. Сейчас время в русле общего пересмотра экономических основ экологического регулирования в Японии вплотную занялись выработкой концепции использования «экологических» налогов и некоторых других экономических инструментов, ранее не применявшихся в Японии, но апробированных в других странах и одобренных международными организациями.

Для включения расходов на восстановление среды в издержки производства и выравнивания условий хозяйствования для различных групп производителей — экологически опасных, нейтральных и «дружественных» в Японии, как и в большинстве стран, используется более-менее стандартный набор инструментов. Как уже указывалось выше, основными являются: налогообложение, штрафы, торговля квотами на выброс загрязнителей, система залоговой стоимости — «deposit-refund system».

¹⁶ Japan Environment Corporation/Construction and Transfer Program. — <http://www.eic.or.jp/jec/eg/html/eng4.htm>

Таблица 3

**Использование экономических инструментов
в экологической политике в странах ОЭСР (число видов)***

Страна	Штрафы за эмис- сию (на пользо- вателей)	Пошлины на продук- ты (диффе- ренциация налогов)	Система взима- ния за- лога	Тор- говля кво- тами	Другие виды (пошли- ны, пла- тежи)	Всего
Всего	73	78	31	14	6	202
Австралия	5 (2)	1 (0)	3	1	2	12
Австрия	3 (1)	4 (2)	3			10
Бельгия	7 (2)	2 (2)	1			10
Канада	3 (2)	7 (3)	1	2	2	15
Дания	3 (2)	10 (2)	2			15
Финляндия	3 (2)	10 (2)	2			15
Франция	5 (2)	2 (1)				7
Германия	5 (2)	3 (3)	2	1		11
Греция	2 (1)	1				3
Исландия	1 (1)	1 (1)				4
Ирландия	2 (2)	1 (1)				3
Италия	3 (2)	2 (0)				5
Япония	3 (1)	1 (1)				4
Нидерланды	5 (2)	4 (2)	2			11
Н. Зеландия	1 (1)					1
Норвегия	4 (2)	8 (2)	3			15
Португалия	2 (0)	1 (1)	1			4
Испания	3 (2)					3
Швеция	3 (2)	11 (2)	4	2		20
Швейцария	3 (2)	2 (2)	1			6
Турция	1					1
Великобрита- ния	1 (1)	1 (1)				2
США	5 (2)	6 (1)	4	8	2	25

* OECD (1994). Managing the Environment — The Role of Economic Instruments (<http://www.eic.or.jp>)

Каждая из групп инструментов выполняет свои функции в системе экологического регулирования. Во многих странах происходит «позеленение» налоговой системы, т.е. своего рода переориентация налоговой системы на охрану среды и более эффективное использование ресурсов¹⁷. Цель экологических налогов — сократить нагрузку на окружающую среду¹⁸.

¹⁷ В зависимости от связи с проблемой загрязнения выделяются следующие группы экологических налогов: 1) налоги, прямо зависящие от выброса загрязнителя (эмиссионные налоги, например, на SO_x и NO_x); 2) налоги, сдерживающие потребление ресурсов (налог на по-

Как видно из данных таблицы 3, в Японии экологические налоги и платежи используются относительно слабо. В разное время и, в основном, для отдельных районов, в Японии вводились дифференцированные налоги на автотранспорт для контроля за выхлопными газами в сильно загрязненных районах, специальные налоги для электромобилей, надбавки к налогам за опасные производства и товары, платежи за выбросы двуокиси серы (сверх установленных норм).

Правда, здесь необходимо принимать во внимание, что некоторые специальные налоги, способствующие сохранению среды, в Японии не считаются экологическими. Например, налоги на нефть и газولين объективно нацелены на сохранение окружающей среды, но поступления от них используются для энергетической политики и дорожного строительства, что обнаруживает иную природу этих налогов.

В докладе комиссии по использованию экономических инструментов среди причин ограниченного использования названных инструментов называется то, что методы нормативного регулирования хорошо зарекомендовали себя и остаются достаточно эффективными. Тем не менее в долгосрочной перспективе и в соответствии с Основным планом сохранения окружающей среды Япония предполагает держаться в русле международных тенденций — проводить политику интеграции экологии и экономики и комбинировать разные меры. В уже упоминавшейся «Белой книге по окружающей среде» прямо говорится о необходимости принятия и активного и быстрого введения концепции «зеленых» налогов, предусматривающей налогообложение деятельности, которая приносит социальные экологические издержки (BAD'S taxation) и снижение налогов для экологически нейтральных товаров и услуг (GOOD'S tax reduction).

При выработке стратегии и тактики экологического налогообложения японские эксперты принимают во внимание рекомендации ОЭСР по использованию экономических инструментов, которые были выработаны на встречах министров экологии в 1991 и в 1996 гг., а также отражены в док-

требление природных ресурсов — налог на устриц в штате Коннектикут); 3) налоги, имеющие косвенное отношение к окружающей среде (например, налоги на товары, налог на CO_2 содержащийся в дизельном топливе, пошлины на сельскохозяйственные химикаты)

Наиболее распространенными и широко применяемыми в различных странах являются 1) «углеродный налог», регулирующий эмиссию CO_2 ; 2) «серный налог» — SO_x , которые вызывают кислотные дожди; 3) налоги на перерабатываемую тару, которые заставляют «загрязнителей» выделять средства на переработку отходов и создавать системы рециклирования

¹⁸ Например, одна из возможных форм, применяемых во многих странах, — налогообложение топлива для двигателей в зависимости от содержания углерода для сокращения количества окиси углерода, который выбрасывается в окружающую среду, в целях ослабления так называемого «парникового» эффекта

ладах международных экспертных групп¹⁹. Вместе с тем в Японии ведутся и собственные весьма активные исследования в этой области с учетом конкретной эколого-экономической ситуации в своей стране. Среди основных тем таких исследований — выбор наиболее эффективных форм и уровня налогообложения; соотношение между новыми и уже существующими налогами; экономические последствия введения экологического налогообложения.

Следует отметить, что при налогообложении выпуска продукции японские эксперты считают более эффективным использовать специальные пошлины (*specific duties*), чем пошлины с объявленной цены (*ad valorem duties*), так как здесь важно прояснить связь между налогом и нагрузкой на среду, а загрязнение среды зависит именно от объема продукта, а не от стоимости²⁰. Другая проблема — выявление круга товаров, которые подлежат экологическому налогообложению, поскольку любой продукт или его отходы в той или иной мере опасны для окружающей среды.

Вполне очевидно, что более эффективно взимать экологические налоги и штрафы на стадии, когда стоимость самого сбора налога минимальна, а эффект для сохранения среды максимален. Например, для ограничения эмиссии углерода лучше собирать налог в месте производства топлива и импорта.

Уровень налогообложения, как полагают японские специалисты, должен быть такой, чтобы интернализировать издержки и обеспечить экономической единице возможность выбора и изменения характера деятельности. При этом даже относительно низкий уровень налогообложения может быть эффективным, если налоги заставят предприятие взять на себя часть бремени по сохранению среды. Из этого следует, что стимулирующая функция налогов в данном случае преобладает над фискальной. Однако тот факт, что налоги являются инструментом правительственной политики, отнюдь не исключает возможности использования доходов от

¹⁹ Так, в докладе ОЭСР в 1993 г. приводятся случаи, когда применение налогов наиболее эффективно: когда стоимость для оценки объема эмиссии высока (большое число источников эмиссии или источник эмиссии не ограничен), когда имеет место явная связь между задачами экологической правительственной политики и налогообложения (налог на CO_2 и сокращение эмиссии CO_2), когда невозможно найти эффективную технологию на «конце трубы» (налог на CO_2); когда социальные издержки загрязнения не могут быть привязаны к конкретному времени и месту.

²⁰ Сейчас в странах ОЭСР сравнительно мало налогов базируется на объемах (исключения: алкоголь, табак, дизельное топливо). Налог на добавленную стоимость и налог с продаж, базирующиеся на стоимости, имеют недостатки с точки зрения их использования в целях экологического регулирования, так как при дифференциации ставок по принципу ущерба для среды обеспечиваются стимулы только для покупателей товара, в то время как бизнес это мало затрагивает.

них в качестве дополнительного источника средств на цели охраны среды²¹. При определении уровня налогообложения, безусловно, должно учитываться и влияние соответствующего изменения цен на потребительскую активность.

О том, насколько сложна проблема определения уровня эффективного налогообложения свидетельствует, в частности, большой разброс экспертных оценок. Так, сейчас в связи с необходимостью участия Японии в решении мировой проблемы глобального потепления климата японские эксперты непосредственно занимаются разработкой налога на окись углерода. Предлагаемые ставки нового налога колеблются от 4 до 25 иен за тонну. При этом отнюдь не очевидно, что облагаться должны сами выбросы, некоторые предлагают обложение энергоносителей — угля (от 30 до 100%), нефти (от 24 до 80%) и сжиженного природного газа (от 16 до 60%)²².

Проблема соотношения между новыми и существующими налогами в странах ОЭСР решается по разному — от полного пересмотра налоговой системы до введения экологических налогов в малых масштабах. В Японии полагают, что нужно сочетать оба подхода, т.е. не только вводить новые налоги, но и пересматривать существующую систему налогообложения с позиций интересов сохранения среды²³. Например, для того чтобы сократить использование топлива, нужно сократить налоги на энергию, менее загрязняющую среду. Кроме того, введение новых налогов даже в чисто техническом плане дело дорогостоящее, поэтому пересмотр существующих налогов часто предпочтительнее.

Что касается проблемы влияния экологического налогообложения на экономику, то японские специалисты, как и эксперты международных организаций, признают, что в краткосрочной перспективе при использовании налогов и других экономических инструментов происходят изменения в условиях международной конкуренции, характере экономического роста, торговле, занятости. Так, на основе анализа различных экономических моделей эксперты пришли к выводу, что введение налога на CO₂ может снижать темпы экономического роста на 0,01–0,5 процентных пунктов.

Что касается влияния «экологических» налогов на международную конкурентоспособность, то эксперты полагают, что оно не может быть

²¹ Некоторые страны стремятся сократить другие налоги, опираясь на принцип «нейтральности доходов», другие — используют дополнительные налоговые поступления

²² Regarding the Utilization of Economic Instruments such as Taxation and Charges in Environmental Policies — <http://www.eic.or.jp>

²³ Так, например, эксперты полагают, что если в Японии будет введен налог на содержание CO₂, возникнет необходимость переоценки в отношении других энергетических налогов

полностью оценено на нынешней стадии изучения и понимания проблемы. Пока проводимые исследования не подтверждают наличия прямой связи между такими налогами и конкурентоспособностью. Это влияние может иметь лишь косвенную форму — через валютные курсы, — поскольку различия в характере экологической политики в отдельных странах ведут к их изменению. Допускается также, что с введением экологических налогов и штрафов в стране, промышленность может устремиться за рубеж — в те страны, где экологическое регулирование менее жесткое.

Возможно и введение различных экологически ориентированных «пограничных налогов» (таможенных пошлин — border tax) на товары, которыми обмениваются страны, как на импортные, так и на экспортные, что также будет воздействовать на характер международной торговли. Что касается товаров, которые могут вызвать загрязнение в стране потребления, то в данном случае, вероятно, более рациональны предложения обложить налогом внутреннее потребление, используя таможенные пошлины. Если товар вызывает загрязнение при производстве, экологические налоги, которые могут быть введены, ограничат внутреннее потребление, но будет расти экспорт, а загрязнение, вызываемое производством экспортных товаров не сократится²⁴.

Экологические *штрафы*, как и налоги, нацелены на сокращение производства и потребления товаров и услуг, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду, увеличивают количество вредных отходов. В Японии используется сейчас три вида штрафов и пошлин. Среди нововведений в этой области можно назвать эксперимент на о-ве Хоккайдо, где начали брать пошлину за мусор: 60 иен за 40-литровый мешок, 40 иен — за 20-литровый. Первые результаты обнадеживающие: объемы мусора сразу же сократились на 30%.

Еще одним экономическим инструментом экологического регулирования, который в Японии пока не применяется, является *система торговли квотами*. Суть ее состоит в том, что государство устанавливает допустимое количество загрязняющих веществ, и права на эмиссию продаются²⁵. Возможное формирование рынка прав на загрязнение в Японии будет означать усиление рыночных методов в системе экологического регулирования, так как права на эмиссию становятся товаром, и цены на них

²⁴ После Уругвайского раунда ГАТТ (ВТО) определила перечень промежуточных материалов (энергия, топливо) в качестве объектов таможенных пошлин.

²⁵ Система торговли разрешениями на эмиссию тех или иных химических веществ сверх установленных нормативов довольно широко используется, например, в США (для CFC и Halon). Сами квоты устанавливаются с целью сокращения производства и потребления субстанций, приводящих к появлению озоновых дыр. Разрешение дается производителям и импортерам.

формируются в соответствии с рыночными законами. С точки зрения интересов экологического регулирования преимущества данного метода состоят в следующем. Во-первых, повышение цен на квоты будет материально стимулировать компании к сокращению выбросов. При этом компании сами будут решать для себя проблему экономической эффективности природоохранных затрат, делая выбор — приобретать квоту или устанавливать очистное оборудование и изменять технологии. Во-вторых, сторонники охраны среды смогут скупать права и удерживать их у себя, тем самым защищая природу. И, наконец, средства от продажи прав пополнят природоохранный бюджет государства.

Судя по «Белым книгам», Управление по вопросам окружающей среды Японии заинтересовано в апробации этого механизма, тем более, что его применение находится в русле общего экономического дерегулирования, начавшегося в 90-е годы.

Планируется также, правда, пока в экспериментальном порядке, введение системы взимания залоговой стоимости, которая в Японии до сих пор не использовалась, поскольку население, как правило, собирает стеклянную и жестяную тару, макулатуру, батарейки добровольно и бесплатно²⁶.

Рынок экологических товаров и услуг

Важнейшими направлениями экономического обеспечения экологической политики являются производство экологически чистых продуктов, технологий и оборудования, которые ограничивают или сокращают загрязнение, а также услуг в таких областях, как экологический анализ и оценка; развитие новых видов энергии; формирование и восстановление окружающей среды; очистка воды и воздуха; переработка и рециклирование отходов. Эти сферы деятельности и образуют рынок экологических товаров и услуг. В «Белой книге по окружающей среде» за 1994 г. УВОС выделило основные группы экологического бизнеса.

Президент предпринимательской организации «Сеть экобизнеса» (Eco-Business Network) Макото Андо выделяет ключевые понятия расширения экобизнеса, которые, по его мнению, заключаются в пяти R: refine (очистка), reduce (сокращение), recycle (рециклирование), reuse (повторное использование), reconvert energy (реконверсия энергии).

Рынок экобизнеса в Японии развивается весьма динамично. Если в 1995 г. УВОС оценивало его в 95 млрд. долл., то в 1999 г. Японское обще-

²⁶ Надбавка к цене товара, которая возмещается потребителю при возвращении товара или его фрагментов для повторного использования. В странах ОЭСР эта система применяется в отношении тары для напитков (собирается 80%), батареек, пластика

ство производителей промышленного оборудования назвало цифру в 22 трлн. иен (208 млрд. долл.). По расчетам УВОС среднегодовые темпы прироста продаж на этом рынке в 2000–2010 гг. прогнозируются в 7,8%, и к 2010 г. он вырастет на 58% по сравнению с 1999 г. — до 34 трлн. иен²⁷.

Таблица 4

Классификация экобизнеса*

Вид бизне-са	Основные группы и виды оборудования, техники, услуг
Производ-ство обо-рудования для умень-шения эко-логической нагрузки	Оборудование для контроля за загрязнением окружающей среды, в том числе для контроля за загрязнением воздуха, воды, за вибрацией и шумами, для удаления мусора; для измерения загрязне-ния воздуха и воды, вибрации и шума; для контроля за выбросом фреона; для очистки воды; оборудование для разделения двуокси-си углерода, установления катализатора двуокси углерода, уста-новления объема двуокси углерода с помощью растений, удале-ния двуокси углерода; техника, применяемая для ликвидации разлива нефти
	Оборудование и технические системы для энергосбережения, в том числе высокоэффективная топливная батарея; системы ис-пользования топлива для одновременного производства энергии и тепла; оборудование для аккумуляирования солнечной энергии.
	Ресурсосберегающее оборудование и техника для регенерации ресурсов
	Электроэнергетическое оборудование для производства гидро-электроэнергии, использования энергии ветра, геотермальной, для получения электроэнергии на основе нетрадиционных энер-гоносителей, например, из мусора.
Товары, которые дают не-большую экологиче-скую на-грузку	Автомобили с небольшой экологической нагрузкой, в том числе электроавтомобили, автомобили следующего поколения, использую-щие солнечную батарею, метанол, природный газ, смешанное то-пливо
	Отходы для вторичного использования, в том числе алюминиевые и стальные банки, стекло, макулатура, регенерируемые пластмас-са и резина
	Энергосберегающая бытовая техника, оборудование для исполь-зования солнечной энергии и для теплоизоляции жилых помеще-ний
	Товары, которые имеют право носить экологический знак, а также легко перерабатываемые Растворимая пластмасса. Вещества, альтернативные фреону. Растворимые смазочные масла. Краски для судов, не содержащие олова. Деревянные изделия с эконо-мным использованием древесины

²⁷ Канке хакусэ 1994, с. 192, 1996, с. 174 (цит. по: Ёсида Х. Сравнительный анализ эколого-экономических проблем в Японии и России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук М., 1997, с. 23); Nikkei Weekly, 31.01.2000

Услуги по защите окружающей среды	Оценка воздействия на окружающую среду, обустройство дорог, осушение, оборудование мест отдыха.
	Бизнес, связанный с удалением отходов, со сбором регенерируемых ресурсов. Проверка состояния загрязнения почвы и подземных вод и их очистка.
	Бизнес, связанный с организацией контроля за сохранением окружающей среды.
	Финансовые услуги: экологический кредит, экологические карточки, вклады и страхование
	Экобизнес типа «экологическая информация»: система экологической информации, образования, экологическое информационное издательство, экологический туризм
	«Экологический консультант»: консультативные услуги по экологическому бизнесу, бизнес, связанный с проверкой состояния экологии, менеджмент экологического риска
Мероприятия общественного характера	Установка оборудования для транспортировки и удаления отходов
	Энергосберегающие устройства (энергосберегающие здания и т.п.). Районные отопительные системы. Новая транспортная система. Система циркуляции сточных вод и использования дождевой воды
	Озеленение крыш. Организация придорожного озеленения и лесонасаждения. Мероприятия по приведению в порядок лесов, которые уменьшают экологическую нагрузку
	Мероприятия по приведению в порядок системы сточных вод
	Меры по приведению в порядок природных и городских парков, дорог и рек в соответствии с экологическими требованиями
	Мероприятия по восстановлению окружающей водной среды
	Организация экологических станций. Налаживание работы железных дорог, которые уменьшают нагрузку на окружающую среду.

* Канкё хакусё 1994 (перевод Х.Ёсида, приведенный в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Сравнительный анализ эколого-экономических проблем в Японии и России»)

Однако смысл и значение динамичного развития экобизнеса не исчерпывается чисто количественными показателями. Не менее важно изменение самой философии бизнеса, которое выразил президент компании «Тайхэй Семент», одного из лидеров по использованию вторичного сырья²⁸, Митио Кимура: «Корпорации должны ориентироваться на общество, основанное на рециклировании, с тем, чтобы построить „индустриальную экологию“, где человек и природа едины»²⁹.

²⁸ Компания «Тайхэй Семент» планирует увеличить долю цемента, производимого из промышленных отходов, а также использовать специальные типы оборудования для разложения полихлорбифенила

²⁹ The Nikkei Weekly. 31.01 2000

В теоретическом плане важно отметить, что активное становление экологического бизнеса является показателем реального вовлечения экологии в экономическую систему, сигналом интернализации экологических издержек. Интересно, что с развитием экобизнеса экономические системы снова столкнутся с внешними эффектами, но уже не с отрицательными, а с положительными — в виде улучшения природной среды, здоровья людей и т.п.

В развитие экобизнеса вовлечены компании практически всех отраслей промышленности и сферы услуг. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих отраслевой состав экобизнеса.

Автомобилестроительные компании «Хонда» и «Тоёта мотор» разработали и производят экологически чистые автомобили на электричестве и газе³⁰, а «Мицубиси мотор» разработала газолиновый двигатель. Фирма «Кокуё», крупнейший производитель канцелярских принадлежностей, выпускает 2711 видов продукции из рециклированных материалов (в 1990 году — 41), которые составляют 16% всех продаж компании. «Эбара» — крупнейший производитель мусоросжигателей, воздухоочистителей и другого оборудования для охраны среды — в феврале 1999 г. стала крупнейшим акционером компании по использованию энергии ветра («Есо Power Со.» (доля «Эбары» увеличилась с 30 до 67%). Компания «Есо Power Со.» планирует инвестировать 25 млрд. иен и увеличить число ветряных генераторов с 27 до 200 за 5 лет.

Правительство Японии поддерживает развитие экобизнеса. Так, принимаются законы, направленные на изменение привычек производителей и потребителей. Уже действует закон, обязывающий средние и крупные компании сокращать потребление энергии. В апреле 2000 г. вступил в действие новый Закон о рециклировании пластиковой и бумажной тары, а в 2001 г. — Закон о рециклировании бытовой электронной аппаратуры.

Важнейшим условием развития экобизнеса является позиция потребителей, которые в целом поддерживают производство экологически чистой продукции и товаров из рециклированных материалов. По данным опроса крупнейшей рекламной компании «Дэнцу», 23,5% респондентов покупают товары, исходя из того, что они кажутся им «экологически дружелюбными». 20,5% опрошенных ответили, что отказываются покупать товары «экологически недружелюбные». 64,2% опрошенных готовы смириться с небольшим повышением цен в интересах защиты среды.

Для содействия приобретению «экологически ответственных» товаров в феврале 1996 г. в Японии была создана так называемая «сеть зеленых

³⁰ Модель «Тоёты» «Приус» считается одной из лучших в мире среди автомобилей на экологически чистом топливе

покупок» (Green Purchase Network). Первоначально в нее входило 400 членов, а к декабрю 1999 г. — уже 2013. Это — компании, ОМС, потребительские и предпринимательские организации.

Интересно отметить изменения в общей идейной направленности действий этой группы и входящих в нее организаций. Если раньше группы защитников среды, в том числе и потребительские, действовали в основном путем бойкотирования экологически агрессивных товаров, то нынешние цели — помочь компаниям, производящим «экологически ответственные товары».

* * *

Таким образом, в 90-е годы в Японии, как и в других странах, идет постепенный пересмотр базовых основ механизма экологического регулирования, в первую очередь в его экономической части.

Важнейшими принципами использования экономических инструментов в экологической политике, на которые страна, вероятно, будет опираться в будущем, являются следующие.

1. Экономические инструменты представляют часть «индивидуальной» экологической политики, т.е. они должны привлекать к участию в этой политике все компании и население, причем во многих случаях без прямого участия государства.

2. Необходимо рациональное сочетание экономических инструментов с регулирующими мерами, а поиск наиболее эффективных комбинаций представляет важное направление исследований в области экологической политики.

3. Экономические инструменты должны внедряться и на национальном и на локальном уровнях.

4. Для успешного применения экономических инструментов необходимо понимание и интерес общественности. Тогда эти инструменты будут действовать как индивидуальные.

5. При разработке современной концепции экологической политики следует уточнить сферы, где эффективно проведение экономических мер, проанализировать опыт их использования в других странах, возможность применения в отдельных сферах экологической политики.

Следует особо подчеркнуть, что, японское правительство, как и в других сферах, весьма взвешенно и ответственно подходит к любым сдвигам и реформам в системе государственного регулирования, когда при этом затрагиваются интересы бизнеса и больших масс населения.

Усиление экономических инструментов отнюдь не означает отказа от прямого регулирования в экологической сфере — скорее всего будет найден комбинированный вариант с использованием преимуществ обоих методов регулирования. Управление по вопросам окружающей среды пола-

гает, что такие экономические инструменты, как «экологические налоги», платежи, штрафы хороши в масштабе страны и эффективны в долгосрочном плане. В локальных же масштабах прямые регулирующие меры могут быть предпочтительнее и еще долгое время могут и должны применяться.

Именно поэтому переход преимущественно к экономическим методам экологического регулирования будет, как представляется, проходить поэтапно, и сейчас идет разработка общей концепции. Суть этой концепции в теоретическом плане состоит в интернализации внешних издержек экономической деятельности, связанных с ухудшением состояния окружающей среды. В более практическом ключе необходимо внедрение в рыночную систему механизмов экологического регулирования, действующих, во-первых, постоянно, во-вторых, автоматически, в-третьих, на основе рыночных сигналов (цены, спрос, предложение, издержки и т. п.). Свидетельством того, что реальный процесс введения экологического фактора в экономический механизм уже имеет место, является формирование в Японии новой сферы хозяйства — эcobизнеса, имеющего все признаки нового, общественно необходимого и динамично развивающегося межотраслевого комплекса.

Организация производства и сбыта сельскохозяйственной продукции в Японии

С.Б.Маркарян

В структуре сельскохозяйственного производства Японии основное место занимает продукция растениеводства (75% в 1995 г.), тогда как на долю животноводства приходится 24,7% (в 1960 г. — лишь 15,2%). Роль шелководства, некогда столь большая, сейчас ничтожно мала (0,1%). В растениеводстве главным является производство риса, на него падает 30,4% всей валовой продукции сельского хозяйства (в 1960 г. — 47%), затем следуют овощи — 22,5% (в 1960 г. 9%) и фрукты — 9,2% (6%). В животноводстве почти 60% продукции приходится на молочное скотоводство и птицеводство. Обрабатываемая площадь земли в 1996 г. составила 4994 тыс. га¹. В 1995 г. в стране было произведено (тыс. т): риса — 10 748, пшеницы — 565 (1994 г.), овощей — 13 542, картофеля — 3365, фруктов — 4082, молока — 8468, говядины — 414, свинины — 910, яиц — 2550, мяса птицы — 1271².

Основными производителями данной продукции являются крестьянские хозяйства (статистика относит к ним имеющих не менее 0,1 га земли или продающих ежегодно продукцию на сумму свыше 150 тыс. иен). В 1995 г. было 3444 тыс. таких хозяйств, в том числе товарных — 2651 тыс. (к последним относятся имеющие не менее 0,3 га обрабатываемой земли или продающие ежегодно продукцию на сумму не менее чем на 500 тыс. иен). Число крестьянских дворов постоянно сокращается: за 1960–1995 гг. — в 1,8 раза. Еще в большей степени уменьшилось за тот же период число занятых в отрасли — в 3,7 раза, составив на конец этого периода 3270 тыс. человек³. Правда, число фактически занятых на сельскохозяйственных работах значительно превышает данные министерства труда, на которых основаны приведенные расчеты, ибо многие из тех, кто числится в других отраслях, в той или иной степени одновременно работают и в сельском хозяйстве. С учетом последних, по данным переписи 1995 г., эта цифра почти в 3 раза выше — 9060 тыс.⁴.

Характерно, что среди занятых в отрасли высок удельный вес лиц пожилого возраста (в 1995 г. 40%). Во многих районах основная рабочая си-

¹ Ноге хакусё фудзоку гокэйхё 1997, с. 92, 93, 104.

² Нихон ноге нэнкан 1996, с. 152, 156, 162, 164, 167–169, 171, 174.

³ Ноге хакусё фудзоку гокэйхё 1997, с. 78, 79.

⁴ Там же. 1996, с. 10.

ла в деревне — старики, женщины и дети. В то же время следует отметить повышение уровня ее квалификации: хотя все меньшее число молодых людей по окончании тех или иных учебных заведений идет на постоянную работу в сельское или лесное хозяйство, все больший процент среди них — закончившие университеты или колледжи (в 60-е годы они составляли 3%, в 90-е — 33–35%). Эта образованная молодежь оседает главным образом в высокотехнологичных отраслях (например, в садоводстве закрытого грунта). Но надо также отметить, что в сельское хозяйство приходят работать из других отраслей экономики. Это не только те, кто ушли на пенсию и хотят в своей «второй жизни» обосноваться в сельской местности и поработать на природе. Среди «новых фермеров» много молодежи и людей среднего возраста (в 1990 г., например, впервые начали работать в отрасли 4300 человек моложе 40 лет, в последующие годы их число все время увеличивалось), которые привносят в сельское хозяйство передовые технологии и методы управления, заимствованные на их прежней работе в промышленности или сфере услуг. Фермы многих из них процветают.

Крестьянские хозяйства в основном мелкие: в 1990 г. доля хозяйств, годовая сумма продаж которых превышала 10 млн. иен (71 тыс. долл.), составляла менее 4,5%; в 1995 г., по нашим примерным подсчетам, она несколько превысила 6%; доля в валовой стоимости сельскохозяйственной продукции так называемых жизнеспособных хозяйств (получающих такой же доход, что и городская семья при одинаковом ее составе) в течение трех десятилетий (за исключением двух-трех лет) не превышала 1/3⁵, в 1998/99 фин. г. она составила 30%⁶.

Особенно много мелких хозяйств в растениеводстве, где их размер во многом зависит от площади обрабатываемой земли. Например, в 1995 г. лишь у менее 3% хозяйств под рисом было занято более 3 га (данные не учитывают Хоккайдо, где размеры землепользования намного больше: здесь сравнительно крупным считается хозяйство, имеющее свыше 20 га), а у 80% — менее 1 га⁷.

В то же время наблюдается постоянная тенденция к укрупнению хозяйств в растениеводстве: только за пять лет (1990–1995) доля обрабатываемой земли, сосредоточенной в хозяйствах с 3 га и более, выросла с 17

⁵ Подсчитано по: Покэitto норинсуйсан токэй. 1993, с.114; Нихон ногё нэнкан. 1996, с.427,428; Ногё хакусё фудзоку токэйхё. 1997, с.235.

⁶ Annual Report on Japanese Agriculture. FY 1998 (Summary), p. 2.

⁷ Ногё хакусё фудзоку токэйхё. 1997, с.33. Сравнительно большие размеры обрабатываемых площадей на Хоккайдо объясняются тем, что японцы начали осваивать его лишь в конце прошлого века. Наличие здесь обширных свободных земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, незначительное число переселенцев и протекционистская правительственная политика содействовали созданию там сравнительно крупных земельных владений

до 21% (данные по Хоккайдо не учтены)⁸. В рисоводстве хозяйства, имеющие под рисом более 3 га, продавали в 1970 г. 11% риса, в 1990 г. — 19%, в 1995 г. — 25%⁹. Наиболее интенсивно идет концентрация производства в животноводстве (в большинстве случаев содержание стойловое, пастбищ в стране мало — 650 тыс. га), где за сравнительно короткий период многократно выросло поголовье скота на один двор и имеются предприятия индустриального типа (особенно в птицеводстве и свиноводстве). В 1990 г. в крестьянских хозяйствах, имеющих свыше 500 голов свиней, 10 тыс. несушек и 100 тыс. бройлеров, было сосредоточено более 2/3 общего числа поголовья, находящегося в крестьянских хозяйствах (без учета имеющегося в других субъектах производства)¹⁰.

Структура крестьянских хозяйств представлена в японской статистике не только по площади земли и сумме продаж, но и по источнику дохода семьи (или по роду занятий ее членов), по наличию или отсутствию в семьях лиц, исключительно занятых сельскохозяйственным трудом (под ними подразумеваются те, кто работает в отрасли не менее 150 дней в году), а также по возрастным категориям.

В структуре хозяйств по роду занятий членов крестьянской семьи и источнику получаемых доходов различают три группы: к первой относят тех, в которых глава и члены семьи заняты только сельским хозяйством; ко второй — так называемые хозяйства-совместители (т.е. где главы или члены семьи заняты и другой работой), в которых основной доход семья получает от работы в своем хозяйстве; к третьей — также хозяйства-совместители, в которых основной доход формируется из других источников (работа по найму, в том числе в сельском хозяйстве, служба в качестве должностных лиц в сельскохозяйственных кооперативах, в местных органах власти, а также владение каким-либо предприятием).

На протяжении уже нескольких десятилетий наблюдалась тенденция сокращения первой группы и увеличения второй и, особенно, третьей. Переписи 1990 и 1995 гг. дают данные лишь по товарным хозяйствам и здесь тенденция несколько другая: доля первой и второй групп несколько повысилась за эти пять лет и составила соответственно 16,1% (в том числе 7,1% приходилось на семьи супругов-пенсионеров) и 18,8%; доля третьей, наоборот, снизилась с 66,5 до 65,1%¹¹.

Такой высокий уровень «двойной» занятости — одна из особенностей Японии, которая объясняется низким уровнем сельскохозяйственных доходов, вынуждающим искать дополнительные заработки, и нежеланием

⁸ Подсчитано по: Нихон ногё нэнкан. 1996, с. 73.

⁹ Ногё хакусё фудзоку токэйхё. 1994, с. 157; 1997, с. 33.

¹⁰ Там же. 1991, с. 94.

¹¹ Там же, 1997, с. 101.

крестьян продавать землю, даже если все члены семьи работают в городе. Для последнего также есть свои резоны: довольно высокие цены на землю, что делает ее надежной гарантией на черный день; сравнительно низкие налоги на сельскохозяйственные земли; коренное изменение характера труда в отрасли (в связи с внедрением достижений научно-технического прогресса и дальнейшим углублением процесса разделения труда между сельским хозяйством, промышленностью и сферой услуг), что дает возможность обрабатывать небольшие участки, работая лишь в выходные и праздничные дни.

С 1995 г. было введено еще одно деление крестьянских хозяйств также на три группы. Это — основные хозяйства, где сельскохозяйственный доход составляет свыше 50% и где есть лица моложе 65 лет, работающие в сельском хозяйстве не менее 60 дней в году; квазиосновные — где также имеются лица, работающие в отрасли не менее 60 дней в году, но более половины дохода семьи составляют несельскохозяйственные доходы; и наконец третья группа — «подсобные» хозяйства, где никто не занят в сельском хозяйстве свыше 60 дней в году. В 1998 г. число таких хозяйств по группам составило соответственно 574 тыс., 665 тыс. и 1283 тыс. Большинство хозяйств в молочном животноводстве, птицеводстве, свиноводстве и растениеводстве закрытого грунта относятся к первой группе; среди рисоводческих к ней принадлежит менее 11%, а примерно 60% являются «подсобными» (данные за 1995 г.)¹².

В 1990 г. удельный вес товарных хозяйств, где постоянно были заняты сельским трудом мужчины (от 15 до 65 лет), составил 20%, только женщины, старики и дети — 23%, а 57% семей вообще не имели постоянно занятых (доля первых в производстве товарной продукции составила 58%, вторых — 13, третьих — 24%)¹³. В 1995 г. уже в 41,4% товарных хозяйств были лица постоянно занятые сельским трудом, в том числе в 7% — только женщины, в 12% — только мужчины в возрасте старше 65 лет¹⁴.

Наемный труд в сельском хозяйстве не имеет большого распространения, прежде всего из-за мелких размеров хозяйствования. В 1990 г. лишь 8 тыс. хозяйств имели постоянных (работающих по контракту не менее семи месяцев в году) наемных работников (их было 19 тыс. человек) и 432 тыс. — временных, которые проработали 16 тыс. человеко-дней¹⁵.

Мелкие размеры хозяйствования вынуждают крестьян укрупнять свои фермы за счет покупки земли, а с середины 70-х годов главным образом за счет аренды (площадь земли, купленная в 1995 г., составила лишь треть

¹² Нихон кокусэй дзуэ. 1999/2000, 1999, с. 146; Нихон ногё нэнкан. 1996, с. 69

¹³ Ногё хакусё фудзоку токэйхё. 1992, с. 139

¹⁴ Там же. 1996, с. 153

¹⁵ Покэitto норинсуйсан токэй. 1993, с. 138

от уровня 1974 г.). Экономить на масштабах производства позволяет также действующая с середины 60-х годов система обработки земли или даже полного цикла производства по подряду. В этом случае, как правило, мелкие хозяйства, не имеющие рабочих рук, отдают свою землю в подряд более крупным, которые выплачивают им определенное вознаграждение, часто натурой (иногда подрядные работы выполняются специально созданными для этого организациями, о которых будет сказано несколько ниже) и получают возможность вести хозяйство более эффективно.

Так поступает, например, Ясухиро Нандзё из городка Мияма (преф. Киото). В его хозяйстве в 1970 г. было лишь 0,8 га под рисом, в 1980 г. — уже 7 га, а в середине 90-х годов он обслуживал (по подряду) 30% хозяйств этого городка, осуществляя вспашку на площади в 26 га, выращивая рис на 25 га, проводя мероприятия по защите растений на 8,3 га, сушку риса с площади 61,5 га, предоставляя рисовую рассаду для 44,5 га и полностью беря на себя все работы по производству риса на площади в 8,3 га. Причем он учитывает пожелания тех, для кого выполняет работу: какой сорт риса возделывать, какую технологию соблюдать и т.д. Для покупки высокопроизводительной техники Нандзё несколько раз брал льготные кредиты в Государственной корпорации по финансированию сельского, лесного и рыбного хозяйства и у сельскохозяйственного кооператива. Он работает со своим двоюродным братом, который трудится в лесохозяйственной компании: братья помогают друг другу, работая вместе в страду на полях, а в зимнее время — в компании¹⁶.

Не менее важным средством повышения эффективности производства и компенсации нехватки рабочих рук является объединение крестьян в разного рода организации, создаваемые обычно либо в рамках сельскохозяйственного кооператива, либо поселка. Это — группы по совместному использованию сельскохозяйственной техники, коллективному выращиванию сельскохозяйственных культур или разведению скота, по совместному пользованию выгонами и пастбищами, выполнению подрядных работ. Многие группы преследуют несколько целей: например, объединения для совместного использования сельскохозяйственного оборудования и машин одновременно осуществляют работы по подряду, расширяя имеющиеся площади. Оформлены производственные группы могут быть по-разному (добровольные товарищества, сельскохозяйственные союзы, производственные юридические лица и пр.). Это — объединения индивидуальных самостоятельных хозяйств, сохраняющих свою независимость и стремящихся вести производство на более эффективной основе. Руководство группами осуществляют, как правило, представители крупных хозяйств. Последние главным образом выполняют основные сельскохозяй-

¹⁶ Horé to kōjizai. 1999, № 8, с. 108–112.

ственные работы. Большинство мелких хозяйств выделяет людей лишь для производства вспомогательных работ, но бывает и так, что ни один их представитель не выходит на сельскохозяйственные работы. Но обычно рабочее время, которое должны отработать в таких объединениях представители входящих в них хозяйств, определяется в зависимости от площади земли или числа голов скота в том или ином хозяйстве. В ряде таких групп устанавливается система восьмичасового рабочего дня, выходных дней, месячной заработной платы, оплачиваемых отпусков.

Развитие подобных объединений связано также с тем, что постепенно сокращается практика традиционной помощи хозяйств друг другу безвозмездно, за плату или на основе взаимности. Но в основном их создание вызвано необходимостью модернизации сельского хозяйства, как это было в аграрных секторах других стран, базирующихся главным образом на семейных фермах. Примером такого рода организаций может служить Центральный земледельческий производственный союз г. Дзёцу (преф. Ниигата) по выполнению подрядных работ и совместному использованию сельскохозяйственной техники. В год образования союза (1977 г.) в него вошли пять дворов общей площадью 23,3 га, в 1986 г. под рисом было уже 53 га, в том числе 22 га обрабатывались по поручению (подряду). В общей сложности, считая несколько видов работ на одной и той же площади, подрядные работы выполнялись на 65 га. Урожайность на участках этой группы была выше средней по префектуре на 12%, рабочее время, затраченное на единицу площади, меньше почти в 2 раза, а чистый доход на один двор — более чем в 11 раз больше, чем в среднем по стране во всех отраслях аграрного сектора¹⁷.

В производстве сельскохозяйственной продукции участвуют также предприятия (учреждения, организации), не являющиеся крестьянскими хозяйствами (хотя в некоторых из них крестьяне принимают участие). Официальная статистика относит к ним организации, имеющие свыше 0,1 га сельскохозяйственной земли или продающие продукцию на сумму не менее 150 тыс. иен в течение года. Это — созданные на кооперативной основе так называемые совместные хозяйства (ранее статистика относила их к упомянутым выше группам), сельскохозяйственные кооперативы, торгово-промышленные и лесохозяйственные кооперативы. Это — сельскохозяйственные компании, акционерные, с ограниченной и неограниченной ответственностью, многие из которых создаются фирмами несельскохозяйственного капитала. Это — организации по окультуриванию пастбищ и по совместному их использованию, учебные заведения, опытные станции и т.д. В 1995 г. было всего 10 тыс. таких сельскохозяйственных организаций (предприятий). Их численность постепенно сокращается

¹⁷ Нихон ноё нэнкан. 1987, с. 429; 1988, с. 426. 475.

главным образом за счет уменьшения числа совместных хозяйств. Последние создаются в основном в растениеводстве (в 1995 г. их было 2405). В животноводстве преобладают компании, общая численность которых в том же году составляла 3066.

Большинство (свыше 64%) сельскохозяйственных предприятий (организаций), не являющихся крестьянскими хозяйствами, создается для сбыта производимой продукции. Среди них основную роль играют предприятия, зарегистрированные как компании (до 1995 г. по численности больше всего было совместных хозяйств). Почти 6 тыс. таких предприятий представляют собой специализированные хозяйства (более 80% суммы продаж которых приходится на один вид продукции). Характерно, что число предприятий с ежегодной суммой продаж менее 50 млн. иен сокращается, в то время как численность тех, которые имеют более высокую сумму продаж, постоянно растет.

По своим размерам предприятия, не являющиеся крестьянскими хозяйствами, намного превосходят последние. В животноводстве, например, в 1995 г. на одну такую компанию приходилось в 4 раза больше молочных коров, в 32 раза — голов мясного скота, в 14 раз — свиней, в 54 раза — несушек и в 13 раз больше бройлеров, чем на одно крестьянское хозяйство. В среднем каждое сельскохозяйственное предприятие продает ежегодно мясомолочную продукцию на сумму свыше 100 млн. иен, свиней и несушек — свыше 300 млн. и бройлеров — свыше 500 млн. иен¹⁸.

Число сельскохозяйственных предприятий, не являющихся крестьянскими хозяйствами, составляет лишь 0,3% всех участников производства, но в их распоряжении находится 4,8% обрабатываемых земель. А доля в производстве сельскохозяйственной продукции предприятий, занятых продажей, в 1995 г. составила: 0,6% поливного риса, 2,7% пшеницы и ячменя, 3,6% голов молочных коров, 15,2% голов мясного скота, 40,8% свиней, 66,2% несушек и 49,5% бройлеров¹⁹.

Хотя, как уже отмечалось, японская статистика первое время относила совместные хозяйства к производственным объединениям, о которых рассказывалось выше, по своему характеру они в корне от них отличаются. Здесь отдельные дворы не имеют хозяйственной самостоятельности. От их имени выступает совместное хозяйство, которое и несет предпринимательский риск. Вся деятельность совместных хозяйств — от производства продукции до ее продажи — ведется на коллективных началах. Среди них различают полностью или частично кооперированные совместные хозяй-

¹⁸ Нихон ногё нэнкан 1996, с. 84, 85.

¹⁹ Там же, с. 85 В 1980 г. в распоряжении сельскохозяйственных фирм было примерно 30% поголовья птицы и 13% свиней — *Инамато Сиро* Ногё-но гидзюцу симпо то кадзоку кэйэй (Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве и семейные фермы) Токио, 1987, с. 170

ства (последних — подавляющее большинство). В первом случае отдельные крестьянские дворы не ведут индивидуального хозяйства (не считая, например, производства овощей для собственного потребления). Во втором — они кооперируются только в какой-либо одной отрасли: так, если крестьянин выращивает рис и занимается шелководством, то рис возделывается индивидуально, а производство коконов ведется совместно.

Совместные хозяйства, созданные главным образом в растениеводстве, в основном мелкие, часто распадаются (с 1990 по 1995 г. их численность сократилось более чем на 1 тыс. единиц). Но есть и такие, деятельность которых приносит хорошие результаты. Например, в сельскохозяйственном производственном союзе Оторихигаси (г. Курикома, преф. Мияги) в 1990 г. они были намного лучше средних по префектуре: издержки производства — в 2 раза ниже, производительность труда — в 1,4 раза выше. Союз объединяет шесть человек (средний возраст 33 года). Площадь под рисом — 22,2 га (в том числе 10,7 га обрабатывается по поручению 15 семей, которые не имеют рабочих рук). Члены союза ежемесячно получают заработную плату и дважды в год — бонусы (в размере примерно 1/5 годовой оплаты). Установлен восьмичасовой рабочий день, сверхурочные оплачиваются отдельно. Кроме заработной платы, раз в год на общем собрании распределяется прибыль в соответствии с предоставленной каждым участником площадью земли под рисом. Отдыхают работники по воскресеньям и еще два дня в месяц с сохранением заработной платы, а также 10 и 7 дней (также оплачиваемых) соответственно во время новогодних торжеств и в праздник Бон (День поминовения усопших — один из крупнейших традиционных праздников в стране)²⁰.

В отличие от совместных хозяйств число компаний, организованных в сельскохозяйственном производстве, все время растет. Среди них имеются мелкие, средние и крупные. В качестве примера сравнительно крупной фирмы можно привести птицеводческую компанию по производству бройлеров, созданную в 1978 г. Ёсиаки Аоки (г. Фудзимия, преф. Сидзуока). Для постройки необходимых помещений и приобретения оборудования он воспользовался льготными кредитами Государственной корпорации по финансированию сельского, лесного и рыбного хозяйства. Постепенно расширяя и совершенствуя свое хозяйство, он сумел в 1999 г. довести объем отгрузок до 1,2 млн. птиц ежегодно (в 1978 г. отгружал лишь 90 тыс. бройлеров). Управляют фирмой сам Аоки, жена и мать, постоянно с ним работают еще шесть членов компании. В основном — это родственники. Кроме того, по временному найму работает три человека и еще шесть нанимают поденно в период отправки птицы. В компании соблюдаются гарантированные законом условия работы: социальное страхова-

²⁰⁾ Асахи симбун. 18.03.1992

ние, пенсионное обеспечение. Небольшой объем продукции обрабатывается и фасуется на собственном предприятии фирмы и продается на городском «крестьянском рынке», но большая часть поступает крупным потребителям — супермаркетам и ресторанам. Характерной особенностью птицеводческой компании Аоки является ее независимость в выборе кормов, цыплят, технологии производства и каналов сбыта, в то время как большинство других компаний этого профиля являются составной частью агропромышленных объединений, создаваемых крупным несельскохозяйственным капиталом²¹.

Как уже упоминалось, число сельскохозяйственных предприятий с большой суммой продаж растет особенно быстро. Среди них весьма значительную роль играют компании крупного капитала. В начале 60-х годов среди торгово-промышленных компаний, создающих сельскохозяйственные предприятия, были главным образом фирмы по производству кормов, в том числе рыбопромышленные и пищевые. Со второй половины 60-х годов на сцену начинают выходить гиганты японской экономики — универсальные торговые компании «Сумитомо сёдзи», «Ниссё-Иваи», «Мицубиси сёдзи», «Марубэни» и «Итою сёдзи».

Появление универсальных торговых компаний на сельскохозяйственном поприще — явление своеобразное. В других странах сельским хозяйством интересуются обычно пищевые и комбикормовые фирмы. Япония же является нетто-импортером сельскохозяйственной продукции, а комбикормовая промышленность работает в основном на импортном сырье, которое и ввозят торговые компании. Последние поставляют пищевым фирмам импортное мясо для дальнейшей переработки, а в животноводческом комплексе — элиту скота, гибриды птицы и пр. Отсюда — близкая связь универсальных торговых компаний с фирмами данного профиля и соответственно заинтересованность в развитии отдельных отраслей сельскохозяйственного производства. Кроме того, в последние два десятилетия в условиях структурной перестройки японской экономики в высокотехнологичное сельскохозяйственное производство начинали внедряться и крупные машиностроительные компании, которые организуют производство сельскохозяйственной продукции на разрабатываемом ими оборудовании (речь идет об овощефабриках, работающих на гидропонике).

Сельскохозяйственные компании, созданные несельскохозяйственным капиталом, являются основным звеном в интеграционной цепи — производство—переработка—сбыт. Как правило, ведя собственное производство, эти компании связаны также и с крестьянскими хозяйствами посредством специальных контрактов. В них обычно оговариваются основные показа-

²¹ См. Ногэ то кэйдзай 1999, №11, с 98–106.

тели производства, его технология, предусматривается непосредственный контроль представителей компаний за выполнением условий контрактов и регулярная отчетность производителя. В соответствии с некоторыми видами контрактов, например, так называемыми поручительскими, когда компания «поручает» крестьянскому хозяйству произвести продукцию, она и является ее собственником. Нередко в подобных случаях крестьянину также не принадлежат и часть средств производства (например, в животноводстве корма и молодняк предоставляется соответствующей фирмой), и даже хозяйственные помещения, которые компания сдает ему в аренду. Производитель получает оплату за свой труд в определенные сроки и деньги на покрытие амортизационных расходов, если он использует собственные помещения и оборудование.

Кроме торговых и промышленных компаний, интеграторами являются сельскохозяйственные кооперативы и их вышестоящие организации. Они имеют свои комбикормовые и перерабатывающие предприятия и тоже заключают контракты с крестьянскими хозяйствами на производство соответствующей продукции. Но роль сельскохозяйственной кооперации как самостоятельного интегратора и организатора агропромышленных объединений в Японии не столь заметна, как например в Швеции, Франции, Швейцарии или Голландии, где главным образом кооперация выступает в качестве посреднического звена между сельскохозяйственными производителями и неаграрным капиталом.

Процессы агропромышленной интеграции оказывают большое влияние на развитие сельскохозяйственного производства (его индустриальной составляющей). Они стимулируют концентрацию и специализацию производства, его интенсификацию. Создание сельскохозяйственных предприятий торговыми или промышленными компаниями ведет к повышению технического уровня оснащения отрасли, ее индустриализации, ибо эти предприятия, как правило, механизированы и автоматизированы, применяют передовые технологии и привносят в сельское хозяйство промышленные методы управления, направленные на повышение эффективности производства. В этом же направлении действует и практика заключения контрактов с крестьянскими хозяйствами, фирмами-интеграторами или кооперативными организациями, которые требуют вести производство на современном уровне, поставлять высококачественную продукцию, снижать издержки и т.п. В результате в процессе контрактации создается определенная группа специализированных сравнительно крупных хозяйств, работающих на современном технико-экономическом уровне, что поднимает общий уровень отрасли в целом. В то же время нельзя не признать, что такая практика ставит крестьянские хозяйства в зависимое положение от компаний, с которыми они работают по контрактам.

Важную роль в сельскохозяйственном производстве в последнее время играют предприятия, оказывающие «сельскохозяйственные услуги». Они действуют по поручению крестьянских хозяйств или сельскохозяйственных объединений: выполняют подрядные работы (обрабатывают почву, выращивают рассаду, осуществляют сушку риса и т.д.)²², сдают землю в аренду, производят первичную обработку или переработку продукции и ее продажу, осуществляют лизинг оборудования и сельскохозяйственной техники, предоставляют информацию по вопросам производства и сбыта, связывают производителей с потребителями и пр. Данные предприятия обслуживают, как правило, сравнительно крупные хозяйства, которые по своей организационной форме могут быть сельскохозяйственными корпорациями, созданными в рамках деревни, поселка или небольшого города, хозяйственными группами, сельскохозяйственными кооперативами. Эти организации созданы как вспомогательные органы, поскольку в крестьянских хозяйствах не хватает рабочих рук.

Наибольшее распространение они получили в растениеводстве (в основном в рисоводстве), в животноводстве (главным образом в молочном хозяйстве). В 1995 г. насчитывалось около 20 тыс. таких организаций (40% из них имели статус юридического лица), в том числе в рисоводстве их действовало свыше 12 тыс., в молочном хозяйстве — несколько больше 1 тыс. В 1998 г. в рисоводстве их было 12 830, и они осуществляли работы на площади в 916 тыс. га (в 1995 г. — 815, в 1990 г. — 664 га), обслуживая 1928 тыс. дворов²³. (Примерно такой же объем работ по подряду берут на себя и крестьянские хозяйства.)

Примером такого рода организаций может служить сельскохозяйственная корпорация «Сакатани носан», действующая в г. Фукуно (преф. Тояма). Она была создана в 1972 г. и осуществляла по контрактам с крестьянскими хозяйствами работы по выращиванию риса на площади в 37 га, в конце 80-х годов обслуживала уже 170 га, в 1995 г. — 208 га. Корпорация имеет собственную торговую марку риса. Продукцию сбывает в основном через своих дилеров. Такого рода корпорации взаимодействуют между собой, обмениваются информацией, устраивают ярмарки и конференции, на которых разъясняют новые методы управления и привлекают молодежь заниматься сельским хозяйством как сезонников и на постоянной основе²⁴.

* * *

²² Эти подрядные организации действуют в тех районах, где крестьянские хозяйства по каким-либо причинам сами не могут оказывать такие услуги своим соседям.

²³ Нихон кокусэй дзуэ 1999, с. 140

²⁴ Tokyo Business Today Vol 58, 1990, № 10, pp. 34, 35; The Nikkei Weekly. 10.03.1997. 28.07.1997.

Запутанность каналов сбыта — одна из характерных черт японской оптовой и розничной торговли. Особенно сложна система сбыта сельскохозяйственной продукции, где очень много участников и торговая сеть располагает особенно большим числом звеньев. В сфере обращения подвизаются государственные органы, сельскохозяйственная кооперация, торгово-промышленный капитал. В реализации сельскохозяйственной продукции в зонах производства участвуют сборщики товарных партий (получатели грузов) или скупщики товара, посредники-оптовики; в зонах потребления — оптовые предприятия, оптовые посредники, перекупщики, т.е. первичные, вторичные, третичные оптовые предприятия зон производства и потребления и, конечно, розничные торговцы. Каналы системы сбыта варьируются в зависимости от вида продукции: в продаже риса и пшеницы, например, важную роль играет государство, в сбыте овощей, фруктов и продукции животноводства серьезное место принадлежит оптовым рынкам. Но очень большое значение во всех случаях имеет сельскохозяйственная кооперация. Через нее до последнего времени проходило примерно 60% товарной продукции отрасли, а при сбыте риса, пшеницы и ячменя доля кооперативов достигала 80–90%. В меньшей степени каналы системы сельскохозяйственной кооперации используются при продаже продуктов животноводства, плодоводства и овощеводства. Особенно это относится к вышестоящим кооперативным организациям, ибо к услугам первичных кооперативов, в том числе специализированных (в стране действуют комплексные кооперативы, которые осуществляют всевозможные функции, включая кредитные и специализированные, образованные в какой-то одной отрасли хозяйства для сбыта соответствующей продукции; эти организации, как правило, мелкие), крестьяне обращаются в подавляющем большинстве случаев

Роль государства в сфере обращения сельскохозяйственной продукции была огромна в первые послевоенные десятилетия, поскольку через государственные каналы в соответствии с Законом о контроле над продовольствием (1942 г.) проходил практически весь объем товарного риса, пшеницы и ячменя. Что касается, например, риса, то вначале осуществлялись так называемые принудительные поставки этой продукции. Крестьянам оставляли лишь необходимое для питания количество. В 1955 г. в связи с ростом производства риса принудительные поставки были отменены и введена система добровольных поставок по предварительным заявкам. Крестьяне сами сообщали, какое количество риса они хотели бы продать. Однако, если местные органы власти считали, что какое-либо хозяйство подало заявку на продажу слишком незначительного количества риса, а на самом деле может продать больше, то ему предлагали увеличить объемы контракта. Для того чтобы крестьяне охотнее продавали рис государ-

ству (ибо в то время цены черного рынка были выше закупочных, они сравнивались только в 1960 г.), была введена система выплат авансов — 20% от ожидаемой суммы контракта, при этом 15% этой суммы освобождалось от уплаты налогов. Государственные закупки риса осуществлялись следующим образом. Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства информировало губернаторов префектур о размерах предварительных заказов. Руководство префектур уведомляло мэров городов и поселков об их доле этого заказа, а те доводили соответствующие заявки до производителей. Выращенный под эти заказы рис крестьяне передавали с поручением на продажу первичным сельскохозяйственным кооперативам, которые, в свою очередь, через вышестоящие кооперативные организации доставляли его потребителям или оптовым торговцам. Последние продавали его пищевым компаниям, предприятиям общественного питания, в магазины. Все собиратели груза и оптовые торговцы зон производства осуществляли свою деятельность только с санкции и по указанию министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства; оптовики и розничные торговцы зон потребления — с разрешения губернаторов префектур.

С 1970 г. в сфере сбыта риса начала действовать так называемая система независимого обращения риса. Теперь производители могли продавать рис по трем каналам — государственному, независимого обращения и свободного рынка. Но независимость новой системы была весьма своеобразной, поскольку она тоже действовала в рамках упомянутого Закона о контроле над продовольствием: выделялись специальные дилеры, которые через посредство сельскохозяйственных кооперативов собирали рис, а затем перепродавали его уже сами, минуя государственные органы, перерабатывающим предприятиям или оптовым торговцам. Кроме того, государственные органы проверяли качество риса и утверждали объем сбыта. Но так или иначе, рыночный механизм постепенно внедрялся. С каждым годом росла доля риса, которая попадала потребителю через систему независимого обращения: в 1970 г. — 5% (к общему объему товарного риса без учета свободного рынка), в 1980 г. — 32%, в 1990 г. — 71%, в 1995 (оценка) — 73%²⁵.

Кроме того, система независимого обращения выполняла важную роль в области формирования цены в соответствии с качеством продукции (в то время как государственные закупочные цены были одинаковыми для всех сортов риса независимо от их вкусовых качеств и «экологической чистоты»). Цены на рис, продающийся по ее каналам, были с самого начала выше, чем государственные, но сперва разница была минимальной, лишь в конце 80-х годов (когда государственные цены были заморожены

²⁵ Ногё хакусё фудзоку токэйхё. 1988, с. 6; 1997, с. 124.

в связи с проведением финансовой реформы, направленной на снижение дефицита бюджета) она достигла 15–20%. Цены же свободного рынка были ниже, чем государственные, вплоть до 1980 г.

С 80-х годов, особенно со второй их половины, начинаются изменения в сфере обращения риса. Кроме замораживания и даже снижения в отдельные годы цен на эту продукцию, был проведен ряд мероприятий, направленный на ослабление контролирующих функций государства и внедрение рыночных механизмов. Такая политика диктовалась главным образом новыми условиями внешней торговли: настоятельной необходимостью повышения эффективности производства в связи с неизбежностью либерализации ввоза сельскохозяйственной продукции, в том числе риса.

Среди упомянутых мероприятий можно отметить расширение прав всех видов торговых организаций и предприятий сферы обращения на всех уровнях, снятие разного рода ограничений. В частности, в 1987 г. были смягчены условия для регистрации организаций в качестве собирателей грузов; теперь они могли принимать продукцию у 50 человек, а ее объем мог составлять хотя бы 50 т. Эти организации получили право осуществлять свою деятельность в рамках всей префектуры (ранее — только в рамках либо города, либо поселка или деревни). Были смягчены условия и для регистрации оптовиков, они получили возможность действовать и в соседних префектурах. Для регистрации розничных торговцев были сняты все условия относительно размеров торгового предприятия или наличия опыта ведения дел; они получили разрешение осуществлять торговые операции в рамках всей префектуры. Оптовики, связанные с системой независимого обращения, получили право реализовывать рис и в других префектурах. В пределах префектуры были разрешены сделки первичных и вторичных оптовиков. В 1990 г. стало возможным продавать рис на аукционах.

В 1988 г. было разрешено заключение прямых сделок между группами производителей (для чего они должны были получить соответствующую санкцию местных продовольственных управлений) и потребителей (но только для их собственного потребления) на так называемый органический рис (т.е. выращенный с использованием небольших количеств минеральных удобрений и пестицидов или вообще без их применения).

Вошедший в силу в конце 1995 г. Закон о спросе и предложении основных видов продовольствия и стабилизации цен (сокращенно — Новый закон о продовольствии), который заменил собой Закон о контроле над продовольствием 1942 г., в еще большей степени ослабил степень государственного контроля и расширил возможности функционирования рыночных механизмов. Сама схема сбыта риса особых изменений не претерпела в том смысле, что практически остались все бывшие ее фигуран-

ты — сельскохозяйственные кооперативы, сборщики товарных партий, оптовики, розничные магазины, перерабатывающие предприятия. Однако теперь крестьяне получили большую свободу выбора каналов сбыта, поскольку обязательная продажа определенного количества риса была отменена, а субъекты сферы обращения — большую независимость от административных органов.

Раньше оптовая и розничная торговая сеть, через которую государство продавало рис, могла функционировать только с разрешения административных органов, но теперь нужна лишь регистрация. Это относится ко всем субъектам сбыта как по государственным каналам, так и по каналам системы независимого обращения. Кстати, и тот и другой носят название «плановый», и в плановом же порядке определяется количество риса для каждого из них. При этом сбыт, конечно, гарантирован, что выгодно производителям, так как в последние десятилетия наблюдается перепроизводство этой продукции. За государством остается также право проверки качества реализуемого риса. До последнего времени продажа пшеницы также осуществлялась в основном по государственным каналам сбыта. Но с 1997 г., когда было принято «Положение о новой политике в области обращения пшеницы», в эту сферу подключаются и частные компании.

Если раньше производители были в обязательном порядке связаны с сельскохозяйственными кооперативами как со сборщиками товарных партий, то теперь они могут использовать и просто торговцев; необязательно и торговым предприятиям проходить последовательно всех оптовиков, какой-то этап можно и пропустить. Кроме того, если какое-то хозяйство хочет продать рис по своему усмотрению, то достаточно заранее уведомить об этом председателя местного продовольственного управления²⁶.

Овощи и фрукты продаются главным образом через оптовые рынки, но попадают они туда через специализированные организации по сбору грузов зон производства (сельскохозяйственные, а также специализированные кооперативы, торговцы-посредники и пр.). На оптовых рынках действуют разного рода посредники и перекупщики, представители перерабатывающих предприятий и крупных потребителей (например отелей), розничные торговцы (представители супермаркетов, розничных магазинов). От посредников продукция поступает в розничные магазины, перерабатывающие предприятия, отели, столовые, больницы. Импортируемая продукция, например репчатый лук, поступает непосредственно в пищевые компании, цитрусовые — в розничные магазины, а бананы — либо прямо перерабатывающим фирмам, либо на оптовые рынки или торговым посредникам.

²⁶ Нихон ноге нэнкан 1996. с 105, 106, 215

В последние годы все большее значение приобретают непосредственные связи между производителями и потребителями. На стороне первых выступают, как правило, сельскохозяйственные кооперативы или мелкие организации крестьян (разного рода группы), вторых — потребительские кооперативы. По контрактам налаживаются даже непосредственные связи с крупными потребителями и такие формы услуг, как доставка товара потребителю на дом. По данным обследования Всеяпонской ассоциации потребительских кооперативов, доля овощей и фруктов, получаемая ими по прямым контрактам с организациями сельскохозяйственных кооперативов, все время растет и составила в 1994 г. 34,2% общей суммы закупок этой продукции²⁷.

Особенно часто такие связи имеют место при продаже «органической» продукции, т.е. выращенной без применения химикатов. Например, компания «Nippon Ecology Network» организовала Службу снабжения «органическим» продовольствием 60 тыс. семей по всей стране. В числе других продуктов есть и овощи. Компания связана с 80 производителями «органических» овощей — отдельными хозяйствами и их группами, с которыми она ежегодно согласовывает программу производства «экологически чистых» овощей²⁸.

Кроме того, появились другие возможности сбыта овощей и фруктов: сельскохозяйственная кооперация, например, создала Центр по продаже скоропортящейся продукции, где продаются кроме других продуктов (например мяса), также овощи и фрукты. Он связан с супермаркетами, крупными розничными магазинами, предприятиями общественного питания, с потребительской кооперацией. В сферу обращения этой продукции внедряются также и крупные торговые и пищевые компании, организуя свои предприятия по оптовым ее закупкам и последующей продаже в супермаркеты, потребительские кооперативы и пр. В результате доля овощей и фруктов, проходящих через оптовые рынки, постепенно снижается: с 1985 по 1996 г. для овощей — с 87 до 82%, для фруктов — с 81 до 62%²⁹. Изменяется и принцип осуществления сделок на оптовых рынках: открытые торги постепенно уступают место прямым контрактам по стабильной цене: в 1985 г. примерно 70% торгов осуществлялись путем аукциона, в последние годы — лишь 50%³⁰.

Система сбыта животноводческой продукции зависит от ее вида. Система реализации питьевого молока, например, по сравнению с первыми послевоенными годами несколько усложнилась в связи с резким ростом его

²⁷ Нихон ноге нэнкан. 1996, с. 261.

²⁸ The Daily Yomiuri. 02.11.1999.

²⁹ Ногэ то кэйдзай. 1999, №7, с. 86.

³⁰ Там же. 1999, №8, с. 87.

потребления. Раньше пригородные хозяйства были непосредственно связаны с молочными магазинами, а те обслуживали городских жителей часто на дому. Теперь же оно попадает потребителю через сельскохозяйственные кооперативы, молокозаводы (где проходит первичную обработку), молочные магазины, супермаркеты, мелкие магазинчики, транспортные предприятия и пр. Школы, например, получают молоко непосредственно с молокозаводов. Молочная продукция реализуется в магазины обычно через первичных и вторичных оптовиков. Практика доставки на дом молока и молочной продукции с каждым годом сокращается.

Крупный рогатый скот (мясной и молочной породы), откармливаемый в крестьянских хозяйствах, продается через организации производителей (кооперативы и пр.) и торговцев скотом. Он попадает на бойни и разделочные предприятия и далее в убойном весе или уже в разделанном и даже в фасованном виде — в руки собирателей грузов, затем в мясные магазины, супермаркеты и пр. Разделочные предприятия — самостоятельные компании, но многие из них часто находятся на оптовых мясных рынках или располагаются в так называемых мясных центрах (создаваемых пищевыми и торговыми компаниями, а также организациями сельскохозяйственных кооперативов и местными органами власти). С оптовых рынков через посредников и оптовиков говядина попадает на перерабатывающие предприятия, в розничные магазины, супермаркеты, гостиницы и т.д. Примерно такая же схема обращения существует и для сбыта свинины.

При этом нельзя не отметить, что, как и в сбыте овощей и фруктов, при продаже мяса роль оптовых рынков постепенно снижается. Причем, мясные оптовые рынки, прежде всего мелкие, находятся в очень тяжелом положении. Сумма продаж на них с 1989 по 1995 г. упала на 25% и они часто не могут свести концы с концами³¹. Дело в том, что оптовые рынки в том виде, в котором они существуют в настоящее время, не могут удовлетворить новые потребности крупных потребителей (супермаркетов, ресторанов, кафе и пр.), предъявляющих спрос на расфасованное мясо определенного качества, которое они должны получать в установленное время по стабильной цене в необходимых количествах. Этим требованиям в большей степени отвечают условия, создаваемые в мясных центрах, организуемых перерабатывающими компаниями. Они оснащены современным оборудованием для обработки продукции, ее хранения, транспортировки и пр. Кроме того, в последние годы в связи с углублением процесса либерализации ввоза сельскохозяйственной продукции (ранее он был сильно ограничен) значительно увеличился импорт говядины, которая попадает непосредственно либо торговым компаниям, либо на перерабатывающие предприятия. Постепенно растет и количество мяса, посту-

³¹ Там же, 1999, №7, с. 69.

пающего по прямым контрактам между сельскохозяйственными и потребительскими кооперативами. По данным уже приводимого выше обследования, проведенного организациями потребительских кооперативов, примерно треть покупаемого ими мяса (по стоимости) проходила по таким контрактам.

В результате, по данным министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства, с 1980 по 1996 г. доля оптовых рынков по продаже говядины (имеется в виду число голов скота) снизилась с 39 до 35%, свинины — с 19 до 17%; еще сильнее сократилась доля, приходящаяся на обычные бойни: соответственно с 39 до 24% и с 49 до 34%. В то же время выросла роль мясных центров: при сбыте говядины — с 23 до 41%, свинины — с 32 до 49%¹².

Постепенно расширяется и новая схема сбыта яиц. Если раньше она представляла собой следующую цепочку: производитель — сельскохозяйственный кооператив — собиратель грузов зон производства — получатель грузов зон потребления — посредник-оптовик зон потребления — розничная сеть, то сейчас она укоротилась. Теперь в большинстве случаев на обоих концах цепи обращения находятся крупные предприятия: со стороны производителя — крупные специализированные хозяйства (индивидуальные или кооперативные) или сельскохозяйственные фирмы торгово-промышленных компаний; со стороны розничной торговли — крупные компании супермаркетов. Иногда в эту цепь вклиниваются в качестве оптовиков зон производства кооперативные организации, а в зонах потребления — оптовики-посредники, имеющие так называемые центры по сортировке и упаковке яиц. Такие же центры имеются при крупных фирмах несельскохозяйственного капитала в зонах производства и оттуда яйца в упакованном виде сразу поступают в торговую сеть. Нестандартная продукция идет на переработку в пищевую промышленность также непосредственно из этих центров. В последние годы меняется и схема обращения мяса птицы. Раньше крестьяне продавали живую птицу в специализированные рестораны и другим потребителям либо сами, либо через посредников зон производства и перекупщиков зон потребления. Теперь от производителя бройлеры попадают на перерабатывающие предприятия, а оттуда в разделанном и фасованном виде — либо непосредственно в специализированные розничные магазины или супермаркеты и предприятия общественного питания, либо в те же адреса через посредство собирателей грузов (вышестоящие кооперативные организации, торговые компании, посредники и пр.). Другими словами, в сфере обращения этой продукции усиливается

¹² Там же, с. 70.

роль зон производства, где постепенно сосредоточивается основная обработка продукции.

Перемены, происходящие в сфере обращения сельскохозяйственной продукции, во многом связаны с развитием интеграционных процессов, функционированием агропромышленных и агроторговых предприятий и объединений, когда производство, обработка, переработка и сбыт продукции осуществляются по единому плану (в Японии прежде всего это относится к животноводческой продукции). В объединениях две или несколько стадий производства и сбыта продукции образуют определенный организационно-хозяйственный организм с технологически связанными между собой отдельными стадиями процесса производства и обмена. Участниками объединений являются дочерние или группированные (связанные определенными отношениями) компании интеграторов в разных сферах экономики. Связи с аграрным сектором поддерживаются через сельскохозяйственные фирмы несельскохозяйственного капитала (т.е. опять-таки через дочерние компании объединения) путем заключения соглашений с производителями. Как правило, используются одновременно обе формы связи. Собственные сельскохозяйственные предприятия крупных компаний часто выступают в качестве агентов последних по заключению контрактов с крестьянскими хозяйствами или их кооперативными организациями и являются для торговых и промышленных компаний-интеграторов базой для усиления их контроля над фермами, связанными с ними договорными отношениями. Продукция, поступающая по контрактам от крестьян, обрабатывается на предприятиях этих сельскохозяйственных компаний и затем продается, как правило, по их каналам сбыта.

Благодаря интеграционным процессам устраняются отдельные звенья сбытовой цепи; в ряде случаев устанавливаются прямые отношения между производителем и потребителем; связи между отдельными звеньями сферы обращения контролируются из одного центра, обеспечивая бесперебойную деятельность всего организма, что повышает эффективность его функционирования.

Таким образом получается, что происходящие изменения в области обращения сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, обусловлены внедрением рыночных механизмов, а с другой (например, если речь идет о животноводческой продукции) — появлением модифицированных рыночных связей, зачастую квазирыночных отношений.

Однако нельзя не отметить, что как и в случае с изменениями, происходящими в области организации производства сельскохозяйственной продукции (появления в ней новых субъектов), так и в случае создания новых форм связей в сфере обращения, цель всех этих перемен одна — повышение эффективности производства и обращения продукции.

Электронная коммерция как новый вид предпринимательства в Японии

А.А.Михайлов

Зарождение новой информационной парадигмы в конце XX в. привело к появлению нового вида бизнеса, так называемой электронной коммерции, которая принципиально меняет существующую сейчас систему хозяйственной деятельности. Внедрение электронной компоненты в «традиционный» бизнес позволяет значительно оптимизировать во временном и финансовом отношениях процессы в области производства, управления и сбыта товаров. По оценке японского правительства, жители Японии в 1999 году потратили 1,8 млрд. долл. на покупки в режиме «on-line» (т.е. через Интернет или другие электронные сети). Предполагается, что к 2003 г. эта сумма возрастет до 30 млрд. долл.¹ Однако, по мнению ряда западных и японских специалистов, в Японии пока не существует благоприятных условий для развития этого нового вида бизнеса², и удачных примеров его освоения по сравнению с другими передовыми странами еще немного. Цель настоящей статьи показать основные причины такого явления.

Распространение электронной коммерции возможно при наличии высокого технического уровня развития и повсеместного внедрения достижений информационных технологий в организационную деятельность компаний и жизнь общества, что в свою очередь требует людей, способных творчески применять эти достижения. Однако невыраженность творческой активности у индивидуумов и жесткие формы организации бизнеса, которые накладываются на чисто японские представления об общественных отношениях, установившихся в период «догоняющего развития» экономики (1950–1970 гг.), препятствуют распространению электронной коммерции. Настоящая статья акцентирует внимание на том, что для широкого внедрения последней в производственные процессы и общество в целом необходимо не просто изменение форм организации бизнеса, а творческое разрушение общественных отношений так, чтобы общество обрело спо-

¹ Kunii I. A Trucker Finds a Niche in Cyberspace. — Business Week. 2000. September. №4. p. 21. более детально о потенциальном росте электронной коммерции см. Цусин хакусё (Белая книга по вопросам средств связи) 1999, гл. 2 — <http://www.mpt.go.jp/policyreports/japanese/papers/99wp/99wp-1-index.html>

² По оценке исследовательской компании «Гартнер груп», в конце 2000 г. число компаний, способных принять стратегию электронного бизнеса, не составило и 20%. — <http://gartner4.gartnerweb.com>

способность воспитывать предпринимательские навыки и творческое мышление, соответствующие новой информационной парадигме. В статье также рассматриваются некоторые примеры электронной коммерции в Японии, которые предоставляют возможность российским предпринимателям и широкому кругу читателей ознакомиться с положением дел в соответствующей области.

Институциональные связи как препятствие на пути развития электронной коммерции

В условиях «интернетизации» экономики препятствия во времени и пространстве легко преодолеваются, и это усиливает в глобальном масштабе новую волну конкуренции между существующими компаниями, а также между ними и легионами новичков, которые, как правило, и появились в результате развития информационной революции. Теперь даже самые маленькие компании, действуя в режиме «on-line», могут предложить свои услуги всему миру. Правда, многие из них не выживают в течение долгого времени и довольно быстро прекращают свое существование, но на их месте зарождаются новые. Они могут расти, развиваться и превращаться в мощные компании с мировым именем, особенно в условиях повышения скорости передачи информации. Именно в творческом разрушении старых и появлении новых форм и видов деятельности, в частности моделей ведения бизнеса, и заключается дух новой информационной эпохи.

Чтобы выжить в условиях информационной революции, когда обостряется основной принцип рыночной экономики — «высокий риск — высокий доход», от компаний требуется большая структурная и функциональная гибкость, высокая информационная обеспеченность, быстрота принятия решений в случаях резких изменений деловой обстановки. Компании должны быть способны изменить организационную модель с тем, чтобы приспособиться к условиям непредсказуемости, появляющимся в результате экономических и технологических изменений. Основным, по мнению М.Кастеллса, является переход от вертикальных, иерархически устроенных корпораций к гибким, горизонтальным, что позволяет последним более успешно маневрировать в глобальной «сетевой» экономике¹. Нельзя забывать, что сами «сетевые» технологии, потенциально придающие гибкость организации, еще не решают проблему ее адаптации к глобальной экономике. Для использования этого потенциала компания сама должна стать «сетью» и оптимизировать функционирование каждого внутреннего элемента, включая персонал. В этом случае повышается ди-

¹ Castells M. The Rise of the Network Society Malden, Mass., Oxford, 1997, p. 164.

намика развития отдельных компаний, что способствует интенсификации хозяйственной деятельности общества в целом.

Быстро меняющиеся технологии с их переменчивыми стандартами и непредсказуемым будущим способствуют усилению той политико-экономической системы, в которой существуют структурная гибкость, подвижная рабочая сила и капитал. Они требуют, чтобы система образования была способна воспитывать людей, обладающих творческим мышлением, столь необходимым для новой информационной парадигмы. 90-е годы на примере США отчетливо показали, что с наступлением информационной парадигмы именно от компаний, занятых в области современного высокотехнологичного, наукоемкого производства, включая системы обработки данных и разработку программного обеспечения, начинает все более и более зависеть успех промышленности в целом⁴. Поэтому в США в результате накопления критической массы цифровых технологий за последние десять лет произошли огромные перемены в экономике и во главе информационной индустрии стали такие недавно появившиеся гиганты, как «Майкрософт» (Microsoft) и «Сиско Системс» (Cisco Systems)⁵.

В Японии с ее иерархической системой организации бизнеса, где между компаниями существуют жесткие институциональные связи, новая информационная модель развития прививается довольно медленно. Японские формы организации бизнеса⁶, которые в свое время привели к росту обрабатывающей промышленности и стали основой успеха Японии в период «догоняющего развития», в настоящее время препятствуют конкуренции и сдерживают прогресс экономики⁷. Одним из негативных факторов стало то, что Япония не смогла в достаточной степени стимулировать инновационную и изобретательскую деятельность, полагаясь на высокие финансовые возможности, которые, казалось, могли компенсировать слабые стороны развития в области научных изобретений и творческой деятельности, и упустила многие возможности для развития именно высоких технологий.

⁴ *Иноземцев В.Л.* Расколотая цивилизация: системные кризисы индустриальной эпохи. — Вопросы философии. 1999, № 5, с. 13.

⁵ Например, капитализация компании «Сиско» с 1992 г. возросла примерно в 1000 раз и составляет в настоящее время 476,3 млрд. долл., превышая аналогичный показатель «Майкрософт» (381,9 млрд. долл.).

⁶ К ним относятся высокая степень контроля и регламентации со стороны государства; тесное сотрудничество государства и частного капитала; государственный протекционизм в отношении не только неконкурентноспособных, но и конкурентноспособных секторов; специфические формы организации деловых отношений по принципу *кэйрицу* и *киге сюдан*, особые отношения между банками и компаниями. — См. *Лебедева И.П.* Источники и ход экономической депрессии 90-х годов. — Япония 1998–1999. Ежегодник. М., 1999, с. 118.

⁷ *Katz R.* Japan, the System that Soured. The Rise and Fall of the Japanese Economic Miracle. NY, 1998, p. 166.

Тактика японских компаний была рассчитана не на развитие инновационной деятельности, а на урезание расходов, экономию, характерную для производства массовой продукции, снижение степени риска при ведении бизнеса в рыночных условиях за счет перекрестного акционерства и внутренних поставок товаров и услуг. Такой механизм содействовал международной конкурентоспособности японских компаний в области автомобилестроения и бытовой электроники, но позволял при этом проявлять терпимость по отношению к неэффективным компаниям в других областях на внутреннем рынке, повышал благосостояние производителей, но не потребителей.

Бурное развитие процессов глобализации, начавшееся в 80-е годы, и как следствие — усиление конкурентной борьбы за рынки сбыта вынудили многие японские компании в определенной степени изменить структуру организации, пересмотреть приоритеты развития и произвести перестройку хозяйственной деятельности от закрытого типа организации бизнеса к более открытому типу, характерному для экономической организации ведущих стран Запада. Стал наблюдаться отход от привычного стиля и организации бизнеса⁸, появилась определенная гибкость, необходимая для функционирования компаний в условиях глобализации экономики. Однако это происходило в основном в автомобилестроении и производстве бытовой электроники, т.е. в отраслях, компании которых стали основными сторонниками либерализации.

Такой перестройке способствовал ряд факторов. Перенос производства от субподрядчиков в головные фирмы или за границу в 80-х годах вызвал ослабление связей между членами производственных *кэйрэцу*⁹. В свою очередь это привело к изменению методов управления компаниями, способствовало уменьшению роли главного банка в финансировании корпораций¹⁰. Общая структура японских компаний стала больше походить на американскую. Появились также стратегические союзы с иностранными конкурентами, которые привели к дерегуляции отдельных сегментов рынка. Вследствие того, что японские компании во многих областях производства, в первую очередь в обрабатывающей промышленности, догнали своих западных конкурентов, они перестали нуждаться в государственном протекционизме. Изменения в японском законодательстве сняли существовавшие ранее ограничения и тем самым также либерализовали деятельность многих японских компаний.

⁸ The Journal of Japanese Studies. 1999, №2, p. 386

⁹ Более подробно см.: Ikeda M. Globalisation's Impact upon the Subcontracting System — Japanese Business Management: Restructuring for Low Growth and Globalisation L., 1998, p. 109–127

¹⁰ Ноздрев С. В. Новые аспекты внешнеэкономической деятельности универсальных торговых компаний в Японии — Япония 1989. Ежегодник М., 1991, с. 201

В то же время глобализация и либерализация не коснулись тех сегментов японской экономики, в которой компании не являются конкурентоспособными в международном масштабе. Государство продолжает оказывать влияние на бизнес с целью координации и кооперации совместных усилий, по-прежнему ассигнует средства для развития специальных областей промышленности, в том числе и высоких технологий. В силу быстрых изменений и короткой жизни продукции высоких технологий возможности планирования здесь ограничены. Не являясь доминирующими на международных рынках и опасаясь риска и конкуренции, японские компании в области высоких технологий не просто ищут финансовую поддержку, но координацию и руководство со стороны министерства внешней торговли и промышленности (МВТП). Многие служащие компаний признают важность проектов только в тех случаях, когда МВТП осуществляет их координацию¹¹.

По-прежнему наблюдаются сложности в развитии венчурных компаний, которые играют важную роль в механизме освоения инноваций, столь необходимых для технологических прорывов в области информационных технологий. В Японии, как правило, венчурный капитал зависит от банков, а не от инвесторов, как это происходит в условиях свободной рыночной экономики. Поэтому начинающие предприятия, включая «сетевые» венчурные компании, с самого начала своего существования обременены тяжелыми финансовыми обязательствами. Нежелание банков финансировать «новичков» также связано с недостатком технической экспертизы для оценки технологий и планов венчурных предприятий. В целом процесс создания новых компаний идет в Японии медленнее, чем в США¹².

Японская система организации бизнеса во многом отличается от западной системы и, как подчеркивает И.П.Лебедева, формы организации бизнеса накладываются на чисто японские представления о нормах общественных отношений, которые не могут измениться за один день¹³. Известный японский экономист М.Аоки считает, что конвергенция с западной экономической системой, основывающейся на конкуренции, является очень сложным процессом и практически нереальна¹⁴. Этим можно объяснить, что деловые и политические лидеры Японии пытаются создать

¹¹ *Anchordoguy M Japan at a Technological Crossroads: Does Change Support Convergence Theory?* — *The Journal of Japanese Studies*. 1997, №2, p. 385

¹² Например, в 1994 г. в США появилось 700 тыс. новых компаний, в Японии — 95 тыс., в США в области высоких технологий венчурный капитал насчитывает 70% капиталовложений, в Японии только 20%. — *The Journal of Japanese Studies*. 1997, №2, p. 393.

¹³ *Лебедева И.П.* Особенности деловых отношений в Японии. — Япония 1996–1997 Ежегодник М., 1997, с. 125.

¹⁴ *The Japanese Firm: Sources of Competitive Strength*. Oxford, 1994, p. 11–40

гибридную систему, в которой конкуренция, хотя и усиливается, но по-прежнему контролируется. Японские лидеры приспособливают корпоративные, институциональные связи для поощрения творчества и предпринимательства, но не идут на радикальную перестройку рынка так, чтобы сделать саму компанию основным рычагом, который бы обеспечивал благосостояние акционера и продуктивность. Они по-прежнему пытаются сохранить элитную систему руководства периода «догоняющего развития» с ее акцентом на благосостоянии производителей и использовании регулируемых рынков для обеспечения политической, экономической и социальной стабильности. Поэтому даже, несмотря на изменения, произошедшие в результате глобализации, именно сохранение основ старого механизма в корне препятствует развитию рыночной и конкурентной среды, что замедляет распространение электронной коммерции.

«Интеллектуальные» сложности развития электронной коммерции

Другим фактором, сдерживающим развитие электронной коммерции, является то, что привнесение новых норм и ценностей, создание институтов и отношений, соответствующих информационной парадигме, требует прежде всего интеллектуальной эволюции индивидуумов. Это связано с тем, что становление информационного хозяйства означает переход к экономике, основанной на самовыражении индивидуумов в производстве, на творческой реализации их способностей. Информационный сектор развивается за счет формирования и развития высокотехнологичных производств, для работы с которыми нужен персонал, имеющий скорее партнерские, нежели иерархические отношения. Это в корне отличается от авторитарной системы организации бизнеса, характерной для производства массовой продукции в период «догоняющего развития»¹⁵.

Широкое внедрение достижений информационных технологий в производственные, управленческие, организационные процессы повышает спрос на независимого работника, желающего и способного самостоятельно программировать и определять последовательность работы. Ведь именно предоставление большей самостоятельности и повышение индивидуальной ответственности помогает наиболее полно реализовать природные способности человека. Следовательно, информационные технологии призывают к большей свободе, требуют более информированных работников, которые могли бы творчески и полноценно использовать потенциал новых технологий¹⁶.

¹⁵ *Иноземцев В.Л.* Расколотая цивилизация. . . с. 17.

¹⁶ *Castells M.* The Rise of the Network Society, с. 240–241

На это же указывают и многие японские ученые, говоря о том, что если до последнего времени главный акцент в японском обществе делался на высококвалифицированном рабочем, обладающем навыками изготовления определенной вещи, то теперь основным элементом развития становится идея, концепция, «экспрессия». Безусловно, квалификационные навыки не теряют своей актуальности, но, как подчеркивает профессор Х.Такэнака, сейчас скорее требуется общество умеющее делать правильный выбор и обладающее способностью реализовывать новые концепции и идеи¹⁷.

Однако характерной чертой служащих большинства предприятий и компаний Японии является невыраженность индивидуальности. Это определяется не только традиционными представлениями о преобладании группового начала, но и коллективистским характером организации рабочей деятельности, например, по принципу «мастерской», отсутствием материальных стимулов для проявления индивидуальности¹⁸. В таких условиях социальная роль талантливых и ярких личностей нередко сводится к способности выражать коллективные представления. Японская общественная система начиная с системы образования хорошо производила «рабочих пчел» для массового производства. Она была рассчитана на средние способности обычного рабочего или служащего, входящего в группу, что ограничивало разносторонние способности индивидуумов.

В настоящее время, наоборот, на передний план выходят социальный запрос на индивидуальность, т.е. на субъект творческой деятельности, способный создавать и производить новое¹⁹. Уже с переводом компаний за границу появилась необходимость в служащих с новой ментальностью, не «салариманов», т.е. высококвалифицированных работников, рутинно исполняющих свои обязанности и мало чем отличающихся от конвейерных рабочих, а людей, способных мыслить более глобально, творчески.

К середине 90-х годов страна достигла консенсуса относительно того, что для наращивания потенциала и способности конкурировать в области услуг и инноваций Япония должна стать более творческой и изобретательной, а не просто производящей нацией. Было признано, что государственная поддержка в области «исследований и развития» (R&D), «науки и техники» (S&T), университетского образования, политика в области высоких технологий, финансирования венчурных компаний, системы найма

¹⁷ Такэнака Х. Рэкситэки гидзюцу хэнка-о хайкэй ни райфустайру ва каварадзару-о знай (Невозможно не изменить стиль жизни на фоне исторических перемен в технике) — Экономисутто. 2000, сентябрь, №5, с. 73.

¹⁸ Sigurson J. Japan — A Limping Technological Superpower? Stockholm, September 1999 (Доклад на конференции JOHO 6).

¹⁹ Федотова В.Г. Типология модернизации и способ их изучения — Вопросы философии, 2000, №4, с. 11.

на работу должны быть модифицированы. Это нашло отражение в таких документах, как Основной закон о науке, технике и технологиях (1995 г.) и «Базовый план научно-технического развития» (1996 г.), которые направлены на создание базы для воспитания творческого мышления и предпринимательских навыков²⁰. Работа в этом направлении только началась, и еще рано говорить о конкретных положительных результатах. По телевидению и в прессе постоянно идут дискуссии на эту тему. Некоторые общественные деятели, например, издатель Интернет-газеты «Хобо Никкэй Итон Симбун» С.Итон, ратуют за развитие творческой личности, пытаются «растолкать» общество, и их призывы постепенно находят отклик у молодых японцев²¹.

Одним из важных условий, порождающих свободную, творческую атмосферу, в которой могли бы развиваться индивидуумы, является общая мобильность рабочей силы — она приводит не только к более широкому распространению информации и навыков, но и к созданию новых компаний. Однако японский ученый Т.Ватанабэ на примере банка «Дайити гинко» показал, что уже условия найма на работу потенциально ограничивают возможности построения карьеры служащими²². Несмотря на перемены, в настоящее время возможности служащих и даже ученых переходить на другую работу свободно, по собственному желанию по-прежнему довольно ограничены, пенсионные фонды, как правило, не переводятся из одной фирмы в другую, и большие компании не желают нанимать людей из других компаний²³. Многие из тех, кто перешел работать в новую компанию, несмотря на возраст и опыт, вынуждены начинать карьеру заново, с самой низшей ступени. Например, большинство ученых даже не имеет права выбора темы исследования. В результате многие творческие индивидуальности покидают Японию и работают за границей²⁴.

Основным фактором, тормозящим становление творческой атмосферы, соответствующей информационной модели развития в Японии, является, на наш взгляд, то, что информационная парадигма требует более «чувствительного» и интуитивного, а не чисто меркантильного подхода к действительности. Так, трудности, связанные с получением займов от банков

²⁰ Более подробно на эту тему см. *Денисов Ю.Д.* Японская наука перед лицом сложных перемен. — Япония 1998–1999. Ежегодник 1999 М., с. 132–133.

²¹ Например, см. на эту тему дискуссию «Новое знание и чувствительность, рождающиеся из интернетовского хаоса» между *Итои С.* и профессором университета Тама *Тасака Х.* на страницах журнала «Хэнсю кайги», 2000, июнь, с. 34–41.

²² *Watanabe T.* The Rise of Flexible and Individual Ability-Oriented Management in Japanese Business Management: Restructuring for Low Growth and Globalization. — *Japanese Business Management: Restructuring for Low Growth and Globalisation*, p. 163–177.

²³ *The Japanese Firm: Sources of Competitive Strength*, p. 16–18.

²⁴ *The Journal of Japanese Studies*, 1997. №2, p. 391.

венчурными компаниями, самонаемными работниками, или нежелание ассигновать средства на широкие фундаментальные исследования говорят о том, что в широком смысле японцам сложно обращаться с «продуктом», который нельзя «потрогать руками», т.е. сразу же ощутить конкретный результат, будь то хозяйственная деятельность или научное исследование²⁵. По-видимому, дело заключается не только в обеспеченности компьютерами. Проблема, скорее, связана с тем, кто и как эксплуатирует информационные ресурсы. Ведь на сегодняшней стадии развития информационных технологий, когда, как замечает Ю.Ногути, получить водительские права сложнее, чем найти информацию через Интернет²⁶, главным становится не только умение «выжать» необходимую информацию из огромного потока хаоса на Интернете, а переработать ее и интерпретировать с целью создания информации с новым смыслом. Для этого требуются не просто квалифицированные навыки и знания, а творческое мышление, интуиция и «чувствительность», однако именно этих важных компонентов и не хватает сейчас в Японии. В свою очередь эти качества могут развиваться при гибких институциональных связях и основанных на них организациях.

В такой ситуации, как сказал председатель «АйБиЭм Джапан» (IBM Japan) Сина Такэо, одной из наиважнейших задач, стоящих перед Японией сегодня, является изменение шкалы ценностей, которые координируют нацию²⁷. Иными словами, для того чтобы реализовать достижения современной эпохи, необходимо работать в направлении воспитания творчески ориентированной индивидуальности.

Современное состояние развития электронной коммерции в Японии

Несмотря на перечисленные выше препятствия, в последнее время в связи с новыми техническими возможностями организации бизнеса развивается электронная коммерция, и в первую очередь виртуальный способ продажи.

²⁵ Окамото и Ниси показали, что японские корпорации организуют свои исследовательские отделы таким образом, что они имеют довольно-таки предсказуемые линейные траектории технологического прогресса. Однако такая организация не очень подходит для более инновационных и принципиально новых типов продукции «прорывных технологий», где невозможно заранее предсказать, будет ли это исследование успешным или нет. *Okamoto D., Nishi Y. R&D Organization in Japanese and American Semiconductor Firms — The Japanese Firm: Sources of Competitive Strength*, p. 197–198.

²⁶ Ногути Юкио. Дзёхо Кодзуй-э но тайсе косо сёрай-э мукэтя кадай да (Вопрос о том, как мы должны обращаться с чрезмерным количеством информации в будущем). — *Экономисутэ* 2000, август, № 22, с. 91.

²⁷ Телевизионная передача: Юсэйсё тосин (Отчет министерства почт и телекоммуникаций). 10.03. 2000

Он состоит в том, что многие товары могут быть куплены не в магазине, а через «сеть». Особенно это удобно при покупке компьютерной и книжной продукции, которые необязательно брать предварительно в руки. Электронная коммерция приносит обоюдную выгоду, как покупателю, так и производителю. Покупатель напрямую отправляет заказ производителю, а производитель доставляет товар непосредственно покупателю. В результате того, что компания заранее знает, кому, когда, сколько и каких товаров понадобится, она может избавиться от необходимости держать большие складские запасы и создать нечто вроде территориально-распределительного склада. Это делает предприятие более конкурентоспособным, позволяет производить товары, более соответствующие нуждам покупателей, и в конечном итоге предлагать их по более низким ценам.

В рамках японского языкового пространства на Интернетe появляются «сетевые» (dot com) компании, интернет-магазины, электронные аукционы, которые напрямую связаны с потребителями в течение 24 часов и 365 дней в году. Согласно «Белой книге по вопросам средств связи» на конец 1998 г. в Японии насчитывалось 13 474 «кибермагазина», и их число постоянно увеличивается²⁸. В докладе института Фудзицу (июль 2000 г.) сообщается, что в 23 районах Токио имеется 1300 «сетевых» венчурных компаний, а в районе Сибуя даже появилась своя «Битовая долина» («бит» — единица измерения информации). Однако масштабы деятельности каждой компании, взятой в отдельности, незначительны и несопоставимы с такими американскими гигантами электронного бизнеса, как, например, компания «Амазон»²⁹. Об этом говорит и число служащих, занятых даже в наиболее крупных японских «сетевых» венчурных компаниях. Например, штат компании «Ракутэн», которая одна из первых открыла «кибер-мол» в Японии, составляет 120–130 человек, тогда как в «Амазон» в настоящее время работает 7 тыс. человек. Среди обозревателей распространено мнение, что пока в Японии не изменятся «административные процедуры» и не уменьшатся расходы на организацию Интернет-бизнеса для «новичков», вряд ли можно ожидать, что токийская «Битовая долина» станет соперником нью-йоркской «Силиконовой аллеи»³⁰. Представитель Ассо-

²⁸ Цусин хакусё 1999, гл. 2. — <http://www.mpt.go.jp/policyreports/japanese/papers/99wp/99wp-1-index.html>

²⁹ Неттовенча ва касэй буму дэ ва наи (Бум «сетевых» венчурных компаний еще не прошел) — Экономисутэ 2000, август, №29, с. 68.

³⁰ Например, в США регистрация «сетевой» венчурной компании стоит 75 долл. В Токио регистрация компании с капиталом в 30 млн долл. стоит около 300 тыс. долл., т.е. 1 % стоимости капитала. К тому же стоимость помещений в Токио одна из самых дорогих в мире. Получение виртуального адреса в Японии стоит 360 долл. (в США эта же процедура оценивается в 40 долл.). Поэтому многие предпочитают регистрироваться в США, что находит отражение в их электронных адресах. См.: Belson K. Even the E-Rents Are Outrageous. —

циации венчурных партнеров Японии К. Мурагути, оценивая деятельность недавно появившегося электронного аукциона «Бидасу», пишет, что в настоящее время дела у японских компаний в области электронного бизнеса, даже у такого крупного коммерческого портала, как «Яхуу Япония» (Yahoo.co.jp), идут с весьма переменным успехом³¹.

Типичным примером японского электронного бизнеса может служить компания «Отобайтел», оказывающая услуги по продаже автомобилей. Она функционирует с февраля 1999 г. в двух направлениях. В первом случае компания выступает в качестве посредника и старается эффективно связать покупателей через Интернет с дилерами в близлежащем регионе и оказать связанные с этой областью услуги (заем, страховка и пр.). Заключая договор с «Отобайтел», дилеры уменьшают затраты на рекламу или персонал и увеличивают эффективность продаж. Продажная цена машины становится дешевле. Для покупателей это выгодно еще и потому, что они легко могут найти желаемую модель машины и дилера, не выходя из дома.

Другим видом сервиса, предоставляемого «Отобайтел», является независимая и непосредственная продажа, включающая заказ, составление договора через Интернет и доставку машины. Данный вид сервиса не связан с какими-либо территориальными или другими ограничениями и распространяется на всю страну. Несмотря на очевидные преимущества такого вида торговли, число машин, проданных за год, не составило еще и 10 тыс. Исследовательская компания «Артур и Андерсен» объясняет это наличием жестких связей в рамках автомобильных региональных *кэйрэцу*, препятствующих развитию нового бизнеса³². Другими словами, для того чтобы покупатели смогли использовать потенциальные возможности нового сервиса и сделать «сравнительные покупки» через посредников типа «Отобайтел», а производители — понизить стоимость за счет поднятия производительности, необходима ликвидация связей по принципу *кэйрэцу*. Из-за достаточно крепких, устоявшихся связей в деловых кругах, занимающихся распространением продукции, «новичкам» трудно развивать свой бизнес.

На современном этапе характерная особенность японской электронной коммерции заключается в том, что она развивается в первую очередь за счет переноса старыми компаниями своей деятельности в режим «on-line»³³. В противоположность этому в США развитие идет благодаря

Business Week. 2000. September. №28. p. 18

³¹ Мурагути К. Венча капиталу хагэсий мэ (Жесткий взгляд на венчурный капитал) — Экономисуту. 2000, август, №29, с. 66.

³² Arthur and Andersen. Е-бизнесу (Электронный бизнес). Токио, 2000, с. 49.

³³ Ногути Ю. Содзотэки хакай-кара синдзигэ-га умарэру (Рождение новой промышленности из творческого разрушения). — Сэндэн кайги. 2000. №607. 69–71

появлению «новичков». Например, американская «Амазон» изначально не была компанией, занимавшейся продажей литературы. Однако, выйдя на этот рынок, она быстро добилась успеха путем предоставления низких цен и надежности. В Японии из-за существующей системы дистрибуции и перепродажи книжной продукции каналы продажи стали расширяться за счет того, что такие большие книжные магазины, как «Марудзэн» и «Яэсу», перенесли свою деятельность в режим «on-line». На сегодняшний день число компаний выросло и существует уже около 100 Интернет-сайтов, предлагающих услуги в этой области. Японские средства массовой информации считают, что наиболее удачным примером электронного бизнеса в области продажи книг является «книжная сеть», которой управляет магазин «Кинокуния». Она имеет самые большие продажи, осуществляет «киосковую торговлю» через Интернет и в то же время обладает огромной базой данных. В настоящее время число ее подписчиков составляет 100 тыс., а годовая выручка — 1,5 млрд. иен. Однако, по справедливому замечанию компании «Артур и Андерсен», японские издательские круги боятся внедрения более гибкой системы продажи литературы и стараются сохранить существующую издавна «затверделую» систему дистрибуторских каналов с тем, чтобы не терять свои доходы в результате чрезмерной конкуренции¹⁴.

Электронный бизнес постепенно проникает и в область финансовых услуг. Правда, банковские операции «on-line»¹⁵ появились в Японии позднее, чем в других развитых странах, только в 1998 г. На июнь 1999 г. в Японии существовало 35 банков, которые предоставляли подобные услуги. Их развитие позволяет компенсировать сокращение кассирских окон в банках, происходящее вследствие слияний и размежеваний различных отделений и филиалов. В марте 2000 г. к банковским операциям «on-line» приступило министерство почт и коммуникаций, которое контролирует почтовые сбережения населения. В 2000 г. в Японии впервые появился специализированный «сетевой» банк, который был создан банком «Сакура» (<http://www.sakura.co.jp/bank/>).

Услуги, связанные с биржевыми торгами через «сеть»¹⁶, начались в Японии в апреле 1997 г., а уже в октябре 1999 г. более 40 брокерских фирм

¹⁴ Arthur and Andersen Е-бизнесу, с. 52.

¹⁵ Суть банковских операций «on-line» заключается в том, что любой человек может связаться со своего компьютера или мобильного телефона с финансовым учреждением и тут же осуществить необходимые финансовые операции.

¹⁶ Преимущество услуг, связанных с электронными биржевыми торгами, заключается в том, что позволяет через Интернет наблюдать за движением рынка и сразу же посылая заказ на покупку или продажу акций своему посреднику. В Америке примерно 25% сделок, связанных с биржевыми торгами, уже осуществляются через Интернет в брокерских компаниях, которые специализируются на этом.

предоставляли свои услуги в режиме «on-line». Одна из самых больших американских компаний «Электронная торговля» (E*trade), занимающаяся сделками с акциями через Интернет, начав свои операции в Америке в 1992 году, в 1999 г. вышла на японский биржевой рынок. Интересно, что эта компания в отличие от других заключает контракты на сделки с акциями, проводимые через Интернет, с более низкими комиссионными, и, следовательно, ее поддерживают многие индивидуальные инвесторы. Другим примером является японская компания «Монекс», которая только за год своего существования в качестве «сетевого» брокера смогла стать четвертой по величине компанией и уступает лишь «Номура», «Дайва» и «Электронной торговле». Причиной успеха компании «Монекс» является незаурядная финансовая стратегия ее главы Оки Мацумото, например, расчет на малых инвесторов, а также поддержка со стороны крупных корпораций «Сони», «Дж.Р.Морган», «Группа Сорос» и др.¹⁷

На настоящем этапе чрезвычайно важно, чтобы финансовые институты не просто занимались электронным бизнесом, но и создавали необходимую инфраструктуру, которая поддерживала бы другие компании, также занимающиеся электронным бизнесом. Она должна включать инфраструктуру для проведения транзакций (предоставляемую банками); инфраструктуру фондов (брокерскими фирмами); инфраструктуру для предотвращения риска (страховыми компаниями). Можно предположить, что по мере создания этих трех инфраструктур в Японии электронный бизнес будет развиваться более быстрыми темпами.

Другим важным фактором, способствующим развитию такой области электронного бизнеса, как деловые отношения между компаниями (B2B) является появление «электронного рынка», т.е. Интернет становится местом, где компании могут осуществлять торговые операции. Такие рынки уже имеются практически в каждой области производства и услуг и способствуют снижению закупочных цен, помогают покупателям найти новых поставщиков и товары. В результате производителям заверченного продукта, дистрибьюторам и покупателям проще строить более открытые и гибкие отношения. В Японии в первую очередь это создает благоприятные условия для деятельности малых и средних предприятий и компаний, общее число которых достигает 6 млн. В связи с разрушением или ослаблением прежних связей внутри *кэйрэцу* малым и средним предприятиям приходится искать новых заказчиков, новые адреса клиентов. Если до сих пор в силу жестких отношений и замкнутости *кэйрэцу* у небольших компаний практически не было возможности войти в контакт с корпорациями за рамками своего *кэйрэцу*, то теперь, используя Интернет и другие дос-

¹⁷ Man on a Mission. — Business Week 2000, September, №18, p. 73.

тижения информационных технологий, их шансы найти новых партнеров значительно возросли¹⁸. Так, компания «Оракл» создала «рынок» в «сети» под названием «Аэро иксчейндж» (букв. «Аэрообмен»), где малые и средние предприятия могут покупать и продавать запчасти для самолетов.

В результате функционирования подобных рынков отношения между компаниями начинают меняться. На смену жестким, иерархическим отношениям приходят равноправные отношения партнеров, развивается «аутсорсинг» (букв. «привлечение внешних источников»). Он заключается в том, что компания специализируется на своей главной конкурентно-способной функции, например, на изготовлении продукции, а прочие функции, как-то маркетинг или реклама, передаются другим компаниям, с которыми устанавливаются договорные отношения. В результате ведения совместного бизнеса у компаний появляются взаимные интересы, приносящие выгоду обеим сторонам, что в свою очередь также оказывает разрушительное воздействие на иерархическую систему организации бизнеса в Японии.

Для того чтобы добиться успеха в эпоху открытой международной конкуренции и электронного бизнеса, необходима своя оригинальная идея, проектирование бизнес-процесса начиная с нуля, опора на шкалу ценностей, в основе которых лежала бы концепция глобализации и скорости. Именно этими концепциями и руководствуется в своей деятельности один из лидеров «сетевой» гонки в Японии — компания «Ямато», более известная по своей эмблеме «Черная кошка»¹⁹. Менеджеры этой компании начали использовать компьютеризированную систему доставки с 70-х годов, смогли разглядеть огромную потенцию Интернет-рынка и присоединились к информационной революции еще на ранней стадии ее развития. Хотя в настоящее время рынок доставки товаров, заказанных через Интернет, находится еще в зачаточном состоянии и охватывает только пятую часть от 2,3 млрд. посылок, доставляемых каждый год, «Ямато» уже стала его лидером, захватив 30%. Когда в 1998 г. электронная коммерция начала делать первые шаги в Японии, «Ямато» запустила свой кибер-мол, который принял 4300 кибер-торговцев. «Ямато» бесплатно обеспечивает их «виртуальной вывеской» и услугами по определению через «сеть» места нахождения посылок, но не взимает плату за доставку и осуществляет сбор денег за товары, которые она доставляет покупателям, беря при этом коммиссионные. Четыре года назад «Ямато» стала предоставлять услуги,

¹⁸ Утида М. Кантан ни ва мокаранай посё кигё мукэ ASP но кадай (Вопрос о ASP для малых и средних предприятий, которым не просто получить прибыль). — Сюкан даймондо. 2000, август, №26, с. 49.

¹⁹ «Ямато» является компанией «номер один» в области перевозок, и в 1999 г. ей принадлежало 36% традиционного рынка.

связанные с менеджментом в таких областях, как хранение товаров и инвентаря, упаковка, доставка и пр., для уже существующих корпораций. В мае 2000 г. «Ямато» открыла новый филиал «Ямато лоджистикс продьюс», занимающийся вопросами материально-технического снабжения в области развития деловых отношений между компаниями посредством электронной связи. Это позволяет заменить посредников, контролирующих каналы дистрибуции. В настоящее время «Ямато» старается расширить территорию своих действий за счет выхода на большой азиатский рынок. Так, недавно она заключила соглашения с тайваньскими транспортными компаниями.

Примеров, подобных «Ямато» или «Монекс», в Японии пока еще мало. Поэтому сейчас остро стоит проблема создания условий для роста и созревания «новичков» и для развития свободного и творческого соревнования между конкурентами. В то же время старые компании стараются приспособить новые технологии для улучшения хозяйственной деятельности и повышения дохода, но при этом часто не перестраивают творчески формы организации и связи, разработанные еще в период «догоняющего развития». В результате достижения информационных технологий применяются в «старых стенах» и организация бизнеса строится, исходя из ограничений, существовавших в рамках иерархически организованных *кэйрэцу*. Более того, как указывает М. Утида, к сожалению, существует еще много предприятий и компаний, в особенности мелких и средних, служащих которых никогда не дотрагивались до клавиатуры компьютера или мыши⁴⁰. Следовательно, достижения информационных технологий и в первую очередь распространение таких программ, которые не только способствовали сокращению во времени стадии подготовки производства продукции, но и помогали созданию партнерских систем, не находят пока должного применения.

В целом можно предположить, что поскольку в Японии еще многие мелкие и средние компании получают работу от корпораций в рамках *кэйрэцу* и между ними осуществляется большое число сделок, то именно введение электронного компонента в этот процесс даст наибольший экономический эффект. Вместе с тем по мере развития электронных сделок происходит дальнейшее ослабление связей внутри *кэйрэцу* и отношения между их членами становятся более открытыми и близкими к западному типу рыночной экономики. Если события будут развиваться по этому сценарию, то закрытый японский рынок перестанет существовать.

В результате внедрения информационных технологий меняется не только атмосфера, в которой действуют предприятия и компании, но и

⁴⁰ Утида М. Кантан ни ва мокаранай..., с. 48.

уровень требований потребителей. Покупатели и потенциальные клиенты, имея доступ через информационные сети к бизнесу и предприятиям, которые действуют в мировом масштабе, могут мгновенно получать любую информацию о товарах и услугах, их функциях и качествах, сравнивать и делать выбор. Таким образом, если раньше передача информации осуществлялась в одностороннем порядке, от поставщика к покупателю, то теперь наблюдается процесс обоюдного обмена информацией. Потребители начинают владеть информацией в той же степени, как поставщики, поэтому требования к товару значительно возрастают, что ужесточает условия продажи и ведет к обострению конкуренции. Эти требования изменяют образ мышления, свойственный периоду массового потребительского общества, и вынуждают предприятия производить товары наивысшего качества, продавать их по самым низким ценам и проводить такой маркетинг, который бы отвечал индивидуальным желаниям каждого клиента⁴¹.

Международные требования к электронной информации

Необходимость выжить в условиях открытой международной конкуренции вынуждает японские компании расширять взаимодействие с внешним миром, что в свою очередь повышает требования к построению прозрачной системы управления бизнесом.

Если компании заинтересованы в привлечении иностранных инвесторов или в продаже своей продукции во всем мире, им необходимо предоставлять достаточное количество информации не только на японском, но и на английском языке, причем они должны делать это оперативно. Из 1322 компаний, зарегистрированных на Токийской бирже, только 778 предоставляют информацию на английском языке в Интернете. Поэтому в настоящее время английский язык, скорее, можно рассматривать только как приложение к японской версии, хотя бывают случаи, когда данные, предоставляемые в английском варианте, невозможно найти в японском. Например, у «Мацусита дэнки когё» (ее английское название «National Panasonic») главный портал Интернет-страницы идет на английском языке, а уж затем — японский вариант. Однако по-прежнему многие компании ориентируются только на домашний рынок, и поэтому для них предоставление информации на английском языке не является приоритетом. Даже такая прогрессивная компания как «Мацуи Секьюритиз» дает информацию только на японском языке. Она одной из первых среди японских компаний стала предоставлять брокерские услуги в режиме «on-line» через

⁴¹ Кодзима Ф. Рисача-но сигото (Работа исследователя). Токио, 2000, с. 16–58.

торговую систему «Нетсток» в 1998 г. и старается активно понизить комиссионные за свои услуги. Вместе с тем, несмотря на то что компания не устанавливает ограничений, связанных с национальной принадлежностью потенциальных клиентов, она требует от них знания японского языка, объясняя это, как написано на сайте, невозможностью предоставления информации на других языках в полном объеме. Очевидно, это может быть связано с проблемой стоимости поддержания английского сайта в реальном времени и нехваткой японских специалистов со знанием английского языка в финансовой области.

Осознание того, что английский сайт стал неотъемлемым элементом имиджа любой компании, постоянно растет. Появляется все больше компаний, которые стремятся предлагать информацию для иностранной аудитории. Хорошими примерами сайтов, предоставляющих информацию на английском языке о японской экономике, политике, финансах и компаниях являются «АйБиДжэй секьюритиз» (IBJ Securities RESEACH&LINKSM) (sc.com/english/index.html) и «Дзёхогэн» (Johogen <http://www.eu.japan.co.jp/joho/johogen.gtml>).

Проблема электронной безопасности

При ведении бизнеса в глобальном масштабе увеличивается риск стать жертвой неправовых действий. Во-первых, это связано с так называемым «невидимым аспектом» Интернета. Например, стороны, вступающие в деловые отношения через Интернет, не всегда могут быть уверены в том, что полученные данные действительно исходят от того лица, с которым они намерены вести бизнес. Во-вторых, данные могут быть фальсифицированы в процессе передачи информации. Более того, легко предоставить заведомо недостоверную информацию.

В Японии работа по созданию законодательной системы, поддерживающей электронную коммерцию и обеспечивающей ее безопасность, началась в 1996 г. с создания Группы по изучению законодательной системы для электронной коммерции при министерстве юстиции. Сейчас в Японии не существует законов, относящихся исключительно к электронной торговле. Такие законы, как Гражданский кодекс, Коммерческий кодекс, Гражданский процессуальный кодекс могут лишь частично применяться в электронной торговле, поскольку они не были специально созданы для того, чтобы обеспечить ее развитие. Сейчас проводится большая работа, как на правительственном, так и на корпоративном уровне, обсуждаются многие вопросы, связанные с необходимостью введения нового законодательства или изменения старого. Так, в свете программы создания электронного правительства и претворения ее в жизнь активно разраба-

тывается концепция и технология «электронной верификации», позволяющая проверить источник информации, и технология «электронной подписи», способной подтвердить достоверность отправленных данных⁴².

Конкретным результатом этой работы стало принятие 19 апреля 2000 г. поправок к Закону о регистрации торговли, устанавливающих основные критерии концепции «электронной подписи»⁴³. Такие законодательные положения не только способствуют развитию электронной торговли и созданию атмосферы, в которой люди будут чувствовать себя более безопасно и уверенно, но и создадут базу для развития экономики и общества, основанных на работе в виртуальном пространстве.

Другим важным шагом, законодательно способствующим развитию электронного бизнеса в Японии, стало принятие 12 июля 2000 г. Закона о договоре с покупателем (<http://www.epa.go.jp/2000/c/0512c-keiyakuhou.html>). Этот закон направлен на защиту покупателей вообще и в сфере электронной коммерции в частности. Суть закона состоит в том, что в случае предоставления информации, не соответствующей действительности, договор о купле-продаже может быть расторгнут.

В целом электронный бизнес еще только начинает зарождаться в Японии, но его развитие является своеобразным барометром, показывающим, насколько глубокие изменения происходят в современной Японии и в японском бизнесе. С технической точки зрения, несмотря на проблему безопасности и языковой барьер, развитие электронной коммерции не столь проблематично. Гораздо важнее, насколько японские компании и частные лица будут способны реагировать на те изменения в установившихся «традиционных отношениях», которые потенциально несут в себе интернетизация и глобализация экономики и которые проявляются в том числе в развитии электронного бизнеса. Сейчас, когда происходит кардинальная структурная перестройка экономики, правительству необходимо всеми силами и средствами стараться поддерживать создание атмосферы, соответствующей информационной парадигме, создавать условия для творческого, свободного развития бизнеса. От успеха этой деятельности зависит, смогут ли японские «сетевые» компании выжить в условиях открытой международной конкуренции в глобальном масштабе.

* * *

Постепенно цена коммуникаций становится ниже, отпадает необходимость концентрировать все функции, формирующие компанию или

⁴²В некоторых странах Европы, Германии и Италии, а также некоторых американских штатах уже введены законы, утверждающие электронную подпись. Большая работа по созданию законодательной системы для развития электронного бизнеса и торговли идет на уровне OECD, разрабатывается модель-закон электронной подписи в UNCITRAL.

⁴³ См. <http://www.moj.go.jp/TOPICS/topics29.htm>

предприятие в одном территориальном месте, и таким образом появляются новые возможности для российско-японского сотрудничества. Важным направлением развития сотрудничества может стать «аутсорсинг», особенно в области интеллектуальной продукции, ведь именно русский интеллектуальный потенциал славится на весь мир. Например, германская компания «Софтвза АГ» (Software AG) уже объявила об открытии на территории России центра оффшорного программирования, который будет заниматься разработками по заказам германского офиса фирмы⁴⁴. Нужно надеяться, что сейчас в условиях глобализации и интернетизации экономики российское правительство также будет уделять большее внимание вопросам развития электронного бизнеса и будет стараться поддерживать всеми средствами создание атмосферы, соответствующей новой информационной парадигме. Представляется, что трудности, стоящие перед российскими предпринимателями несколько отличны по характеру от японских. Если для Японии главная проблема — это структурная перестройка компаний и выращивание интеллектуального потенциала, то для России — это все же обеспечение населения техническими средствами для ведения электронной коммерции. Российское общество в силу происходящих перемен может оказаться в принципе весьма способным для восприятия новых видов коммерческой деятельности.

⁴⁴ Германская компания решила обеспечить работой российских программистов. — Известия. 05.23. 2000.

Среда обитания современных японцев

Э.В.Молодыхова

Понятие «среда обитания» органично включает в себя постоянные, неизменные и находящиеся в непрерывном движении составляющие. Первая — это данное каждому народу пространство с его географическим положением, природными условиями, ландшафтом, этническим окружением. Вторая — все многообразие социально-экономических перемен. Другими словами, в это понятие входят три автономные части — живая и неживая природа и общество. Именно эти компоненты являются фундаментальными положениями социоестественной истории, цель которой, «исследуя взаимодействие общества и природы, понять, как удержать равновесие, чтобы избежать негативных для человечества последствий. Это только неживой природе ничего не грозит, она никуда не денется, а живая природа может исчезнуть. Как ящерица, попавшая в опасную ситуацию, может избавиться от хвоста, так и наша триединая система может избавиться от своего «хвоста», коим является общество»¹, — пишет исследователь социоестественной истории Э.С.Кульпин. Самым главным возмутителем спокойствия, нарушителем гармонии в триединой системе является общество с его социально-экономическими и политическими отношениями. Но все компоненты находятся в неразрывной взаимосвязи.

Характер окружающего пространства накладывает отпечаток на географическое сознание, мироощущение и мировосприятие, т.е. на этнопсихологический настрой народа, а на более высоком уровне формирует в известной мере и его политическое сознание. Природная среда оказывает чрезвычайно сильное влияние на хозяйственную деятельность общества, его уклад, определяет направление развития. На протяжении многих веков философы, ученые, политики обращали внимание на воздействие гео-

¹ Ландшафт и этнос. М., 1999, с.246.

графических факторов на все стороны развития общества, что впоследствии получило название географического детерминизма².

Географическое положение (суша—море, остров—континент) напрямую соотносится со спецификой каждого этноса, народа. Из всех компонентов географической среды с появлением этноса и его существованием наиболее тесно связан ландшафт. Он является неотъемлемой частью этнической системы, а каждый народ адаптируется к природному окружению. Л.Н.Гумилев, автор основополагающих работ о взаимоотношениях ландшафта и этноса, называет такой ландшафт «вмещающим» и «кормящим». Исследователи социоестественной истории дальше развивают это понятие и особо подчеркивают его значение для судьбы этноса. Уже упоминавшийся Э.С.Кульпин замечает: «Прямая и обратная связи во взаимодействии природы и общества с наибольшей силой и в наибольшем объеме проявляются в процессе хозяйственной деятельности людей. Отсюда главные действующие лица социоестественной истории — Человек хозяйствующий и Вмещающий ландшафт — жизненное пространство хозяйствующего человека»³.

Однако, приспосабливаясь к ландшафту, человек одновременно использует его для своих потребностей. В историческом процессе освоения территории (создания системы хозяйственного использования земли) народ формирует современный ландшафт — природно-антропогенный или, точнее говоря, природно-техногенный, соответствующий разным этапам развития общества. Человек творчески подходит к изменению окружающей среды, создавая дороги, дамбы, плотины, архитектуру городов и пр.

Островное положение Японии (более того, расположенность на четырех основных островах и нескольких тысячах мелких и мельчайших обшей протяженностью около 4 тыс. км) диктовало ее населению необходимость создания единого географического пространства. Японцы шли к этому через века, начав со строительства дорог, направленность которых первоначально определялась военно-экономическими потребностями, а затем — социально-экономическими. Своеобразие ландшафта — изрезанная береговая линия (около 30 тыс. км) и глыбы горных массивов (которые занимают до 75% территории) — делало эту задачу довольно сложной. Требовалось не только прокладывать дороги, но и преодолевать горные перевалы, пробивать многочисленные тоннели, строить мосты. В конце второго тысячелетия японцы, наконец-то, решили задачу создания единого географического пространства: каждый из четырех островов не только покрыт сеткой железных дорог и автомагистралей, но все острова соединены между собой мостами и тоннелями. Решение этой грандиозной

² Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. Японское общество: книга перемен. М., 1996, с. 10–14.

³ Ландшафт и этнос, с. 16.

задачи, которая во многом сформировала среду обитания современных японцев, осуществлялось начиная с 60-х годов.

Социально-экономическая значимость развитой транспортной инфраструктуры для жизнедеятельности любой страны, равно, как и ее влияние на среду обитания очевидны. На каждом этапе ее создания в Японии решались вполне конкретные задачи. В 60-е годы приоритетом было создание транспортной инфраструктуры, содействовавшей развитию промышленного производства и обеспечивавшей экспортные потребности. Теперь же главным направлением являются удобство пассажиров, защита окружающей среды и усиление ответственности за ее загрязнение, обеспечение безопасности при постоянном повышении технических показателей транспорта. Другими словами, на передний план выступают потребности человека, обеспечение комфортности его существования.

Пожалуй, как ни в какой другой стране, в Японии железные дороги (в крупных городах дополненные пригородными поездами и метро) играют чрезвычайно важную роль в современной жизни населения. Именно здесь перевозки пассажиров имеют гораздо большее значение, чем перевозки грузов. При относительно небольшой протяженности железных дорог (чуть более 27 тыс. км) число пассажиров в стране ежегодно колеблется в пределах 22 млрд. человек (в 1997 г. оно составило 22,1 млрд.), т.е. при населении в 125 млн. на каждого японца приходится 200 пассажироперевозок. При этом около 280 млн. человек (в 1997 г. 282 млн.), или более 750 тыс. ежедневно, перевозят суперэкспрессы характерной ракетобразной формы — всемирно известные поезда синкансэн⁴. Такие железнодорожные линии не имеют уровневых пересечений, отличаются плавностью поворотов и склонов, что позволяет развивать огромную скорость. Средняя скорость поездов 200 км/час при максимальной 270–280 км/час. Однако уже в 1997 г. прошел испытание экспресс с максимальной 300 км/час и средней скоростью 261,8 км/час. (Тем самым был побит державшийся довольно долго рекорд скорости аналогичного французского суперэкспресса.) В апреле 1997 г. начались испытания поездов на магнитной подушке и через два года уже была зафиксирована рекордная скорость такого поезда — 552 км/час. Если будет подтверждена жизнеспособность нового типа экспрессов, то время пути от Токио до Осака составит всего один час⁵.

У японцев точность — альфа и омега работы железнодорожного транспорта. Привычные экспрессы синкансэн «Кодама» («Эхо») или «Хикари» («Свет») отправляются точно по расписанию, минута в минуту. И так уже 35 лет. Суперпэкспрессы на линии Токио–Осака по частоте от-

⁴ Унью кайдзэй токе ёран. 1998, с. 20, 44; Нихон токэй нэнкан. 2000, с. 370.

⁵ Facts and Figures of Japan. Tokyo, 1999, p. 67.

правлений и времени стоянок напоминают привычные нам пригородные поезда (в их лучшем варианте). Синкансэн для японцев — обычное средство передвижения как на работу, так и по другим делам. Эти поезда прекрасно оборудованы всем необходимым для комфортной поездки: кондиционерами (к слову, они установлены в 97,5% всего вагонного парка страны), ресторанами, возможностью пользоваться всеми видами связи. В каждом вагоне передаются новости бегущей строкой, предлагается горячая еда. В таких поездах, особенно на дальних маршрутах, устраиваются спальные купе, в общем-то непривычные для японских железных дорог. Автору вспоминаются старые поезда 60-х годов, на которых приходилось совершать длительные, по японским меркам (10–11 часов), переезды, где не было отдельных купе, а каждое спальное место задергивалось занавесками. Правда, такие поезда есть и сейчас.

В настоящее время протяженность линий синкансэн — около 2500 км. Это — пять линий, специально построенных для суперэкспрессов (Токайдо, Санъё, Тохоку, Дзёцу, Хокурику), и еще две обычные, но с широкой колеёй, приспособленные для их пропуска (Цубаса и Комати на севере о-ва Хонсю). На последних линиях скорость движения снижается до 130 км/час. Линии синкансэн постепенно распространяются во все уголки страны. В частности, в октябре 1997 г. была запущена первая очередь линии, которая в преддверии зимних Олимпийских игр 1998 г. связала северо-западную часть Токио с Нагано. Проезд по ней сократил путь из Токио с трех часов до 1 часа 19 минут.

Устойчивое мнение (почти миф) об абсолютной безопасности поездок на синкансэн впервые было поколеблено летом 1999 г. В одном из тоннелей на линии Син-Осака–Хаката отвалился кусок бетонного покрытия и расплющил крышу вагона, осенью аналогичный инцидент произошел в тоннеле около Китаюсю. Это вызвало у населения чувство, близкое к шоку. В префектуре Ямагути в сентябре более 8 тыс. человек оказались запертыми на 11 часов в поезде на линии Токуяма–Огори из-за неисправности в системе электроснабжения; буквально через несколько дней то же повторилось в тоннеле Татараяма в Хофу. В первых двух случаях происшествия (которые сейчас тщательно расследуются) были связаны с недобросовестной работой строительных компаний, а в других — растительность попала на токоприемники поездов. Всего в 142 тоннелях (протяженностью 280 км) на линиях компании «Железные дороги Западной Японии» было выявлено 41138 дефектов⁶. Несмотря на то что указанные инциденты обошлись без жертв, СМИ уделили им большое внимание и обратились к правительству с просьбой взять расследование под свой

⁶ The Japan Times. 17.12.1999.

контроль, ибо линии синкансэн построены для населения, а не только ради получения прибылей железнодорожными компаниями⁷.

В конце декабря 1999 г. по многим каналам телевидения прошло сообщение о полной ликвидации всех последствий происшествий на линиях синкансэн, о результатах проведенных проверок и об обеспечении безопасности на ближайшие десять лет. Однако уже 4 января 2000 г. телевидение сообщило о новом инциденте в тоннеле, правда, на обычной железнодорожной линии. Причина обвала бетонного покрытия — тряпье, попавшее туда при строительстве в начале 70-х годов.

Вопрос о строительстве новых линий синкансэн находится в центре внимания центральных и местных властей, поскольку он напрямую связан не только с экономической, но и социальной ситуацией в стране. В 1999/00 фин. г. на новые проекты строительства таких линий было выделено 270 млрд. иен, включая и долю местных властей. В ходе дебатов по бюджету на 2000/01 фин.г. правительство при поддержке органов местного самоуправления добивалось увеличения затрат на открытие новых линий. Что касается социальной стороны проблемы, то речь идет о том, какой вид скоростных дорог более отвечает потребностям жителей разных регионов страны: привычные поезда синкансэн на специально построенных для них линиях, либо скоростные экспрессы на обычных линиях, но приспособленные и для движения по ним суперэкспрессов, или так называемые мини-синкансэн, идущие по обычным линиям, но со специальным оборудованием. Первый вид — самый дорогой и его линии не могут быть использованы другими типами экспрессов, поэтому в ряде случаев местные власти будут вынуждены выделять средства для сохранения обычных линий, которые идут параллельно им. Кроме того, в ряде случаев новые маршруты синкансэн пройдут вдали от нынешних, и это вызывает беспокойство за коммерческую судьбу среды обитания вокруг существующих железнодорожных станций, если население предпочтет синкансэн. Специалисты полагают, что в XXI в. возрастет значение синкансэн как средства передвижения на короткие и средние расстояния, а на дальних маршрутах — будущее за авиатранспортом, чья популярность постоянно возрастает из-за увеличения рейсов, снижения цен, улучшения обслуживания пассажиров⁸.

Значение транспорта в жизни японцев, в первую очередь железнодорожного, можно было воочию наблюдать во время новогодних праздников 2000 г. К трем выходным многие фирмы, учреждения, университеты добавили еще несколько нерабочих дней; кроме того, поскольку официальный праздник — День совершеннолетия (15 января) — приходился на

⁷ Ёмиури симбун. 01.08.1999

⁸ Ёмиури симбун. 18.12.1999

субботу, то этот выходной, который соответственно переходил на понедельник 17 января, был перенесен на предыдущий понедельник 10 января. Многие японцы, получив достаточно длительное время для отдыха, отправились в путешествия по стране и за границу. Линии синкансэн работали с огромными перегрузками — в 1,6 раза больше, чем в обычное время. В аэропортах на местных линиях (например, Токио—Осака) были проданы билеты на все рейсы. В международных аэропортах выстраивались немислимые для Японии очереди.

История японских железных дорог началась с первой 29-километровой линии между станцией Симбаси в Токио и Иокогамой, открытой 14 октября 1872 г. Сейчас это — разветвленная сеть магистралей, проходящих через 4764 туннеля, 119 854 моста общей длиной 2678 км. Курсирующие по ним поезда останавливаются на 9573 станциях. На токийские вокзалы ежедневно приходит и уходит 640 экспрессов синкансэн.

До середины 80-х годов нашего столетия основная часть железнодорожной сети принадлежала государственной корпорации Японские железнодорожные линии (Кокутэцу). Но к этому времени резко ухудшилось финансовое положение корпорации, и снизились темпы развития железнодорожной сети. Основной причиной такого положения «явилась объективная невозможность государственной корпорации среагировать на быстро изменившуюся ситуацию на рынке. С развитием рынка, появлением значительных конъюнктурных колебаний, усилением конкуренции со стороны других видов транспорта данная форма организации предприятия перестала отвечать потребностям экономики»⁹.

Правительство приняло решение о приватизации этой государственной корпорации и разделении ее на отдельные компании. При этом учитывались не только территориальный принцип, но и сочетание прибыльных и убыточных линий. На решение правительства приватизировать государственные железные дороги повлияло успешное реагирование на изменение потребностей пассажиров частных компаний. Немаловажное значение имели и экологические проблемы. Ведь железнодорожный транспорт экологически, пожалуй, наиболее «чистый» из всех ныне существующих, а также наименее энергоемкий. «В Японии на него приходится 29% всех пассажиров, а используется 7% потребляемой на транспорте энергии, а выброс углекислого газа (что является основной экологической проблемой транспорта. — Э.М.) составляет лишь 5%»¹⁰.

После приватизации все пассажирские линии перешли во владение шести компаний, составивших группу JR (Japan Railways). На о-ве Хонсю

⁹ Авдаков И.Ю. Роль железнодорожных компаний в социально-экономической жизни Японии. — Япония 1997–1998. Ежегодник. М., 1998, с. 57.

¹⁰ Ландшафт и этнос, с. 112

начали функционировать три крупные пассажирские компании — Восточная, Западная и Центральная — и по одной на о-вах Хоккайдо, Кюсю, Сикоку.

Стратегия развития железнодорожного транспорта строилась так, чтобы вовлечь в активную деятельность как можно большую часть населения. Исходя из этого они прокладывались в те места, куда шли миграционные потоки, где осваивались новые районы. Железнодорожные станции становились как бы эпицентрами развития: вокруг создавались торговые, культурно-развлекательные, спортивные центры, гостиницы и, конечно, возводились жилые кварталы. В больших городах на привокзальных площадях строились огромные универмаги.

Самой оживленной железнодорожной станцией в стране является Синдзюку в Токио. Это — центр пересадки пассажиров, уезжающих отсюда в разных направлениях не только поездами, но и на метро и автобусах. Сейчас там только одна трехъярусная площадка перед западным выходом (остальные расположены на достаточно большом расстоянии) пропускает ежедневно во все стороны более 1 млн. человек. Не случайно в 1997 г. сюда была переведена штаб-квартира компании «Железные дороги Восточной Японии». По соседству на оригинально оформленной площади, которая на западный манер названа «Times Square», разместился огромный торговый комплекс «Такасимая». Каждый приехавший может не только посетить универмаг и книжный магазин, но и заглянуть в Синдзюку джополис — парк виртуальной реальности, посмотреть фильм в одном из трех кинотеатров, побывать в театре «Токио имакс». Таким образом, на площади создан торгово-коммерческо-развлекательный центр. Планируется превратить южную часть Синдзюку в нечто похожее на Бродвей в Нью-Йорке с тем, чтобы его посещало до 50 млн. человек ежегодно.

А пока рядом со штаб-квартирой компании JR возводятся гостиница и торговый центр, неподалеку сооружается новый южный комплекс компании «Одакю» с гостиницей, ресторанами, офисами. Строится 350-метровый переход от южного выхода станции Синдзюку до станции Ёёги и три пешеходных моста через автомагистраль и железнодорожные пути. Реализация этих проектов сделает территорию станции центром бизнеса, торговли (сейчас здесь ведут конкурентную борьбу универмаги-гиганты, поскольку сюда приезжает до 30% покупателей столицы) и развлечений. Это — очень серьезное добавление к грандиозному административному комплексу Синдзюку, состоящему из 11 высотных зданий (в том числе мэрии) и занимающему небольшую территорию. Комплекс долгие годы был предметом гордости токийцев.

Учитывая все возрастающую потребность населения в использовании железнодорожного транспорта (многие японцы на велосипедах добираются до ближайшей станции и оставляют их на специальных парковках), компании постоянно совершенствуют свои специальные службы и работу вокзалов с тем, чтобы, с одной стороны, обеспечить постоянный приток пассажиров, а с другой — диверсифицировать свою деятельность.

В первом случае стыкуются расписания движения поездов разных линий и компаний. Современные вокзалы становятся связующим звеном различных видов транспорта. С их помощью можно удобно добраться до портов и аэропортов. Все больше открывается новых маршрутов, которые ведут к горнолыжным курортам, туристическим центрам, к многочисленным и очень популярным у японцев тематическим паркам. Например, 3 января 2000 г. введен в действие новый маршрут — путешествие на поезде с паровозом по историческим местам Хоккайдо в зимнее время. Состав, названный «Судзуран» («Ландыш»), пользуется огромной популярностью для семейного отдыха. Кассир на вокзале поможет спланировать маршрут поездки. Организуются новые туры путешествий, в которых предусматривается поездка и на поезде, и в автомобиле. В связи с постоянным увеличением продолжительности досуга железнодорожные компании повышают комфортность поездов. Например, в некоторых вагонах устраиваются салоны для путешествующих группами, сооружаются смотровые площадки и пр. Не забыты и люди старших возрастных групп: для них предусмотрена гибкая система скидок на период «мертвого сезона».

Несмотря на небольшую протяженность частных железнодорожных линий местного значения (примерно 7 тыс. км), на них приходится до 60% всех пассажирских перевозок в стране, а 96% из них падает как раз на пригородные поезда в крупных городах и их окружении. В России с понятием «пригородный поезд» связано прежде всего движение за пределы города, а в японских мегаполисах такой поезд, пожалуй, самый удобный и распространенный вид именно городского транспорта. Несущиеся по путям электропоезда придают городскому пейзажу исключительный динамизм. Вместе с тем, несмотря на то, что, например в Токио, электропоезда, состоящие из 15 вагонов, в часы пик идут с интервалом около двух минут, справиться с огромным потоком пассажиров чрезвычайно трудно.

Из телехроники хорошо известно, что в эти часы специальные служащие буквально затапливают пассажиров в вагоны. Следует обратить внимание на то, что толпа достаточно спокойно ведет себя до прихода поезда. Но как только открываются двери вагонов, ни о какой сдержанности и корректности не приходится говорить: каждый борется, правда молча, за

жизненное пространство в вагоне. Это можно понять: ведь нередко поездка от дома до места работы занимает 2–2,5 часа в один конец. Утром и вечером число пассажиров в вагонах электропоездов, например в Токио, намного превышает их запланированную вместимость. Если в середине 80-х годов плотность составляла 200 пунктов (т.е. пассажиры тесно прижаты друг к другу), то в 90-е — уже 250 (невозможность даже пошевелить рукой)¹¹.

Для разрешения этой проблемы на наиболее напряженных линиях — на кольцевой Яманотэ — курсируют пригородные поезда с шестью дверями, на радиальной Дзёбан используются двухэтажные составы. Во всех электропоездах можно опускать солнцезащитные шторы, а в экспрессах — поворачивать сиденья по ходу движения. Практически во всех крупных городах пригородные поезда связаны общими станциями через переходы с линиями метрополитена, что сокращает время на пересадки и делает их более удобными. Эта как бы единая сеть позволяет достаточно быстро добраться до любого района в крупнейших городах.

Во втором случае частные железнодорожные компании на местных линиях, так же как и на национальных, чтобы выдержать конкуренцию, идут по пути диверсификации своей деятельности. Они занимаются строительством вокруг станций, обеспечением всех видов услуг, активно включаются в туристический и информационный бизнес. «В результате к концу XX столетия деятельность некоторых частных компаний настолько диверсифицировалась, что их уже трудно назвать железнодорожными. Функции этих компаний, связанные с перевозками пассажиров и грузов, являются лишь видимой частью самой разнообразной деятельности, которую зачастую ведут уже не материнские железнодорожные компании, а их филиалы и дочерние компании»¹². В XXI в. основной задачей железных дорог в Японии станет обеспечение связей между людьми, в какой бы части страны они ни жили. Стратегическое направление их развития — соблюдение баланса между использованием земельных ресурсов в интересах развития экономики и потребностями общества, которое в недалеком будущем значительно «постареет». При этом речь идет не только о создании удобств на транспорте для стариков и инвалидов, но и о том, чтобы они были полезными членами общества. Постоянно будут строиться новые линии синкансэн, повышаться скорости на обычных, а в больших городах все будет направлено на освобождение жителей от кошмаров в часы пик. Железнодорожные компании обеспечивают динамичное развитие своего вида транспорта в соответствии с потребностями

¹¹ Planning for Cities and Region in Japan. Liverpool, 1994, p. 31

¹² Авадаков И. Ю. Роль железнодорожных компаний в социально-экономической жизни Японии, с. 63.

и возможностями страны. Другими словами, они не только обеспечивают перевозки пассажиров и грузов, которые необходимы для экономического развития страны, но и содействуют развитию культурной жизни. В последние годы к этому прибавилась стратегия сбалансированного развития железнодорожного транспорта с учетом защиты и сохранения окружающей среды.

Во второй половине 50-х годов влиятельный экономический журнал «Даямондо» опубликовал под заголовком «Безрассудный проект»¹¹ план поэтапного строительства скоростной автострады через всю страну. Он был рассчитан на 30 лет. «Безрассудность», по мнению автора комментария, состояла в том, что в то время его нельзя было выполнить ни с технической, ни с экономической точек зрения. Ведь нужно было пробить в горах огромное число тоннелей, предотвратить возможность обвалов, на значительной высоте над уровнем моря проложить тысячи километров высококачественных дорог, построить много мостов. На деле этот проект оказался далеко не безрассудным, а весьма точно рассчитанным.

К концу 60-х годов скоростные автострады (хайвеи) охватили значительную часть территории между Токио и Осака, создав как бы огромный мегаполис. Это было начало новой эры развития автомобильного транспорта в стране. Сейчас такие автострады (более 30) соединили главные острова. К 2000 г. их протяженность составила 8 тыс. км, и каждый японец — независимо от места проживания — сможет добраться до хайвея в пределах часа. Сейчас они связали все основные промышленные центры и города с населением свыше полумиллиона человек. Проезд на хайвеях платный, в зависимости от габаритов транспорта. Ежедневно через их пропускные пункты проходит до 4 млн. автомашин. На стоянках предоставляются самые разнообразные услуги — от чашки чая до суперсовременных средств связи.

В настоящее время хайвей — абсолютно обыденное явление. У японцев сложился даже устойчивый стереотип «скоростная автострада — дорожная пробка». Перегруженность давно уже стала отличительной чертой большинства таких магистралей, прежде всего при выезде и въезде в больших городах. Для решения этой проблемы строятся новые дороги, параллельно уже существующим, создаются кольцевые скоростные автострады для городского транспорта, так называемые рокады. В Токио, например, рокада соединяет около десятка веером расходящихся от столицы хайвеев. Модернизируются пути, ведущие к портам и аэропортам, как это делается и в случае с железными дорогами. Красивейшие и сложнейшие по техническому исполнению мосты Рэйнбоу Бридж и Бэй Бридж охва-

¹¹ Даямондо 1956, №44, с 18-33

тывают входы в порты Токио и Иокогама. Проходящая через Токийский залив скоростная автомагистраль Аква Лайн соединяет г. Кавасаки в преф. Канагава и г. Кисарадзу в преф. Тиба. Мост Рэйнбоу Бридж значительно сократил путь от Иокогамы до аэропорта Нарита, поскольку теперь вместо длинного объезда по побережью потребуются проехать лишь 15 минут по этому мосту. Однако последний стал настолько популярен у водителей, что пробки на нем стали чуть ли не привычным делом.

Безусловно, дорожно-строительные компании постоянно работают над разрешением проблемы транспортных пробок. В частности, в настоящее время разрабатывается Интеллектуальная транспортная система (Intelligent Transport System), в которой будут использованы наиболее передовые коммуникационные технологии и которая должна решить задачу интеграции в единую систему дороги, транспорта, человека¹⁴.

В настоящее время протяженность всех видов автомобильных дорог составляет 1,2 млн. км, в том числе государственных хайвеев общенационального значения — 61 тыс. км, обычных хайвеев — 53 тыс. км, дорог префектурального, муниципального, местного значения — 965 тыс. км. Ежегодно по ним совершается 45,8 млрд. пассажироперевозок, в том числе легковым автотранспортом¹⁵.

Соединение четырех основных японских островов мостами и туннелями стало грандиознейшим проектом XX в. и знаменовало превращение островов в единое географическое пространство. Трудно переоценить социально-экономическую и культурную значимость этого свершения для всего японского общества. Следует заметить, что патриоты Сикоку еще в начале века выдвигали проект соединения своего острова с Хонсю, правда, откладывая его реализацию до того момента, когда появятся соответствующие технические возможности. О соединении Хонсю и Кюсю начали задумываться еще в начале 30-х годов, но эта идея впервые материализовалась в строительстве туннеля Каммон между этими островами. В 1942 г. по нему было открыто железнодорожное, а в 1958 г. — автомобильное сообщение. Но в 60-е годы этот туннель, пропускавший ежедневно 20 тыс. автомашин, уже не соответствовал реалиям бурного экономического роста и в начале 70-х был построен один из крупнейших подвесных мостов на Дальнем Востоке (входит в первую десятку такого типа мостов в мире). Красиво изогнутой дугой мост повис над самым узким местом пролива (ширина 712 м) на высоте 141 м над уровнем моря, чтобы не нарушать судоходства по важнейшей международной морской артерии.

¹⁴ New Technology — Japan. Vol. 25, 1998, January, p. 7.

¹⁵ Унью кэйдай токё ёран, с. 40; Нихон токэй нэнкан Хэйсэй 12 нэн, с. 364.

На протяжении 70-х годов шло строительство самого длинного в мире тоннеля Сэйкан (54 км, в том числе подводная часть более 23 км) под Сангарским проливом между Хонсю и Хоккайдо. Максимальная глубина пролива 140 м, а минимальная глубина заложения тоннеля — 100 м. Сооружение этого тоннеля сократило время пути от Токио до Саппоро с 17 до 6 часов.

Сложнейшая сеть мостов, сооруженная в трех местах, соединила Хонсю с Сикоку. Топографические особенности дна Внутреннего Японского моря исключали строительство тоннеля. Каждая транспортная магистраль состоит из нескольких мостов, перекинутых от одного небольшого острова к другому. Первая линия была открыта в 1988 г. — Сэто-охаши (Большой мост через Внутреннее Японское море). Она состоит из шести мостов: три висячих, два вантовых и один со сквозными фермами. Теперь расстояние между обоими островами в 37,5 км преодолевается на автомашине за 15 минут вместо одного часа, требовавшегося для паромной переправы. Сооружение сделано с учетом землетрясений (до 8,5 баллов по шкале Рихтера), тайфунов, ураганов (скоростью до 80 м/сек). Две другие магистрали — Ономити-Имабари и Кобэ-Наруто, пожалуй, еще более сложные и грандиозные проекты. Достопримечательностью первой магистрали является мост Омисима — самый большой арочный мост на Востоке, второй — мост Акасибаси, который является самым большим висячим мостом в мире (длина 3910 м, центральный пролет 1900 м, высота опор 297 м, что сопоставимо с Токийской телебашней). Рукотворное чудо техники гармонично вписалось в живописный природный ландшафт одного из крупнейших парков-заповедников Японии¹⁶.

Развитая транспортная инфраструктура сейчас позволяет практически каждому японцу добраться до крупных городов всего за три часа. Можно сказать, что постепенно вся страна превращается как бы в один большой город с островками сельской местности. Это особенно свойственно районам тихоокеанского побережья.

Создание транспортной инфраструктуры так же, как и бурный экономический рост, привело к серьезнейшему экологическому кризису в стране. Он был вызван несоответствием масштабов экономического роста природно-географической среде. «Проявился экологический кризис в форме конфликта между ассимилятивными возможностями природы и масштабами ее вовлечения в хозяйственный оборот»¹⁷. В Японии 60–70-х годов, как и в других развитых странах, этот кризис обрел форму загрязнения окружающей среды промышленными и бытовыми отходами, а также обнаружил сложность использования возобновляемых природных ре-

¹⁶ Молодякова Э.В., Маркаръян С.Б. Японское общество..., с. 165–167.

¹⁷ Тимонина И.Л. Япония. Экономика и окружающая среда. М., 1988, с. 17.

сурсов (водных, воздушных, земельных). В нашей прессе тех лет много писалось прежде всего о загрязнении атмосферы. От этого страдали больше всего жители крупнейших городов, поскольку основным источником загрязнения воздуха двуокисью углерода являются выхлопные газы автомобилей. Загрязненность вблизи автострад была еще больше, поскольку их строили без учета экологических последствий. В это же время одним из видов так называемого экологического бедствия были шумы от промышленных предприятий, строительных работ, ночных заведений. При этом шум от транспорта беспокоил население меньше всего, ибо воспринимался как само собой разумеющееся.

В настоящее время сооружение новых магистралей проводится в соответствии (по возможности) с принципами сохранения окружающей среды и ее восстановления. Например, при строительстве одного из участков хайвея в преф. Тиба средний отрезок в 1 км был сделан на три метра уже, чтобы сохранить рощу многовековых криптомерий. Для этого в первоначальный проект внесли соответствующие изменения, и один из его авторов заметил: «Наше решение было принято ради сохранения уникального природного ландшафта в данной местности и в подтверждение верности духу защиты окружающей среды»¹⁸. Это, разумеется, не единичный случай. Более того, строительная компания на Хоккайдо в 1999 г. подготовила крупномасштабный проект по высаживанию на насыпях автомагистралей (площадью 8,5 тыс. га) молодых деревьев, которые могли бы поглощать около 250 тыс. т. двуокиси углерода в год. В целом автотранспорт в Японии выбрасывает за год в атмосферу от 17 млн. до 22 млн. т этого вредного вещества.

Из-за угрозы нанесения ущерба природе был закрыт целый ряд проектов строительства новых автострад. В частности, отменено сооружение линий хайвея, которые должны были пройти через национальный заповедник Дайсэцудзан на Хоккайдо или через префектуральный Торадакэ в Нагасаки, где обитают редкие представители японской фауны.

Любопытен опыт искусственного биотопа (т.е. воссоздание в определенном месте среды для формирования определенного биоценоза: полей, лугов, лесов, болотистой местности) внутри большой петли, которую образуют транспортные артерии около г. Гэда в преф. Сайтама. На площадке диаметром в 50 м высажены кусты можжевельника, вырыты два пруда и воссоздан небольшой участок заболоченной почвы. Постепенно здесь стали появляться насекомые, птицы, мелкая живность. Попадая сюда, забываешь, что вокруг оживленный хайвэй¹⁹.

¹⁸ The Daily Yomiuri, 25.05.1999.

¹⁹ The Daily Yomiuri, 1.06.1999.

Современная концепция социально-экономического развития предусматривает строгий учет состояния окружающей среды, ее защиты и восстановления, но, конечно, не в ущерб экономике в целом. После международной конференции, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро под эгидой ООН, посвященной проблемам экологии и развития, в Японии все крупномасштабные проекты разрабатываются с учетом консервации окружающей среды.

В соответствии с принятым в 1997 г. Законом об экологической экспертизе жители и местные органы самоуправления, чьи интересы затрагивают финансируемые правительством проекты общественных работ, имеют право высказывать свое мнение до их окончательного утверждения. Генеральный директор Управления по охране окружающей среды также получил право давать оценку всем таким проектам с точки зрения их соответствия нормативам защиты окружающей среды. В сферу действия этого закона включены электростанции, постройка и реконструкция дорог, порты, аэропорты, градостроительство и пр.

В настоящее время в защите окружающей среды явно преобладает переход от фиксации внимания на разрушениях частного порядка к решению глобальных проблем: сохранения того, что еще можно и необходимо сохранить (реликтовые и нетронутые леса, крупные естественные экосистемы и исторические природные памятники). Не случайно уникальные природные объекты включены в специальный список ЮНЕСКО и находятся под охраной и патронажем этой международной организации.

В современном мире, и Япония не исключение, большинство людей родилось и выросло в искусственно созданной, т.е. урбанизированной, окружающей среде, где у них мало возможности соприкасаться с природой, которая позволяет человеку отрываться от повседневной жизни. Более того, сокращение площадей с естественной растительностью в таких районах делает затруднительным отдых на природе, в то время как значительное улучшение материального положения, увеличение времени досуга, развитие сферы услуг повысили значение качества жизни в ценностных ориентациях японцев. В понятие «качество жизни» составной частью входят возможность пользоваться зелеными насаждениями вблизи жилья, культивирование эстетической ценности национальных парков и исторических памятников.

В соответствии с Законом о национальных парках 1957 г. (первый такой закон был принят еще в 1931 г.) в стране создана единая система, состоящая из национальных, квазинациональных и префектуральных парков. В середине 90-х годов их было соответственно 28 (площадью 2 млн. га), 55 (1,3 млн. га), 30 (1,9 га). В общей сложности они занимают 14%

территории страны²⁰. Бурный процесс выделения природных парков пришелся на период от принятия закона до начала 70-х годов, а затем в принципе остановился.

Вне всякого сомнения, решение экологической проблемы требует социально-экономической активизации всего общества, тесного сотрудничества центральных и местных органов властей с бизнесом. Нужна своего рода интеграция экономики и экологии в условиях, когда проблемы сохранения окружающей среды обретают планетарный масштаб.

Огромное влияние на состояние среды обитания оказывает то, что в 80-е годы уже более половины населения страны проживало в городах. В настоящее время 85 млн. из 123 млн. — горожане, а 25% их них проживает в радиусе 50 км от столицы. Только в трех мегаполисах или, как их еще называют, «столичных округах» — Токио (включая префектуры Токио, Канагава, Сайтама, Тиба), Осака (Осака, Киото, Хёго) и Нагоя (Айти и Миэ) сосредоточено 45% населения. При этом в столичном округе с его гигантской протяженностью проживает 30 млн. человек. В стране сейчас четыре города с населением свыше 2 млн. — Токио (8 млн.), Иокогама (3,2 млн.), Осака (2,5 млн.), Нагоя (2,1 млн.) и 13 городов с около или более 1 млн. жителей²¹. Это — очень высокий уровень концентрации городского населения и на национальном уровне, и в мегаполисах. Такое положение сохраняется, несмотря на то, что естественный прирост населения сокращается и практически иссякли мощные ранее миграционные потоки. Похоже, что в будущем столетии урбанизация примет глобальный характер, и четверо из пяти японцев будут жить в городах.

Ход процесса урбанизации в Японии достаточно хорошо известен. Напомним лишь, что в 50-е годы миграция шла из сельских районов сначала в провинциальные города, а затем перемещалась в крупные. Это явление получило название «феномен бильярда». Именно в то время появляются новые типы городов, получившие опять-таки по аналогии с прошлым название «индустриальные призмковые города». В этих случаях градообразующим фактором выступали вновь создаваемые промышленные комплексы, а в 80-е годы — это хорошо известные технополисы. Последние выгодно отличаются от городов-спутников, ибо для них характерна максимальная компактность застройки, объединяющая производственную сферу с жильем.

Технополисы формируют новую среду обитания, которая коренным образом отличается от обновленной среды в больших городах. Примером последней может служить г. Китакюсю, который в свое время был центром металлургической промышленности. С выводом предприятий в дру-

²⁰ Quality and Environment in Japan. Annual Report. 1995, p. 446–447.

²¹ Planning for Cities and Region in Japan. p. 28–29.

гие страны он обрел новую жизнь, поскольку значительное число ранее занятых на металлургических заводах сумели после переподготовки получить рабочие места на предприятиях, использующих высокие технологии, на многочисленных мелких и средних предприятиях, в сфере обслуживания, ибо город все больше становится центром туризма и отдыха. Например, старинные здания металлургических заводов превращаются в комфортабельные отели, торговые и спортивные центры.

В середине 70-х годов наметилось обратное движение населения из перенаселенных, с высокой квартирной платой больших городов в средние и мелкие. Как известно, это было вызвано структурной перестройкой экономики. Но уже с начала 90-х годов вновь наблюдается обратное движение в мегаполисы. По прогнозу японских специалистов, сделанному еще в середине 80-х годов²², к 2005 г. сократится население на Хоккайдо, Сикоку и в районах Тохоку, Тюгоку и возрастет в Кинки, Тюбу, Канто, т.е. в агломерациях во главе с Токио, Осака, Нагоя. Реалии современной жизни подтверждают этот прогноз.

Рассмотрим, например, ситуацию в Осака. Население этого города сократилось с 3,15 млн. человек в 1965 г. до 2,62 млн. в 1991 г. При этом значительная часть семей со средним уровнем дохода переселилась в субурбию, а с низким — осталась в городе. В русле общенациональной тенденции сокращения городского населения в возрасте 15–29 лет и увеличения — в возрасте около 65 лет в Осака последний показатель возрос с 26% в 1965 г. до 65% в конце 90-х годов. Городские власти активно работают над привлечением молодежи и возвращением людей со средним достатком, ибо именно эти группы населения обеспечивают Осака опережающие другие города темпы роста. Это чрезвычайно важная проблема для японского общества в целом, где процесс старения населения идет гигантскими шагами, и ее необходимо постоянно иметь в виду, поскольку будущее урбанизации во многом зависит от отношения молодых людей к работе, обществу, окружающей среде.

Согласно докладу ООН по демографической ситуации в мире в XXI в. дееспособная часть населения Японии (15–64 года) сократится к 2050 г. на 57 млн. человек (за 1997–1999 гг. этот показатель составил 1 млн. человек). Для поддержания уровня этой категории населения стране потребуется принять к указанному времени более 33 млн. иммигрантов (включая членов их семей), т.е. по 600 тыс. человек ежегодно. По расчетам специалистов, население страны к 2005 г. составит 127 млн. человек, а к 2050 году — 105 млн.²³ Подобная проблема рано или поздно встанет практически перед всеми развитыми странами. Она имеет не только экономиче-

²² Нихон: нидзю иссэйки-э-но тэмба (Япония: перспективы на XXI в.). Токио, 1984.

²³ The Japan Times. 13.01.2000.

ский, но политический и социальный аспекты, ибо такой приток иммигрантов может привести к этническим, религиозным и социальным конфликтам.

В Осака постоянно работают над программой создания новых рабочих мест и придания городу привлекательного для жизни облика. В частности, сооружение суперсовременного международного аэропорта Кансай на насыпном острове в заливе в 5 км от берега (40 км от центра города) повлекло за собой создание абсолютно новой среды обитания для тех, кто так или иначе связан с обслуживанием аэропорта. По соседству, тоже на рукотворной земле, выстроен целый город, ритм жизни которого подчинен ритму аэропорта. На территории в 316 га расположены многоэтажные отели, офисы, другие административные здания, предприятия по оказанию всех видов услуг по доставке и отправке грузов, кварталы жилых домов. Здесь же открыты музеи, выставочные залы, рестораны, увеселительные заведения. Все эти сооружения расположены среди парков, скверов, которые прорезаны каналами. Набережная одета в мрамор. Это — город нового тысячелетия. Таким же будет и Технопорт Осака, который строится на насыпной земле в акватории залива. На площади в 775 га будет проживать 60 тыс. человек, а работать более 200 тыс. человек.

Практически уже осуществлен грандиозный проект освоения побережья Токийского залива (на 90% огражденного бетонными стенами) с большой площадью намытой земли (за последние 60 лет было осушено более 20 тыс. га водной поверхности). Эта земля использовалась сначала для промышленного строительства, но в последние десятилетия предприятия тяжелой промышленности покидают берега Токийского залива. Освободившиеся и вновь созданные территории по большей части используются под жилищное строительство, а также для создания просторных зон отдыха с пляжами, парками, тематическими парками, заповедниками для птиц и пр.

Появляющиеся вокруг Токийского залива новые комплексы — несомненные предвестники городов будущего. Возьмем для примера преобразования в Токио и Иокогаме. (Стоит заметить, что Токио 70-х годов послужил А.Тарковскому прообразом города будущего в его широко известном фильме «Солярис».) Безусловно, на протяжении не одного десятилетия облик японской столицы формировала процветающая экономика. Средоточие крупного бизнеса привело к концентрации огромных людских масс, что повлекло за собой изменение градостроительной политики, развитие транспортной системы, отвоевание территории у моря и «уход» под землю. Токио, как и ряду других японских городов, присуща очень сложная городская архитектурная ткань. Несмотря на суперсовременное

строительство, в нем сохраняется хаотичность застройки — хитросплетение улиц, улочек, переулков, тупиков.

Благодаря своим грандиозным архитектурным комплексам Токио уже давно принадлежит новому столетию. Наиболее ярким примером является «Узел Акасака–Роппонги» или ARK (аббревиатура английского названия Akasaka–Roppongi Knot). Центром его служит 37-этажное административное здание (плюс 4 подземных этажа), оснащенное всеми современными телекоммуникационными системами. Эта — так называемое интеллектуальное здание. Рядом такой же высоты гостиница, напротив — концертный зал, тут же возвышаются три жилых дома. Между зданиями располагается площадь с аллеями и аркадами.

Токио всегда была свойственна специализация районов: деловая жизнь сосредоточена в Маруноути и Отэмати, правительственные учреждения располагаются в Касумигасэки, торговля люкс-товарами захватила Гиндзу, а бытовой техникой — всемирно известную Акихабару. Транспортные узлы столицы — это Токийский вокзал, Синдзюку, Уэно. Жилые кварталы растянулись внутри бесконечно длинной и густой сети дорог.

Все это, хотя и в меньшей степени, характерно и для других японских городов. Такой тип градостроительства обусловлен во многом экономическим развитием и его успехами. Одновременно в больших городах наиболее остро стоит проблема качества жизни, что связано с перенаселенностью, трудностями с обеспечением инфраструктурой, большой плотностью заселения и застройки, а также с высоким уровнем цены на землю, что влияет на решение жилищной проблемы.

Правда, последние девять лет наблюдается устойчивая тенденция к падению цены на землю в трех мегаполисах. В 1999 г. в жилых районах Токио, Осака и Нагоя этот показатель соответственно составил 7,2, 6,8 и 6,2% по сравнению с 7,1, 6,4 и 5,2% в предыдущем году. Цена на землю падает (более чем на 10%) прежде всего в районах с недостаточно развитой транспортной системой, отдаленных от центра города или ближайшей станции железной дороги более чем на 30 км²⁴.

В собственных домах сейчас живет свыше 60% населения, остальные снимают жилье. В домах всех типов (деревянно-каркасных двухэтажных, апато-маншеных и данти) постоянно увеличивается жилая площадь. В конце 80-х годов площадь отдельной квартиры составляла в среднем 85 кв. м (в 1993 г. — уже 93 кв. м). По этому показателю японцы планировали выйти на тогдашний уровень европейских стран (например, Франция — 106 кв.м, Германия — 102 кв. м) лишь к концу века. Такой статистики, естественно, пока нет, но судя по тенденции эта цель достигнута. Вместе

²⁴ The Japan Times. 13.01.2000

с тем не следует забывать, что в шкале ценностных ориентаций японцев размер жилья всегда стоял далеко не на первом месте.

С повышением уровня, диверсификацией и индивидуализацией образа жизни населения растет спрос на жилье экстра-класса. С 80-х годов активно начался процесс разрушения привычной деревянной застройки, прежде всего в больших городах, и внедрение западной. Однако тотальной замены традиционной модели градостроения на европейскую и американскую не произошло. Местные архитекторы органично вплетают новые здания из стекла и бетона в ткань старой деревянной застройки.

Как известно, во многих европейских странах наблюдается переселение жителей среднего и высокого уровня доходов из городов в субурбию, чтобы получить жилье большего размера, более комфортную окружающую среду. Как уже отмечалось, в Токио 30 млн. человек живет в гигантском, децентрализованном, разбросанном, хаотичном пространстве. По децентрализации он значительно опережает мегаполисы других стран, и потому здесь люди вынуждены жить далеко от места работы, строить спальные районы или новые жилые центры вокруг предприятий.

Хотя в японских городах также обозначается тенденция субурбизации, связана она с тем, что, в частности, в трех мегаполисах население и занятость увеличиваются не в самих городах, а на их периферии. В Токио промышленные предприятия сконцентрированы в трех районах — Тиёда, Тюо и Минато. Соотношение населения в них днем и вечером резко меняется. Например, в Тиёда оно составляет 15 к 1. В японской столице в последнее десятилетие жилые районы превращаются в деловые, ибо, несмотря на декларирование местными властями политики экономической и технологической децентрализации, по-прежнему сохраняются и расширяются управленческие функции Токио и растет его роль в глобальной иерархии городов.

В настоящее время Токио практически слился с Иокогамой, расположенной в 30 минутах езды от деловых кварталов столицы. Именно здесь еще в начале 80-х годов (первоначальный замысел относится к первой половине 60-х) приступили к реализации уникального проекта — телепорта Минато мираи XXI (Порт будущего XXI века). Телепорт — это территориальное образование внутри города, специально обустроенное для обработки, передачи и использования информации. Здесь возводятся комплексы с функциями высокотехнологичных информационных услуг, культурные, торговые и жилые зоны. Минато мираи — это «город в городе», так как создается он в городской среде Иокогамы. Были проведены огромные подготовительные работы: потребовалось передвинуть док «Мицубиси дзюкогё», расчистить площадку для застройки, реорганизовать подъездные пути в порт. Новый комплекс занимает 186 га прибрежной части го-

рода и насыпную территорию в заливе. Здесь живет 10 тыс. и трудится более 200 тыс. человек. Организующим началом служит самое высокое в Японии здание-башня (295 м, или 70 этажей). Оно относится к типу «интеллектуальных небоскребов», которые в будущем создадут сложную информационную инфраструктуру страны. Примерно 1/3 территории комплекса занимают зеленые насаждения. Минато мираи, очевидно, станет международным центром наступающего века, куда может перейти часть деловых и столичных функций Токио. Вообще разгрузка столицы идет не только за счет Иокогамы, но и всей префектуры Канагава²⁵.

Такое суперсовременное строительство, во многом заимствованное и по сути своей интернациональное, в Японии смешивается и вызывает изумление Запада (уже давно привыкшего к ее экономическим успехам) своим органичным сочетанием с традиционными, в ряде случаев даже консервативными социокультурными нормами. В последние десятилетия японцы создают городское пространство, превращают его в крупнейшие в мире агломерации без очевидных экономических и социальных последствий, с которыми сталкиваются в других странах. Во многом это обусловлено тем, что японцы стараются не только по возможности быстро решать уже возникшие проблемы, но и предотвращать их. Возьмем для примера решение проблемы отходов.

Без преувеличения можно сказать, что крупнейшие города мира в настоящее время рискуют быть погребенными под горами мусора. В Нью-Йорке ежегодно накапливается до 10 млн. т различных отходов, примерно по тонне на каждого жителя, включая грудных младенцев. В Токио ежедневно на улицы выбрасывается до 21 тыс. т самого разнообразного мусора. Тем не менее Япония сейчас является одной из самых чистых стран. Путь к такому положению дел был далеко не легким и не простым. О проблеме утилизации промышленных и бытовых отходов, а также о решении проблемы защиты и сохранения окружающей среды достаточно много писалось отечественными исследователями²⁶. Мы лишь напомним, что японское законодательство, связанное с защитой окружающей среды и переработкой отходов, предусматривает создание организованной системы контроля финансирования, льготного налогообложения и кредитования. Это чрезвычайно важно, так как здесь проявляется сотрудничество представителей властей, промышленных предприятий и населения в проведении согласованной политики и необходимых мероприятий в этой сфере²⁷. В частности, долгие годы во многих странах наиболее доступным

²⁵ Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. Японское общество..., с. 174–176.

²⁶ Тимонина И.Л. Экономика и окружающая среда; Тихоцкая И.С. Япония: проблемы утилизации отходов. М., 1988.

²⁷ Tackling the Waste. Tokyo, 1992.

и дешевым способом утилизации отходов считалась организация свалок. Но острота экологической проблемы, катастрофическая нехватка и невероятно высокая цена земли сделали абсолютно экономически невыгодной и вообще неприемлемой подобную практику в Японии. Токийский муниципалитет сначала пошел по пути ликвидации огромных свалок, сбрасывая мусор в воды Токийского залива, куда уходили также сточные воды от многочисленных промышленных предприятий, расположенных на его берегах. В результате залив превратился вблизи берегов в гигантское загрязненное и заболоченное пространство. Не без давления всенародного движения в защиту окружающей среды, получившего большой размах в 70-е годы, была ускорена разработка специальной технологии использования отходов в сочетании с грунтом (по типу слоеного пирога) как строительного материала для создания рукотворных территорий в акватории Токийского залива.

Центральные и местные власти, предпринимательские организации всемерно и постоянно поощряют разработку и введение новых технологий, обеспечивающих производство рециклируемых продуктов. Однако решение проблемы отходов имеет не только техническую, но и моральную сторону. Речь идет о необходимости изменения потребительского сознания населения, которое займет, видимо, намного больше времени, чем разработка новых технологий. Безусловно, нельзя вернуться к доиндустриальному стилю жизни, но можно разумно относиться к потребительству, не быть рабами моды и осознавать свою ответственность перед обществом в целом. По этому пути и пошли японцы, реализуя национальную программу «За чистую Японию»²⁸. Следует отметить, что жители Токио, похоже, уже осознали свою ответственность перед городом. Все три дня новогодних праздников мусор не вывозился из столицы, о чем все были заранее оповещены. Несмотря на это город выглядел привычно чистым. Специально упакованный мусор был выставлен на улицы в ночь на 4 января и вывезен в установленном порядке.

* * *

Направление перестройки японской экономики с упором на разработку и внедрение новейших технологий активно формирует новую глобальную среду обитания человека, качественно изменяя весь образ его жизни. Жизнь человека, как уже говорилось, находится в тесной взаимосвязи с окружающим миром и, естественно, происходит дальнейшее углубление такой взаимозависимости. Нефтяные и валютные «шоки», научно-технический прогресс в области микроэлектроники, производстве материалов, биотехнологии заставили задуматься о концепции transforma-

²⁸ Маркарян С. Б., Молодякова Э. В. «За чистую Японию»: решение проблемы отходов. — Японский опыт для российских реформ. М., 1995. Вып. 6, с. 24–32.

ния промышленной структуры с упором на наукоемкие отрасли и привели к созданию так называемых интеллектуальных центров, о которых шла речь в данной статье. Другими словами, формируется такая социально-экономическая структура, в которой люди являются основной движущей силой экономического развития и в которой повышение их благосостояния, улучшение качества жизни будут главной целью ее функционирования. В этой ситуации человек не сможет лишь пассивно приспосабливаться к новой окружающей среде, складывающейся в результате стремительного прогресса. Только дальнейшее развитие экологического сознания, активная адаптация, направленная на непосредственное участие всех людей в процессе формирования среды обитания, того мира, в котором им предстоит жить, помогут преодолеть негативные последствия научно-технического прогресса в новом тысячелетии.

Семья в Японии: традиции и современность

И.С.Тихоцкая

Семья как первичная ячейка общества в том или ином виде существовала на всех исторических этапах развития человечества. При этом ей всегда был присущ целый ряд определенных социальных и экономических функций. В Японии, как и в других странах Востока, традиционная семейная система характеризовалась принципами патернализма, строгой иерархией, предполагавшей уважение к старшим и подчинение младших.

Традиционная семейная система и нуклеаризация семьи в Японии

Формирование традиционной семейной системы¹ в Японии завершилось в период Токугава (1603–1867), а юридически она была закреплена Гражданским кодексом 1898 г.², и в этом проявилась суть всех имевших место коренных преобразований в Японии: новое лишь добавлялось к старому, трансформируя, но отнюдь не отвергая его.

Традиционная семейная система в японском языке обозначается словом «изэ», что означает и «дом», и «семья». По своей сути это клан, или группа людей, объединенных родственными отношениями, причем не обязательно кровными — усыновленные дети имели те же права и обязанности, что и родные. Каждый японец постоянно ощущал свою принадлежность к изэ, или семейному клану, который был основной ячейкой социальной организации в Японии и представлял собой «корпоративный орган», владевший собственностью и имевший семейный бизнес. Изэ

¹ Следует иметь в виду, что это понятие само по себе неодинаково в разные исторические периоды времени. Точно так же разнообразны формы, которые принимала семья в разных социальных группах и классах. Например, в период Хэйан была широко распространена форма супружества под названием «каёикон», когда муж только посещал свою жену, но не жил с ней в одном доме. Различные формы семьи в разные периоды можно найти и в разных частях Японии: для теплого Кюсю больше было характерно раздельное, а для горных районов Хонсю — совместное проживание нескольких поколений в одном доме — См. об этом: Yamada Masahiro. The Japanese Family in Transition. Tokyo, 1998, p. 10. Мы имеем в виду семейную систему в ее наиболеевершенном виде, которая просуществовала в Японии на протяжении нескольких веков и стала прообразом современной семьи.

² Рассошенко Т.А. Основные тенденции развития послевоенной японской семьи. — Япония 1976. Ежегодник. 1977, с. 225.

обычно состояли из основной семьи (*хонкэ*) и подчиненных ей боковых семей, созданных детьми (*бункэ*). При этом японцы считали необходимым делать все от них зависящее во имя «укрепления общественного положения своей семьи, ее репутации» и во всем руководствовались «принципом приоритета интересов семьи»³.

Отличительной чертой японской семьи являлось единонаследие, предопределявшее особый, высокий статус старшего сына, который в качестве продолжателя рода и после создания собственной семьи оставался в доме своих предков. В результате под одной крышей проживало несколько поколений. Семейные отношения регулировались жесткой иерархической системой, и авторитет родителей был очень высок. Глава семьи имел непререкаемый авторитет и огромную власть над всеми ее членами; он же единолично мог распоряжаться всем имуществом.

Процесс демократических преобразований в послевоенной Японии, в значительной степени затронул и семейные отношения. Прежде всего, важное значение имел пересмотр в 1947 г. Гражданского кодекса, который официально предоставил японским женщинам одинаковые права с мужчинами во всех жизненных сферах, отменив тем самым и старый патриархальный уклад семьи. 24-я статья послевоенной Конституции Японии закрепила равенство прав мужа и жены, установив, что брак основывается только на взаимном согласии супругов и их сотрудничестве, и все законы, регламентирующие брачные и семейные отношения, должны приниматься исходя из равенства полов⁴. Однако трансформация из не была предопределена лишь введением новых законов — велико было воздействие и экономических (прежде всего индустриализации, повлекшей за собой уход работоспособного сельского населения в города) и демографических факторов.

В результате типичной семьей в Японии вместо раздробленного образования из нескольких поколений, живущих под одной крышей, стала так называемая нуклеарная семья⁵, состоящая либо только из супругов, либо из родителей и детей (включая семьи с одним родителем).

Процесс образования нуклеарных семей было принято связывать в первую очередь с распадом традиционной семейной системы из, однако более внимательное прочтение демографической статистики позволяет сделать вывод о том, что нуклеаризация происходила отнюдь не вследст-

³ *Tadashi Fukutake* The Japanese Family. Tokyo. 1981, p.7.

⁴ Современная Япония. Справочник. М., 1973, с. 760.

⁵ Термин «нуклеарная» был введен социологами для обозначения «неделимой» ячейки общества (родителей и неженатых детей), которая может существовать как автономно, так и образовывать различные варианты семей. Однако постепенно под ним часто стали понимать все отдельные домохозяйства, в составе которых не было других родственников, кроме родителей и детей.

вие отказа старших сыновей (или при их отсутствии кого-либо из детей вообще) после вступления в брак оставаться в доме родителей, а за счет того, что при сохранении высокой рождаемости младенческая и детская смертность постепенно падали⁶, поэтому в брачный возраст вступали люди, имевшие больше братьев и сестер.

Иными словами, традиции сохранялись, но поскольку с родителями должен был остаться кто-то один из детей, многие молодые люди получили возможность поселиться отдельно и создать семью более демократического типа, ту, что принято называть «современной». Как подчеркивает специалист по проблемам семьи, доцент Международного центра японских исследований Эмико Отиаи, «почти все старые *из* имели наследников, продолжавших жить с родителями после создания собственной семьи, сохраняя непрерывность этих обширных семейных домохозяйств» — об этом свидетельствуют данные об абсолютном числе семей, состоящих из нескольких поколений⁷. В то же время доля нуклеарных домохозяйств уже в 1955 г. достигла 59,6%, а в 1975 г. возросла до 63,9%.

Подобные структурные изменения имели далеко идущие последствия. Так, отдельное проживание супругов само по себе означало беспрецедентное повышение роли женщины в японском обществе, поскольку ее вхождение в традиционную семью было не чем иным, как превращением в члена семьи мужа, в «женщину дома»⁸. Как подчеркивает уже цитировавшийся выше известный японский социолог Тадаси Фукутакэ, до войны брак обычно заключался в интересах *из*, и женщина в большей степени становилась невесткой, чем женой своего мужа.

Нельзя не обратить внимания на снижение доли семей, включающих некровных родственников: с 0,5% в 1955 г. до 0,2% в 1975 г. Отчасти это может быть следствием того, что все меньшая часть семей была занята собственным бизнесом — семьям же наемных рабочих нечего было беспокоиться о продолжении семейного бизнеса, и, кроме того, нуклеарная семья постепенно превращалась в некий стандарт, поэтому не имевшие наследников не были столь уж обеспокоены этим обстоятельством. В то же время это можно трактовать как нежелание молодых людей отказываться от возможности более свободного образа жизни, что позволяет нуклеарная семья, в отличие от принятия на себя функций наследника в семье, где нет сыновей, тем более что семейного бизнеса, представлявшего интерес в плане наследства, в большинстве семей уже не было.

⁶ В результате естественный прирост с 10,8 промилле увеличился до 14–15 в 1925–1935 гг. См.: Nippon. A Charted Survey of Japan 1994/95, p. 42.

⁷ Ochiai Emiko. The Japanese Family System in Transition. A Sociological Analysis of Family Change in Postwar Japan. Tokyo. 1996. p. 61.

⁸ Японский иероглиф *ёмэ* (невестка) содержит в себе элементы «женщина» и «дом».

Основные тенденции трансформации семьи

Изменения в структуре семьи. В конце XX столетия заметные сдвиги произошли и в самой структуре нуклеарных семей. Так, доля супругов без детей на протяжении 1955–1995 гг. неуклонно возрастала и, увеличившись в 2,6 раза, достигла 17,4 %. Доля нуклеарных семей с детьми первоначально росла, но с 70-х годов стала снижаться и в результате упала почти на 10%.

Одновременно все больше японцев вообще отказывалось от вступления в брак, увеличивалась доля стариков⁹, проживающих отдельно, и в итоге число домашних хозяйств, состоящих из одного человека, резко возросло: с 3,4 до 25,6 %¹⁰, а в среднем на одно домохозяйство стало приходиться 2,72 человека (1998)¹¹.

Если проанализировать размеры домохозяйств по префектурам, то окажется, что в префектуре Токио их средний размер в 1,5 раза меньше, чем в находящейся в горах сельской префектуре Ямагата. Соответственно это самый низкий и самый высокий показатели в стране. Однако говорить о том, что аналогичным образом в более развитых высокоурбанизированных префектурах средний размер домохозяйств ниже среднего, можно лишь весьма условно. Дело в том, что процесс «размывания» родственных связей, отход от вертикально ориентированной семьи почти в такой же степени затронул уже и наиболее консервативную часть японского общества — сельских жителей.

Кроме того, уровень экономического развития той или иной префектуры, пусть и весьма важный, но далеко не единственный фактор, определяющий тенденции развития семейно-брачных отношений. Например, в таких входящих в состав высокоразвитых экономических районов (Канто, Кинки, Токай) префектурах, как Тиба, Сайтама, Сидзуока, Мизэ, Айти, Сига, Хёго, в среднем в одном домохозяйстве проживает три человека. Несомненно, это связано с концентрацией здесь наибольшей части трудоспособного населения молодого и среднего возрастов, имеющих детей. В то же время в такой отсталой префектуре, как Коти на юге Сикоку, в одном домохозяйстве в среднем насчитывается лишь 2,52 человека, что объясняется высокой долей лиц старше 65 лет в населении этой префектуры.

⁹ Эти проблемы подробно проанализированы автором в работе: Государственная политика в отношении «старееющего общества». — Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. М., 1998.

¹⁰ Internet, <http://www.stat.go.jp>

¹¹ Ниппон. Соно сугата то кокуро (Япония: образ и душа). Токио, 1999, с. 193. Надо признать, что в других развитых странах этот показатель часто еще ниже, но именно в Японии он снизился наиболее значительно.

В конечном счете за 1955-1995 гг. число семей из трех поколений снизилось более чем вдвое: с 36,5 до 15,4%, и если в 1960 г. на семьи, состоящие из пяти и более человек, приходилось 42%, то в 1995 г. — лишь 14%¹². В соответствии с этим вместо ранее принятого для обозначения традиционной семьи термина «*изэ*» чаще стали использоваться более современные термины «*кадзоку*» и «*сэтай*» (последний в основном употребляется в официальных документах и статистике). В отличие от термина «*изэ*», который обозначает группу людей, проживающих вместе, ведущих совместную экономическую и социальную жизнь и рассматривающих себя как непрерывное целое рода, «*кадзоку*» и «*сэтай*» не несут этого дополнительного смысла преемственности.

Роль женщины в японском обществе и семье Несмотря на то что все больше японских жен работают вне дома, главным для них остается семья, дом — *изэ*, где они создают комфорт и уют, ведут домашнее хозяйство и заботятся обо всех членах семьи; планируют ее бюджет и распоряжаются семейным кошельком, воспитывают детей, заботятся об их образовании, решают, что и когда семья может себе позволить. Как правило, в современной японской семье именно женщина является лидером, главой семьи в социальном плане. Интересно в этой связи заметить, что если раньше мужа передавали женам конверты с заработной платой, то с развитием сферы банковских услуг, распространением пластиковых карточек для снятия денег со счета в многочисленных специально оборудованных местах (а не только в банках), заработок мужа часто переводился непосредственно на счет жены, а потом от нее он получал карманные деньги¹³. Подобное распределение ролей (муж зарабатывает, а жена распоряжается деньгами), безусловно, дает женщине больше власти. В то же время с мужчины, по сути, снимается финансовая ответственность за семью, поскольку задача сводить концы с концами ложится на плечи женщины.

Уместно в этой связи отметить справедливость замечания Киминдо Кусака, советника Банка долгосрочного кредита Японии, о том, что при оценке роли женщины в обществе необходимо четко различать такие понятия, как «статус» и «власть»¹⁴. Так, именно на женщин в Японии приходится 60% всех денежных трат в стране; они же часто принимают решения о покупке жилья. Женщинам принадлежит решающее слово на выборах — число голосующих женщин превосходит соответствующий показатель для мужчин; от первых в значительной степени зависит и то, что показывают по телевидению или печатают в газетах, поскольку они —

¹² Yamada Masahiro. The Japanese Family in Transition, p. 14.

¹³ В 90-е годы, однако более популярны стали так называемые семейные вклады, которыми могут пользоваться оба супруга.

¹⁴ Economic Eye, Spring 1989, p. 29.

основные потребители и в сфере средств массовой информации. Как подчеркивает К.Кусака, следует к тому же различать два вида статуса — социальный и семейный. Если женщины на Западе гораздо больше преуспели в завоевании социального статуса, то японки имеют гораздо более сильные позиции в семье. Стремление первых к дальнейшему повышению социального статуса продиктовано, по его мнению, желанием повысить свой семейный статус. Японки же вполне удовлетворены сложившимся порядком вещей, и повышение социального статуса не может для них быть столь уж значимым, поскольку их власть в доме почти безгранична.

Вообще, обращение к истории показывает, что женщина в японском обществе всегда имела весьма высокий статус. В противоположность греческой в японской мифологии женщина — богиня Солнца Аматэрасу управляла восьмью миллионами божеств. С древних времен в Японии полагали, что именно женщины наделены особой, сверхъестественной силой, позволяющей им общаться с богами. Нельзя забывать и о том, что вплоть до первой половины XIV в. в Японии был матриархат, и в среде земледельцев, рыбаков и купцов, составлявших подавляющую часть населения, женщины, работая наравне с мужчинами, были равноправными членами общества и пользовались той же степенью свободы (включая и вопросы любви и брака). В то же время жизненный уклад женщин, принадлежавших к классу элиты, на протяжении многих веков определялся конфуцианской этикой, которая предписывала женщине «три покорности»: в молодости — отцу, после замужества — мужу, в старости — детям, а также предполагала другие ограничения. Лишь после Реставрации Мэйдзи, с началом модернизации в Японии, когда строгие классовые различия были отменены и культура класса самураев прежних времен охватила все общество в целом, женщины потеряли власть и равенство. Именно тогда и началось формирование иерархического общества с господством мужчин, где сфера деятельности женщины все более ограничивалась домом, а в период быстрых темпов экономического роста за ней закрепились роль «профессиональной домохозяйки».

Весьма распространенным заблуждением в восприятии Японии за рубежом является мнение о том, что японские женщины в массе своей всегда были домохозяйками. Обращение к статистическим данным показывает, что, тогда как основная часть японок, родившихся в 20-е годы, работала, среди родившихся в 40-е годы таковых было уже меньшинство¹⁵. Иными словами, так называемые «профессиональные домохозяйки» (*сэнгё софу*) как тип сложились в Японии в период высоких темпов экономического роста. Изменение социальной структуры японского общества

¹⁵ См. *Ochiai Emiko The Japanese Family System in Transition*, p. 15.

вследствие коренной структурной перестройки экономики, а именно превращения мелких собственников в наемных работников, привело к тому, что их женам не надо было более заниматься семейным бизнесом, и вся японская система найма в основном ориентировалась на мужчин, тогда как женщины занялись домом и детьми.

Вместе с тем под влиянием целого ряда факторов (сокращения младенческой и детской смертности, широкого распространения методов контрацепции¹⁶, роста стоимости образования детей и жилья, изменения положения женщин в обществе и их более широкого участия в общественном производстве, более позднего вступления в первый брак и т.д.) начиная с 70-х годов рождаемость в Японии постоянно снижалась и с 34,3 промилле в 1947 г. (так называемый первый послевоенный «бэби-бум») упала до 9,5 промилле в 1997 г. Коэффициент фертильности в целом за тот же период снизился с 4,54 до 1,39, т.е. столько детей в среднем теперь рождает японская женщина.

Изменение основных функций семьи. Определенную роль в снижении рождаемости сыграло и то, что дети утратили свое значение как источник финансовой поддержки и защиты родителей в старости и в случае болезни, поскольку изменились социально-экономические условия жизни вообще и развитие системы социального обеспечения в частности. Хотя последняя пока не может удовлетворять потребности японского общества и не вполне адекватна экономической мощи Японии, вместе с тем престарелые родители стали менее зависимы от детей, чем в прежние времена. Что касается детей, то, по образному выражению Эмико Отиаи, из «производительного товара», каким они являлись в аграрном обществе, в индустриальном обществе они превратились в «потребительский товар»¹⁷ со всеми вытекающими последствиями.

В результате такие традиционные функции семьи, как совместный труд, рождение и воспитание детей, забота о стариках, взаимопомощь постепенно утрачивают свое былое значение. Как подчеркивается в «Белой книге о жизни народа» (изданной Управлением экономического планирования Японии в 1995 г.), где подводятся итоги развития японского обще-

¹⁶ Надо сказать, что концепция ограничения рождаемости по экономическим причинам существовала в Японии, по крайней мере, с эпохи Эдо. Несмотря на отсутствие войн и экономический рост, население в тот период стабилизировалось на уровне около 26 млн. человек. Это объясняется практикой контроля рождаемости, главным образом путем абортов, убийства новорожденных (самой матерью или акушеркой), а также контрацептивных препаратов китайской медицины. Легализация абортов была осуществлена в Японии в 1948 г. и в 50-е годы ежегодно производилось более 1 млн. абортов (1,17 млн. в 1955 г., 340 тыс. в 1996 г.), причем в основном это были замужние женщины, по экономическим причинам не желавшие иметь четвертого или пятого ребенка.

¹⁷ Ochia Emiko. The Japanese Family System in Transition, p. 45.

ства за 50 послевоенных лет, «функции семьи сводятся в основном к совместному проведению досуга, а то и вовсе ограничиваются совместным пребыванием дома, где каждый стремится расслабиться, восстановить силы»¹⁸. Да и нахождение дома всех членов семьи отнюдь не подразумевает их тесное общение, взаимосвязь. Не в последнюю очередь это связано с изменившимся жизненным укладом горожан и с вошедшим в привычку у большинства питаться днем и вечером вне дома или, во всяком случае, отсутствием совместных ежевечерних трапез в подавляющей части семей. Большинство детей теперь ужинают перед тем, как отправиться на дополнительные занятия в «дзюку»¹⁹.

В этой связи нельзя не упомянуть о том, что и правила поведения за столом в современной Японии, похоже, также подошли к поворотному моменту. По свидетельству самих японцев, они перестают быть столь строгими, как раньше. Если до недавнего времени в стране неукоснительно придерживались *кирайбаси* (чего не любят *хаси* — палочки для еды), или строгих регламентаций в отношении пользования *хаси*²⁰, с неизменным соблюдением ритуала — произнесение выражений «*итадакимасу*» («отведаю») перед началом трапезы и «*готисо сама*» («спасибо за угощение») по ее окончании, то теперь, даже собираясь иногда за столом вместе, все в большем числе семей перестают придавать былое значение ритуальным словам и *кирайбаси*.

Следует заметить, что раньше совместное проживание нескольких поколений одной семьи давало им всем немалые экономические выгоды. Во-первых, строительство собственного дома обходилось дешевле. Во-вторых, стоимость питания в большой семье для каждого ее члена была более низкой, а для приготовления пищи требовалось ненамного больше времени, чем в малой семье. Иначе говоря, и в домашней экономике действует аналогичная реализуемой в промышленности «экономия на масштабах». По-видимому, и широкое распространение ресторанов, рассчитанных на семейное посещение, стало возможно по причине роста доходов населения лишь отчасти, так как немалую роль сыграло сокращение размеров семьи: еда в этих ресторанах ненамного дороже, чем пригото-

¹⁸ Кокумин сэйкацу хакусё (Белая книга о жизни народа). Токио, 1995.

¹⁹ «Дзюку», или школы зубрежки, — одна из форм частного образования, возникшая прежде всего для помощи детям, имеющим в школе какие-либо проблемы, но постепенно ставшая популярной среди учеников при подготовке к сдаче вступительных экзаменов разного уровня. См. об этом: Тихоцкая И.С. Проблемы школьного образования. — Япония: мифы и реальность. М., 1999, с. 251–255.

²⁰ Существует три основных табу: 1) никогда не наклоняться к столу, чтобы взять что-либо своими палочками — следует взять соответствующее блюдо и поднести к себе, при этом палочки следует использовать другим концом; 2) никогда не двигать ни блюда, ни посуду своими палочками; 3) никогда не облизывать палочки.

ленная дома. То же касается и популярности продажи готовых блюд в универмагах — одиноким и малосемейным в целом выгоднее покупать именно их.

Утрата основных функций семьи не только ведет к дальнейшему исчезновению традиционного типа семьи, одновременно происходит ослабление экономического смысла сохранения семьи как таковой. В результате растет и число людей, не вступающих в брак²¹, разведенных, семей с одним родителем²², детей, рожденных вне брака, женщин, работающих вне дома. Последнее имеет особое значение, поскольку само по себе может означать исчезновение еще одной функции семьи, традиционно имевшей особое распространение и значение в Японии, а именно, разделения труда между супругами: муж работает вне дома, жена заботится о доме.

Попробуем разобраться в экономической сущности традиционного разделения труда между полами. Во-первых, преимущества разделения труда вообще широко известны и признаются со времен Адама Смита. Разделение труда позволяет увеличивать экономическую производительность семьи в целом. Понятно, что жена берет на себя ведение домашнего хозяйства и обслуживание приносящего доход мужа и детей, которые, находясь под присмотром, как можно ожидать, будут учиться прилежнее и болеть меньше. Весьма важным в данном случае представляется сведение к минимуму стрессовых ситуаций — никому не нужно «разрываться», каждый занят своим делом.

Даже если исходить из того, что изначально способности мужчин и женщин одинаковы, а различия, имеющие биологический характер и проявляющиеся в разной физической силе, физиологических особенностях и пр., благодаря научно-техническому прогрессу, уже не являются столь значимыми, как раньше, нельзя обойти вниманием различия социального характера и, прежде всего, не отметить сравнительные преимущества, которыми общество, японское в большей степени, наделило мужчин на рынке труда. По этим соображениям традиционное разделение труда, ве-

²¹ Доля людей, не состоявших в браке, в Японии традиционно не превышала 5%, а для мужчин была еще ниже — 2–3%, но в 1990 г. доля мужчин в возрасте старше 50 лет, ни разу не вступавших в брак, составила уже 7% (женщин — 5%), а к 1995 г. увеличилась до 8.9% (у женщин она осталась на том же уровне). Согласно прогнозам, к 2020 г. эти показатели могут составить 20 и 13.8% соответственно. — Japan Echo. 1996, vol. 23, Special Issue. p. 11, *The Japanese Family in Transition*. Tokyo, 1998. p. 34; 59.

²² Как и в других развитых странах, доля семей с одним отцом довольно стабильна, а с одной матерью возрастает, поскольку в большинстве случаев после развода дети остаются именно с ней. Первоначально в Японии основной причиной образования семей с одним родителем была смерть отца или матери, но с 1975 г. главной причиной стал развод. По данным обследования семей с несовершеннолетними детьми, проведенного министерством здравоохранения и социального обеспечения, в 1993 г. в Японии вследствие развода насчитывалось 64.3% семей с одним родителем. — Кокумин сэйкацу хакусё. 1996, с. 72.

роятно, нередко может явиться рациональным решением для семьи. Наконец, существенное значение, как отмечает профессор Института международных отношений при университете София Наохиро Ясиро, имеет и такой социальный фактор, как различия в образовании и подготовке, которые получают мужчины и женщины в Японии. Так, при выборе университета мужчины главным образом руководствуются соображениями карьеры, а женщины в основном стремятся повысить свой общий уровень культуры, статус, а может быть, и найти себе спутника жизни. Несмотря на тенденцию к явному сокращению указанных различий, они все еще есть: 52% студенток выбирают четырехгодичный колледж, дающий подготовку в области литературы и образования, а 75% студентов — в области экономики, юриспруденции, инженерных специальностей²³.

Подобная профессиональная ориентация свидетельствует о том, что у женщины есть выбор — реализовать ли себя в качестве преуспевающей жены и домохозяйки или сделать собственную карьеру, а мужчина, так или иначе, должен реализовать себя на рынке труда. Поэтому в японском обществе по-прежнему еще довольно стойко убеждение в том, что муж должен обеспечивать жену-домохозяйку и детей. Согласно данным международного обследования 43,8% японцев и 35,4% японок считают, что «дело мужчины приносить доход, женщины — ухаживать за домом и семьей» (тогда как в США соответствующие показатели составляют 25,8% и 17,5%, а в Швеции, где 77% женщин работают, — 12,2 и 10,2%).

Несмотря на значительный рост расходов по воспитанию детей, еще многие матери являются домохозяйками, а рост женской занятости происходит в основном за счет самых молодых возрастов (т.е. до замужества) и старших средних возрастов (после того, как дети выросли). Иными словами, занятость японок характеризуется кривой в виде буквы «М»: с двумя пиками и резким спадом в возрасте около 30 лет — времени рождения и воспитания детей.

Устойчивость подобного менталитета является одним из важных факторов нежелания все большего числа молодых людей вступать в брак, поскольку они не могут на должном уровне обеспечить свою молодую семью. Те же, кто женится, не спешат заводить детей до тех пор, пока не создадут определенную материальную базу для их воспитания и образования. Возросшие ожидания относительно будущего своих детей вынуждают многих делать значительные сбережения еще до их рождения.

В последнее время в Японии все больше говорят о необходимости отойти от традиционной системы распределения обязанностей между мужем и женой и строить отношения сотрудничества между полами. Речь

²³ *Yashiro Naohiro* The Economics of Marriage. — *Japan Echo*. 1996, vol. 23. Special Issue. p. 25

идет о том, что женщины должны получать помощь и всяческое содействие в плане совмещения своих ролей — жены-домохозяйки, рождающей и воспитывающей детей, и занятой трудом вне дома — как на уровне семьи, так и общества в целом. По-видимому, это можно считать объективным велением времени — падение рождаемости и старение населения делают эту задачу более чем актуальной: с одной стороны, надо как-то стимулировать рождаемость, а с другой — именно женщины могут компенсировать ожидаемую в XXI в. нехватку трудовых ресурсов. Однако реальных практических сдвигов в этом смысле пока не просматривается.

Большая часть домашней работы в современной Японии по-прежнему ложится на плечи женщины: в среднем японский мужчина тратит на семейные дела менее получаса в будние дни и 1 час 20 минут в выходные дни²⁴. И хотя широкое распространение разнообразных технических средств в значительной степени сокращает затраты труда и времени домохозяек, их труд остается нелегким и к тому же у все большего числа японских семей возникает новая проблема — уход за престарелыми членами семьи. Государство разрабатывает различные планы, направленные на ее решение, на создание возможностей для достойной и полноценной жизни в старости (достаточно назвать «Золотые планы», о которых автору неоднократно доводилось писать²⁵), однако этих мер пока явно недостаточно, и нагрузка, лежащая на плечи женщин, весьма велика.

Если рассматривать семью как некую структуру, подобную, скажем, предприятию, как это предлагает профессор Токийского университета Миядзима Хироси²⁶, то домашний труд, уход за членами семьи, выступают как оказание внутрисемейных услуг (покупка электробытовых приборов в этом случае равнозначна инвестициям в оборудование). В отличие от труда на предприятии внутрисемейный труд не принимает форму найма и не оплачивается, и эти услуги как бы не имеют цены. Между тем, с одной стороны, если в силу каких-то вынужденных обстоятельств (например, кто-то из членов семьи нуждается в уходе) работающий член семьи остается дома, то, по сути, происходит не что иное, как перемещение рабочей силы из производственной сферы в семейную, при этом заработная плата теряется. С другой стороны, когда заболевает неработающий член семьи, выполнявший всю домашнюю работу, то в семье возникают дополнительные расходы — на стирку, уборку, питание вне дома. Таким

²⁴ Нихондзин-но сэйкацу дзикан. Токио, 1996, с. 113.

²⁵ См., например Тихоцкая И.С. Государственная политика в отношении «стареющего» общества; *ее же*. Социальное обеспечение в Японии: реформы в преддверии XXI в. — Японский опыт для российских реформ. М., 1999, вып. 3.

²⁶ Миядзима Х. Кадзюку-но райфу сайкуру то сэйфу-но сэйсаку (Жизненный цикл семьи и политика государства). Токио, 1993, с. 114.

образом, домашняя работа только внешне выглядит бесплатной, в действительности же и она имеет свою «цену»²⁷, но, не будучи реализована через рынок, не предполагает и оплаты. Неработающий член семьи, обеспечивающий все ее бытовые нужды, на деле жертвует возможностью трудоустроиться по найму и получать заработную плату.

Представляется, однако, что, по сути, труд домохозяйек в Японии пусть в малой степени, но вознаграждается: неработающие жены наемных работников автоматически включаются в контингент застрахованных в системе государственных пенсий и по достижении пенсионного возраста получают пенсии²⁸; с 1986 г. они, кроме того, могут позаботиться и о собственной пенсии, уплачивая ежемесячные взносы в размере 11,7 тыс. иен, что имеет особое значение для женщин в случае развода, поскольку в рамках пенсионной системы для наемных работников и на себя и на жену пенсии получает муж.

В последнее десятилетие в связи с весьма неблагоприятной демографической ситуацией (в 90-е годы в стране отмечался самый низкий естественный прирост населения, примерно 0,3% в год) и прогнозируемым абсолютным уменьшением населения после 2010 г. все чаще раздаются голоса о необходимости полноценной оплаты труда домохозяйек, особенно матерей. Пока, правда, никаких конкретных шагов в этом направлении предпринято не было.

Браки и разводы в Японии. Изменения в структуре и функциях семьи оказывают все более заметное воздействие на мотивацию заключения брака. Первоначально в послевоенный период основная тенденция состояла в «отходе от патриархального брака по сговору к демократической современной форме брака на основе индивидуального выбора»²⁹. Особенно быстро самостоятельный выбор партнера распространялся в среде городской молодежи, причем в основном среди сослуживцев и выходцев из одной социальной среды, что объяснялось психологическими трудностями для японцев выйти за пределы своей группы. В деревне какое-то время

²⁷ По некоторым данным, американские специалисты уже разработали ряд специальных методик ее определения, но мы ими не располагаем.

²⁸ Эти пенсии, по сути, оплачиваются всеми наемными работниками, так как с работающих взимаются взносы в зависимости лишь от заработка и без учета того, является ли человек одиноким, имеет работающую супругу или жену-домохозяйку. В результате никогда не работавшая вдова может получать более высокую пенсию, чем женщина, проработавшая всю жизнь на низкооплачиваемой работе. В последние годы это вызывает все большее недовольство, поскольку растет число семей с работающими женами и одиноко проживающих людей, которые считают сложившуюся пенсионную систему несправедливой.

²⁹ Цутида Хидэо. Нихон-ни окэру дэнтотэки кэккон то киндай кэккон (Традиционный и современный брак в Японии). — Сякайгаку сэмина: кадзоку, фукуси, кёнку (Социологический семинар: семья, благосостояние, образование). Токио, 1972, с. 59. — Цит. по: Рассошенко Т. А. Основные тенденции развития послевоенной японской семьи, с. 228.

еще были очень сильны пережитки семейной системы, и психологически брак по сговору, через посредника (*накодо*), для многих был легче, чем брак по любви³⁰.

Вместе с тем, по оценкам, число браков по любви возросло с 57% во второй половине 60-х годов до 74% в 80-е годы. С 1995 г. по любви уже заключается 87% всех браков³¹. В то же время брак по сговору (*омиаи*) принял совершенно иные формы. При первом знакомстве потенциальных жениха и невесты обычно присутствуют и их родители, но «смотрины» теперь никого ни к чему не обязывают, молодым никто не мешает делать свой выбор, и любовь у молодых — обычно далеко не единственный критерий³². Иными словами, это лишь альтернативный способ найти себе пару, особенно важный для тех, у кого круг общения достаточно ограничен. Люди, выступающие в качестве посредников в Японии, как правило, не являются профессионалами и делают это по доброй воле, стараясь помочь одиноким людям. Одним из преимуществ такого рода знакомств является то, что посредник обычно неплохо знает обе стороны, и у таких пар довольно много шансов подойти друг другу. Таким образом, современный брак по сговору, по сути, своей мало чем отличается от «брака по любви».

Если до войны основной смысл заключения брака состоял в том, чтобы «заводить и воспитывать детей», то в 1972 г. с этой целью создавали семью лишь 16% мужчин и 19% женщин, а к 1995 г. доля тех, кто связывал брак с рождением детей, снизилась до 11%. Некоторые молодые люди не спешат вступать в брак и по той причине, что боятся упустить шанс встретить более достойного партнера.

Что касается общих тенденций развития современной семьи, то по сравнению с другими развитыми странами в Японии, несмотря на отмечающуюся с 80-х годов тенденцию к увеличению числа разводов³³, в целом отмечается меньшее стремление к разводам, а если они происходят, то в основном (90%) по обоюдному желанию супругов.

³⁰ Там же.

³¹ Ниппон. Соно сугата то кокоро (Япония: образ и душа). Токио, 1999, с. 191.

³² В 80-е годы это было *санко* (три высоких уровня): образование, доход, рост. Согласно исследованию, проведенному канцелярией премьер-министра в 1997 г., более 70% девушек хотят, чтобы у их избранника была стабильная работа и доход, примерно половина хотела бы, чтобы ее будущий муж «трудился с энтузиазмом и гордился своей работой», а примерно ¼ предпочла бы, чтобы он не ограничивался работой и принимал участие в семейных делах и в общественной жизни. — См.: The Japanese Family in Transition, p. 29 (схема 10-1).

³³ В 1965 г. общее число разводов в Японии составило 77 тыс., в 1970 г. — 96 тыс., в 1980 г. — 142 тыс., в 1990 г. — 158 тыс., в 1996 г. — 207 тыс. (Health and Welfare Statistics of Japan Tokyo, 1996, p. 65; Asahi Shimbun Japan Almanac 1999, p. 62.) Таким образом, примерно за 30 лет число разводов в стране выросло в 2,7 раза. Тем не менее доля разводов в Японии остается низкой: 1,57 промилле по сравнению с 4,76 в США, 2,88 в Великобритании, 2,34 в Швеции и около 3 промилле в Германии и Франции.

Анализ распространенности разводов в зависимости от занятости людей показывает, что меньше всего разводов среди занятых сельским хозяйством: 0,7% среди тех семей, которые имеют доходы исключительно от аграрного бизнеса, и 2,8% среди семей, которые, помимо сельского хозяйства, имеют и другие занятия. Наибольшее число разводов в семьях наемных рабочих (что вполне естественно в силу их преобладания в японском обществе) — более 60% всех разводов, при этом соответствующие доли «белых» и «голубых» воротничков практически одинаковы (32 и 31%)³⁴.

К тому же в современной Японии отнюдь не редкость, когда глава семьи — наемный работник — вынужден жить вдали от своей жены и детей. Японские предприниматели широко используют метод ротации, т.е. перевод своих сотрудников с одних предприятий на другие, нередко находящиеся в разных префектурах, а подчас и за рубежом. При этом срок их командировок может затягиваться надолго, и если женщина не хочет менять детям школу или, возможно, терять свою работу, то такие семьи часто оказываются под угрозой распада. Многие супруги идут на проживание врозь ради блага своих детей, давая им возможность продолжать обучение в привычных условиях, в престижных школах и т.д. В случае продолжительных заграничных командировок мужа подобное решение связано и с языковыми трудностями — детям придется преодолевать языковой барьер, а затем им будет трудно адаптироваться вновь в японской школе.

В целом же невысокие показатели по разводам, безусловно, свидетельствуют о том, что семья в японском обществе так или иначе остается непреходящей ценностью. Вместе с тем надо иметь в виду, что 80-е годы считаются в стране своего рода «критической точкой» семейных отношений, когда стала заметна их дестабилизация. В частности, здесь имеет место такое явление, как *катэй рикон*, или совместное проживание супругов при отсутствии супружеских отношений. Чаще всего это делается опять-таки из нежелания причинить ущерб детям. В Японии вообще довольно мало людей, признающих развод как метод решения возникающих в семейной жизни проблем. Там говорят, что «дети связывают», и как бы ни были плохи отношения между супругами, «расставаться не надо» — считают около 62% мужчин и 52% женщин (тогда как в США аналогичного мнения придерживаются лишь 19% мужчин и 11% женщин). Жена к тому же может материально зависеть от мужа, а тот в свою очередь нуждаться в элементарном повседневном уходе и т.д. Кроме того, корни этого явления следует искать и в том, что в японском обществе исстари развод считался чем-то постыдным. Однако, если в США не прослеживается разли-

³⁴ Рассчитано по: Health and Welfare Statistics in Japan. 1996, p. 65.

чий во мнениях относительно целесообразности развода в зависимости от возраста, то в Японии, напротив, они ярко выражены: молодые японцы уже не столь категорично считают, что «дети связывают», особенно женщины в возрасте 30 лет.

В среде пожилых супругов все чаще встречаются такие явления, как *нурзотиба*, что означает, что муж, вышедший в отставку и не знающий чем заняться «таскается всюду за женой, как банный лист»³⁵, или *цуматати-но сисюки*, напротив, относящийся к женам, профессиональным домохозяйкам, которые, по сути, потеряли смысл жизни после того, как вырастили детей.

Именно в этой связи в Японии отмечается рост числа разводов среди пожилых пар, долгое время состоявших в браке. Дело в том, что постоянная разобщенность многих супругов, присущая жизненному стилю японцев, приводит к постепенному отдалению их друг от друга, к тому, что каждый фактически живет своей жизнью. Когда муж, ставший почти чужим человеком в доме, выходит на пенсию, перспектива ежедневно видеть и обслуживать его, подчас не знающего чем себя занять, становится невыносимой для женщины, поскольку у нее к этому времени уже сложился свой круг общения, появились собственные интересы, и она за долгие годы привыкла обходиться без участия супруга в каких бы то ни было делах. Поделив весьма солидную сумму выходного пенсионного пособия мужа, жена все чаще решает расстаться с ним.

Качественная трансформация современной семьи. Помимо количественных изменений — сокращения числа браков, роста числа разводов, снижения коэффициента фертильности — семья в Японии в русле восхождения к «обществу изобилия» претерпевает и другие изменения, ставшие возможными благодаря экономическим достижениям и развитию социальных систем, делающим каждого отдельного члена общества более независимым.

Так, одновременно с превращением нуклеарной семьи в некий стандарт, молодые японцы уже не рассматривают семейную ячейку как жизненную необходимость. Прежде всего, широкое распространение приобрели добрачные сексуальные отношения: по данным японской ассоциации сексуального образования, в 1993 г. такой опыт имели 57,3% студентов и 43,4% студенток³⁶. В Японии официально функционируют так называемые «отели любви», где можно снять комнату всего на несколько часов. Широко известно и использование в этих же целях личных автомобилей, число владельцев которых многократно возросло и среди молодежи.

³⁵ Все большее число подобных супружеских пар расстаются официально по инициативе жен, и это один из важных факторов увеличения числа разводов в стране.

³⁶ The Japanese Family in Transition, p. 41 (схема 17).

жи. С учетом всех благ цивилизации, доступных среднему классу Японии (к которому, как известно, относит себя 90% японцев), — возможность питаться в кафе или готовить несложные блюда самостоятельно (используя быстрозамороженные продукты и полуфабрикаты, а то и покупая уже готовые к употреблению блюда, о чем уже говорилось выше, стирать в специальных автоматах и пр.) — жить одному стало проще. В результате часть юношей не считает для себя так уж необходимым жениться. К тому же некоторые из них остаются на попечении матерей. Например, среди 20–30-летних неженатых японцев, ответивших «нет намерения жениться», в 1990 г. было 2,8%, а в 1995 г. — уже 5,3%.

Попробуем разобраться, как аргументируют сами мужчины свое нежелание вступать в брак. Согласно данным 1992 г., среди 20–30-летних неженатых мужчин 49,7% полагали, что после женитьбы особенно непривлекательно то, что «будет меньше свободных денег», 47,6% опасались «ограничения в свободе действий». По данным обследования состояния потребления в Японии, неженатый мужчина в возрасте до 30 лет на образование, развлечения и прочее тратит 36,5 тыс. иен в месяц, а женатый — 22,4 тыс. иен. К этому следует добавить то, что в японском обществе очень сильна ориентация на так называемый «стандартный жизненный цикл»: люди, которые разводятся или имеют любовников, будучи женатыми, подвергаются суровой критике, тогда как взгляд на добрачные отношения, хотя и остается более строгим, чем в других странах, в целом постепенно меняется, и сам подход к сексуальным отношениям людей, не состоящих в браке, стал толерантным. Поскольку число считающих, что после женитьбы возникают всякого рода ограничения, растет, то увеличивается и число не желающих вступать в брак.

Радикальные изменения в экономике, ослабившие значение семьи в повседневной жизни, изменили и роль замужества в жизни женщины. Такие факторы, как изменение промышленной структуры и, особенно, переход к постиндустриальному развитию, расширивший возможности трудоустройства для женщин, а в том числе и частичной занятости (что во многих случаях является для них наиболее предпочтительным), возросший уровень доходов и рост общего уровня благосостояния населения, а также выплат по социальному обеспечению, значительно облегчили и возможности женщины жить вне семьи. В итоге перестала быть экзотической фигурой женщина, либо вообще не желающая вступать в брак, либо предпочитающая делать это позже. Средний возраст вступающих в брак женщин продолжает расти: в 1990 г. он составлял 25,9, а в 1996 г. — 26,4 года³⁷. Если в 1975 г. в браке не состояло 20,9% девушек в возрасте 25–29

³⁷ Ниппон. Соно сугата то короро, с. 191. Например, невесте наследного принца Нарухито — Масако Овада в момент бракосочетания в 1994 г. было 29 лет.

лет, то в 1995 г. — уже 48% (для юношей эти показатели еще выше: 48,3% и 66% соответственно)³⁸. Характерная деталь: более 80% незамужних молодых женщин, имеющих работу, в 90-е годы продолжали жить в родительском доме. При этом они ничего не делали по дому и давали на расходы родителям лишь 10–20% своего заработка, имея таким образом основную часть дохода в своем распоряжении.

Важно отметить, что, сравнивая преимущества семейной и одинокой жизни, большинство японцев (и мужчин, и женщин) отмечают такие достоинства последней, как возможность свободы выбора в самом широком смысле, в частности жизненного стиля и манеры поведения, занятости, условий найма и социальной активности, а также круга своего общения³⁹. Это отражает характерный для современных японцев отход от группизма, стремление к более индивидуализированному образу жизни. Об этом красноречиво свидетельствует заметный рост числа так называемых «freeters» — японский неологизм, составленный из английского слова «freedom» и немецкого «arbeiter», применяемый в отношении молодых людей, не спешащих устроиться на постоянную работу и предпочитающих сначала осмотреться, попробовать себя в разных сферах.

Привычный стереотип японской семьи рушится и вследствие признания права мужа и жены иметь разные фамилии. Хотя основная масса японок и сегодня после замужества носит фамилию мужа, сам факт потенциальной возможности оставить девичью фамилию имеет особое значение в Японии, где смена фамилии после замужества также являлась символом традиционной патриархальной семьи. Юридически эта процедура была отменена в ходе послевоенных демократических преобразований, но в действительности изменения происходят медленно: лишь одна из 10 вступающих в брак японок оставляет девичью фамилию⁴⁰.

Следует подчеркнуть, что в 80-е годы отчетливо проявилась тенденция жить с родителями жены (что характерно и для России), а не мужа, как это было прежде. Вместе с тем, как свидетельствует Э. Отиаи, в стареющем японском обществе реальностью является обсуждение молодыми до вступления в брак, с чьими родителями они будут жить в случае, если и тем и другим одновременно понадобится помощь⁴¹.

Будущее семьи в Японии. Не вызывает сомнений, что именно семья была основной ячейкой японского общества на протяжении XX столетия. Все общественные системы — от найма и налогообложения до социального обеспечения — до сих пор исходят из принадлежности каждого чле-

³⁸ The Japanese Family in Transition, p. 34.

³⁹ Japan Echo. 1996, vol. 23, p. 12.

⁴⁰ См.: The Daily Yomiuri. 18.11.1996; Кокумин сякай хакусё. 1995, с. 99.

⁴¹ См. Ochiai E. The Japanese Family in Transition, p. 152.

на общества к семье⁴², не говоря уже о существующей в Японии системе регистрации граждан — запись ведется по семейному принципу, т.е. указывается глава семьи и его супруга, дети и т.п. Иначе говоря, все они нацелены на создание благоприятных условий для жизни семейных людей, и, наоборот, в невыгодное положение ставят тех, кто не вписывается в эти параметры. Как писал в 1960 г. французский социолог Филипп Ариэ, «торжествует не индивидуализм, а семья»⁴³.

Как и в период быстрого экономического развития, когда семья составляла «незаменимую часть социальной структуры, которая поддерживала экстраординарный потенциал роста в стране»,⁴⁴ она и сейчас продолжает играть очень важную роль в японском обществе. В частности, традиционная идеология, в соответствии с которой забота о детях и престарелых родителей является основной обязанностью семьи, несмотря ни на что, до сих пор действенна в Японии, и именно с учетом этого все еще разрабатываются программы социального обеспечения⁴⁵.

Но более всего моральные ценности системы из сохранились там, где они особенно глубоки, — в системе воспитания, прежде всего семейного, а отсюда и их непреходящее воздействие на общество в целом, поскольку мотивация поведения будущих взрослых членов общества закладывается именно полученным в детстве воспитанием.

В любом обществе молодым поколением дорожат, но в Японии, пожалуй, особенно ценят детей. Причем в отличие от западных представлений, берущих начало прежде всего из христианства, постулатом которого является первородный грех и соответственно бунтарский дух молодых, который должен быть подавлен, в традициях Японии, восходящих к воззрениям Конфуция, — сильна вера в то, что все дети изначально хорошие⁴⁶. Действительно, иностранцам бросается в глаза, что дети окружены необыкновенной заботой и вниманием в Японии, где проводится множество церемоний, посвященных детям.

В японской семье после рождения ребенка между супругами принято называть друг друга «мама» и «папа», что отражает тот факт, что роль родителей превосходит их идентификацию как личностей или как мужа и

⁴² В Японии существует целая система скидок на супругов и иждивенцев. См.: Тихоцкая И.С. Налоговая система Японии. М., 1995.

⁴³ Philippe Aries. L'enfant et la vie familiale sous l'ancien régime. Paris, 1960, p. 310. — Цит. по Ochiai E. The Japanese Family in Transition, p. 181.

⁴⁴ Harada Sumitaka. The Aging Society, the Family and Social Policy. University of Tokyo, Institute of Social Science. Occasional Papers in Law and Society, March 1996, №8, p. 4.

⁴⁵ См. об этом подробнее: Тихоцкая И.С. Социальное обеспечение в Японии в преддверии XXI в. — Япония 1999–2000. Ежегодник. М., 2000, с. 159–179.

⁴⁶ Конфуций утверждал, что все зло в людях — результат определенных событий, которые портят изначально хорошую натуру ребенка.

жены. Между супругами не принято проявлять любовь или привязанность (они никогда не целуются и не обнимаются в присутствии детей), а доминирование их родительской роли над отношениями муж-жена постепенно усиливается. Как представляется, большинство японских женщин считают роль матери гораздо важнее роли жены. По точному замечанию профессора Сумико Ивао, если американскую семью можно образно описать с помощью буквы Т, где супруги — родители наверху, а дети к ним прижимаются, то японскую — с помощью латинской буквы L: отец — наверху, мать — внизу, дети — на горизонтали⁴⁷. Иными словами, в японской семье мать находится между отцом и детьми, и линия мать-дети значит гораздо больше для стабильности семьи, чем линия муж-жена⁴⁸. Именно в этом, по мнению многих японских социологов, и состоит одна из слабостей японской семьи — мать теснее связана с детьми, чем с мужем, тогда как у отца связь с женой сильнее, чем с детьми.

Уже достаточно широко признано, что окружающая среда, воспитание и образование на самом раннем этапе жизни человека имеют первостепенное значение в формировании будущей личности. Так, например, президент японской ассоциации раннего развития Масару Ибука (он же был президентом компании «Сони») считал, что «способности и характер человека не предопределены от рождения, а большей частью формируются в определенный период его жизни», и ключ к развитию умственных способностей ребенка — это его личный опыт познания в первые три года жизни, т.е. в период развития мозговых клеток⁴⁹. Точно также широко признается, что общение ребенка с матерью, особенно тактильное, самым непосредственным образом влияет на его умственное развитие. В частности, М. Ибука отмечал, что «соприкосновения с родителями... — важный фактор формирования отзывчивого человека»⁵⁰.

В Японии доминирующей является та точка зрения, что воспитание и образование детей — не просто обязанность матери, но задача, не допускающая заместителей. Японские матери обычно больше держат своих младенцев на руках, чем матери на Западе. Как пишет Т. Фукутакэ, в семье ребенок учится говорить, овладевает основными навыками поведения, необходимыми для жизни в обществе, и характер, который формируется на ранней стадии, когда ребенок еще не коммуникативен с другими детьми и семья представляет для него всю Вселенную, ложится в основу будущей личности и будет просматриваться в ней на протяжении всей

⁴⁷ Социологи обычно исходят из того, что формирование семьи идет по двум осям: вертикальной (отношения между полами) и горизонтальной (родители и дети).

⁴⁸ *Iwao Sumiko. The Japanese Women*. N.Y., p. 141.

⁴⁹ *Ибука Масару* После трех уже поздно. М., 1992. с. 8.

⁵⁰ Там же, с. 29.

жизни (в соответствии с японской поговоркой «каков ребенок в три года — таков и в сто лет»)⁵¹.

Хотя частично воспитание и социализация детей все в большей степени перекладывается на общество (почти все японские дети перед тем, как поступить в школу, хотя бы какое-то время посещают детские дошкольные учреждения), тем не менее подготовка маленьких японцев к жизни в обществе осуществляется главным образом в семье, и именно в ней закладывается уважение к национальным традициям.

Важно подчеркнуть и тот факт, что в современном обществе с его огромными темпами, информационными потоками, стрессовыми ситуациями неизмеримо возросло значение семьи в психозмоциональном плане. Функции семьи и раньше не исчерпывались материальной стороной и предполагали заботу о психологическом благополучии всех ее членов. Соответственно авторитет главы семьи, помимо привилегий, означал ответственность — как за благополучие, так и за поступки и поведение других членов семьи. Теперь же поддержание психологического благополучия всех членов семьи, пожалуй, приобретает еще большее значение. Чувство уверенности и безопасности становится все более необходимо каждому, а для этого требуется стабильность семьи, для которой в свою очередь важна взаимопомощь ее членов. Согласно выборочному обследованию, проведенному Управлением экономического планирования, примерно 90% японцев считают, что для стабильности семьи важны «разговоры между ее членами и взаимное доверие»⁵².

Именно в семье поддерживается жизнеобеспечение, осуществляются рождение и воспитание детей, забота о престарелых, а также обеспечивается духовная связь, преемственность культуры. Семья придает уверенности в себе всем ее членам, дает ощущение безопасности, стабильности, эмоционального комфорта и защищенности. Поэтому больше всего в семье нуждаются дети. Основная идея японского варианта семьи — «все ради детей», безусловно, является важным фактором сохранения относительно прочности семейных отношений.

Силой этих традиций можно объяснить и низкий уровень внебрачных детей в Японии — не более 1%⁵³. В отличие от США и, особенно, западноевропейских стран, где растет число людей, предпочитающих совместное проживание до свадьбы или вообще гражданский брак вместо юридического, большинство в Японии женится с соблюдением юридических норм, и число гражданских браков невелико.

⁵¹ Fukutake Tadashi Japanese Society Today. Tokyo, 1981, p. 43.

⁵² Кокумин сэйкацу хакусё 1996, с. 70.

⁵³ Там же, с. 75–76. В значительной степени этому, видимо, способствует существующая и поныне дискриминация детей по закону о наследстве.

В Японии сегодня нередко можно услышать рассуждения о кризисе семьи, семейных отношений. Здесь появилось даже образное выражение относительно того, что если мать перестанет выполнять функции ручки веера, то у членов семьи выработается такая независимость, что дом будет немногим больше удобной гостиницы. Представляется, однако, что утрата современной семьей части традиционных функций скорее дает основания говорить о трансформации семьи, но отнюдь не о кризисе. В самом деле, большинство исследователей да и простых японцев оперируют в основном статистикой второй половины XX в. Если же сравнить современное положение с тем, что наблюдалось в довоенной Японии, то окажется, что, например, до второй мировой войны 5–9% всех детей были рождены незамужними матерями (тогда как сейчас их доля составляет лишь 1%); число разводов было максимальным в конце прошлого века — в 2 раза больше, чем сейчас. То же можно сказать и о бездетных семьях: до войны каждая восьмая супружеская пара не имела детей, а сейчас — каждая двадцатая.

Желание ограничиться рождением одного–двух детей скорее свидетельствует о большой любви к детям и стремлении создать им комфортные условия жизни и предоставить максимум возможностей для получения хорошего образования и развития, а отнюдь не о том, что их стали меньше ценить. Современные родители воспитывают меньше детей, но уделяют им гораздо больше времени, чем прежде (опять-таки — от количества к качеству).

Понять, как менялись представления о детях в истории, помогает цитировавшийся выше труд известного французского специалиста в области социальной истории Филиппа Ариэ «Дети и семейная жизнь в древние времена» (1960), который, как отмечают многие японские исследователи, оказал немалое влияние на последующие исследования в области истории семьи, образования и пр. Ф.Ариэ выдвигает шокирующий тезис — до Нового времени периода детства в жизненном цикле человека не было. К этому выводу ученый пришел на основании изучения огромного количества материалов, находящихся не только в библиотеках, но и в музеях и церквях, где он изучал изображения детей — как их рисовали, какую одежду они носили, детские забавы, различия в поведении в зависимости от пола. Его вывод: в средние века ребенок с малых лет рассматривался как «маленький взрослый», который со всеми вместе работал и развлекался. Так, на религиозных картинах I–XIII вв. дети изображались как взрослые маленького роста: и лицо, и фигура, и пропорции — все, как у взрослых. Если смотреть нашими глазами, это своего рода гротеск. Но с XIV в. уже акцентируются грациозность маленьких детей, их мягкие наивные черты, специфически детские манеры. С XVII в. большое распростране-

ние получили семейные портреты, на которых весьма заметны даже различия самих детей в зависимости от возраста.

Еще один революционный тезис Аризэ — в Новое время в отношении детей появились два новых чувства: одно — партнерские отношения с маленькими детьми в семейном кругу, другое — выразалось представителями духовенства, прочими людьми «вне семьи», которые утверждали, что надо усмирять желания и просвещать о божестве. Чувства любви к детям стали проявлять в семье только в XVIII в. Таким образом, то, что мы привыкли считать самоочевидным — представление о периоде детства как периоде «сладком», периоде обучения, т.е. семейная любовь и обучение, появилось только вместе с рождением современной семьи и школьной системой. Обычно примерно в семь лет дети начинали все делать сами, и вся жизнь людей делилась на две части: период младенчества и взрослую жизнь; лишь в новую эпоху стали выделять три периода⁵⁴.

Иными словами, все весьма относительно, и динамика показателей, характеризующих семью, должна анализироваться в комплексе, с учетом всех взаимосвязей, присущих тем или иным явлениям. Кстати, и увеличение доли отдельно проживающих лиц преклонного возраста не может рассматриваться лишь как свидетельство эгоизма современных японцев молодого и среднего возрастов, их нежелания обременять себя заботой о престарелых родителях. Во-первых, так сложилось, что они в свое время вынуждены были покинуть отчий дом, чтобы получить образование, найти хорошую работу в соответствии с общими тенденциями развития, а именно индустриализацией, урбанизацией, а затем и сервизацией. Во-вторых, вследствие развития системы социального обеспечения, а также заботы предприятий и создания личных накоплений, престарелые родители стали гораздо более самостоятельными в финансовом плане, а некоторые поддерживают даже своих детей. Кроме того, возможно, и теперь немалое число японцев предпочло бы жить вместе или рядом с родителями в соответствии с японской пословицей «настолько близко, что можно успеть принести суп пока он не остыл», но жилищные условия препятствуют этому. В пользу правомерности подобного суждения говорит и появившаяся в 90-е годы новая архитектурная концепция: возведение так называемых домов для двух поколений, где «отцы» и «дети» могут жить в непосредственной близости друг от друга, сохраняя при этом независимость и собственный стиль жизни.

Таким образом, факт трансформации семьи является лишь следствием действия общих социально-экономических факторов развития японского общества и постепенного частичного замещения западными традицион-

⁵⁴ Цит. по: Гэндайзин-но райфу косу (Жизненный путь современного человека). Киото, 1989, с. 43.

ных ценностей, значение которых тем не менее сохраняется. На протяжении длительного времени Япония являет собой пример общества, в котором повсюду органично сочетаются и переплетаются и те и другие ценности⁵⁵. Поэтому есть все основания полагать, что несмотря на большую восприимчивость ко всему новому, японцы будут беречь и чтить национальные традиции, и в этом смысле японская семья и в будущем будет достаточно своеобразна и специфична. В самом деле, найдется ли на земле еще развитая страна, в которой люди в дни больших торжеств (или печали) надевали бы национальные костюмы?

Итак, семья в Японии принимает более разнообразные формы, меняется отношение к разводу и распределению ролей между мужчиной и женщиной, наблюдаются различные тенденции изменения семейных отношений, но это отнюдь не означает полного отказа от традиций.

Весь повседневный быт японцев наглядно демонстрирует живучесть национальных традиций, и они с удовольствием объясняют иностранцам, что «именно так повелось испокон веков», «это соответствует старинной традиции», «так принято», «это следует делать так» и т.д. Японский дом до сих пор сам по себе являет пример следования вековым традициям. Это и незыблемое правило оставлять обувь в специально отведенном месте при входе (в *гэнкан*), и обязательное наличие ванны (*фуру*). В подавляющей части японских домов и квартир есть комнаты, оборудованные в традиционном стиле: полы покрыты татами, есть токонома (специальная ниша, где обычно висит свиток с каким-нибудь изречением и стоят цветы). Все японцы повседневно пользуются *хаси* — палочками для еды, хотя столь же успешно владеют и вилок. Традиции сохраняются во взаимоотношениях японцев и особенно ярко проявляются во время бракосочетаний и похорон, а также разнообразных праздников, которых в стране великое множество. Примеров можно привести очень много, но об этом уже было написано достаточно.

Представляется, что и впредь прочность японской семьи будет опираться на сохранение культа детей, который является чрезвычайно важной составляющей духовной жизни японских семей. Несмотря на то что современные японки играют все более разнообразные роли в обществе, до

⁵⁵ Надо признать, что в современной Японии все большее распространение получает взгляд, выраженный в книге одного из ведущих японских социологов Масакацу Ямадзаки, оспаривающего правомерность распространенного не только на Западе, но и в самой Японии восприятия японской культуры на основе сложившихся стереотипов, подчеркивающих характерные черты, отделяющие ее от остального мира. Как подчеркивает Ямадзаки, «принципы эстетического самовыражения являются универсальным продуктом индивидуальности», а потому вряд ли возможно их деление на западные и незападные. — См.: *Yamazaki Masakazu Individualism and the Japanese. An Alternative Approach to Cultural Comparison* Tokyo, 1994 — Цит. по: *Japan Echo*, 2000, February, p.62.

того момента, когда дети пойдут в школу, для многих женщин главной по-прежнему остается роль матери, а воспитание детей, как подчеркивает Сумико Ивао, с которой автору доводилось встречаться, составляет «стержень жизни большинства женщин». В 90-е годы среди женщин в возрасте от 20 до 29 лет отмечался новый всплеск доли тех, кто предпочел бы полностью посвятить себя семье, — 30% по сравнению с 15% в возрастной группе 50-59 лет, а доля женщин, одинаково ценящих семью и труд вне дома, во всех возрастных группах превышает 60%⁵⁶.

Если же иметь в виду растущий индивидуализм и индивидуализацию общества⁵⁷, то, безусловно, семья и дальше будет видоизменяться, и тип партнерских отношений, уже в 80-90-е годы не являвшийся столь большой редкостью, получит дальнейшее развитие. Хотя молодые японки все более склонны прислушиваться к зову сердца, выбирать занятие по душе и строить свою жизнь в первую очередь в соответствии с собственными интересами и все менее связывают жизненные ожидания лишь с замужеством, это не означает, что все они предпочтут одиночество. Скорее, семья претерпит дальнейшие изменения.

Принципиально же новым, возможно, станет сам подход в обществе к семейным и одиноким людям — последние не будут рассматриваться как некое «исключение из правила», а все общественные системы постепенно поставят всех членов общества в равные условия, независимо от пола и семейного статуса. Тем более, что уже сейчас 26% приходится на домохозяйства, состоящие из одного человека.

Таким образом, хотя многие традиционные черты и представления о семье претерпели изменения, она все еще имеет большое значение в жизни многих японцев и являет собой как раз пример того, что роль традиций, несмотря на все инновации, весьма велика.

⁵⁶ См.: *The Japanese Family in Transition*, p.326 (диаграмма 11-2).

⁵⁷ Ряд известных японских социологов считают, что из общества, основной ячейкой которого является «пара» или «семья», Япония превратится в общество, основной ячейкой которого станет индивид. См.: *Ochiai E. The Japanese Family in Transition*.

Звезды современного японского кино: режиссер Акира Кurosава (1910–1998) — жизнь и творчество

О.Н.Железняк

Сегодня имя Акира Кurosава навечно вписано золотыми буквами в историю мирового кинематографа. Его фильмы хорошо знают не только на родине в Японии, но и за рубежом. Авторитет Кurosава среди мэтров мирового кино настолько велик, что его считают своим учителем такие «звезды» современной режиссуры, как Стивен Спилберг, Фрэнсис Форд Коппола и Джордж Лукас. По их словам, Кurosава оказал на них огромное влияние.

Иероглиф Акира означает светлый, ясный, иероглифы Кurosава — черная равнина. Как писал известный киновед и сценарист Р.Н.Юренев здесь «напрашивается каламбур, что великий режиссер светится над черным пространством японского коммерческого кино».

Художественные опыты

Акира Кurosава родился в 1910 г. в Токио, в семье бедного служащего. Его первым серьезным увлечением было рисование. Какое-то время он даже хотел посвятить себя живописи. Несмотря на то, что Кurosава провалился на вступительных экзаменах в художественном училище, приблизительно до 20 лет он был увлеченным молодым художником, чьи работы выставлялись на крупных художественных выставках. Одна из его работ получила премию на престижном конкурсе, он даже стал членом Союза пролетарских художников.

Тем не менее в 30-е годы Кurosава решил посвятить себя кино, начав с работы «комментатора» немых фильмов, которые «озвучивал» вместе с тапером, а затем он стал работать помощником режиссера в «PLC Эйга» (ныне кинокомпания «Тохо»). Так начал свой путь долгий путь к вершинам мировой славы прославленный японский кинорежиссер Акира Кurosава. Сменив музу живописи на музу кино, он решил, что больше никогда не вернется к прошлому и торжественно «отдал на суд огню» все свои художественные работы. Вероятно, тогда молодой человек хотел продемонстрировать свое твердое намерение впредь больше «никогда не оглядываться назад» и никогда не сожалеть о прошлом, «сжигая за собой все

мосты». Это положило конец первому этапу творчества Куросава как художник.

К счастью, таким «жестоким намерениям» Акира Куросава не суждено было сбыться. Приблизительно за 20 лет до конца жизни он снова начал рисовать и уже больше никогда не прекращал этим заниматься. Рисунки Акира Куросава постепенно привлекали к себе всеобщее внимание и даже стали предметом пристального изучения. Одним из ярких примеров его художественного творчества стала рекламная заставка на одном из каналов японского телевидения с видом горы Фудзи в лучах заходящего солнца, когда из кратера горы внезапно появляется сидящий на коне самурай.

Куросава снова взялся за кисть и мольберт в 1978 г. Он работал тогда над сценарием для своего очередного фильма «Кагэмуся». Между окончанием работы над сценарием и началом съемок совершенно случайно образовался достаточно длительный промежуток времени. Оказавшееся в его распоряжении время Куросава использовал для того, чтобы самостоятельно разработать конкретные сцены и наиболее яркие эпизоды фильма, придумать костюмы для будущих героев фильма, рассчитать оптимальность «камерных» ракурсов. Все его работы были выполнены либо в карандаше, либо акварелью, либо пастелью. Таким образом, уже задолго до того, как был снят первый кадр фильма, замыслы режиссера были переложены на бумагу и обрели художественную форму, в сделанных им самим, цветных рисунках и набросках. По предварительным подсчетам, их было более 200. Позднее Куросава так же готовился к съемкам фильма «Смута» (1985), «Сны» (1990), «Августовская рапсодия» (1991) и «Маададайо» («Еще нет») (1993). Общее число рисунков и зарисовок, вышедших из под кисти великого мастера, составляет более 2 тыс. И хотя некоторые из них представляют собой не более, чем лишь наглядные фасоны костюмов персонажей фильмов, демонстрируют формы и цвет военных флагов или же являются просто детальными проектами бутафорий, большинство рисунков Акира Куросава — это сложные законченные композиции, обычно динамичные, детально передающие общую атмосферу и настроение фильма, а также ракурсы полных «камерных» сцен. Если одни из них представляют собой лишь сделанные на скорую руку наброски карандашом и акварелью, то в других ощущается стремление художника передать пространственную глубину изображения, особенность формы, качество цвета. В своих художественных работах Куросава демонстрирует искусство применения цвета, умение с его помощью создавать восхитительный эффект изображения.

В апреле 1997 г. в Главном выставочном зале центрального универмага «Сого» в г. Иокогама прошла выставка художественных работ Акира Куросава, которая дала возможность ценителям его творчества увидеть и

оценить около сотни работ, или, как он назвал их, цветных зарисовок (эскизов) с изображениями костюмов, бутафорий, афиш и т.д. Желавшие также смогли увидеть подлинные рукописи сценариев фильмов Куросава, с рисунками и различными пометками на полях. Еще совсем недавно они использовались автором при работе над последними фильмами.

В июле 1999 г. в г. Имари (преф. Сага) прошла еще одна выставка работ и личных вещей Акира Куросава. Мероприятие было организовано Фондом культуры его имени. Выставка занимала три этажа. На ней впервые предстали перед зрителями 50 акварелей и рисунков великого режиссера, его любимые вещи, в одном из залов производился видеопокказ наиболее знаменательных событий из жизни художника. Данная выставка как бы предвосхитила строительство в городе мемориального выставочного зала имени А.Куросава, открытие которого планировалось в 2001 г. Предполагается, что одна из комнат этого выставочного зала будет отведена под мини-кинотеатр, в котором будут демонстрироваться фильмы Великого мастера. Вход в этот выставочный зал будет бесплатным. Такой подарок для посетителей собирается сделать Имари Синкин Банк¹.

Своеобразной данью памяти Куросава-художника стал выпуск набора открыток с наиболее яркими кадрами каждого из его 30 фильмов. В 1999 году эти открытки продавались в Токио и на Окинаве. Они рассказывали о 50-летней карьере деятеля японского киноискусства, начиная с фильма «Сугата Сансиро» (1943 г.) и заканчивая фильмом «Маададайо». Среди них были также цветные фотографии афиш к фильмам «Расёмон» и «Кагэмуся», а также зарисовки, сделанные Куросава во время подготовки к съемкам некоторых его фильмов. На обороте каждой из открыток было подробное описание запечатленного на ней кадра или изображения².

Путь в кино

Первый кинофильм Акира Куросава увидел в шесть лет, причем «Великий немой» не произвел на мальчика особого впечатления. Он пришел в кино, когда ему было 26 лет, и за свою долгую жизнь он работал и художником, и декоратором, и «комментатором» немых фильмов, и помощником режиссера, и сценаристом, и, наконец, стал «великим режиссером».

Для того чтобы получить место помощника режиссера, Куросава пришлось написать экзаменационное сочинение. Он сам выбрал тему: «Недостатки японского кино и пути их преодоления» (1936). Во многом благодаря именно этому сочинению Куросава смог получить желаемое ме-

¹ The Daily Yomiuri. 25.06.1999

² The Daily Yomiuri. 14.03.1999.

сто, несмотря на то что экзаменаторы чуть было не выгнали упрямого студента, который осмелился с ними спорить. Это сочинение в последующем превратилось в первую печатную работу Куросава, датированную 1936 г. Все написанное в нем стало своеобразным кредо автора на всю жизнь, и все шесть десятилетий его творчество шло именно по этому некогда обозначенному им пути. За время своей 50-летней работы в кино Акира Куросава создал 30 фильмов.

Куросава как режиссер «родился» в 1939 г., когда снял свой дипломный фильм «Лошадь»¹. Первая лента, с которой начинается отсчет всемирно известных фильмов Великого мастера, — «Сугата Сансиро» (1943). В этом фильме Куросава, старательно уходя от современной тематики, подчеркивал необходимость нравственного самосовершенствования путем занятий национальным видом борьбы. Эти же тенденции характерны и для последующих фильмов «Новая сага о дзюдо» и «Наступающие тигру на хвост» (экранизация классической пьесы, из репертуара театра кабуки).

После войны А. Куросава вместе с К.Ямамото и Х.Сэкигава поставил фильм «Люди, творящие завтра» (1946). Демократическая атмосфера послевоенных лет отразилась в фильмах «Я не жалею о своей юности» (1946), «Великолепное воскресенье» (1947). В фильме «Пьяный ангел» (1947) Куросава воплотил идею о необходимости творить добро, жить для людей, ставшую основой его творчества. С этого фильма началось тесное содружество А. Куросава с актером Т.Мифунэ.

Всемирную известность Куросава принесла лента «Расёмон» (1950), которая была удостоена в Венеции «Золотого льва», а в 1951 г. получила премию «Оскар». Это были первые высшие международные награды представителю японского кинематографа. В фильме «Расёмон» сказались приверженность Куросава к яркой исключительности характеров, бурным страстям, острым столкновениям в драматургии. Куросава активно вторгается в социальные и нравственные проблемы современности.

Особое место в творчестве режиссера занимает тема «жизни самурайского сословия». В фильме «Семь самураев» (1954), получившем престижную премию американской Киноакадемии и премию «Оскар» (1955), фильмах, поставленных в созданной им в 1960 г. компании «Куросава продакшн», «Телохранитель» (1961) и «Цубаки Сандзюро» (1962), посвященных теме самурайского сословия, автор высказывает свое ироническое отношение к феодальной морали, делает попытки обновить традиционный жанр *кэнгэки*.

¹ См.: Ефимов М. Кадры из жизни Акиры Куросавы. — Япония сегодня. 1998, июнь

Куросава неоднократно обращался к западной литературе и к произведениям русских писателей. По мотивам этих произведений были сняты такие ленты как «Идиот» (1951) по Ф.Достоевскому, «Замок паутины» (1957) по трагедии В.Шекспира «Макбет», «На дне» (1967) по М.Горькому, «Смерть Ивана Ильича» по Л.Толстому. При этом интересным фактом является то, что каждый раз Куросава по-своему, по-японски осмысливал эти произведения и переносил их события на японскую почву.

Свои яростные антивоенные настроения Куросава выразил в фильме «Записки живого» (1955). Особенно твердо он заявляет о своих гражданских позициях после создания собственной компании в таких лентах, как «Чем хуже человек, тем лучше он спит» (1960), «Рай и ад» (1963).

Гуманистическая позиция Куросава наиболее полно раскрылась в фильме «Красная борода» (1965). (Перевод сценария фильма на русский язык был сделан М.Ефимовым и опубликован в книге «Зарубежные кино-сценарии» в 1969 г.) Кризисная ситуация в японском кино заставила Куросава пойти на сотрудничество с Голливудом, но все задумки, связанные с ним, так и остались нереализованными. Более того, неудачи, навалившиеся на Куросава в тот период, стали причиной длительной паузы в творчестве режиссера. Лишь в 1969 г., создав вместе с К.Киносита, К.Итикава и М.Кобаяси компанию «Четыре всадника», он сумел поставить современную притчу «Додэскадэн» («Под стук трамвайных колес», 1970)⁴.

В 1975 г. по приглашению «Мосфильма» Куросава поставил в СССР фильм «Дэрсу Узала», удостоенный престижной премии американской Киноакадемии, получивший Золотой приз на IX Международном кинофестивале в Москве в 1975 г., а также премию «Оскар» в 1976 г.

Впоследствии режиссер вновь вернулся к эпохе самурайства в фильме «Тень воина» (1980), завоевавшем приз в Канне, и ленте «Смута» (1985) по мотивам «Короля Лира» В.Шекспира. В 1990 г. Куросава поставил навеянный собственными сновидениями фильм «Сны». А годом позже на экраны вышел фильм «Августовская рапсодия» (1991). Последними фильмами, снятыми Куросава, стали ленты «Маададайо» (1993) и «Когда начнется дождь» (1997)⁵.

Помимо перечисленных выше кинолент, Куросава является автором и таких фильмов, как «Тайная дуэль», «Бездомный пес», «Скандал», «Три негодяя в крепости» (1958), «Между небом и землей», «Жить» (1952). Последний из названных фильмов наряду с «Расёмон» и «Семь самураев» входит в тройку самых известных в мире японских фильмов.

⁴ Майнити симбун 07.09.1998, Mainichi Daily News 07.09.1998; The Japan Times 10.11.1991.

⁵ Mainichi Daily News 04.02.2000; The Japan Times 04.06.1991; The Japan Times 27.04.1993.

В последние годы мастер жил уединенно, и многие решили, что он «устал» от кино. Уже после кончины обнаружили проект сценария и рисунки. Куросава собирался назвать свой новый фильм («А море наблюдало»). Действие своего 31-го фильма Куросава хотел развернуть в «веселых кварталах» феодальной Японии периода Эдо (1603–1868), где куртизанки порой отличались высокой культурой и необычной для женщин того времени решительностью и самостоятельностью. Используя произведения С.Ямамото, к которому он не раз обращался, он строил сценарий на сопоставлении двух судеб — корыстной проститутки и проданной в публичный дом молодой девушки, отчаянно влюбившейся в одного из клиентов, несмотря на запреты. Столь сентиментальная «женская» тема кажется немного странной для автора лент о суровых и благородных волевых мужчинах. Но сам Куросава, по свидетельству его близких, был крайне увлечен своей идеей и уже «видел» этот фильм, рисовал костюмы и интерьеры, и даже начал договариваться с артистами. К сожалению, увидеть этот фильм «в исполнении» Куросава нам не удастся. Однако, как сказал в одном из интервью его старший сын Хисао, предполагается, что над созданием задуманного великим японским режиссером фильма будет работать близкий друг Куросава Стивен Спилберг⁶.

Заслуги А. Куросава перед мировым кинематографом были высоко оценены не только за рубежом, но и у него на родине. Ему было посмертно присуждено звание Народного деятеля (People's Honor Award). Документы о награждении были вручены его сыну Хисао лично премьер-министром Японии Кэйдзо Обути в октябре 1998 г. В своей речи Обути сказал, что тем самым Япония выражает свою благодарность Куросава за созданные им шедевры, которыми гордится японский народ, за гуманизм и за его вклад в искусство мирового кинематографа. Куросава стал 14-м (и первым режиссером) в списке тех, кто был удостоен этой награды с 1977 г., т.е. с тех пор как она была учреждена⁷.

Попытки сотрудничества

Это было в 1969 г. Японская пресса тогда очень шумела по поводу плана голливудского колосса «ХХ сэнчури фокс» поставить суперблокбастер «Тора! Тора! Тора!» о нападении японцев на Пирл-Харбор. Со свойственным американскому кинематографу размахом только на «кинобомбардировку» было выделено 8 млн. долл. (что, по слухам, превышало реальную стоимость самой операции адмирала Ямамото в 10 раз). Хозяин «Фокса»

⁶ Майнити симбун. 08.09.1998; The Daily Yomiuri. 07.10.1998.

⁷ The Daily Yomiuri. 02.10.1998.

Дэррил Занук ширококестельно заявил, что его проект затмит все, что доселе было сделано в мире кино. Помимо цифр с многочисленными нулями, будущих зрителей гипнотизировало также имя Акира Куросава. Его пригласили в качестве режиссера японской части фильма. Предполагалось, что съемки начнутся одновременно в США и Японии 7 декабря 1968 года — в 27-ю годовщину нападения на Пирл-Харбор.

Но вдруг как-то внезапно вся шумиха прекратилась. Съемки перенесли на неопределенный срок и наступила тягостная пауза. Вскоре ее нарушил Тэцуро Аояги, который сообщил, что причиной срыва стала неожиданная болезнь Куросава. Тэцуро Аояги был старшим сыном одного из хозяев крупнейшего японского киноконцерна «Тохо», он долгое время представлял интересы фирмы в Голливуде и занимался в основном коммерческой деятельностью. В 1965 г. именно он уговорил Куросава принять участие в съемках «Тора! Тора! Тора!». В то время у режиссера возникли очередные финансовые трудности, а 55% акций его компании «Куросава продакшн» находились в руках «Тохо». Таким образом, выбора у него не было. Долгое время Куросава проработал в компании «Тохо». Потом ему пришлось оттуда уйти из-за того, что руководство компании постоянно чинило ему препятствия в финансировании.

Общественность недоумевала, что стоит за неожиданной болезнью, и почему Голливуд решил столь грубо подставить мэтра. Пресса осаждала режиссера, добиваясь ясности, но все было напрасно.

Позже в одном из интервью, данному советскому корреспонденту М. Ефимову, Куросава по этому поводу сказал: «То, что произошло с „Тора!“ — это сложный вопрос. Я согласился только потому, что хотел снять философский фильм, о котором долго думал. Но у нас оказался разный подход. По их просьбе я переделывал сценарий 28 раз! Вы можете себе представить, 28 раз! И все равно ничего не получилось! Писали, что причина конфликта в разном подходе к методам съемок. Формально, может быть, и так. Но, по существу, дело было в другом. Обычно я работаю по такой системе: пять дней думаю, как построить сценарий, а потом день-два его снимаю. У американцев более динамичный метод съемок, и их раздражает моя творческая манера».

Далее он продолжил: «Хотя я могу сказать, что это не первый мой опыт работы с Голливудом. Несколько лет до „Тора!“ я уже собирался поставить фильм, основанный на подлинных событиях. Это была грустная история, которую я хотел воссоздать на экране. Но вместо постановки задуманного мною фильма (предполагалось, что он будет называться „Стремительный поезд“) мои американские партнеры стали навязывать

мне коммерческое эротическое ревю. Мы поссорились, и я отказался от своего замысла. Та же участь постигла меня и в этот раз!»⁸.

Говорят, что у мастера был очень трудный характер. Он не принимал никакого диктата, из-за чего имел проблемы не только под крышей отчего дома и в школе, но и на всем жизненном пути. Куросава с ранних лет обладал сильным характером и не терпел, чтобы кто-то навязывал ему свою волю.

С Россией у Акира Куросава сложились особые отношения. Началось все, пожалуй, с самого рождения. В тот ноябрьский день 1910 г., когда на глухом полуострове Астахово умирал в одиночестве великий Толстой, за многие тысячи километров от него в семье бедного японского служащего появился на свет младенец Акира Куросава. Возможно, эти два события имели между собой некую таинственную, никому неизвестную связь. Исследователи творчества Акира Куросава не раз отмечали огромное влияние, которое на него оказал Лев Толстой. Да и сам мастер, никогда не отрицал этого. В течение всей жизни Куросава неоднократно перечитывал «Войну и мир», и каждое новое прикосновение к этому классическому роману позволяло ему открыть для себя что-то новое.

Куросава хорошо знал и любил русскую литературу. Признавался, что в юности мог с друзьями часами говорить о Толстом, Тургеневе, Достоевском. Тосиро Мифунэ, сыгравший главные роли в 15 фильмах режиссера, рассказывал, что когда у Куросава что-то не ладилось на съемках, он уединялся где-нибудь в укромном месте, доставал потрепанный томик Достоевского, углублялся в чтение, а вскоре уже оказывался в состоянии продолжать съемку.

Как уже указывалось, под влиянием творчества Достоевского Куросава снял фильм по одноименному роману писателя «Идиот». Идейная концепция фильма «Идиот» опиралась на мысль Достоевского о том, что страдание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества. Действие картины было перенесено в Японию первого послевоенного периода. Аналогичным образом в других картинах режиссер переселял в Японию персонажей Шекспира и Горького, что, кстати, отчасти дало простор нападкам на него японской критики, которая обвиняла его в лишении героев национальных черт характера. Сценарий «Красной бороды» создавался по повести Сьюгоро Ямамото, но одна из главных сюжетных линий связана с девочкой, «списанной» с героини «Униженных и оскорбленных»⁹.

⁸ См: Ефимов М. Кадры из жизни Акиры Куросава. — Япония сегодня. 1998, июль, с.25.

⁹ См: Беднякова О. Император японского кино. — Япония сегодня. 2000, Март, с. 21.

Кurosava экранизировал четыре русских произведения: «На дне», «Идиот», «Смерть Ивана Ильича» и «Дэрсу Узала». Что касается последнего, то Кurosava как-то признался, что хотел ставить «Дэрсу Узала» еще до войны и даже начинал работу, но потом отступил. Он понял, что фильм должен сниматься в тех краях, где происходило действие, ведь природа у Арсеньева – едва ли не главное действующее лицо. Кurosava, как всякий японец, с трепетом относился к природе.

Съемки фильма «Дэрсу Узала» стали вершиной взаимоотношений советского и японского кинематографа в лице Акира Кurosava. Фильм снимался на «Мосфильме» при участии фирмы «Ателье-41» (Япония). Сценарий к «Дэрсу Узала» был написан Кurosava вместе с Юрием Нагибиным. Как уже отмечалось, фильм получил шесть премий, среди которых престижная премия американской Киноакадемии и премия «Оскар» «за лучший иностранный фильм».

Когда на «Мосфильме» запускался фильм «Дэрсу Узала», Кurosava выразил желание снимать в главной роли советского актера. Среди предложенных претендентов был и Юрий Соломин. После того, как Кurosava просмотрел пятисерийный фильм «Адъютант его превосходительства», кандидатура Соломина была окончательно одобрена. На роль Дэрсу был утвержден Максим Максимович Мунзук.

С Юрием Соломиным японского режиссера связывала 25-летняя дружба. В одном из интервью «Независимой газете» Юрий Соломин сказал: «Когда мы с ним познакомились, он произвел впечатление жесткого, даже мрачноватого человека. На самом деле это был добрый, очень уважительно относящийся к другой личности и другой культуре человек ... Он умел слушать, а это большая редкость ... Для него было очень важным изображение, к выбору натуры он относился тщательно. Мог сидеть, смотреть, думать целый съемочный день, хотя, казалось бы, что смотреть? Тайга и есть тайга, сопка и есть сопка, снимай себе и все. На другой день мы спокойно наверстывали упущенное время и получали – потом стало ясно — именно то изображение, которое и должно было быть по большому счету».

Для Ю. Соломина школой стало и необыкновенно уважительное отношение Мастера к актеру: «Он подробно рассказывал нам о технической стороне дела, мы знали, сколько камер в каком эпизоде будут снимать, какой оптикой, под каким углом и т.д. У нас режиссеры не любят, когда актеры такими вопросами интересуются, и относятся к ним часто как к глине, из которой режиссер вылепит нужный образ. Опыт Кurosava: актера нужно уважать, а не использовать в качестве материала».

С Россией у Кurosava связан еще один эпизод. После удачного показа по всему миру «Дэрсу Узала» в конце 70-х годов он задумал экранизацию

«Маски красной смерти» Эдгара По, хотел перенести действие новеллы в Россию и снять ее в Москве, предложив Ю.Соломину сыграть главную роль, а Исааку Шварцу — написать музыку. На «Мосфильме» его просто не поняли, Куросава очень обиделся, а фильм мог оказаться очень динамичным и музыкальным¹⁰.

Фильмы Акира Куросава неоднократно принимали участие в ставших уже традиционными в России Фестивалях японских фильмов (первый такой фестиваль состоялся в Москве в 1960 г.). В рамках этого фестиваля в 1966 г. фильм Акира Куросава «Семь самураев» демонстрировался в Москве, Минске и Иркутске. В 1986 г. в фестивале участвовали два его фильма «Ран» и «Цубаки Сандзюро». Они были показаны в Москве, Ленинграде, Находке. В 1989 г. в Москве, Таллине и Владивостоке любители японского кино смотрели его фильм «Рай и ад». Особым событием для Акира Куросава стал 29-й Московский фестиваль японского кино (1995 год), когда был организован ретроспективный показ его фильмов. Почитателей творчества японского режиссера было настолько много, что зал «Киноцентра на Красной Пресне», где проходил фестиваль, не смог вместить всех желающих. Фильмы Акира Куросава «Расёмон» и «Семь самураев» регулярно демонстрируются по различным каналам российского телевидения.

Куросава и его великие друзья

Жизнь сводила Куросава с самыми разными людьми. Его творчество ценили не только на родине, но и далеко за ее пределами. Однажды судьба свела его с лауреатом Нобелевской премии в области литературы 1982 г. Габриэлем Гарсиа Маркесом. Они познакомились в 1986 г. на международном кинофестивале на Кубе. Через год после этого Маркес решил предложить японскому режиссеру поставить фильм, положив в основу свой роман «Осень патриарха». В одном из своих интервью (1988), данных японскому кинокритику Кюсиро Кусакабэ, Маркес сказал: «Я являюсь ярым поклонником творчества Акира Куросава. И мне бы очень хотелось, чтобы он снял фильм по моей книге „Осень патриарха“ Я думаю, что Куросава — единственный человек, который смог бы экранизировать мой роман, потому что превратить этот роман в фильм может только такой человек, который обладает внутренней свободой, как Акира Куросава». Вскоре К.Кусакабэ передал А. Куросава слова писателя. Режиссер заинтересовался и выразил желание поработать над данным проектом. Он

¹⁰ Соломин Ю. Школа Куросава. — Кулиса. 1998. №15(17). сентябрь (приложение к «Независимой газете»).

предложил Маркесу встретиться, чтобы обсудить детали фильма. Встреча Куросава и Маркеса должна была состояться в 1988 г., когда Маркес летел на Латиноамериканский кинофестиваль. Но в Венесуэле Маркес попал в автокатастрофу, и запланированная встреча не состоялась. Они встретились только два года спустя в Токио. В то день Куросава выглядел особенно счастливым. Беседа Г.Г.Маркеса и А.Куросава продолжалась около четырех часов. Они единодушно решили, что впишут «Осень Патриарха» в свои будущие планы, однако согласились, что осуществление этого проекта будет сопряжено с разрешением ряда серьезных проблем. Они долго говорили об искусстве. Тогда Куросава занимался съемками фильма «Августовская рапсодия».

Их планам, к сожалению, не суждено было осуществиться. Причиной тому во многом стало ухудшение здоровья Куросава. Тем не менее имеющиеся в семье Куросава магнитофонные записи разговора, состоявшегося между двумя титанами мировой культуры, подтверждают, что такие планы действительно имели место. И совсем другое дело, что в силу объективных обстоятельств они так и остались нереализованными¹¹.

Тесные творческие отношения связывали Куросава и Тосиро Мифунэ. Тосиро Мифунэ (1922–1999) начал свою карьеру летчиком-испытателем, потом занимался аэрофотосъемкой, а закончил ее, став одним из лучших и популярных киноактеров Японии.

Тосиро Мифунэ познакомился с режиссером Акира Куросава в 1939 г. Первой их совместной работой стал фильм «Пьяный Ангел» (1947). После этого Тосиро Мифунэ принимал участие в съемках 16 фильмов Акира Куросава, и в 15 из них он сыграл главные роли. Самыми яркими работами их совместного творчества стали всемирно известные ленты «Расёмон» и «Семь самураев». Имя японского актера Тосиро Мифунэ хорошо знакомо российским зрителям также по таким фильмам, как «Человек-рикша», «Большой приз» и др.

В 1969 г. Кэйскэ Киносита, Кон Итикава, Масаки Кобаяси и Акира Куросава создали независимую компанию «Четыре всадника». Создание этой компании было вызвано идеологическими соображениями. Большинство своих фильмов Куросава поставил в крупнейшей японской кинокомпании «Тохо». Ее руководство проявляло завидную гибкость, привлекая талантливых и именитых кинематографистов, и порою, сообразуясь с общественными настроениями и производственной конъюнктурой, позволяло им создавать прогрессивные и даже острокритические фильмы. Однако в связи с укреплением экономического могущества Японии, с ростом реваншистских и милитаристских настроений, а также усилением

¹¹ Mainichi Daily News. 09.09.1998; 02.04.1999.

конкуренции американских кинофирм и телевидения в японском кино наметился кризис. Идеологический контроль и давление на творческих работников к концу 60-х годов усилилось, и наиболее смелые и упорные художники стали предпринимать попытки организации самостоятельных, независимых кинокомпаний. Одной из таких и стала кинокомпания «Четыре всадника».

Результатом совместного творчества Акира Куросава, Кэйсэ Киносита, Кон Итикава и Масаки Кобаяси стала лента «Додэскадэн» (по Сюгуро Ямамото). Само слово «Додэскадэн» является подражанием перестуку колес идущего трамвая. Фильм состоит из нескольких новелл. В фильме отчаяние постепенно сменяется надеждой. «Додэскадэн» явился драматическим этапом в борьбе Куросава за творческую самостоятельность, за право создавать такие фильмы, какие диктует ему его гражданское самосознание, его совесть художника. Премьера фильма состоялась в Москве на VII Международном кинофестивале, где лента была удостоена приза Союза кинематографистов.

Куросава — патриота и человека, искреннее влюбленного в свою профессию, — всегда волновала судьба японского кинематографа. В одном из интервью, характеризуя ситуацию, сложившуюся в мире японского кино, он сказал: «Увы, состояние японского кинематографа плачевное. Кинобизнес стремится заполнить его дешевой (во всех смыслах) продукцией, которая не дает пищи ни уму, ни сердцу. Снижается общий уровень зрительской культуры. Думающий зритель перестает ходить в кино. Развитие кино идет путем, достойным сожаления. Все буквально помешались на стремлении заработать побольше денег. Но когда в искусстве диктует капитал, оно гибнет»¹².

Куросава жестко критиковал тех, кто был равнодушен к «умиранию» японской киноиндустрии. Он говорил: «Если ты действительно истинный японский кинодеятель, то должен любить «родное» кино и прикладывать все возможные усилия для того, что японское кино продолжало жить».

Он очень сокрушался о том, что молодежь не приходит к нему учиться: «К сожалению, молодые японские режиссеры практически не приходят ко мне, чтобы перенять мой опыт. Я не знаю почему? Не то, чтобы я запрещал им, они, наверно, просто не осмеливаются придти ко мне. И это очень печально»¹³.

* * *

Акира Куросава — поистине художник мирового класса. Его фильмы знают и любят во всем мире. И несмотря на то что Великий мастер видел

¹² См. Ефимов М. Кадры из жизни Акиры Куросава. — Япония сегодня. 1998, июль.

¹³ The Japan Times. 03.10.1992.

и чувствовал мир несколько по-иному, чем мы, он всегда обращался к общечеловеческим ценностям, что делало их понятными для зрителей разных стран и континентов.

Самое главное преимущество кинематографических работ Куросава — это то качество, которое отличает его кино от работ других режиссеров: во-первых, изобретательный подбор кадра и, во-вторых, выбранный мастером ракурс съемки, который позволяет зрителю как бы присутствовать на месте событий, ощущая себя их свидетелем, и благодаря этому непосредственно воспринимать все эмоции происходящего в картине действия¹⁴.

Режиссер, имеющий общемировое признание, объяснял такой успех тем, что он, как это ни парадоксально, делал свои фильмы, будучи тесно связан своими корнями с японской почвой. «Я пытаюсь быть как можно ближе к моей родной культуре, моей родной стране и к тем проблемам, которые сегодня стоят перед каждым гражданином Японии. И это — наилучший способ общаться и быть понятым многими людьми в мире»¹⁵.

¹⁴ The Daily Yomiuri. 01.04.1997.

¹⁵ The Japan Times. 03.10.1992.

Понятия «души», «жизни» и «сердца» в раннеяпонской духовной культуре

Е.С.Бакшеев

Настоящая статья посвящена таким трем основным понятиям раннеяпонской духовной культуры, как *тама*, *иноти* и *кокоро*, их взаимосвязи в рамках традиционной модели человека, правителя и божества, их соотношению с другими категориями сакрального и нуминозного (сверхъестественного). Эта проблема мало изучена в отечественном¹ и западном японоведении; нет ее ясного видения и среди японских ученых². Между тем без осмысления этих понятий невозможно адекватное изучение многих ключевых вопросов японской культуры: представлений японцев о себе и внешнем мире, традиционной религии *синто*. То, что принято называть «традиционной японской культурой», сформировалось под мощным китайским влиянием. Тем более важен анализ древнейших истоков духовной культуры японцев, их архаичного мировоззрения, в частности представлений о сакральном и нуминозном, что позволяет приблизиться к пониманию национальных особенностей культуры и цивилизации Японии.

Если в официальной синтоистской религии и традиционной идеологии центральное место занимает божество, или дух (яп. *ками*, кит. *шэнь*), то в народных верованиях и в традиционных обрядах, вперед выступает другая сверхъестественная сущность — *тама*, или *тамаси*. Представления о *тама* — стержневая идея традиционной японской религии и культуры, особенно на раннем этапе их развития³. На русский язык *тама* обычно переводят как «душа»; мы используем этот перевод с уточнением: «свободная душа». Однако, очевидно, что содержание понятия *тама* не полностью совпадает с русским «душа». Поэтому вполне правомерно пони-

¹ См.: Бакшеев Е.С. Понятия сакрального и нуминозного в традиционной японской культуре. — Материалы VI Всероссийской научной конференции «Философия Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация» М., 2000. Эстетические аспекты *кокоро* проанализированы в статье ведущего российского японоведа: Ермакова Л.М. «Душа слова», «сердце» и «имена вещей» в раннеяпонской словесности. — Восток. 1993, №2. Некоторые аспекты *тама* рассмотрены в других работах Л.М.Ермаковой, на которые мы ссылаемся в этой статье.

² См. об этом в статье крупнейшего японского этнографа и мифолога, на разработки которого, в частности, мы ориентируемся: Obayashi Taryo. The Conception of the Soul Among the Ancient Japanese. — Festgabe für Nelly Naumann. Hamburg, 1993, p. 299, 311.

³ О *тама* см.: Синто дзитэн (Энциклопедия синтоизма) Токио, 1999. с. 390–391.

мать *тама* как «дух, жизненная сила, магическая сила, [духовная] энергия, харизма»; образно *тама* также называют «сгустком живого», «концентрацией духовной энергии»⁴. *Тама* — синоним *тамасии* (современное произношение), в древности — *тама-си-хи* — «дух [в виде] шара». Это представление существовало уже в VIII в. Считалось, что души покойников могут появляться из могилы в виде призрачных голубоватых огней, маленьких шаров фосфоресцирующего огня, которые светятся в темноте и двигаются в воздухе. Отсюда термин *хитодама* (букв. «душа человека») — душа мертвеца⁵. В поэтической антологии «Манъёсю» (VIII в.) есть песня (№3889) в которой говорится: «Я буду всегда помнить ту могилу в ночь дождливую, когда один на один встретил твою мертвую душу — голубоватый призрачный огонь». Их также называли «бесовские огоньки» (*ониби*).

Иногда за души мертвецов принимали светлячков, поскольку время их массового появления совпадало с праздником поминовения усопших *обон* (середина августа). В «Исэ-моногатари» («Повести Исэ», X в.) светлячки неоднократно упоминаются в контексте похорон (например, №38, №44)⁶. Светлячков также отождествляли и с душами живущих людей. Отлет души из тела живого человека часто изображался в литературе Хэйан (IX–XII вв.)⁷.

Аналогично и солнце стало восприниматься как «Божественный дух в виде шара, сияющий в небесах» (яп. *Аматэру митама*; отсюда — имя богини Аматэрасу). Далее, по традиции, название *тама* было, очевидно, перенесено на божество-покровителя какой-либо местности или территории — *кунитама* («божественный дух земли\страны») ⁸. *Тама* входит во многие термины, отражающие традиционные представления о духовной структуре окружающего мира: *кодама* — букв. «дух дерева» (впоследствии «эхо»); *инадама* — «душа риса»; *котодама* (букв. «душа слова») — словесная магия. Рассмотрим подробнее такое понятие, как *тамакадзэ*

⁴ Накорчевский А.А. Синто. СПб., 2000, с.91.

⁵ Akita Toshio. The Songs of the Dead: Poetry, Drama and Ancient Death Rituals of Japan. — Journal of Asian Studies. Vol. XLI, 1982, № 3, p. 495. Подобные представления отмечались также в средневековой Европе и имеют реальную физическую природу: из могил действительно выделяется горящий газ (при этом надо учитывать, что в Японии массовый переход к погребальному обряду кремации произошел довольно поздно).

⁶ Причем высоко взлетающий вверх светлячок ассоциируется с душой усопшей, возносящейся к небесам: «Светляк летающий! Ты доберешься до неба самого.» (пер. Н.И.Конрада)

⁷ Один из таких примеров можно обнаружить у поэта Идзуми-сикibu в антологии «Госюсю» («Последующее дополнительное собрание поэзии», XI в.; св.20): «Погрузившись в раздумья, я поймала светлячка, [прилетевшего] из долины — не моя ли то душа, что беспечно отлетела из моего тела».

⁸ Известен также *коритама* («дух узда»). О *кунитама* см.: Светлов Г.Е. Колыбель японской цивилизации. Нара: история, религия, культура. М., 1994, с. 26, 37, 44, 47.

(«[злой] дух-ветер») — северный и северо-западный муссон с сильными и неожиданными порывами, дующий зимой и несущий болезни⁹ (ср. *камикадзэ* — «божественный ветер», «ветер-божество»; ветер считался также средством передвижения богов). Издавна в синтоистских храмах, расположенных на севере, северо-западе и северо-востоке от столицы, проводились обряды по усмирению *тамакадзэ*. Так, очевидно, уже с VII в. в 4-й день 4-го и 7-го месяцев в храме Тацута (на северо-западе от местности Асука, где находилась ставка государя) совершались обряды с исполнением молитвословия (*норито*) «Празднество божества ветра в Тацута». На северо-западе от Асука и новой столицы Нара находился район Идзумо, в котором с древности локализовали «страну мертвых»; отсюда ветры-духи мертвецов приносили болезни и смерть. В IX–XII вв. на эти представления наложился культ *горе*, что усилило негативное восприятие *тамакадзэ*.

Японские ученые придерживаются теории о трех стадиях развития древнейших верований: аниматизма (динамизма, преанимизма), анимизма и веры в индивидуальных божеств. По их мнению, на первой стадии (неолит — несколько тысяч лет до н.э.) появились верования в некую безличную силу *тама*, имевшую характеристики полинезийской *мана*. На второй стадии (на рубеже эр), когда сакральное/нуминозное уже обрело конкретные формы и стало связываться с реальными объектами, сложилась вера в *тама* и *моно*. На третьей стадии (первые века н.э.) сформировалось понятие об отдельных божествах-духах *ками*. С этим вполне согласуется новейшая точка зрения синтоистских теологов, состоящая в том, что в целом такие представления исторически развивались от относительно примитивного комплекса «*тама, моно, они*» по направлению к более развитому комплексу «*синрэй (шэньлин), ками*»¹⁰. Традиционные, особенно архаичные, представления японцев о сакральном и нуминозном отражают неоднородность истоков японской культуры. Некоторые японские исследователи делят все категории сакрального и нуминозного на две группы — «аустронезийского» (*моно, тама, хи*) и «алтайского» (*ками, нуси, уси, цуми, цути, ти*) происхождения.

Моно — «вещь, существо, все сущее». Исследователи рассматривают *моно* как некое первичное вещество из которого возникло и состоит все сущее (божества, люди, животные, растения, предметы). В древней Японии *моно* — это все живое и неживое в нераздельности телесного и духовного (иероглиф, который по-китайски читается *гуй* и означающий «демон. бес», при фонетической записи японского фольклора и ранне-

⁹ Представления об опасном западном и северо-западном ветре были широко распространены в древнем Китае, где бог ветра также ассоциировался с духом простудных болезней.

¹⁰ Умэда Ёсихико и др. Синто дзитэн (Энциклопедия синтоизма) Токио, 1995, с. 432–433

письменных текстов иногда использовался в значении «вещь», «нечто», «то, что»). Затем произошло расщепление синкретического представления на отдельные понятия «предмет», «человек» и «дух». *Моно* — духи всех живых и неживых природных объектов (лес, горы, реки), свободные души, покинувшие тела или объекты (*сэйрэй\цзинлин*), духи мертвецов, призраки (*сирё*) (ср. кит. *гуй*), духи животных¹¹. В древности *моно*, подобно *тама*, воспринималась как «духовная сила», содержащаяся в оружии (*мононогу*), других «священных» предметах, в определенных словесных магических формулах. Вероятно, такая сила *моно* использовалась в военной магии; ее заключали в свое тело, а затем в нужный момент выпускали наружу люди, которых звали *мононофу*. Песни *мононофу* исполняли воины из рода Кумэ («Кодзики», песни №9–14; «Нихон сёки», песни №7–14). Слово *мононофу* в древности стало обозначать воинов. *Моно-но бэ* — общность людей, соединявшая характеристики воинского клана и гильдии шаманов, контролирующих и умиротворяющих *моно*. При эстетическом анализе поэзии *моно* характеризуется как сокровенное ядро вещи, ее дух¹².

Этимология *они* (черт) связывается с его омофоном *они* (невидимый). Так в древности был прочитан иероглиф, который обычно читается *ин\какурэру* (кит. *инь*) — «скрываться, удаляться, скончаться». Термин *они* впервые встречается в *фудоки* (историко-географические описания, 713 г.), где записан иероглифическим биномом, читаемым как *тими* (сходные с *они* демоны, «гоблины»). *Они* стали ассоциироваться с миром мертвых в «Нихон сёки» (миф об Идзанаки и Идзанами), где уже использован ставший традиционным иероглиф (кит. *гуй*). В древности термин *они*, очевидно, охватывал целый спектр сверхъестественных существ от невидимых *моно* до видимых *тими* и *ёкай* (привидение). Поскольку впоследствии термин *моно-но кэ* широко использовался для обозначения невидимых человеческих душ (духов), под *они* и *ёкай* стали пониматься видимые фантастические существа (антропо- или зооморфные). Таким образом, слово *они* изначально означало навь, неупокоенный бродячий дух мертвеца, злое земное божество, затем привидение, демон, бес, черт.

Исследователи активно ищут этимологии слова *тама* среди его многочисленных омофонов. Русский японист начала XX в. Н.Мацокин связывал «магическую силу *тама*» с глаголом *тамау* (жаловать, изволить, со-благоволить), который, по его мнению, первоначально служил для обозначения передачи силы *тама* от высших к низшим: при действиях божеств и государей, обладавших ею в наибольшей степени, она самопроиз-

¹¹ *Цукимоно* — дух лисы, барсука или змеи, вселившийся в человека; *монамоти* (букв. «владельцы *моно*») — наследственные шаманы, постоянно одержимые такими духами.

¹² Ермакова Л. М. Речи богов и песни людей. М., 1995, с. 205.

вольно истекала и переходила на простых смертных (ср. глагол *тамавару* — «принимать от высшего»). Он считал, что со свойством силы *тама* накапливаться также связан и глагол *тамару* — «скапливаться, сосредотачиваться в одном месте»¹³. Современный теолог Сонода Минору придерживается такой же точки зрения. Иногда в среде синтоистских служителей, теологов и исследователей *тамасии* понимают как сущность более высокого порядка: как сила, мощь и действие *тама*; иначе, *тама* — душа, *тамасии* — «дух, дарованный *ками*», или «дух души» — высший аспект *тама*.

Благодаря анализу различных способов записи *тама* в древнеяпонских текстах можно реконструировать содержание японских терминов и их связь с китайскими аналогами. В «Маньёсю» многие песни — это магические заговоры на родном языке, поэтому иероглифы *рэй* (кит. *лин*) и *хаку* (кит. *по*) крайне редки, а *кон* (кит. *хунь*) практически не употребляется, видимо, из соображений табу. Зато часто используется фонетическая запись или омофон «драгоценный камень, яшма» (кит. *юй*; *чэжу*). Так, в «Кодзики» («Записи о делах древности», VIII в.) в имени богини Тамаэрибимэ (Дева, одержимая духом), ставшее родовым названием шаманок, *тама* записано через *юй*. В «Нихон сёки» (мифо-летописный свод «Анналы Японии», VIII в.) уже ощущается китайское влияние: здесь часто употребление иероглифа *кон\хунь* (*ара-ники-саки-куси-митама*). А «священные души (*митама*) покойных и живущих царей», помогающие победить врагов или даже вернуться из иного мира, записаны биномом *синрэй\шэньлин*. В средневековых песнях, в «Исэ-моногатари» при упоминании обрядов *тамамусуби* («связывание души») и *тамаоки\сёкон\чжао хунь* («призывание души») использован иероглиф *кон\хунь*. В слове *тамая* («храм предков», или «временный храм-усыпальница») — иероглиф *рэй\лин*, поскольку речь идет о душе после смерти человека. Близкое по значению слово *тамадоно* («помещение для ритуального выставления покойника») пишется с любым из двух знаков: *кон\хунь* или *рэй\лин* (*рэйкон* — «душа мертвеца» и, шире, душа человека вообще). В «Маньёсю» (№417) говорится: «*Охокими-но никитама ахэя Тоёкуни-но Кагами-но яма о мия то садамуру*» («Мой государь, встречусь ли я с твоим упокоенным [телесным] духом? Ты выбрал своим [извечным] храмом-дворцом гору Кагами в краю Тоёкуни»). Словом *тама* прочитан иероглиф *хаку*, обозначающим в Китае *по* — «земную (телесную) душу», которая остается в могиле в отличие от *хунь* — «небесной души». Иероглиф *хунь* по-японски обычно читается *кон* и в японских раннелитературных текстах, как правило, обозначает понятие *тама* («душа»), например, *ни-*

¹³ Мацокин Н.П. Японский миф об удалении богини солнца Аматэрасу в небесный грот и солнечная магия — Удар Солнца или гири — чувство чести. СПб, 1999. с. 239–240

китама, или никимитама («мирная душа»). В названии класса богов мусухи (мусуби) формант -хи\би («дух»)¹⁴, по смыслу аналогичный кон\хунь, записан иероглифом рэй\лин. В слове инадама («дух риса») возможны оба варианта: и рэй\лин, и кон\хунь¹⁵.

Согласно традиционным представлениям, свободная душа (тама) пребывает в любом объекте — человеке, животном или природном, давая им жизнь и энергию. Действиями тама определяются сознание, чувства, суждение, мышление, психологические реакции человека. Тама управляет телом и добивается исполнения своих желаний. В свою очередь, на тама сильно действует плоть, тело. Когда тело голодно, тама чувствует голод, когда плоть удовлетворена, то и тама тоже. Поведение человека определяется действиями как тела, так и тама, свободной души¹⁶; человек состоит из тела-оболочки (кара\да) и тама. Тама умершего могла скорбеть из-за небрежного отношения к труп, что превращало ее в злобный мстительный дух (горе, онрё); отсюда необходимость погребально-поминальных обрядов умиловления души. Только после смерти и распада тела тама, пребывавшая в нем, окончательно покидает его и функционирует самостоятельно.

Подвижность живой свободной души (тама), по определению, едва ли не важнейшая ее характеристика. Тут много общего с представлениями других народов: душа отлетает во сне, при испуге и т.д. В раннеяпонской культуре имелось терминологическое выражение этого явления — тама сакару («душа отлетает [из тела]»). Рассеянность, вызванная отлетом души, зафиксирована в «Такэтори моногатари» («Повесть о старике Такэтори», IX в.). Есть много историй о том, как тама покидает тело на время; случалось, что души (тама) двух людей вышли из тел одновременно и возвращаясь, перепутали тела («Исэ-моногатари»). Особенно много в японской поэзии примеров отлета души влюбленных к объектам их страсти (см. стихотворение Идзуми Сикибу). Многочисленные источники показывают, что в древней и средневековой Японии представления о подвижности свободной души (тама) являлись существенным фактором бы-

¹⁴ Мусухи (мусуби) (обычно записывается биномом сан\уму + хи\рэй) — «сакральная производительная сила (рэйрёку — рэй\лин), плодородие». В этом смысле мусухи близко китайской «животворящей силе дэ», с помощью которой «Небо возвращает все сущее». В историко-географических описаниях VIII в. *фудоки* в имени бога Каму-мусуби-но микото формант мусуби записан иероглифом кон\хунь, что указывает на то, что верования в мусуби могли предшествовать вере в тама Хи — «дух, духовная сила». Хито — совр. «человек», хико — «мужчина», химэ — «женщина» в древности означали, что они обладали такой силой и даже имели сакральный статус типа жреческого или шаманского.

¹⁵ Причем во втором случае инадама может пониматься как «молния»; синоним — инадзума (с иероглифом «жена»)

¹⁶ Matsudaira Narimitsu. The Concept of Tamashii in Japan — Studies in Japanese Folklore, ed. by R. Dorson. N. Y., 1980, p. 182.

та и культуры. Отсюда — многочисленные обряды, среди которых выделяются две группы: обряды *тинкон* («умиротворение души») и обряды *тамамусуби* (букв. «связывание души»). Обряды *тинкон*, в свою очередь, можно подразделить на обряды *тамасидзумэ* (призыв, возврат и закрепление в теле отлетевшей или отлетающей *тама*) и обряды *тамафури* (букв. «встряхивать дух») — привлечение и помещение в теле «внешней души» (*гайрайкон*) и активация («воодушевление») ¹⁷ ослабевшей *тама* с целью ее обновления. Обряды *тамамусуби* проводились, чтобы воспрепятствовать отлету привлеченной чем-либо *тама* ¹⁸. Например, в «Исэ-моногатари» приводится следующая песня: «Если случится так, что, переполняя любовью, душа отлетит, то встретившись ночью глубокой, завяжи мою душу (сотвори *тамамусуби*)» (пер. Л.М.Ермаковой). Обряды бытовой (любвонной, семейной) магии еще в древности были заимствованы придворным и государственным церемониалом, где шаманские приемы «связывания души» легли в основу «священных ритуалов» «умиротворения души» государя. При этом предполагалось, что «божественный дух» (*рэй\лин*) «прикреплялся» к его телу, в него «вселяли» «духовную мощь» (*рэйи*) и обновляли его жизненную силу ¹⁹.

Японцы, как и другие народы, верили, что мертвецы продолжают жить как духи (*рэйкон*) и время от времени приходят в наш мир, участвуют в обрядах, которые проводят для них потомки и в свою очередь благославляют их. Например, после сбора урожая проводились празднества и духам-предкам преподносились первины урожая. По Янагита Кунно, через обряды очищения и с ходом времени душа умершего (*сирэй*) естественной смертью, становится душой предка (*сорэй*), а та — богом-предком (*содзин*) ²⁰. При этом необходимо учитывать, что боги-предки — это *ками* особого свойства; отношения между ними требуют специального исследования.

¹⁷ Яп. *кобу суру* («бить в барабан и плясать») — прямое указание на обрядовые действия типа *асоби*.

¹⁸ См. также: Норито Сэмми. Пер. с яп., иссл. и комм. Л.М.Ермаковой М., 1991, с. 230–231; Бакиев Е.С. Традиционный японский погребальный обряд *могари* (структурно-типологические аспекты). — Вестник МГУ. Сер.13 «Востоковедение» 2000, №3, с. 51, 65

¹⁹ *Мураками Сигэси*. Кокка синто (Государственный синтоизм). Токио, 1976, с. 25.

²⁰ После распространения буддизма душа умершего считается «духом мертвеца» в течение 49 дней «промежуточной тьмы» (*тюин*) между смертью и следующей жизнью (в древности этому промежуточному состоянию соответствовал период *могари* — см.: Бакиев Е.С. Традиционный обряд *могари*), по окончании этого периода дух покойного уже считается душой предка и до первого праздника *обон* называется *ниидзёро*, или *нииботока*, а затем — *сёре* (во время *обон*) и *митама* (на Новый год); через 33 года или 50 лет после смерти поминальные обряды прекращаются, и дух предка становится предком-божеством — *Миякэ Хитоси*. Нихон-но миндзоку сюкэ (Народные верования Японии). Токио, 1994.

По народным представлениям, в пространстве носятся множество живых и мертвых душ (*тама*), отделившихся от тел. Они ждут возможности войти в другие тела. Иногда человек может быть одержим многими *тама* одновременно. Такие души невидимы, придают овладеваемым ими объектам свою собственную природу, свободно появляются, исчезают, трансформируются, летают. Они обладают силой, которой человек не может противостоять. Особо сильные души могут влиять на погоду (например, поднять бурю), нарушать законы природы, вмешиваться в ход вещей, влиять на судьбы людей и предвидеть будущее. В литературе периода Хэйан (IX–XII в.) известен культ «злых духов мертвых» (*онрё* и *горё*), который занял в японской культуре важное место. *Горё* («священный дух») — навлекающие беду души знатных особ, умерших неестественной смертью, а также духи-божества болезней. *Онрё* — «мстительные духи» мертвых или живых людей. Маститый ученый Умэхара Такэси прямо говорит, что «представления о злых духах мертвых господствуют в японской культуре»²¹. По его теории, «Маньёсю» была составлена с целью умиротворения и упокоения душ жертв политических интриг. Другой исследователь Нисицунои Масаёси считает, что эта поэтическая антология представляла из себя собрание *тинкон-но ута* (песен «упокоения души усопшего»), которые исполнялись с целью изгнания вредоносных духов и воскрешения усопших. Многие литературные и гуманитарные тексты функционировали в японской культуре, предположительно, с целью упокоения душ людей, погибших в ходе социальных конфликтов и, более того, «душ» (*горё*) побежденных и уничтоженных культур и учений²². В основе раннего театра *ногаку* лежали синто-шаманистские обряды по упокоению этих душ мертвецов. Хэйанская литература показывает, что люди боялись духов мертвых, которые мучили и терзали их²³. Все социальные и личные кризисы — политические изменения, гражданские войны, эпидемии, болезни, засухи, землетрясения, бури, тайфуны, трудные роды, болезни и смерти — воспринимались как результат мести злых духов покойников, особенно душ важных особ, умерших насильственной смертью. Злых духов обнаруживали шаманы и шаманки или «маги» через гадания и некромантию (подобные верования продолжают существовать в деревенском обществе Японии и сегодня). Согласно этим представлениям проводились специальные поминальные

²¹ Умэхара Такэси. Горё-но кэйфу (Происхождение вредоносных духов мертвых). — Studies on Japanese Culture. Tokyo. 1973, т. 2, с. 56

²² Иноуэ Сёити. Мориока Масахиро. Тинкон-но кэйфугаку (Генеалогия обряда «упокоения души»). — Нихон кэнкю (Исследования по Японии) Киото, 1992, №7

²³ Bagen D.G. A Woman's Weapon. Spirit Possession in the Tale of Genji. Honolulu. 1997. Боролина И.А. Духи зла моно-но кэ в японской литературе эпохи Хэйан (IX–XII вв.). — Восточная демонология. М., 1998.

службы для тех, кто встретил безвременную кончину, поскольку считается, что дух такого покойника — ревнивый или злой — может принести несчастье своему врагу или всей общине. Такие души нужно было особо умиротворять и почитать.

Поэтому во многих синтоистских храмах стали почитать духов типа *горё*, которым поклонялись как «человеко-божествам» (*хитогами*)²⁴. Другими словами, тип веры в *хитогами* восходит к культу духов усопших, связанному с идеей иного мира, который мыслился на небесах или за морем. Эта система верований основывалась на тесной взаимосвязи индивидуального *ками* с религиозным служителем — шаманом или знахарем. Она, очевидно, существовала уже в протогосударственных образованиях типа «деревень-государств», появившихся в Японии на рубеже эр и предположительно управлявшихся харизматическими или шаманистскими лидерами (например, Химико в государстве Яматай в III в. н.э.). Синтоистская обрядность и общинные празднества (*мацури*) испытали сильное влияние обрядности *хитогами*. Это проявилось в традиции процессий «паланкинов» с предметом, в котором пребывает дух бога, сопровождаемых плясками и песнями и магико-религиозной «театральностью», а также в наследственной системе синтоистских жрецов. Система *хитогами* трансформировалась в культ *горё-син* (*горё-ками*), о чем впервые свидетельствуют документальные записи второй половины VIII в. Время с середины VIII до XII в. может быть названо веком *горё-син*. Изначально этот культ включал в себя верования в вредоносных духов знатных особ, которые умерли из-за политических интриг. Эти духи почитались в синтоистских храмах как *ками*, им посвящались — с целью их утешить и успокоить — специальные празднества и поминальные службы, своего рода смешение синто, религиозного даосизма, *оммёдо* и буддизма. Такие официальные службы впервые были совершены в 863 г. в Киото под патронажем императора. Со временем верования в *горё-син* стимулировали в аграрном обществе осознание простолюдными степени человеческих возможностей. При этом великие континентальные традиции (буддизм, даосизм) оказали революционизирующее влияние на духовную жизнь японцев, включая погребальные обычаи и веру в духов усопших. Теперь каждый человек, независимо от его социального статуса, стал сознавать возможность его собственного обожествления после смерти. Этому способствовала деятельность деревенских шаманов и шаманок, которые посредством транса общались с различными духами, в том числе с душами

²⁴ В настоящее время более 80% синтоистских храмов посвящены божествам типа *хитогами* (Мива, Камо, Хитокотонуси, Хатиман, Сумиёси, Гион, Цусима, Инари, Китано), еще с VIII века называемых *арохитогами* («буйными человеко-божествами»).

усопших простолюдинов, в частности, чтобы объяснить природные бедствия в этой местности²⁵.

Таким образом, по традиционным представлениям, «свободная душа» (*тама*) играет активную роль и при жизни, и после смерти ее носителя, влияя на других благотворно или злокозненно. Самую большую опасность японцы видели в духах усопших, но и злая душа живого человека также могла нанести вред другим, довести их до тяжелой болезни или даже до смерти. Иногда различные бедствия считались принесенными гневными или ревнивыми душами живых мужчин и женщин. В хэйанской культуре, например, в «Гэндзи-моноготари» («Повесть о Гэндзи», начало XI в.), известна мания так называемых «живых душ» (*икирё*, *икисудама*, *моно-но кэ*), когда душа живой женщины преследовала более удачливую соперницу. *Икирё*, *икисудама*²⁶ (букв. «живые души») — злобные души живых людей, обычно женщин, которые преследовали своих недругов независимо от воли их носителей. *Моно-но-кэ* — с IX–XII вв. злобные духи живых и усопших, одержимость которыми приводила к болезни и смерти. *Кэ\кай* (кит. *гуай*) в позднесредневековой и народной демонологии породило целый класс оборотней и привидений *ёкай*.

Тезис об активном воздействии свободной души ярко выражен в «Манъёсю», где *таматихафу* означает «душа благославляет[ся]», а *таматихафу ками* — «божества, дарующие душе благо»²⁷. *Тама* подобно *ками* имеет свойство бесконечно увеличиваться и делиться, а при соприкосновении с предметами и людьми оставлять на них свою часть. Поэтому при отделении от главного рода дочерних родов проводили ритуал разделения родовой души (= родового божества); та же процедура совершалась при основании филиалов синтоистских храмов. И, наоборот, при подчинении, покорении или выражении покорности душа (*тама*) подчиненных родов поглощалась душой господствующего, и тогда несколько богов почитались в одном храмовом комплексе. При этом считалось, что свободные души (*тама*) членов рода находились на хранении в родовом синтоистском храме. Вне объекта *тама* может быть божеством (*ками*)

²⁵ Hori Ichiro Folk Religion in Japan Continuity and Change Chicago & L., 1983, p. 31–38. 71–73.

²⁶ Допускается только три чтения (*икимитама* — душа живого человека) одного и того же иероглифического бинома, но не *икидама* (ср. Норито.Сэмме, с. 20, 22, 48, 50, 53; Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей, с. 107. 111, 169). *Судама* — горный, лесной дух, дух дерева, камня, привидение-оборотень с телом демона и лицом человека. Записывается также, как *чимэй* (яп. *timi*) — древнекитайские «горные и лесные демоны». В Японии для поимки *timi* исполняли специальные ритуальные синтоистские «танцы упокоения духа» (*тинкон казура*). Термин *судама* встречается в народных песнях Окинавы, сохранивших древнеяпонскую культуру, в значении «большая *тама*».

²⁷ Песня №2661: «Боги, счастье приносящие душе, даже вы меня оставьте, я прошу, оттого что больше я не дорожу этой бременной жизнью на земле» (пер. А.Е.Глускиной).

или его аспектом, духом мертвеца или предка. *Тама* также может принимать определенную форму, становясь призраком или чудовищем. Душа, покидая тело живого человека, иногда принимает его облик: в таком случае возникают двойники.

По древним японским представлениям, которые перекликаются с верованиями других народов, живая свободная душа человека могла находиться на его голове, в волосах; отсюда — магия и табу, связанные с волосами и гребнем. *Тама* также могла находиться на теле (под мышкой) или под одеждой²⁸. Это породило своеобразную «магию одежды», где магическую функцию выполнял рукав, подол²⁹, шарф, шнурок-завязка нижней одежды или пояс. В «Манъёсю» целые циклы песен-заговоров (на расставание, любовных, лечебных, похоронных) насыщены этими образами. Считалось, что, когда свободная душа в результате магических действий помещалась вне тела живого человека, тогда она становилась «внешней душой». Чтобы душа императора не отлетела, ее хранили в специальной шкатулке.

В источниках вместо *тама* часто используются синонимы: *кагэ*, *микагэ*, *омокагэ*, *катами*, *сугата*. *Кагэ* («тень, свет, образ»)³⁰ — душа живого и усопшего человека. Выражение «у него слабая тень» (*кагэ га усуй*) означает, что человек при смерти. В Японии у царского рода существовал ритуально-символический дуализм «света» («солнца, сияния») и «тени» (угасания) — активной, деятельной и слабеющей, угасающей (например, в конце года или перед смертью) души-харизмы. В семьях, сохраняющих древние традиции, все еще есть обычай подношения «угощения для тени» (*кагэдзэн*) портрету члена семьи, когда он находится в отъезде. Это значит, что, по крайней мере, часть души путешественника остается дома в составе родовой души, пребывающей в родовом теле семьи. *Микагэ* (букв. «августейшая/священная тень») — душа императора или божества; «эпифания» — явление божества³¹; образ покойного³², а также венок из цве-

²⁸ Песня №992 из «Кокинвакасю» («Собрание старых и новых песен Японии», X в.; также цитируется в «Гэндзи-моногатари»): «Разлуки страшась, душа, видно, спряталась где-то в твоём рукаве. Все мне кажется, будто она мое покинула тело» (пер. Т.Л.Соколовой-Делюсиной).

²⁹ Пятистишия из «Гэндзи-моногатари»: «Душу мою — от терзаний — в небе заплутавшую — завяжи, останови, подол одежд!» (глава «Аои»; пер. Л.М.Ермаковой); «Пусть неведомо вам, кто этой душе хозяин, задержите ее, завяжите потуже подол своего исподнего платья» (пер. Т.Л.Соколовой-Делюсиной).

³⁰ *Кагами* — зеркало, записывается заимствованным из Китая знаком, но его этимология: *ка-га/кагэ* + *ми* «видеть».

³¹ Здесь *микагэ* выступает синонимом *миарэ* — обряда встречи *ками*.

³² «Кокинсю» (№845): «Сложено при виде цветов у пруда в год траура по Государю — Как на глади пруда сияет нетленной краскою отраженье цветов — предо мною вечно сияет незабвенный лик Государя» (пер. А.А.Долина).

тов, лозы, листьев, плодов и драгоценностей (иначе *тамакадзура*, *ханакадзура*, *тамакагэ*; носился на голове); его возлагали на месте ритуального выставления тела усопшего государя, дух которого и пребывал в нем¹³; разновидность *катами*. *Катами* (этимология: «форма» + «видеть», ср. *кагами* — «зеркало») — «зримый облик, видимый образ, усматриваемая форма» — душа покойного и предмет, природный объект или человек, в котором она пребывает; отсюда значение «сувенир на память»¹⁴. *Катами-вакэ* — частичный обмен душами между мужем и женой посредством обмена нижней одеждой; жена, завязывая шнурок нижнего платья у мужа, тем самым «привязывала» к нему часть своей души, в результате чего и после смерти жены ее душа по-прежнему «прилипает» к телу мужа. *Омокагэ* («облик, образ, вид, лицо») — призрак-душа усопшего, которая предстает перед живыми людьми; позднее — «воспоминание»; если в ранних источниках это слово записывается биномом, то впоследствии — особым иероглифом, специально изобретенным японцами. *Сугата* («фигура, облик, вид») — призрак-душа усопшего, который видят живые (в том числе во сне).

В вопросе о соотношении *тама* и *ками* остается еще очень много неясного и он требует специального рассмотрения. Можно сказать, что свободная душа (*тама*) обладает той же природой и сущностью, свойствами и характерными признаками, что и *ками*. *Тама* также схожа с *ками* в том, что может вселиться в человека или предмет. Но *ками* — более высокий и чистый дух. Самое большое отличие в том, что *тама*, хотя и может передвигаться независимо, всегда в течение определенного времени находится в теле. Во многих синтоистских обрядах, связанных с *ками*, фигурирует именно *тама*, а не *ками*; четыре «божественные души» (*митама*) в синто считаются видами *ками*. Дух, пребывающий в живом теле, как правило, *тама*, а не *ками*, поскольку влияние плоти на дух слишком велико. Но *тама*, пребывающее в человеческом теле, находится в процессе превращения в *ками*. Существует непрерывный цикл духовного развития, в котором дух в его двух ипостасях циркулирует между небом и человеческими телами на земле. Для *тама* тело лишь временная обитель между рождением и смертью. *Тама* сохраняется после смерти тела и продолжает жить вечно. Дух, вознесшийся на небо после смерти человека (особенно знатного), становится *ками*. Затем эти духи, спускаясь на землю, входят в тела новорожденных и повторяют жизнь в этом мире как *тама*.

Представления о *тама* в раннеяпонской культуре близки понятию океанийской *мана* и китайской категории *дэ* в ее архаическом магико-

¹³ См. подробнее: Бакиев Е. С. Традиционный обряд *могари*. с. 55

¹⁴ О *катами* см. Ермакова Л. М. Взгляд и зрение в древнеяпонской словесности. — Сад одного цветка. М., 1991, с. 221–223.

виталистском значении («магическая сила/могущество»)³⁵. Японскими учеными высказываются обоснованные соображения, что «вожди-маги» III в. н.э., подобные Химико, обладали «особой харизмой, или *мана*», которая выражалась в плодородии, а в политической культуре того времени уже укоренилось то, что М.Вебер называл концепцией «наследственной харизмы»³⁶. Так, в Океании бытовало представление о *мана* племени; вождь, воплощение племенного бога, передавал своей жене «божественный принцип», постепенно превращавшийся в утробе будущей матери в «божественного ребенка». Китаисты говорят о «квазиродовой связи между *дэ* вождя и *дэ* его соплеменников», о *дэ* — «даре, исходящем от духов усопших предков», о «коллективном *дэ*» — не личной потенции отдельного монарха, а достоянии всей династии, о совокупном *дэ* монарха и вассалов, о передаваемой по наследству общединастийном запасе силы *дэ*³⁷. Представляется также, что японские понятия *тама* и *хи* больше сохранили свою архаическую основу, чем *дэ*. Архаичные представления о *дэ* приложимы и к Японии. Проявления харизмы (*тама*) японского правителя воспринималось как магическая сила царского рода; она обеспечивала сакральное единство правителя и народа. Царский род обладал особой магической силой, а «сакральная связь» между правителем и народом являлась главным элементом такого принципиального для традиционной японской культуры понятия, как *кокутай* (обычно переводится как «тело государства»). *Кокутай*, как и его более архаичный синоним *куника-ракунигара* мы переводим как «тело народа (страны)» и понимаем как единое родовое тело всех живых и предков. Единение народа и *ками* во время древних общеродовых празднеств (*мацури*) осуществлялось посредством родовой *тама*.

Представление о взаимосвязи между душами простых людей (как живых, так и усопших), душами государей — этих «божеств во плоти» — и душами божеств может дать анализ комплексного понятия, которое записывается иероглифическим биномом, читаемым по-китайски как *шэньлин*, а по-японски и как *митама*, и как *синрэй*, и как *митама-но фую*. При этом, под *митама* понимается душа божества, государя или предка, а также «благодать»; под *синрэй* — *тамасии* (дух), *ками* (божество) или

³⁵ Исследователи давно говорят о сходстве *тама* и *мана* (см.: Мацокин Н.П. Японский миф..., с. 233-241); сопоставление *тама* и *дэ* проводится, очевидно, впервые. Н.Мацокин справедливо продолжает ряд этот сопоставлений, упоминая *маниту* и *оренда* североамериканских индейцев и *крамат* малайцев; он также считает, что *тама* «совпадает» с древнеегипетскими «двойниками» *ка* (там же, с. 277). В.Астон сравнивал *тама* с древнееврейским *shekinah*.

³⁶ См.: Piggot J. The Emergence of Japanese Kingship. Stanford, 1997. p. 28-29.

³⁷ Мартынов А.С. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции. — Народы Азии и Африки. 1972. №5.

«священные души покойных и живущих царей»; под *митама-но фую* — «божественная благодать/милость»³⁸ (относится к активной роли души и сопоставима с *дэ* — «даром, исходящим от духов предков»). Такие выражения, как *митама тасукэтэ* («с помощью священной/божественной души») и *митама тамахитэ* (букв. «получить дар от священной души») могут соответствовать выражению «по божьей милости», «по чьей-либо милости», «по велению судьбы».

Развитие идеи свободной души легло в основу представления о душе императора как о харизме, поскольку она связана с авторитетом и властью. Кроме телесной души (*иноти*) и «сердца» (*кокоро*), у государя еще минимум три «души»: личная как шамана, «жреческая» как вождя господствующего клана и «августейшая» (харизма царского трона)³⁹ (записывается знаком «солнце» — *хи*, что соотносится с его омофоном «дух» — *рэй\лин*). Как впервые показал Орикути Синобу, эта харизма была душой первопредка царского рода богини солнца Аматаэрасу и передавалась по наследству (подобно общединастийному запасу силы *дэ*, или *сю* («получаемой императором по наследству благодати», но в отличие от Китая строго в пределах лишь одного рода). Поэтому, хотя с XIII до конца XIX в. в Японии император был фактически отстранен от реальной власти, никому и в голову не могло прийти основать совершенно новую династию, поскольку она не обладала бы императорской властной харизмой⁴⁰. Передача этой харизмы называлась *амацу хицуги* («наследование небесному солнцу») и изначально означала «преемство [небесного] духа». Знак *цуги* = кит. *сы* — «получить [дэ] от Высшего (Небо) основателей династии или предшественников на троне по наследству». Вероятно, и харизма японского правителя, и *дэ* китайского императора в своих истоках аналогичны «шаманскому дару». Так, изначально (на рубеже III и IV вв. н.э.) японский правитель вмещал в свое тело «дух края» (*кунитама*) — божество-покровителя своих владений.

Еще одна душа человека или божества — *кокоро* («сердце, духовность»). Исконно японское слово *кокоро* имеет параллели в алтайских (корейском, тунгусо-маньчжурских и тюркских) языках, и изначально обозначало часть тела: сердце (в биологическом смысле), грудь. Однако, уже по ранним данным VIII в., видно, что оно стало утрачивать физические характеристики и приобретать психологические и эмоциональные. *Кокоро* могло записываться разными иероглифами: *син\синь* — «сердце, душа, психический; центр, сердцевина»; *насакаэ\цин* — «чувство, любовь,

³⁸ Нихон сёки (Анналы Японии). Токио. 1994, под ред. Сакамото Таро и др., т. 2, с. 56, 68; 88.

³⁹ Kitagawa J. M. Religion in Japanese History. N.Y., 1966, p. 4.

⁴⁰ Можно предположить, что в Китае передача «мандата Неба» стала возможной только тогда, когда *дэ* приобрело этические характеристики.

симпатия, эмоциональный»; *и\шэнь* — «намерение, желание, воля; настроение, чувства, душа; мысли». *Кокоро* превратилось в отличительный признак и неотъемлемый атрибут человека, психическую и познающую деятельность, способность чувствовать, выражение индивидуальной воли и желания. Стандартное выражение в «Маньёсю»: «сердце [человека] печалится (любит)». «Сердце» («тайная воля») божества узнавалось через магические обряды, гадания, в сновидениях. Если *тама* выступало объектом ритуала, то *кокоро* его действующим субъектом. Понятие *кокоро* позднее развилось в важнейшую категорию японской эстетики⁴¹.

У человека, кроме свободной души (*тама*) имеется еще телесная душа — *иноти* («жизнь», жизненное начало/принцип)⁴². Эта концепция — частный случай дуализма души, широко распространенного в мире (в Китае: *хунь* — свободная душа, *по* — телесная). Как указывалось, основная черта *тама* — ее способность покидать тело человека. Утративший свободную душу мог серьезно заболеть и даже потерять сознание (болезнь, вызываемая отлетом души, так называемая «болезнь тени»). Но из-за отлета свободной души человек еще не умирал⁴³, поскольку его жизнь поддерживала телесная душа (*иноти*), находившаяся в теле неотлучно от рождения до смерти и связанная с дыханием. Этимология слова *иноти* — «дух/сила/сущность дыхания» или «динамическая энергия жизни в дыхании»⁴⁴. В древнеяпонских текстах оно обычно передавалось иероглифом: *мэй*⁴⁵ (кит. *мин*) — «веле́ние, судьба, жизнь, predetermined срок жизни» (ср. кит. *тяньмин* — «мандат Неба») или *дзю\котохоги, котобуки*⁴⁶ (кит. *шоу*) — «долголетие, продолжительность жизни, возраст/благопожелание, пожелание долголетия (счастья)».

Устойчивые выражения из «Маньёсю» дают представление о содержании этого термина: *иноти* («жизнь») — «короткая», «хрупкая», «тающая»; *иноти цугикэму* — «жизнь продлится», *иноти* имеет протяженность (длину) подобно канату; *иноти сирадзу* (букв. «не знать [своей] жизни») в контексте VIII в. означает «не знать, как долго продлится жизнь»; *иноти синикэри* — букв. «[он даже перестал дышать, и затем его] жизнь умер-

⁴¹ См. подробнее: Ермакова Л. М. «Душа слова». «сердце» и «имена вещей»

⁴² В последние годы в Японии отмечается повышенный интерес к проблеме *иноти*. Это направление исследований называется *сэймэйгаку*.

⁴³ Стихотворение из «Гэндзи-моногатари» (№323) свидетельствует, что свободная душа может надолго покидать тело ее владельца: «Объята тоской, ночь за ночью где-то далеко блуждает душа, и в тело мое давно уже не случилось ей возвращаться» (пер. Т. Л. Соколовой-Делюсиной).

⁴⁴ В этом смысле *иноти* аналогично латинской *анима* и древнегреческой *психе*, которые также производные от дыхания.

⁴⁵ Например, в «Маньёсю» в песнях №24, 288, 332, 595, 678, 704, 975, 1985, 2444, 2883, 3811, в «Нихон сёки» (раздел «Анналы Дзингу»). — Нихон сёки, с. 146, 496.

⁴⁶ Например, в «Маньёсю» в песнях №147, 46, 785, 1672, 1740, 1804, 2377, 2764.

ла». Еще одно выражение для умирания — *иноти сузу* (букв. «жизнь проходит») — характеристика исчерпаемого запаса жизненных сил у человека. Таким образом, с понятием *иноти* связаны представление о заданности срока жизни и обычай оставлять стариков умирать в горах, а с идеей отлетающей или угасающей *тама* — обряды призывания души и сезонные (в конце года) ритуалы по укреплению души.

Тама (душа) и *иноти* (жизнь) — два различных, но все же связанных, понятия. Часто встречающееся в «Манъёсю» выражение *тама-кихару* (*ка-гиру*) *иноти* изначально означало «жизнь, когда душа кончается/прерывается/истощается/гаснет». Причем, именно в таких сочетаниях для обозначения *тама* несколько раз встречается вообще очень редкий иероглиф *рэй\лин* (чаще субститут «яшма» или фонетическая запись). *Кихару* записывается двумя разными иероглифами, оба из которых содержат элемент «нож»; один из них обычно читается как *киру\кирэру* («резать, рубить/прерываться, прекращаться, обрываться, кончаться, истощаться») и *кири* («предел, конец»). *Кагиру* обозначается минимум тремя разными иероглифами; один из них — «ограничивать[ся], положить предел». Поэтому, хотя *тама* часто записывается иероглифом, обозначающим «яшма», «классический» перевод типа «жизнь, сверкающая как дорогая яшма»⁴⁷ (№1455 с иероглифом *киру*) представляется недостаточно полным. По мнению японских исследователей, жизнями (*иноти*) членов рода правит «жизненный дух» (*сэймэйрэй* — *мэй\иноти*, *рэй\лин*). Родовое божество (*удзигами*) управляет этим «жизненным духом» и охраняет его, дабы он всегда пребывал в «здоровом и бодром» состоянии.

Таким образом, древние японцы признавали наличие у человека двух душ — «свободной» и «телесной». При этом, по некоторым свидетельствам, свободная душа тоже была двух типов; души одного типа принадлежали знати и синтоистским жрецам, а другого — простолюдинам. Возможность обожествления после смерти признавалась только за первыми. Но для *ками* (божества) в традиционной японской культуре существовал другой дуализм, который можно характеризовать как раздвоение «свободной души» (*тама*). У бога есть только одна душа — свободная (*тама*), которая как бы «раздваивается» на две души, каждая из которых обладает своими функциями. Это — *ара митама* («буйная/дикая душа») и *ниги митама* («мирная/спокойная душа», у[с]покоенная, умиловитвенная душа), являющиеся воплощениями двух разных функций божественной свободной души, ее двумя различными сущностями. При этом из классических текстов можно заключить, что в отличие от человека, у божества нет никакой *иноти* («жизни», или «телесной души»). Письменные

⁴⁷ Манъёсю. Собрание мириад листьев (Пер. с яп. вступ. ст. и комм. А.Е.Глускиной). М., 1971, т. 1, с. 17.

источники ясно показывают функции двух видов божественных душ, даже более активных, чем свободная душа человека. (Как гласит легенда о воинском походе императрицы Дзингу на Корею: «Мирная душа божества находилась при государыне, ее долгий век оберегала и умиротворяла, а буйная душа как копье вела вперед войска».) Эти два вида божественной души не только обладают различными функциями, но и находятся в разных местах. «Буйная душа» действует активно и выступает во главе военного похода или карает преступника, в то время как «мирная душа» остается на своем месте. «Мирная душа» бога напоминает телесную душу (*иноти*) человека, поскольку ее функция — занимать предназначенное ей место и оставаться неподвижной. В том же роде «буйная душа» бога сходна со свободной душой (*тама*) человека, потому что она действует активно во внешнем мире. Эти две божественные души функционально подобны свободной душе человека: они могут покидать храм, т.е. их временное пристанище так же, как при определенных обстоятельствах свободная душа может покинуть ее обитель — человеческое тело. Следовательно, можно отметить определенный параллелизм между душами бога и человека. На основании лингвистических и этнографических свидетельств можно предположить, что в основе идей «буйной» и «смирной» душ лежат соответственно представления о душе только что умершего (тем более умершего преждевременной или насильственной смертью) и душе покойного, прошедшей погребально-поминальные обряды умиротворения/упокоения.

В результате дальнейшего раздвоения свободной божественной души (очевидно, «мирной души» — *никимитама*) древнеяпонские боги стали обладателями еще одной пары душ: *сакимитама* («счастливая душа»; иначе, «душа, приносящая счастье», «дух, который дарует благо») и *кусимитама* («чудесная душа»; иначе, «дух, творящий чудеса», «душа, обладающая мистической силой»). Эти души упоминаются в эпизоде с богом-создателем страны в «Анналах Японии»: «Чудесный свет озарил море, и неожиданно нечто подплыло к нему и сказало: «Если бы не я, разве ты смог бы покорить эту страну?...Я твоя счастливая душа, чудесная душа⁴⁸». По просьбе своих душ бог построил для них храм, где их стали почитать. Если «смирная» и «буйная» души божества действуют раздельно в пространстве и в своих функциях, то «счастливая» и «чудесная» души — совместно. «Счастливая» и «чудесная» души могут вместе покидать тело своего носителя и демонстрировать свою силу. Такая специфическая функция позволяет сравнить их с «буйной» душой. Они представляют не две отдельные сущности, а только два аспекта, по разным гипотезам, или дикой, или мирной души. В «Манъёсю» в легенде об «императрице»

⁴⁸ Эти две души вкупе можно назвать «духом-хранителем».

Дзингу два яйцеобразных камня названы одним термином *кусимитама*, что также показывает, что «чудесной» душой могли обладать не только боги, но и знатные люди. Точно так же, как и в богах, «счастливая» душа обнаруживается в людях. В словаре X в. «Вамёсё» имеется идентичный с *сакимитама* термин *сакитама* — «дух, который защищает человека и дарует ему счастье». В синтоистских храмах почитаются как сами *ками*, так и их мирные и буйные души. Известно, что в главном синтоистском храмовом комплексе Исэ-дзингу почитаются: в храме Арамацури-но мия — «буйная священная душа» (*ара митама*) богини Аматаэрасу, в двух храмах Такихара-но мия и в храме Идзава-но мия — просто «священная душа» Аматаэрасу, в храмах Цукиёми-но арамитама-но мия и Цукиёми-но мия — «буйная душа» бога Цукиёми (везде *тама* — *кон\хунь*).

Традиционные представления японцев о душе обнаруживают много общего с концепциями множественных душ как народов Юго-Восточной Азии и Океании, так и Северной Евразии, Сибири и Дальнего Востока. Как показывают сравнительные исследования, древнеяпонские представления о душе многослойны и происходят из различных эпох и культур. В качестве рабочей гипотезы можно предложить следующую схему: 1) неолит (яп. *дзёмон*): культура *моно* — очевидно, культура аустронезийцев (охотники и прибрежные собиратели); 2) конец неолита (1-е тысячелетие до н.э.): культура *нуси* («хозяев») — алтайская культура лесных охотников (обнаруживает сходство с представлениями народов Сибири); 3) энеолит (с середины 1-го тысячелетия до н.э., яп. *Яёй*): культура *тама* — также аустронезийцы — рисопроизводящий комплекс Южного Китая (много общего с индокитайскими народами — кхмерами, лао); 4) первые века н.э.: культура *ками* — тунгусоязычная культура Северо-Восточной Азии шаманистического толка. 5) с середины 1-го тысячелетия н.э.: культура *когоро* (китайское влияние). В традиционной японской культуре предшествующая духовная культура не вытеснялась полностью и не подавлялась каждой последующей, а сливалась с ней и вступала в разностороннее взаимодействие, что давало в итоге сложный многомерный комплекс. При этом, несмотря на огромное влияние китайской культуры на японскую, китайские понятия *хунь* и *по* (которые развились из свободной и телесной душ соответственно) слишком специализированны, чтобы быть предшественниками японской дуалистической концепции души. Итак, можно сказать, что в принципе у древних японцев для человека существовала дуалистическая концепция души, состоящей из телесной (*иноти* — «жизнь») и свободной (*тама\кагэ*) душ. Однако, учитывая ту важную роль «чувства-сознания» (*когоро* — «сердце»), можно говорить не только о бинарной, но и о тернарной (троичной) структуре представле-

ний о сакральном. При этом, если *иноти* давало биологическую жизнь, то *тама* — энергию, духовность, а *кокоро* — личность.

Дуалистическая концепция служит основой для дальнейшего дробления души. Так, истоки «смирной» и «дикой» душ божества могут быть прослежены в свободной душе человека. Другое направление развития свободной души вылилось в представления о божественных «чудесной» и «счастливой» душах (с последующим добавлением *кокоро* — «воле-замысла» бога), появившихся одновременно, но по функциям отличных друг от друга. Они представляли скорее разные аспекты одной души, нежели две различные души. Проявления божественной свободной души, таких, как дикой, мирной, чудесной и счастливой душ, также могут быть названы духами или даже божествами, т.е. между душой, духом и божеством возможен переход. Таким образом, мы подходим к возможности решения важнейшей проблемы синтоизма и всей традиционной японской культуры — взаимоотношения *тама* и *ками*.

Современную Японию, не только ее духовные и культурные, но и социальные, политические и экономические аспекты, невозможно адекватно понять без учета понятий *тама*, *иноти*, *кокоро* и др., рассмотренных в этой статье. Афоризм конца X в. *вакон кансай* («японский дух и китайская ученость») в конце XIX в. в соответствии с требованиями времени был трансформирован в «японский дух и западная техника». В XX в. активно использовались такие традиционные концепции, как *кокутай* («национальная сущность»), *ямато-дамасии* и *ямато-гокоро* («традиционный японский дух»), *нихон-но кокоро* («сердце/душа Японии»). Есть все основания считать, что и в третьем тысячелетии эти и другие исконные коренные понятия будут играть важную роль в развитии японской цивилизации.

Исторические корни японского национального танца

С.В.Хохлова

Классический японский танец — очень богатый материал для изучения, так как его традиции пришли из глубины веков. В современной Японии танцу уделяется большое внимание: пишутся научные труды по истории японского танца, создаются подробные самоучители, существует множество кружков по его изучению. Танец является неотъемлемым элементом как народных, так и храмовых праздников. Кроме того, вся история Японии как бы иллюстрируется развитием танцевального искусства.

Древние танцы были далеки от того, что принято подразумевать под этим словом. Разнообразными движениями и жестами человек передавал свои впечатления от окружающего мира, вкладывал в них свое настроение, свое душевное состояние. Возгласы, пение, пантомима — все это составные части танца. Сам же танец во все времена был тесно связан с жизнью и бытом людей. Поэтому танцы каждого народа обладают особенностями характерными именно для этого народа. Кроме того, с изменением социального строя, условий жизни менялись характер и тематика искусства, изменялся и танец. Своими корнями он уходил в народное творчество. Так было и в Японии.

Получить первое представление о японском архаическом танце мы можем, обратившись к мифологической истории, отраженной, например, в «Кодзики»¹.

С самого начала своего существования японский танец был неразрывно связан с религиозным ритуалом и являлся составной частью религиозной церемонии в честь богов. В древней Японии такие танцы назывались *ками асоби* (игры богов) и исполнялись священными шаманками, позднее (во времена составления «Нихонги», VIII в.) — священными плясуньями *сарумэ*. По мере развития и усложнения, эти танцы превратились в *кагура*, что в христианской традиции получило название «мистерии».

В давние времена *кагура* исполнялись царями и царицами и имели очевидный сакральный характер, поскольку считалось, что правители древней Японии были непосредственно связаны с богами и через шаманские камлания общались с ними.

¹ Кодзики. Пер. с яп. СПб, 1994, т. 1, с. 56–57.

В «Кодзики» говорится и о других танцах шаманов: охотничьем, погребальном, военном, т.е. это были танцы IV–III вв. до н.э., когда существовал еще тотемный культ².

В III–IV вв. с изменением социально-экономических условий, появлением государственности, ритуализацией всей жизни, танец становится неразрывно связанным с религией, но еще долго сохраняет свои шаманские черты. Канонизация движений и рисунка танца происходит по мере усложнения синтоистской, а затем и буддистской литургической практики. Вырабатываются правила выполнения каждого отдельного па. Возможно, это связано с тем, что со временем участников танца становится больше, а его исполнение ограничивается пространством прихрамовой площадки.

Говоря о типологии танцев, следует выделить большую группу обрядовых танцев, посвященных рисосеянию, ибо японская цивилизация связана с этой культурой. Так, например, ритуал сбраживания сакэ, обряд освящения нового амбара — хранилища богатства дома, праздник пробы нового риса (*ниинамэ-но мацури*³), сопровождались обрядовыми танцами.

Существовали специальные исполнители тех или иных обрядовых плясок. Славельщики *хогаубито* (так называли исполнителей песен-плясок) обходили поля и славили их, т.е. сулили обильную жатву. Это были бродячие скоморохи, переходящие от селения к селению и собиравшие плясками подаяния. Предводителями таких трупп в древности были женщины. В более поздние века *хогаубито* жили при синтоистских храмах на правах специальных трупп⁴.

Формирование народного танца как отдельной области танцевального искусства происходило в массовых обрядовых действиях, устраивающихся по случаю какого-либо храмового праздника, но не в храме, а на ярмарках и базарах, проходивших возле популярных мест отдыха и паломничества — гор и водных источников. Сюда можно отнести игрища *утагаки* и *кагаи*, имевших характер массовых хоровых и танцевальных выступлений.

«Весной, когда распускаются цветы вишни, и осенью, когда краснеют листья кленов, во множестве собираются [люди], приносят еду и питье, едут на лошадях, идут пешком на гору и там радостно веселятся»⁵, — повествуют «Древние Фудоки». «На горе на Цукуба..., зазывая друг друга, девы, юноши здесь собрались у костров, у зажженных, будут здесь хоро-воды водить, и чужую жену буду я здесь сегодня любить»⁶. Это *кагаи* — «групповой танец и песня, которые исполнялись перед сексуальными ор-

² Там же, с. 30, 31, 79.

³ Конрад Н. И. Литература и театр. М., 1978, с. 318.

⁴ Там же.

⁵ Древние Фудоки. Пер. с яп., М., 1969, с. 157.

⁶ Маньёсю. Т. 1–3, пер. с яп., М., 1971, т. 2, с. 107.

гиями»⁷. По-видимому, эти весенние и осенние игрища были связаны в старину с земледельческими обрядами, сопровождавшими в мае посадку риса, а осенью — со сбором урожая, когда во время обрядового праздника *мацури* (почитание, поклонение, служба, культ) умиротворяли богов, поднося им дары в виде яств, или ублажали их танцами и музыкой.

В уезде Оу, храмовом селе Имубэ есть река, в которой совершаются обряды самоочищения. «Мужчины и женщины, старые и молодые, шагая по дорогам или плывя по морю вдоль берега, часто собираются здесь и устраивают ярмарки; множество людей, смешавшись, без стеснения поют и пляшут и пьют вино»⁸.

Ритуальные танцы стали делиться на храмовые, движения в которых постепенно кодифицируются и которые исполняются определенными людьми перед храмом, и обрядовые танцы, которые исполняют все желающие во время уличного шествия, на базарах и ярмарках.

В VII в. проникновение буддизма и конфуцианства породило светский танец и отделило его от храмового танца. Так, к примеру, синтоистским священникам запрещалось в большой пост «заниматься музыкой и нечистыми делам», т.е. им было «нельзя заниматься музыкой и танцами для развлечения, но ритуальные музыка и танцы не запрещены». Запрет на светские развлечения был еще более ужесточен для буддистских монахов и монахинь: «Если монах или монахиня занимаются музыкой и азартными играми, то налагать на них епитимью в 100 дней... Игры на *кото* или в *го* под эти ограничения не подпадают, только светские, не ритуальные музыка и танец»⁹.

Поэтому можно смело утверждать, что в VI–VIII вв. японские танцы уже делятся на две группы: синтоистские и придворные (или светские). Одновременно появляются еще и буддистские танцы, которые оставят свой след в формировании японского танца в последующие века. В указанный период буддистские «храмы были местом, где синтезировались и накапливались достижения в самых различных видах искусства». Специфическая обстановка храма дополнялась буддистской музыкой, которой «сопровождались экзотические танцы масок, разыгрывавшиеся внутри храмов в дни богослужений»¹⁰.

Первым придворным танцем по праву можно назвать танец *госэти*, и миф о его возникновении отражен в «Кодзики»¹¹. В правление императора Тэмму (сведения об этом можно найти в сборнике указов «Сэммё» под

⁷ Коданся (Большая японская энциклопедия) Токио, 1983. т. 2, с. 73

⁸ Идзумо Фудоки. Пер. с яп., М., 1969, с. 86.

⁹ Тайхорэ Т. 1–2, пер. с яп. М., 1985, т. 2, с. 62, 230.

¹⁰ *Сабура Изнага* История японской культуры. Пер. с яп., М., 1972, с. 59.

¹¹ Кодзики, т. 2, с. 196.

номером 9–10) танец был учрежден приказом «об исполнении наследной принцессой Абэ перед императрицей Гэсё в 5-й день 15-го месяца танца *госэти*»¹². *Госэти* (*госэцу*) — танец, исполнявшийся под музыку, составленную из пяти мелодий (*го*) — медленной, быстрой, основной, дополнительной, средней.

Окончательно танцевальное искусство было узаконено в сборнике «Тайхорё», где непосредственно к танцу относятся отдельные статьи. Так, например, в статье 17, в главе «Ранги и посты», учрежден восьмой младший ранг — учитель музыки и танцев (*кагакусёси*). В разделе «Штаты ведомств» (ст. 17) дается подробное штатное расписание. Начальник управления ведал придворной музыкой, танцами, именными списками музыкантов, певцов и певиц, их отбором и обучением. У него были помощники. Кроме того, в ведомстве имелись старший и младший секретари, старший писец. Два учителя обучали придворных певцов и певиц, а еще два — отбирали и обучали особых певцов для сопровождения кортежа государя. Всего при дворе насчитывалось тридцать певцов и сто певиц. Четыре учителя обучали различным танцам сто учеников¹³.

Отношение к музыке, танцу и ритуалу было столь серьезно, что чиновники, готовящиеся к службе в музыкальном управлении, должны были проходить аттестацию и сдавать государственные экзамены. Если чиновник хорошо мог организовать музыку и безошибочно знал танцы и пение, то он полностью соответствовал своему посту в управлении¹⁴.

В числе первых профессиональных танцоров при дворе были люди *хаято*. «Это были дворцовые стражники, телохранители особ царствующего дома, в первую очередь, конечно, — императора. В то же время они были плясуны. Исполняли они, однако, только одну пляску, вернее сценку: „Как человек тонет“. В качестве таких исполнителей они были уже не *хаято* — „стражники“, а *вадзаоги*, „скоморохи“»¹⁵.

К началу эпохи Хэйан (794–1185) японский танец делится уже на четыре основные танцевальные формы: храмовые, придворные (светские танцы), профессиональные и народные танцы (бытовые).

Во время правления императора Ниммэ (733–850) танцы были кодифицированы на левые (*самаи*) и правые (*умаи*) и были представлены в парах (*цугаимаэ*). Вся музыка *гагаку* состояла из двух традиционных музыкальных линий — *тогаку* (китайской музыки) и *комагаку* (корейской музыки). Система *сайю* имела свои музыкальные названия и правила¹⁶.

¹² Сэммё. Пер. с яп., М., 1985, с. 148, 261.

¹³ Тайхорё. т. 1, с. 30.

¹⁴ Там же, с. 140.

¹⁵ Конрад Н. И. Литература и театр, с. 312.

¹⁶ Нихон бунка-но рэкиси (История японской культуры). Токио, 1997, с. 170.

К этому периоду господствующим классом при дворе становится аристократия — выходцы из среды высшего чиновничества. Единственное, что поглощает все их время — это всевозможные церемонии и банкеты. «Управление хозяйством они передали в руки местных феодалов и получали доход, пребывая в столице Хэйан». Там аристократы занимались тем, что «воспевали весенние цветы и осеннюю луну; утопая в роскоши, они направляли все свои помыслы на продвижение в чине и получение чувственных наслаждений»¹⁷.

В начале X в. Япония оказалась в положении, близком к изоляции, так как континентальные страны, с которыми она имела дипломатические связи (Танское государство, Сиам), прекратили свое существование, а отношения с Сунской династией еще не наладились. Такого рода обособленность привела к ситуации, которая способствовала формированию чисто японской культуры (*кокуфубунка*)¹⁸, за счет переосмысления накопленных ранее материковых традиций, и их адаптации к своей культуре.

В этот период появляется японское стихосложение (*вака*). Любители наслаждаться видом китайской сливы теперь превращаются в любителей японской *сакуры*. Становится популярным устраивать торжественные обеды в замке после синтоистских или каких-либо других церемоний.

В эпоху Хэйан симметричный стиль заменяет стиль *кёго* (форма всевозможных соревнований в различных видах искусств: музыке, пении, спорте, стихосложении и т.д.) Новый стиль изменил и пристрастия людей. Они считали, что контрастность в различных видах искусства лучше, чем баланс во всем.

Судя по тому огромному спектру танцевальных и музыкальных названий, которые упоминаются в знаменитом шедевре того времени «Повесть о Гэндзи», можно с полной уверенностью сказать, что танцу и музыке в то время уделялось большое внимание. Несомненно, что именно эти виды искусств сопровождали многочисленные праздники, придворные пиры дворцовой аристократии, которыми была пронизана их жизнь. Всевозможные торжества повторялись из года в год и имели свое название — *нэнтюкёдзи* (мероприятия года), они делали жизнь радостней и счастливее.

Император собирал придворных во дворце *Дзидзюдэн* (дворец Добродетельной старости), где для них устраивалось угощение. Присутствующие сочиняли стихи на заданные темы, любовались танцами, услаждали слух пением и музыкой¹⁹.

¹⁷ Сабурао Изэнага. История японской культуры, с. 72.

¹⁸ Нихон бунка-но рэкиси, с. 169.

¹⁹ Сикибу Мурасаки. Повесть о Гэндзи, т. 1–5; т. 5, с. 78–79.

Танцев при дворе было великое множество. Интересно то, что несмотря на свою разнolikость, они могли исполняться на одном большом придворном празднике.

К примеру, в программу празднества была включена большая группа танцев под общим названием *бугаку* («музыка танца»), которые были завезены с материка в VIII в., а в X в. окончательно сформировались. В *бугаку* входили такие представления, как *гигаку* — самое настоящее театрализованное действо, сохранившееся до наших дней только лишь в танцах Льва и Корейского Пса.

Токагаку было представлено танцами *Тайхэйраку* («Великий мир») и *Тагюраку* («Игра в мяч»). «Великий мир» исполнялся во дворце во время коронационных торжеств, а «Игра в мяч» — во время конных ристалищ, петушиных боев, песенных соревнований.

К танцам *комагаку* относится определенный цикл номеров. Представление о них может дать танец *Комабако* («Копьё Кома»), в котором изображалось, как корабль подходит к берегу, и корабельщики радуются благополучному прибытию.

Насори — танец дракона, исполняющийся в маске дракона. А в масках фантастических птиц с длинным клювом, на кончике, которого был бубенчик, исполнялся танец *Цурумаи* («Танец журавлей»). Он имитировал полет птичьей стаи, круги, описываемые птицами в воздухе.

Исполнителями придворных танцев *бугаку* были профессиональные танцоры, для которых была определена танцевальная палата *найбёку*. Но помимо профессионалов танцы исполняли и сами аристократы. Мало того, они настолько искусно владели ими, что у каждого существовала своя манера исполнения, благодаря такой индивидуальности они могли соревноваться между собой вплоть до самой ночи. Просто поражает, насколько большое значение придавалось искусству самовыражения, ведь танец должен был исполняться с полной отдачей.

Следующим номером в списке праздничных зрелищ шло простонародное театральное искусство *саругаку*, которое проникло в Японию с материка в VIII в. Оно включало различные виды массового искусства: комические, мимические сцены, рассказы, акробатику, фокусы, жонглирование, выступление кукольников, а также народные песни и танцы.

Участники этих представлений были люди из низших слоев общества, которые небольшими группами зарабатывали себе на жизнь тем, что разыгрывали представления *саруга* во время религиозных праздников, когда толпы верующих стекались в храм. В результате к концу XII в. появилось много профессиональных трупп, которым покровительствовали крупные храмы и монастыри; представления устраивались на территории храмов

во время религиозных праздников с целью привлечения верующих. Наиболее богатые монастыри и храмы имели собственные труппы *саругаку*²⁰.

Несмотря на то, что *дэнгаку* — это танцевально-песенные номера сельской местности, они также исполнялись при дворе уже в 671 г., но под другим названием — *тамаи* (полевые пляски). Посвящены они были рисосеянию (*таасоби* — полевое действо). «Существование такой пляски, правда, в более позднее время — в годы Энряку (782-805) — подтверждает и „Энряку гисики-тё“ („Записки обрядов годов Энряку“). Разновидностью *тамаи*, а может быть, другим наименованием того же *таасоби*, „полевого действия“, были *овари-но маи*. Об исполнении пляски под таким названием говорится в „Нихонги“ под 683 г. и 690 г.»²¹.

В период Хэйан рисоводческие обряды стали весьма разнообразными как по форме, так и по содержанию и нередко сопровождались танцами, такими, как *тауэ одори* (танцы, исполняемые при посадке рисовой рассады); *тауэ мацури* (праздники высадки рассады риса); *таути одори* (танцы, исполняемые во время полевых работ); *дэнгаку мацури* (праздник сельских плясок)²². Все эти обряды проводились с целью получения хорошего урожая.

Во время исполнения танца *дэнгаку* участники изображали посадку риса в деревне. В нем могли участвовать как горожане, так и группа профессионалов. В центре круга, который состоял из музыкантов, один человек бросал вверх маленький барабан. Слева в круге находился один флейтист. Следующие два человека от него — музыканты с привязанными к поясу большими барабанами, три человека справа размахивали тарелками, ударяя в них. Вся эта праздничная картина была характерна для улиц столицы, а действие было насыщено ритмом и движением²³.

Древние танцы *кагура*, которые также исполнялись на празднике во дворце, в период Хэйан получают новое развитие. Дело в том, что уже в Нарский период (710–784) появляется тенденция к слиянию храмового и светского (придворного) ритуалов, а в Хэйанский период результатом этого процесса стало рождение танца *микагура*.

Таким образом, танцы *кагура* в эпоху Хэйан образуют две группы *микагура* и *сатокагура*. «Первым обозначали действо, происходившее во дворце, вторым — в „селении“ (*сато*), то есть исполнявшееся массовыми обитателями этого города. Представления *микагура* устраивались *наисидокоро* — одним из дворцовых управлений, ведавших празднествами при

²⁰ Балет. Энциклопедия. М., 1981, с. 614.

²¹ Конрад Н. И. Литература и театр, с. 318–319.

²² Джарылгасинова Р. Ш. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. М., 1989, с. 176.

²³ Нихон бунка-но экиси, с. 174.

дворе; *сатокагура* исполнялось для паломников в храмах, не имевших отношения ко двору. Поэтому первые действия можно назвать „дворцовыми *кагура*“, вторые — „народными *кагура*“»²⁴.

Далее хотелось бы обратить внимание на новое священнодействие — *эннэн*, которое родилось благодаря популяризации буддизма среди хэйанской аристократии. Можно сказать, что это понятие воспитало аристократическое общество. Переводится оно как долговечность и обозначает моление о долголетьи. Наряду с молениями *эннэн* включает танцы — *эннэн-но май*.

В репертуаре буддистских монахов существовал и танец долговечности храма Ницукоринодзи (Ницукориннодзи-но *эннэн-но май*). Развитие этого искусства принадлежит буддистским монахам. Танцуя, они восславляли священную гору и молились о долголетьи собравшихся прихожан.

В процессе эволюции общества, формирования новых социальных взглядов и вкусов, произошла и модификация танцев *эннэн-но май*, но этот процесс был весьма длительный: с конца эпохи Хэйан до эпохи Муромати (1338–1573). В этот период танец исполнялся после правительственных встреч и на пышных дворцовых приемах, когда во время танца люди приветствовали друг друга.

Другой сюжетной линией танца было моление перед главной святыней о благополучии и долговечности государя, о спокойствии и мире²⁵. «Выливалось это все приблизительно в такую форму: двумя-тремя исполнителями, частью — взрослыми, частью — подростками, разыгрывалась построенная на диалоге сценка, причем в диалог вставлялось какое-нибудь „действие движения“ (*хасиримоно*); затем шел музыкальный номер обычно с пением, и, наконец, — пляска»²⁶. В больших буддистских монастырях такого рода представления служили цели развлечения и привлечения богомольцев. Как утверждал Н.И.Конрад, *эннэн-но май* включало почти все элементы, из которых впоследствии сложились представления но: диалог, пение, хор и танец.

Очень частыми в период Хэйан были всевозможные шествия, в том числе и посвященные храмовым праздникам, к примеру, «Празднество святилища Камо». Интересно то, что это торжество включало все те же многочисленные представления, которые исполнялись во время праздника во дворце: чтение сутр, театрализованные представления, моления и танцы, начиная от религиозных *кагура* до пантомимных номеров *гигаку*, придворных танцев *бугаку*, плясок странствующих танцоров *саругаку* и

²⁴ Конрад Н.И. Литература и театр, с. 317.

²⁵ Нихон бунка-но рэкиси, с. 173.

²⁶ Конрад Н.И. Литература и театр, с. 362.

полевых представлений *дэнгаку*. Сначала все это исполнялось во дворце перед императором, затем по дороге от дворца к храму, перед храмом и на обратном пути в императорский дворец.

Танцы хэйанской эпохи поражают своим разнообразием, но это не является характерной чертой только данного периода. Каждый японский период истории влиял на развитие танцевального искусства, порождая новые танцевальные формы.

События следующей эпохи — приход военной аристократии к власти — ознаменованы новым витком в развитии японской культуры. Выходцы из народа нуждались в своих сугубо самурайских эстетических принципах и традициях, однако влияние киотоского двора по-прежнему оставалось сильным и устойчивым. Культура эпохи Камакура (1192–1333), за исключением специфических феодальных черт, была продолжением хэйанской культуры, следующей в кильватере феодальной власти.

Н.И. Конрад выделяет три источника, из которых в дальнейшем складывались эстетические взгляды и вкусы самураев. Это — хэйанская культура, военные виды искусств и элементы буддизма, особенно секты Дзэн²⁷.

Так, в период Камакура из целого ряда народных плясок-представлений, появившихся в период Хэйан: *гигаку*, *бугаку*, *саругаку*, *дэнгаку*, «слегка театрализованных танцев под музыку, чуть-чуть сценически оформленных музыкально-певческих номеров», складывается несколько театральных жанров²⁸.

Прежде всего это театр но, сформировавшийся в период правления военной аристократии. Хотя он возник из самого разнообразного материала, представления *эннэн-но маи* определили общую линию развития театрального искусства, приведшую к образованию театра но.

Земледельческие представления *дэнгаку-но* также внесли немалый вклад в формирование театра но.

«В середине XIV столетия появляются, наконец, и столь прославившиеся впоследствии представления *саругаку-но*, то есть тот театр но, который стал первым в истории театрального искусства Японии большим театральным жанром»²⁹.

Храм в ранний период правления Асикага Ёсимаса (1436–1490) являлся культурным центром, где формировались многие национальные виды искусств Японии, и способствовал объединению большого числа простых людей, которые принимали участие в праздничных шествиях, посвященных религиозным праздникам.

²⁷ Там же, с. 328–331.

²⁸ Там же с. 359.

²⁹ Там же с. 362.

Однако в токугавский период (1603–1867) центр культуры начинает перемещаться из храмов и монастырей в города. Развитие торговых отношений и повышение общественной роли города и его жителей, в конечном счете ознаменовалось расцветом культуры горожан. Период Гэнроку (1688–1704) — «золотой век» японской городской культуры.

В этот период местом для развлечения городского зрителя могли стать луг, высохшее русло реки, площадь в городе — таковы были сценические площадки для целой вереницы танцовщиков, музыкантов, певцов. В Киото, в долине реки Камогава у проспекта Сидзэ существовало даже особое место, отведенное для таких представлений. Именно на этой площадке и выступала в 1603 г. плясунья Окуни, которой суждено было стать основательницей театра Кабуки. Главным номером ее выступления был танец *Нэмбуцу одори*³⁰ — молитвенная буддистская пляска. Успех, выпавший на долю Окуни, привел к тому, что у нее появились ученики, а вскоре образовалась целая школа. Так получило свое первое оформление театральное искусство кабуки, первоосновой которого стал танец³¹.

Но в 1629 г. женские труппы были распущены, а новые труппы стали формироваться только из взрослых мужчин. На это могли повлиять две причины: либо женские труппы стали совмещать две функции — театрализованное зрелище и проституцию; либо их запретили ради соблюдения общественного порядка. Ясно одно, что сугубо женский жанр стал мужским, а театр Кабуки — с точки зрения состава своих трупп — принял тот вид, в котором мы застаем его и в настоящее время³².

Запрет на женские публичные выступления был отменен в 1872 г. после мэйджийских событий в период, когда Японию захватила волна преобразований, связанных с европеизацией страны. Это сыграло важную роль в формировании не только традиционного классического японского танца, но и способствовало становлению нового традиционного театра, где женскую роль исполняла женщина.

События, всколыхнувшие такую сферу искусства, как танец, происходили в Киото в районе Гион. К периоду Мэйдзи (1868–1912) *гейши*³³ из квартала Гион стали первоклассными танцовщицами. В 1872 г. на первой Японской промышленной выставке, демонстрировавшей изделия различ-

³⁰ *Нэмбуцу одори* — это непрерывное моление Будде Амида в танце. Оно заключается в хождении по кругу, сопровождающееся *нэмбуцу* (молитвой). Танец, мог исполняться на улице, привлекая максимальное число людей, которые во время танца приходили в состояние экстаза (Буддизм в Японии. М., 1993, с. 209).

³¹ Конрад Н.И. Литература и театр, с. 377.

³² Там же с. 378.

³³ *Гейша* (букв. занимающаяся искусствами) — в XVII в городе Эдо богатые горожане стали приглашать на пиршество музыкантов и танцовщиц, которых называли «гейшами». Этот обычай распространился и в других местах Японии.

ных промыслов, производимые в Киото, было исполнено танцевальное представление «*Мияко одори*», поставленное танцовщицей из Киото Ятиё Иноуэ II.

Это было большим событием в жизни не только Киото, но и всей Японии: женщина впервые вышла на сцену открыто после указа о запрещении женских публичных выступлений, который не нарушался с 1629 г. до периода Мэйдзи. Во время такого длительного перерыва женщина могла соприкоснуться со сценическим искусством только в качестве учителя *кё-гэн* (фарс) в театре кабуки, либо разучивать танцы с женами *даймё* (князь), либо с придворными во дворце императора, либо основная часть становилась уличными учителями танцев (*матисисё*) или *гейшами*. Именно искусство последних сохранило традиции японской музыки и танца. Благодаря усилиям этих женщин традиционное искусство смогло дожить до наших дней.

Одной из самых популярных мужских танцевальных школ в Киото в то время являлась школа Синацука. Она имела связь с театром кабуки и осуществляла там свои постановки, одновременно с этим пользовалась большим авторитетом во всех веселых кварталах Киото. На выставке школа Синацука представила танец *Камогава одори*¹⁴. В соперничество со школой Синацука вступает школа Иноуэ, которая завоевывает большой успех благодаря танцу в женском исполнении *Мияко одори*¹⁵.

Несомненно, школа Иноуэ унаследовала мастерство предыдущих поколений, в ней разучивались танцы *гунсёдзиутами*, *томарию*, *китисонрю*, *саганрю*, но одновременно с этим она заимствовала дух и стиль новой эпохи¹⁶.

Для того чтобы соответствовать духу времени и не потерять популярность, мужская школа Синацука, решила усовершенствовать мастерство актеров *оямагэй*¹⁷ таким образом, чтобы все движения передавали образ женщины. Ради этого они перенимали манеру поведения *гейш*, являвших собой пример изысканности. Синацука придерживалась тех принципов, что искусству женственности актеров *оямагэй* легко могут обучить те же самые учителя фарса (*кёгэн*), которые, как правило, были женщинами. Но это уже не могло сохранить интерес к танцам *оямагэй*. Поэтому актрисы-танцовщицы школы Иноуэ одержали большую победу благодаря танцу *Мияко одори* и тем самым нанесли полное поражение школе Синацука.

¹⁴ *Камогава одори* — танец назван по месту реки Камогава, протекающей в окрестностях Киото, на берегу которой исполнялись танцы еще со времен танцовщицы Окуни. Но позднее эти танцы стали достоянием *гейш* из квартала Понто.

¹⁵ Нихон бугё-но рэжиси (Искусство японского танца). Токио, 1985, с. 267–268.

¹⁶ Там же с. 269.

¹⁷ *Оямагэй* — мужчина, исполняющий женскую роль.

Сегодня *Мияко одори* — достопримечательность столичных городов, и является своего рода легендарным танцем школы Иноуэ, которая существует по сей день, благодаря незаурядному таланту Иноуэ Ятиё II как постановщицы. Говорят, что *Мияко одори* произвел большое впечатление на Мейерхольда (1874–1939) и некоторым образом повлиял на структуру и принцип сценического движения в его театре³⁸.

Если обратиться к истории формирования школы Иноуэ, то она на сегодняшний день насчитывает четыре поколения учеников (*измото*)³⁹, каждое из которых вносило свои изменения в эту школу.

Первое поколение *иноуэрю* датируется 1767–1854 гг. — время деятельности самой родоначальницы Иноуэ Ятиё. Она преподавала танцы при дворе, обучая этому искусству девочек-подростков. Поэтому в *иноуэрю* существуют и некоторые детали танцев *бугаку*, так называемых придворных танцев. Видимо, Ятиё была настоящим профессионалом своего дела, так как даже сам император любезно разрешил ей творить под своим собственным гербом, что содействовало складыванию школы Иноуэ⁴⁰.

Второе поколение (1790–1868 гг.) заимствовало танцевальные формы театра но в особенности такие танцы, как *Канава* и *Аоиноуэ*, принадлежавшие к *дзюта*⁴¹.

Третье поколение (1838–1939 гг.) — это, как правило, поколение учителей, которые имели родственную связь с преподавателями музыки школы *кандзэнрю* (Кандзэн — богиня милосердия) в театре но. Именно они, обучая своему мастерству *гейш* и *майко*⁴² в «веселых кварталах», в особенности в районе Гион, основали там школу *гиониноуэрю*. Возникновение *Мияко одори* приходится на этот период. Благодаря высокому мастерству и смелости *гейш* стало возможным формирование отдельного вида искусств — классического японского танца. Возникли различные танцевальные школы, которые, как правило, использовали мастерство той или иной танцовщицы, желающей после ухода с профессиональной сцены передать свои достижения ученикам⁴³.

³⁸ Нихон буё-но рэкиси, с. 268–270.

³⁹ *Измото* — люди, наследующие традиционную культуру, представленную специфическим мастерством или искусством, и обладающие непререкаемым авторитетом в школе, которую возглавляют. Через *измото* с давних пор осуществлялась передача культурных традиций, облекавшаяся в форму посвящения в тайну семейного мастерства, которая могла наследоваться только старшим в роде или усыновленным учеником. (Гришилева Л.Д., *Чегодарь Н И Японская культура нового времени*. М., 1998, с. 208–209).

⁴⁰ Нихон буё-но рэкиси, с. 270.

⁴¹ *Дзюта* — фольклорные песни и танцы в сопровождении музыкальных инструментов.

⁴² *Майко* (бук. «развлекающая танцами» или «дитя танца») — ученица *гейши*.

⁴³ Нихон буё-но рэкиси, с. 270.

Наконец, четвертое поколение (с 1905 г.) — время образования многочисленных школ Иноуэ, которые к настоящему времени, постепенно освобождаясь от влияния театров но, кабуки, дзёрури, начинают формирование своих собственных традиций и принципов.

Сегодня в основе классического японского танца *Нихон Буё* лежат танцы *дзиутамаи*. Популяризация, а затем и трансформация этих танцев стала основой для создания многочисленных танцевальных стилей сначала в Киото и Осака, затем в Токио.

В *Нихон Буё* существуют четыре основных танцевальных стиля: *яма-мурарю*, *иноуэрю*, *умэмоторю*, *китисонрю*, получившие названия от имен своих основателей — реформаторов *дзиутамаи*. Сегодня принято общее название *камизатамайёрю*, что в переводе означает четыре киотоско-осакских танцевальных направления. В них традиционный японский танец *Нихон Буё* черпает вдохновение.

Сегодня национальный танец приобрел большую популярность среди японцев. По всей стране насчитывается около 120 школ с различным танцевальным репертуаром, а число их приверженцев доходит до нескольких сотен тысяч.

Дипломатия и масс-медиа в довоенной Японии: департамент информации МИД и «Маньчжурский инцидент», 1931–1933¹

В.Э.Молодяков

Взаимоотношения масс-медиа и государственных структур, в том числе дипломатических ведомств, контроль власти над СМИ, их влияние на внешнюю политику и общественное мнение, особенно в кризисных ситуациях, — весь этот комплекс проблем необычайно актуален сегодня, когда развитие информационных технологий непрерывно идет по восходящей, а число международных конфликтов не убывает. Еще в XIX в. Аполлон Майков провидчески писал: «Бой идет в небесах, на земле, и в невидимой области духа». Сегодняшняя война танков, пушек и самолетов неизменно сопровождается «боевыми действиями» на страницах газет, экранах телевизоров, во «всемирной паутине» Интернета.

Межгосударственные и тем более мировые «информационные войны» стали характерной особенностью XX в., хотя возникли, разумеется, гораздо раньше. Формально главная задача масс-медиа — нести информацию, фактически вести пропаганду в интересах тех, кому они подконтрольны. В международных отношениях пропаганда — это искусство побеждать без войны, а если война все же началась, побеждать как можно скорее и эффективнее. Слабость пропаганды не менее, если не более губительна, нежели слабость личного состава армии на передовой или военной промышленности в тылу. Гитлер, понимавший в пропаганде много больше, чем во внешней политике, еще в 1924 г. в своей книге «Майн кампф» указал на то, что одной из основных причин поражения Германии в первой мировой войне была слабость ее пропаганды, как внешней, так и внутренней. Придя к власти, он сумел создать эффективную машину внутренней пропаганды, но во внешней так и не оказался на высоте — здесь «союзники» переиграли его, что называется, «вчистую». Примерно та же ситуация сложилась и в Японии 30–40-х годов. Анализируя внешнюю и внутреннюю политику страны тех лет, мы не можем обойти вопрос об отношениях государственной политики и деятельности масс-медиа.

¹ Фрагмент подготовленной к печати монографии «Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949) и японская политика».

Надо учитывать, что при всей авторитарности политического режима Японии, исключительном влиянии армии на внутреннюю и внешнюю политику и «патриотической самодисциплине» общественного мнения, японские СМИ примерно до 1940–1941 гг. (время формирования «новой политической структуры») оставались вне прямого государственного контроля, хотя и зависели от различных финансовых или политических групп. Поэтому приравнивать ситуацию в Японии к тотальному контролю над прессой в СССР или Германии того времени было бы некорректно.

Конкретным предметом исследования избран «Маньчжурский инцидент» 1931–1933 гг. — начало нового, решающего этапа японской экспансии на континенте и одновременно «проба сил» на случай международной изоляции, конфликта «против всех», требовавшего полной мобилизации внутренних усилий страны. Практическая бесконтрольность японской армии создавала множество проблем другим государственным структурам, включая министерство иностранных дел, которому приходилось заниматься не только урегулированием конфликта, но и объяснением происходящего, созданием общественного мнения, максимально благоприятного для Японии. Последняя задача была возложена на Департамент информации МИД, который с октября 1930 по июнь 1933 г. возглавлял Тосио Сиратори (1887–1949). Настоящая статья посвящена его деятельности, несправедливо обойденной вниманием в более ранних работах по данной теме².

Напомним основные вехи биографии Сиратори. Он был типичным для своего поколения дипломатом *comme il faut*: окончил престижную Первую высшую школу и юридический факультет Токийского университета (1914 г.), до сих пор считающийся «кузницей» бюрократических и дипломатических кадров, и в том же году был принят на службу в МИД. Его карьера развивалась гладко, без взлетов и падений: до 1930 г. он был секретарем посольств в США, Китае и Германии и принимал участие в нескольких международных конференциях, включая вашингтонскую (1921–1922). Назначение директором Департамента информации было рутинным продвижением по службе, поскольку он «дослужился» до соответствующего ранга.

«Человек по имени Сиратори сделал должность *spokesman*'а министерства иностранных дел Японии знаменитой»³, — писал в годы войны

² Эсути Кэйити. Мансю дзихэн то дайсимбун («Маньчжурский инцидент» и ведущие газеты <Японии>). — Сисо. № 583 (апрель 1973); Икэи Масару. 1930 нэндай-но масумэдня: Мансю дзихэн-э-но тайо-о тосин ситэ (Масс-медиа 1930-х годов: реакция на «Маньчжурский инцидент»). — Сайко. Тайхэйё сэнсо дзэнъя (Опыт переосмысления: перед войной на Тихом океане). Токио, 1981; Банно Дзюндзи. Киндай Нихон-но гайко то сэйдзи (Дипломатия и политика современной Японии). Токио, 1985, с. 185–211.

³ *Close U. Behind the Face of Japan*. N. Y., 1942, p. 265.

американский журналист Э.Клоз, представляя его как одного из главных злодеев вражеского стана. «Сиратори стал spokesman'ом во время японского вторжения в Маньчжурию. До того эта должность была неприметной; Сиратори сделал ее не только заметной, но вызывающей беспокойство; более того, он превратил ее в средство подрыва политики и планов либералов в правительстве и, особенно, в том ведомстве, рупором которого он, предполагалось, являлся»⁴. В одном с этим трудно не согласиться: раньше начальником Департамента информации МИД интересовались только журналисты, а Сиратори стал первым, чья фамилия замелькала на страницах японских и иностранных газет и дипломатических депеш. И дело, конечно, не только в том, что время его пребывания в должности было отмечено «Маньчжурским инцидентом» и выходом Японии из Лиги Наций. Дело было еще и в человеке, занимавшем эту должность.

Главной обязанностью начальника Департамента информации были пресс-конференции для японских и иностранных журналистов, проводившиеся порознь. Большинство иностранных корреспондентов того времени не владело японским языком и полностью зависело либо от своих японских секретарей и помощников, читавших и реферировавших для них местную периодику, либо от Департамента информации, где официальным языком международных пресс-конференций и пресс-релизов был английский⁵. Американский журналист В.Флейшер, редактор издававшейся в Японии проамериканской газеты «The Japan Advertiser», вспоминал: «Встречи Сиратори с журналистами проходили ежедневно и порой порождали такие сенсации, что ни один иностранный корреспондент не мог позволить себе пропустить хотя бы одну из них. Он давал оценку новостям лучше, чем любой японский чиновник, которого я когда-либо встречал»⁶. Отставной английский морской офицер, корреспондент Рейтер и разведчик М.Кеннеди добавлял: «Сиратори был в хороших отношениях с большинством иностранных корреспондентов, которые находили его откровенные комментарии и едкие замечания освежающими и стимулирующими»⁷.

Сиратори отличался исключительной информированностью — причем не только о том, что уже произошло, но и о том, что еще лишь готовится, — непривычными для японского чиновника свободой мнений, открытостью в общении с иностранцами и постоянной готовностью поделиться

⁴ *Smith S.R.* The Manchurian Crisis 1931–1932 A Tragedy in International Relations. N.Y., 1948, p. 13.

⁵ *May E.R.* U.S. Press Covering of Japan, 1931–1941. — Pearl Harbor As History. Japanese-American Relations, 1931–1941. N.Y., 1973, p. 512–515.

⁶ *Fleisher W.* Volcanic Isle. N.Y., 1941, p. 255.

⁷ *Kennedy M.D.* The Estrangement of Great Britain and Japan, 1917–1935. Manchester, 1969, p. 259.

«по-дружески» конфиденциальной информацией. В сочетании с хорошим знанием английского языка все это делало его исключительно привлекательным для журналистов, любивших общаться с ним не только в министерстве, но и в непринужденной обстановке европейских и традиционных японских ресторанов. «Сиратори мог говорить с такой свободой и без оглядки на министерское начальство и японских представителей за границей, что стал известен как „outspeksman” МИД»⁸.

Откровенность замечаний и комментариев, за которые он и получил это емкое, но непере译имое на русский язык прозвище, конечно, не были проявлением легкомыслия или безответственности, как могло показаться. Природная раскованность характера сочеталась у Сиратори с умением владеть ситуацией и просчитывать свои и чужие действия, а амбициозность и стремление к популярности соседствовали с умением выбирать друзей. С иностранными журналистами он вел себя «по-европейски», если не «по-американски», и уж по крайней мере не «по-японски», т.е. не так, как от него ожидали. Общаться с ним было и приятно, и полезно: у него всегда можно было узнать свежие новости, которых еще не было, а может, и не должно было быть в газетах. Прогнозы Сиратори, как правило, точно сбывались, а налет конфиденциальности (возможно, не всегда оправданный) и критические высказывания в адрес начальства делали его сведения и суждения еще более привлекательными. Он отличался виртуозным умением сообщать новости «по секрету всему свету», так что каждый собеседник чувствовал себя лично благодетельствованным и дорожил его расположением.

Как бы ни преуменьшал Сиратори на Токийском процессе (где оказался в числе «главных военных преступников») свое истинное влияние, оно было очевидным, хотя достаточно «нематериальным», т.е. не соответствовало формальному значению его должности. Информация из всех других бюро и департаментов, а также из секретариата министра поступала к нему в обязательном порядке, но использовал он ее нередко по собственному усмотрению и в собственных интересах. В общении с журналистами он мог и в общем-то должен был ограничиваться теми заявлениями и пресс-релизами, которые готовил его департамент по указанию министра или вице-министра на основании материалов соответствующего бюро, но это едва ли привлекло бы падких до сенсаций журналистов. А так они знали, где получить свежую и достоверную информацию, тем более при отсутствии иных, столь же щедрых источников. Другие министерства тоже имели свои информационные отделы или бюро, но только в МИД эта служба была хорошо организована и действительно помогала газетчикам.

⁸ *Fleisher W* *Volcanic Isle* . p 253

Трудно сказать, насколько поведение Сиратори в эти годы определялось амбициями и честолюбием, но на известность, которую он приобрел во время «Маньчжурского инцидента», в обычное время ему рассчитывать не приходилось. Внимание иностранных журналистов и дипломатов и появление его фамилии на страницах крупнейших газет льстили его самолюбию и подчеркивали его значимость в японской политике. Однако было бы неверным утверждать, что деятельность Сиратори на посту главы Департамента информации была подчинена только личным амбициям, в жертву которым приносилось все прочее, включая престиж министерства. Для журналистов, оказывавших решающее воздействие на общественное мнение как в Японии, так и за ее пределами, он был «лицом» МИД не в меньшей степени, чем сам министр. Естественно, ему приходилось сообщать и комментировать новости и сюжеты, не всегда приятные для Японии, а газетчики не упускали случая подбросить какой-нибудь провокационный вопрос. У Сиратори был свой стиль поведения в таких ситуациях: он отвечал быстро, остроумно, избегал шаблонных фраз и охотно прибегал к разного рода аналогиям, метафорам, даже притчам. Он нередко подбрасывал слушателям те или иные важные новости, не имевшие непосредственного отношения к теме разговора, чтобы отвлечь их внимание от малоприятной для него и для МИД темы. «Это была одна из его самых эффективных стратегий как *spokesman'a*»⁹, — свидетельствует В.Флейшер.

Один из его ответов вошел в поговорку. Японское правительство по ряду причин не спешило признавать *de jure* независимость Маньчжоу-го, а американские журналисты, настроенные в основном антияпонски, донимали представителей правительства и МИД провокационными вопросами об этом. 31 марта 1932 г., выслушав такой вопрос в очередной раз, Сиратори невозмутимо ответил: «Мы не спешим — нам не надо строить там канал»¹⁰, напомнив известный факт немедленного признания Соединенными Штатами «независимости» Панама сразу по получении в Вашингтоне телеграммы о ее провозглашении.

Сиратори пользовался репутацией независимого и критически мыслящего аналитика и комментатора, что в общем-то шло вразрез с традиционным представлением об официальном представителе министерства, тем более в Японии. Иностранных журналистов занимало, как он может позволять себе разнообразные эскапады, не просто угрожавшие его собственной карьере, но порой чреватые международными осложнениями, — и при этом не терять должности. «Как ему, при всех неблагоприятных поступках, удавалось держаться на своем посту так долго, всегда было за-

⁹ Ibid., p. 255.

¹⁰ Ibid.

гадкой, — недоумевал М.Кеннеди. — Я не раз обсуждал это с высокопоставленными японскими друзьями, но и они, казалось, пребывали в таком же искреннем неведении, как и я. Тем не менее все соглашались, что он должен иметь за спиной влиятельных друзей»¹¹. Действительно, трудно представить себе подобную «непотопляемость» без соответствующей поддержки сверху, однако отыскать его сановных покровителей не удалось никому, включая и автора этих строк. На Токийском процессе Сиратори несколько двусмысленно сказал: «Моей политикой было давать равно хорошие и плохие новости, благоприятные и неблагоприятные (для Японии. — В.М.), как отечественной, так и иностранной прессе, и бывали случаи, когда я делал это так усердно, что получал за это выговоры»¹².

* * *

История «Маньчжурского инцидента», начавшегося в ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. взрывом у железнодорожного полотна линии Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД) в Лютяогоу, к северу от Мукдена, достаточно известна. «Даже по сравнению с инцидентом в Сараево, который разжег пламя первой мировой войны, это было совершенно незначительное и случайное событие... Не было известно, кто и с какой целью произвел этот взрыв, но если бы даже это удалось установить, все равно этот случай не должен был привести к таким серьезным последствиям»¹³. Была ли это провокация Квантунской армии, что наиболее вероятно, или просто случайность, что тоже возможно, но ответная реакция была молниеносной: утром следующего дня Мукден был занят японцами, к середине дня Квантунская армия полностью контролировала территорию ЮМЖД, 23 сентября был занят г. Гирин. Все эти действия проводились, как теперь точно установлено, по заранее подготовленному и тщательно отработанному плану, творцами которого были офицеры штаба Квантунской армии — подполковник К.Исивара и полковник С.Итагаки, не имевшие санкции императора, кабинета или военного министра и поставившие перед фактом собственного командующего генерала С.Хондзё. Ситуация усугубилась тем, что в боевых действиях приняла участие японская армия, дислоцированная в Корее, — по предварительному сговору с Исивара и Итагаки и, разумеется, тоже без санкции Токио.

В affidевите, представленном на Токийском процессе, Сиратори писал, что эти события были для него, как и для всех в министерстве, «громом с ясного неба»¹⁴. Положим, небо не было таким уж ясным: генераль-

¹¹ Kennedy M.D. The Estrangement of Great Britain and Japan, p. 259.

¹² International Military Tribunal for the Far East. The Tokyo War Crimes Trial. Transcript of the Proceedings (далее: IMTFE). Vol. 1–22 + Index and Guide. N.Y.–L., Vol. I–V, 1981–1987, p. 35078 (сплошная пагинация).

¹³ История войны на Тихом океане. Пер. с яп. М., т. I, 1957, с. 187.

¹⁴ IMTFE, p. 35029

ный консул в Мукдене К.Хаяси предупреждал министра К.Сидэхара об «активистских» настроениях в штабе Квантунской армии, но тот не внял предупреждениям и не дал им хода, в чем позднее раскисался¹⁵. Однако начала настоящих боевых действий — без очень серьезных на то оснований — не ожидал никто. Ситуация усугубилась полным отсутствием в первые дни достоверной информации, которой не располагал даже военный министр Д.Минами: штаб Квантунской армии не спешил информировать его до успешного завершения операции. Поставленный перед необходимостью что-то отвечать журналистам, Сиратори мог лишь повторять, что это локальный конфликт, что правительство и министерство иностранных дел делают все, чтобы добиться его скорейшего разрешения и не допустить расширения зоны боевых действий. Иностранным корреспондентам, лишенным других источников информации (пресс-конференции военного министерства освещали только ход военных действий), ничего не оставалось, как пересказывать его слова.

Китай немедленно предъявил протест японскому правительству и 21 сентября обратился за помощью в Лигу наций, членом Совета которой он был только что избран. Конфликт на Дальнем Востоке сразу же оказался на повестке дня Совета лиги и ее Ассамблеи. В начавшейся дискуссии на стороне Китая выступил госсекретарь США Г.Стимсон, хотя Соединенные Штаты, как известно, в Лигу наций не входили. Антияпонскую позицию Стимсона усиливали еще более радикальные взгляды его главного советника по дальневосточным вопросам С.Хорнбека. 22 сентября госсекретарь пригласил к себе японского посла К.Дэбути и в ходе нравоучительной беседы вручил ему меморандум с заявлением, что маньчжурская проблема касается не только Японии и Китая¹⁶. Многозначительная фраза о том, что создавшееся положение «без сомнения причиняет затруднения японскому правительству», весьма недипломатично (хотя и вполне справедливо) намекала на отсутствие должного контроля за действиями Квантунской армии. В краткой форме это было повторено в ноте Стимсона министрам иностранных дел Японии и Китая два дня спустя, на которую Токио дал вполне примирительный ответ¹⁷.

¹⁵ Takemoto T. Failure of Liberalism in Japan. Shidehara Kijuro's Encounter with Anti-Liberals. Washington, 1979, ch. 7; Хаяси Кюдзиро. Мансю дзихэн то Хотэн сорёдзи («Маньчжурский инцидент» и генеральный консул в Мукдене). Токио, 1978.

¹⁶ Foreign Relations of the United States (далее: FRUS). Japan, 1931–1941. Vol. I, p. 5–8 (меморандум Г.Стимсона от 22 сентября 1931 г.); Нихон гайко бунсё (Документы внешней политики Японии) (далее: НГБ) Мансю дзихэн («Маньчжурский инцидент»). Токио, т. I, кн. 3, 1978, с. 3–6 (К.Дэбути – К.Сидэхара; №3 от 23 сентября 1931 г.).

¹⁷ FRUS. Japan. Vol. I, p. 9 (Г.Стимсон – поверенному в делах в Японии Э.Невиллу; 24 сентября 1931 г.), p. 13 (Э.Невилл – Г.Стимсону; 28 сентября 1931 г.); НГБ. Мансю дзихэн. Т. I. Кн. 3, с. 15–16 (К.Сидэхара – К.Дэбути, №11 от 28 сентября 1932 г.).

24 сентября по настоянию Сидэхара японское правительство заявило, что не имеет к Китаю территориальных претензий и немедленно выведет войска строго в пределы их прежней дислокации, что было сразу же доведено до сведения Лиги наций¹⁸. Однако Китай уже в первые недели развернул в рамках лиги и в европейской прессе активную кампанию в свою пользу, что выгодно отличалось от поведения японской делегации во главе с послом во Франции К.Ёсидзава, не сумевшим привлечь на свою сторону ничьих симпатий. Впрочем, возлагать ответственность только на дипломатов было бы несправедливо: армия не собиралась уходить с занятой территории, но официально не объявляла об этом, а потому правительство и министерство иностранных дел оказались в «патовой» ситуации. Командование Квантунской армии и его союзники в Токио на словах соглашались со всеми заявлениями о необходимости скорейшего урегулирования конфликта, но делали все по-своему. Позднее это давало повод утверждать, что дипломаты и военные действовали заодно, но согласиться с этим трудно. Когда генеральный консул в Мукдене К.Хаяси и присланный ему в помощь чиновник центрального аппарата МИД М.Морисима, получив протест китайцев, попросили (даже не потребовали!) объяснений у военных, С.Итагаки просто «посоветовал» им не лезть не в свое дело.

Но нас сейчас интересует не столько события в Мукдене, сколько их отголоски в Токио. Как только более или менее достоверная информация достигла японской печати, произошло то, чего можно было ожидать, но, пожалуй, не так быстро. Практически все слои японского общества, за исключением узкого круга придворных, финансистов и высших бюрократов, горячо одобрили действия армии как «патриотические» и обрушились на правительство за его «нерешительность». Позднее Сиратори говорил об «изменении общей атмосферы» в печати и общественном мнении: если во время дискуссий о Лондонском договоре по ограничению морских вооружений 1930 г. японская пресса отнеслась к нему благожелательно, то теперь ее тон резко изменился, и она стала требовать продолжения экспансии¹⁹. Сам Сиратори «сменил вехи» примерно в первой половине октября, назвав это «поворотом на 180 градусов»²⁰.

Кто или что повлияло на Сиратори? Конечно, в известной степени повлияли друзья — бизнесмен и политик К.Мори и подполковник Т.Судзуки из центрального аппарата военного министерства: первый давно настаивал на «активной континентальной политике», второй разделял мнение ряда влиятельных военных, что разрешение «маньчжурской проблемы»

¹⁸ Официальный японский и английский тексты: НГБ. Мансю дзихэн. Т. 1, кн. 1, с. 68–69, 69–72, перевод: История войны на Тихом океане, т. 1, с. 357–359.

¹⁹ IMTFE, p. 35030.

²⁰ Дзимбуцу камисибая (Галерея портретов) Сиратори Тосио. — Бунгэй сюндзю. 1937. №4

должно предшествовать реформам в самой Японии. Вопрос о связях Сиратори с военными в первые месяцы «инцидента» и о совпадении их позиций дискутируется давно, начиная с Токийского процесса. На следствии он так изложил версию своих контактов с военным министерством: «Мои связи с армией начались, когда барон Сидэхара сказал, что он не может ничего поделаться с руководством армии. Министр иностранных дел хотел, чтобы мы, те, кто помоложе, пошли к таким же молодым в армии, выяснили их истинные намерения и доложили ему... Я был назначен пойти <туда> вместе с другими молодыми чиновниками министерства иностранных дел и стать средством связи с армией... Молодые офицеры военного министерства приходили в министерство иностранных дел в начале маньчжурских событий почти каждый день»²¹.

Сиратори отрицал, что военные информировали дипломатов о своих планах, напротив, они просили совета, как обеспечить международное оправдание своих действий, в том числе перед Лигой наций и США, и консультировались по правовым проблемам. Он признал, что с того времени его стали считать промилитаристски настроенным, но категорически отрицал, что «озвучивал» позицию армии. Впрочем, вопрос о «позиции армии» тоже нуждается в комментариях. Агрессивно настроенное офицерство Квантунской армии видело ситуацию далеко не так же, как военный министр Минами и еще более консервативные члены Высшего военного совета, да и в центральном аппарате министерства не все придерживались радикально-экспансионистских взглядов. Кроме того, Сиратори опасался угрозы военного переворота в Токио, поводом для которого вполне могла стать «нерешительность» кабинета или МИД и даже какое-нибудь отдельное заявление Сидэхара. «Октябрьский инцидент» 1931 г. — подготовленный, но отмененный в последнюю минуту офицерский путч — показал, что эти страхи не беспочвенны.

30 сентября Совет Лиги наций принял резолюцию по положению в Маньчжурии, с которой согласились и Япония, и (неохотно) Китай. Однако напряженность не спадала: 8 октября Токио выступил с протестом против антияпонских настроений в Китае, а Исивара в тот же день организовал провокационную бомбардировку г. Цзиньчжоу, который «молодой маршал» Чжан Сюэлян намеревался сделать своей столицей. Эти события окончательно определили антияпонскую направленность общественного мнения, особенно в Соединенных Штатах, что вызвало резкую ответную реакцию. Хотя главной задачей spokesman'а МИД было разъяснение японской политики, а не реагирование на высказывания иностранных государ-

²¹ Кокусай кэнсацукаку (IPS) дзиммон тесё (Собрание материалов Международной следственной комиссии) (далее: IPS). Токио, т. 10, 1993, р. 138 (следственное дело Сиратори; основной текст на английском языке).

ственных деятелей и прессы, Сиратори часто спрашивали об этом, возможно, стараясь заставить его врасплох. Но он не терялся и отвечал, как всегда, быстро, хлестко и остроумно. Его обвиняли, что он сознательно и по своей инициативе дезинформировал японских журналистов и, преувеличивая критику в адрес Японии, разжигал в прессе антибританские и антиамериканские настроения²². Сам он, конечно, решительно отвергал эти утверждения, но не отрицал другого — что сказанное им на пресс-конференциях (и тем более в кулуарах) нередко отражало лишь его собственное мнение, а не официальную точку зрения МИД.

Бомбардировка Цзинчжоу вызвала прилив дипломатической активности Вашингтона. Через посла К.Дэбути и поверенного в делах Э.Невилла Стимсон требовал от Сидэхара конкретных ответов и гарантий, дать которые министр был не в состоянии²³. 15 октября госсекретарь выразил Дэбути свое недовольство критическими высказываниями неназванного по имени представителя японского правительства (т.е. Сиратори) об американской «ноте в двух частях», точнее устном заявлении и меморандуме соответственно от 10 и 11 октября²⁴. На следующий день он потребовал от посла объяснений по поводу заявления Сиратори об участии США в обсуждении маньчжурских проблем Советом Лиги наций. Дело в том, что в первой декаде октября Стимсон сообщил генеральному секретарю лиги Э.Друммонду, что Соединенные Штаты поддерживают ее усилия и готовы принять в них участие, если получают соответствующее приглашение²⁵. 15 октября председатель Совета лиги А.Бриан внес соответствующее предложение, но К.Ёсидзава сразу же выступил против него, ссылаясь на процессуальные моменты и возможность создания «нежелательного прецедента» (т.е. приглашение СССР), однако предложение было принято. В тот же день Сиратори выступил с критикой этого решения, но посол Дэбути

²² Например, английский посол в Токио утверждал, что Сиратори инспирировал антибританские выпады в прессе, которые, по заявлению Сидэхара и вице-министра Нагаи, ни в коей мере не отражают позицию правительства или МИД. Documents on British Foreign Policy (далее: DBFP). Second Series. London, vol. VIII. 1960, p. 862 (Ф.Линдли — лорду Ридингу; №693 от 30 октября 1931 г.).

²³ FRUS. Japan. Vol. I, p. 17, 18, 20–21 (Г.Стимсон — Э.Невиллу; 9, 10 и 11 октября 1931 г.), p. 19–20, 22–23 (меморандумы Г.Стимсона; 10 и 12 октября 1931 г.), p. 21–22 (Э.Невилл — Г.Стимсону; 12 октября 1931 г.); НГБ. Мансю дзихэн. Т. 1, кн. 3, с. 25–27, 35–37 (К.Сидэхара — К.Дэбути; №23, 24, 35 от 11 и 14 октября 1931 г.), с. 23–25, 29–31 (К.Дэбути — К.Сидэхара; №22, 29, 30 от 11, 13, 14 октября 1931 г.).

²⁴ НГБ. Мансю дзихэн. Т. 1, кн. 3, с. 42–43 (К.Дэбути — К.Сидэхара; №42 от 16 октября 1931 года).

²⁵ FRUS, 1931. Washington, vol. III. 1936, p. 116–117 (Г.Стимсон — генеральному консулу в Женеве П.Гилберту; 5 октября 1931 г.); FRUS. Japan. Vol. I, p. 17–18 (Г.Стимсон — П.Гилберту; 9 октября 1931 г.). См. также: НГБ. Мансю дзихэн. Т. 1, кн. 3, с. 27–29 (К.Дэбути — К.Сидэхара; №25–27 от 12 октября 1931 г.).

назвал его демарш «ошибкой»²⁶. Получив дополнительные инструкции от Сидэхара, он пояснил, что высказывания начальника Департамента информации имеют частный характер и не отражают позицию руководства МИД²⁷.

Конец ноября стал временем если не самого резкого, то, безусловно, самого известного «обмена любезностями» между Сиратори и Стимсоном. 3 декабря американский посол в Токио К.Форбс записал в дневнике: «Мы пережили довольно напряженный в дипломатическом отношении период из-за некоторых очень неудачных происшествий и грязной работы одного из журналистов в Вашингтоне. Секретарь Стимсон сделал заявление, выглядевшее вполне справедливым, обозначив, может быть, слишком детально, то, что японцы сообщили нам о своих планах. (Сидэхара передал мне эту ноту, заявив что это абсолютно между нами. Я послал ее Стимсону под грифом „Только для <государственного> секретаря“ по совету Невилла, сказавшего, что это обеспечит наибольшую конфиденциальность при передаче. Моя ошибка в том, что я подготовил послание, включавшее и материал, который мог быть безболезненно предан огласке, и не указал в тексте на особо конфиденциальный характер послания). Один из корреспондентов взял его и, преврав, превратил в сенсационное заявление, которое тут же было полностью телеграфировано нам. Любопытно поверивший, что Стимсон сделал такое заявление, мог подумать, что он окончательно лишился рассудка, и это произвело ужасный фурор в Японии»²⁸.

Теперь обратимся к сути вопроса. 22–23 ноября японские войска начали наступление на Цзинчжоу, о чем Китай немедленно оповестил Лигу наций. Стимсон столь же оперативно направил Форбса за разъяснениями к Сидэхара²⁹. Последний, действуя в согласии с премьер-министром и военным руководством в Токио, 24 ноября заявил послу, что операции не преследуют агрессивных целей и направлены исключительно на защиту жизни и имущества японских граждан от бандитов. В тот же день Форбс сообщил о разговоре в Вашингтон. Стимсон не придавал значения конфиденциальному характеру информации и три дня спустя, когда появились

²⁶ НГБ. Мансю дзихэн. Т. I, кн. 3, с. 45–47 (К.Дэбути – К.Сидэхара; №45 от 17 октября 1931 года); FRUS. Japan. Vol. I, p. 26–27 (меморандум Г.Стимсона; 16 октября 1931 г.)

²⁷ НГБ. Мансю дзихэн. Т. I, кн. 3, с. 48–49 (К.Сидэхара – К.Дэбути; №49 от 17 октября 1931 года), с. 51–52, 55–58 (К.Дэбути – К.Сидэхара; №№54 и 61 от 18 и 20 октября 1931 г.); FRUS. 1931. Vol. III, p. 230–231 (меморандум В.Кэстля; 18 октября 1931 г.), p. 240–241 (меморандум Г.Стимсона; 19 октября 1931 г.)

²⁸ Цит. по: *Lensen G.A. Japan and Manchuria. Ambassador Forbes' Appraisal of American Policy Toward Japan in the Years 1931–1932. — Monumenta Nipponica Vol. XXIII (1969), № 1–2, p. 74–75*; пояснения в скобках добавлены автором в 1943 г.

²⁹ FRUS. Japan. Vol. I, p. 48–49 (Г.Стимсон – К.Форбсу; 23 ноября 1931 г.), p. 50 (К.Форбс – Г.Стимсону; 24 ноября 1931 г.)

сообщения о продолжении боевых действий, рассказал журналистам о беседе Форбса с Сидэхара и о заверениях министра. При этом он заметил, что известия о наступлении пока официально не подтверждены и что он надеется на их неосновательность³⁰.

Без сомнения, госсекретарь поступил неосмотрительно, предав гласности конфиденциальную информацию и «подставив» своего японского коллегу, но сделал он это по неосторожности, без злого умысла. Основная «грязная работа» принадлежала журналистам, передавшим искаженный текст заявления, к тому же в несравненно более резких выражениях³¹. Как только оно дошло до Токио по телеграфу 28 ноября и попало в вечерние, а также экстренные выпуски газет, там развернулась кампания против Сидэхара, подогреваемая военными и радикалами-националистами. Встревоженный и готовый, по словам Форбса, рвать на себе волосы от огорчения, министр немедленно обратился к послу, заверив его в своем искреннем стремлении к нормализации обстановки. Форбс телеграфировал Стимсону о разговоре, а также сообщил ему для сведения текст заявления, циркулирующий в Токио³². Получив решительное опровержение Госдепартамента, он немедленно принялся за составление ответа Сидэхара³³.

Спасая «лицо», МИД ответил решительным заявлением, что если сообщения прессы соответствуют сказанному на самом деле, это приведет к «дипломатическим осложнениям»³⁴, но после объяснений Стимсона и Форбса относительно неаутентичности текста инцидент был исчерпан. Однако Сиратори на пресс-конференции 28 ноября не только зачитал заявление МИД, но предпринял, по характеристике из дневника К.Форбса, «резкую и несдержанную в выражениях атаку» против Стимсона, добавив от себя, что если «господин Стимсон потерял голову в такой критический момент, то последствия могут быть весьма серьезными» и что если бы японские войска, продвижение которых к Цзинчжоу было приостановле-

³⁰ FRUS Japan Vol. I, p. 53–54 (Г.Стимсон – К.Форбсу; 28 ноября 1931 г.). Последней телеграммой, переданной также в Нанкин и Париж (где заседал Совет Лиги Наций). Стимсон сообщил авторизованный текст своего заявления для опровержения слухов.

³¹ Токио асахи симбун. 28 II. 1931. (вечерний выпуск), 29 II и 30 II (утренние выпуски). В разных изданиях перевод содержит незначительные различия. Об источниках искаженного текста: НГБ Мансю дзихэн Т. I, кн. 3, с. 114–115 (К.Дэбути – К.Сидэхара; №108 от 29 ноября 1931 г.); FRUS, 1931. Vol. III, p. 596 (Г.Стимсон – К.Форбсу; 30 ноября 1931 г.).

³² FRUS Japan Vol. I, p. 52–53 (К.Форбс – Г.Стимсону; 28 ноября 1931 г.). Обратный перевод с японского.

³³ Госсекретарь категорически опроверг текст своего «заявления», сообщенный ему Форбсом там же, p. 54 (Г.Стимсон – К.Форбсу; 28 ноября 1931 г.); НГБ Мансю дзихэн Т. I, кн. 3, с. 116–117 (К.Дэбути – К.Сидэхара; №110 от 29 октября 1931 г.).

³⁴ Токио асахи симбун. 29 II. 1931. (утренний выпуск); НГБ Мансю дзихэн Т. I, кн. 3, с. 113–114 (К.Сидэхара – К.Дэбути; №107 от 28 ноября 1931 г.).

но, услышали заявление Стимсона, то их негодование было бы настолько велико, что они продолжили бы наступление¹⁵.

Теперь пришел черед возмущаться американцам. 29 ноября во второй половине дня Форбс явился к Сидэхара за объяснениями, и министр поспешил официально дезавуировать слова Сиратори¹⁶. В свою очередь Дэбути, еще до получения инструкций из Токио, сказал возмущенному госсекретарю, что это spokesman МИД «потерял голову», а затем передал ему официальное объяснение случившегося¹⁷. «На следующий день Сиратори был вынужден взять свои слова назад, единственный раз на моей памяти. Его импульсивный ответ Стимсону стал дипломатической проблемой, предметом беспокойства высших инстанций. Он заявил: „Настоящим формально аннулируются все части моего вчерашнего заявления, являющиеся неверными, а мои сиюминутные замечания должны рассматриваться как совершенно неуместные“. Затем Сиратори пояснил, что сделал первое заявление на свой страх и риск, не проконсультировавшись с министром, и что оно было его личной, поспешной реакцией на предполагаемые высказывания госсекретаря». Разъяснения послов Дэбути и Форбса, по словам Сиратори, не подтвердили сообщений о «резких словах» Стимсона, которые, как он боялся, могли бы привести к нежелательным последствиям. Действовал ли Сиратори только по собственной инициативе, или это было результатом решения, принятого совместно с кем-то другим, неизвестно.

Вскоре разразился давно ожидавшийся правительственный кризис: 11 декабря пал кабинет Р.Вакацуки и два дня спустя лидер партии Сэйюкай Ц.Инукаи сформировал новый кабинет. Министром иностранных дел он назначил своего зятя К.Ёсидзава, который не лучшим образом зарекомендовал себя в Париже и Женеве и произвел столь же неблагоприятное впечатление на иностранных послов в Токио. Новому министру досталось нелегкое наследство. Не успел он доехать до Токио, как 8 января был взят Цзинчжоу. Ответом на случившееся стала «доктрина Стимсона», изложенная в его известной ноте японскому и китайскому правительствам: Соединенные Штаты заявили о непризнании «любой ситуации, договора или соглашения», которые противоречат Пакту Бриана–Келлога, т.е. являются результатом разрешения тех или иных проблем военными средства-

¹⁵ Описание этой и следующей пресс-конференций Сиратори. *Fleisher W. Volcanic Isle*. p. 254–255.

¹⁶ FRUS, 1931 Vol. III, p. 587–588, 589–590, 603–604 (К Форбс – Г.Стимсону, 29 ноября и 1 декабря 1931 г.); НГБ Мансю дзихэн. Т. I, кн. 3, с. 117–120 (К Сидэхара – К.Дэбути, № 111 от 29 ноября 1931 г.).

¹⁷ FRUS, 1931 Vol. III, p. 579 (меморандум Г.Стимсона, 28 ноября 1931 г.); НГБ Мансю дзихэн. Т. I, кн. 3, с. 116–117, 122 (К Дэбути – К.Сидэхара, №№ 110 и 114 от 29 ноября и 1 декабря 1931 г.).

ми³⁸. К формуле Стимсона вскоре присоединилась и Лига наций резолюцией ее Ассамблеи от 11 марта 1932 г., отвергнув таким образом возможность урегулирования маньчжурской проблемы по японскому плану. 18 января в Шанхае было ранено несколько японских священников, и проживавшие там японцы обратились к своему правительству с просьбой ввести в город войска для их защиты. Правительство вняло этой просьбе, и 28 января в городе высадился десант, который не только взял под контроль японский сеттльмент, как предполагалось вначале, но начал уличные бои с китайскими войсками. В Шанхай были отправлены подкрепления, на что послы США, Великобритании, Германии и Италии отреагировали 2 февраля коллективным протестом.

8 февраля Сиратори заявил корреспондентам, что западным державам скоро придется изменить свою политику в Китае. Английский посол спросил вице-министра М. Нагаи, как это понимать, но тот ответил, что это отражение «безответственных разговоров» в коридорах МИД и что Сиратори не уполномочен делать заявления по таким вопросам³⁹. Еще более бурную реакцию вызвали его слова о том, что Шанхай, Кантон, Ханькоу, Циндао и Тяньцзинь должны быть демилитаризованы в целях скорейшего разрешения конфликта. Сиратори признал, что это противоречит Вашингтонскому договору девяти держав 1922 г., но как бы невзначай заметил, что за прошедшие десять лет договор доказал свою неэффективность. Нагаи дезавуировал и это, но Сиратори не спешил отказываться от сказанного, сообщив советнику английского посольства Т. Сноу, что его заявление было инспирировано «сверху». В частной беседе с французским послом Д. де Мартелем Ёсидзава подтвердил наличие в министерстве подобного плана и, не вдаваясь в детали, дал понять, что он мало чем отличается от сказанного Сиратори⁴⁰. Интересно, что Дэбути 15 февраля тоже дезавуировал заявление Сиратори о демилитаризованной зоне, пояснив Стимсону, что оно не отражает позиции правительства и принадлежит «одному мелкому чиновнику министерства», который «и раньше создавал всякие проблемы»⁴¹. Знал бы Сиратори об этой характеристике...

Этот случай неплохо иллюстрирует ситуацию внутри МИД, когда правая рука, похоже, не знала, что делает левая. Позиции Сиратори только укреплялись, и К.Форбс в письме Стимсону в сердцах назвал его «злым

³⁸ FRUS, 1931. Vol. III, p. 7–8 (Г.Стимсон – К.Форбсу; 7 января 1932 г.) (разница дат объясняется разницей часовых поясов между Вашингтоном и Токио), НГБ. Мансю дзихэн. Т. 1, кн. 3, с. 147–150 (К.Дэбути – Ц.Инукаи; №№ 136 и 139 от 8 и 9 января 1932 г.).

³⁹ DBFP, Second Series, vol. IX, p. 420 (Ф.Линдли – Дж.Саймону; № 393 от 9 февраля 1932 г.).

⁴⁰ Изложение событий по: DBFP, Second Series, vol. IX, p. 470–472 (Ф.Линдли – Дж.Саймону; № 439 от 12 февраля 1932 г.).

⁴¹ FRUS. Japan. Vol. I, p. 194–195 (меморандум Г.Стимсона; 15 февраля 1931 г.); НГБ. Мансю дзихэн. Т. 2, кн. 1, с. 157–158 (К.Дэбути – К.Ёсидзава; №153 от 16 февраля 1931 г.).

гением» японской дипломатии, несколько ранее охарактеризовав его в дневнике как «очень опасную и неконтролируемую личность»⁴². Впрочем, там думали и многие японцы: в марте 1933 г. на страницах популярного журнала «Тюо корон» влиятельный аналитик К.Киёсава назвал Сиратори человеком, «определенно склонным злить тех, с кем он имеет дело»⁴³.

3 марта Япония объявила о прекращении боевых действий в Шанхае. 5 мая было подписано перемирие, но оставалась «маньчжурская проблема». Еще 10 декабря 1931 г. Совет Лиги наций постановил отправить в Маньчжурию международную комиссию для выяснения истинного положения дел и выработки рекомендаций по урегулированию конфликта. В нее вошли представители постоянных членов Совета лиги — Великобритании, Франции, Италии и Германии — и конфликтующих сторон — Японии и Китая. Предложения об участии в ее работе были посланы также правительствам США и СССР: Вашингтон ответил согласием, но из Москвы поступил решительный отказ со ссылкой на соблюдение строгого нейтралитета. Это решение было воспринято как явное нежелание портить отношения с Японией, в которых с началом «Маньчжурского инцидента» обозначились осложнения.

Комиссия под председательством Литтона прибыла в Иокогаму 29 февраля и сразу же выехала в Токио, где пробыла больше недели, отправившись затем в Китай. В ответ на это 1 марта было провозглашено создание независимого государства Маньчжоу-го. Кроме того, весной 1932 г. экстремисты развязали в Токио кампанию террора, апогеем которой стал «инцидент 15 мая» — попытка военного переворота, в ходе которой был убит премьер Инукаи. Террор и политическая нестабильность осложнили положение Японии в Лиге наций, а Китай использовал это в официальном ответе на отчет комиссии Литтона и замечания МИД Японии как контраргумент против ссылок на политическую анархию в нем самом. В то же время общественное мнение Японии все более ожесточалось против того, в чем оно видело посягательство на ее жизненные интересы и даже вмешательство во внутренние дела. Еще до «инцидента 15 мая» стали раздаваться голоса о бесполезности членства Японии в Лиге наций (в частности со ссылками на то, что ни СССР, ни США не состоят в ней) и желательности выхода из нее.

Не последнее место среди адвокатов такого решения занимал Сиратори, чьи взгляды на внешнюю политику становились все более радикальными. В своем дневнике барон К.Харада, секретарь влиятельного *гэнро*

⁴² FRUS, 1932. Vol. IV, p. 677 (К.Форбс — Г.Стимсону; 9 марта 1932 г.); вторая цитата: *Lensen G.A. Japan and Manchuria*, p. 83

⁴³ *Киёсава Киёси*. Утида гайсё-ни тоу (Открытое письмо министру иностранных дел Утида). — Тюо корон. 1933, №3

(государственного старейшины) К. Сайондзи, так резюмировал аргументы, которые тот изложил ему: пусть Япония не во всем права, но маньчжурскую проблему должны урегулировать между собой Япония и Китай с учетом волеизъявления населения Маньчжурии (т.е. поощряемого Квантунской армией движения за провозглашение «независимого» государства под японским контролем); Лиги наций это не касается — она не смогла урегулировать конфликт, а прокитайская позиция большинства ее членов, прежде всего малых стран, оскорбительна для Японии, которая является великой державой и требует соответствующего отношения к себе. По мнению Сиратори, выход из лиги не только не осложнит положения Японии, но облегчит ей дальнейшую экспансию, тем более что он весьма откровенно рассматривал «маньчжурскую проблему» скорее как повод, нежели как действительную причину возможного разрыва с лигой⁴⁴.

После гибели Инукаи премьером стал оставший адмирал М. Сайто. При формировании правительства вице-министр иностранных дел Х. Арита от имени «всего министерства» советовал ему оставить за собой и МИД, что на деле привело бы к концентрации реальной власти в руках самого Арита⁴⁵. Однако пожилой Сайто решил не обременять себя и остановил выбор на опытном дипломате графе К. Утида, ранее занимавшем этот пост в четырех кабинетах, а в последний год возглавлявшем полугосударственную компанию ЮМЖД. Его назначение состоялось 6 июля.

До начала «Маньчжурского инцидента» Утида считался либералом и сторонником «дипломатии Сидэхара», но с началом событий тоже «сменил вехи» и поддержал позицию Квантунской армии⁴⁶. 10 июня 1932 г. начальник ее штаба генерал К. Коисо направил графу письмо с сожалениями по поводу того, что он оставляет свой пост (назначение Утида министром еще не состоялось, но уже обсуждалось в кулуарах), что, разумеется, отражало мнение всей «Квантунской группировки»⁴⁷. Назначение уважаемого Утида, чья подпись стояла под Антивоенным пактом 1928 г. (пакт Бриана–Келлога) и который упорно боролся за его одобрение, должно было успокоить иностранные державы и в то же время согласовывалось с интересами армии, на поддержку и понимание которой новый министр вполне мог рассчитывать.

С приходом Утида связывалось ожидание более «позитивной», как говорили радикалы, политики в Китае, а именно скорого формального при-

⁴⁴ *Харада Кумао*. Сайондзи-ко то сэйкёку (Принц Сайондзи и политическая обстановка). Токио, т. 2, 1951, с. 331–332 (запись от 30 июля 1932 г.).

⁴⁵ *Арита Хатиро*. Бака Хати то ва хито ю: гайкокан-но кайсо (Меня называют Хати-дурак: воспоминания дипломата). Токио, 1959, с. 62.

⁴⁶ Утида Косай дэн (Биография Утида Косай). Токио, 1969, с. 318–380.

⁴⁷ Текст *Ogata S.N.* Defiance at Manchuria, the Making of Japanese Foreign Policy, 1931–1932. Berkeley, 1964, p. 231.

знания Маньчжоу-го и, возможно, полного разрыва с режимом Чан Кай-ши. Уже в первом заявлении для прессы новый министр в решительных выражениях заявил о продолжении прежнего курса. Только что прибывший в Токио новый американский посол Дж.Грю поспешил выяснить, насколько решительны намерения министра, и отправил первого секретаря посольства Э.Диковера к Сиратори, который разъяснил, что отдельные выражения звучат по-английски (речь шла о переводе заявления) более резко, чем в оригинале по сугубо языковым причинам⁴⁸. Грю изначально относился к Сиратори с предубеждением, над созданием которого потрудился его предшественник Форбс. В дневнике последнего есть примечательный рассказ о прощальном обеде, который в его честь давал император: «Я бы поговорил с императором о международном положении более прямо, если бы переводил не Сиратори, а я знаю, что он не заслуживает доверия; хотя император знает английский настолько, чтобы хорошо понимать все, что я говорил, Сиратори способен передать армии или газетчикам весьма извращенную версию моих слов, да еще так чтобы спровоцировать неприятности»⁴⁹.

Дж.Грю, как и других иностранных дипломатов, большое всего занимал вопрос о признании Японией Маньчжоу-го. Члены комиссии Литтона сошлись во мнении, что оно не является независимым государством, а потому не может быть официально признано таковым. Однако 16 июля, в последний день очередного визита комиссии Литтона в Токио, Сиратори, сообщая журналистам об итогах встреч, заявил, что Япония — в целях скорейшего разрешения конфликта — может признать Маньчжоу-го как «правительство», как фактически существующий режим, подобный режимам Чжан Цзолина и Чжан Сюэляна, т.е. с неполным суверенитетом, а признание его как «государства» будет зависеть от дальнейшего хода событий⁵⁰. 18 июля он в еще более резкой форме повторил это заявление, что шло вразрез с официальной позицией Японии, настаивавшей на полном суверенитете нового государства как главном условии его официального признания. Грю немедленно отправил к Арита советника посольства Э.Невилла, которому вице-министр прямо сказал, что Сиратори «должно быть, спятил» и что никаких изменений в позиции правительства не предвидится⁵¹. Иными словами, одни требовали признать Маньчжоу-го в лю-

⁴⁸ Grew J.C. Ten Years in Japan. A Contemporary Record Drawn from the Diaries and Private and Official Papers of Joseph C. Grew. United States Ambassador to Japan, 1932-1942. N.Y., 1944, p. 30-31.

⁴⁹ Цит. по: Lensen G.A. Japan and Manchuria, p. 88.

⁵⁰ FRUS, 1932. Vol. IV, p. 145 (Дж.Грю — Г.Стимсону; 15 июля 1932 г.); Grew J.C. Op. cit., p. 33-34.

⁵¹ FRUS, 1932. Vol. IV, p. 169-170 (Дж.Грю — Г.Стимсону; 18 июля 1932 г.); Grew J. C. Op. cit., p. 34-35. В обоих случаях источником информации был В.Флейшер.

бой форме, но как можно скорее, а другие старались прежде всего «сохранить лицо» и соблюсти все формальности.

Однако «маньчжурское лобби» становилось все более активным. Подхлестнула его очередная речь Стимсона, с которой он выступил 8 августа в Нью-Йорке перед избранной аудиторией Совета по международным отношениям, приурочив ее к годовщине Антивоенного пакта⁵². Основными ее темами стали обуздание Японии через Лигу наций и более тесное сотрудничество США с Лигой наций через Пакт Бриана–Келлога, что было воспринято как открытый отказ от политики нейтралитета. Антияпонская направленность риторики госсекретаря была очевидна, и негативная реакция Токио не заставила себя ждать. Уже на следующий день Сиратори заявил, что «официально называть Японию агрессором в высшей степени неосмотрительно» и что выступление Стимсона носит оскорбительный и провокационный характер⁵³. Дж.Грю снова увидел в действиях Сиратори злой умысел: «Вполне возможно, что министерство иностранных дел <Японии> сознательно использовало речь, чтобы подлить масла во временно затихший огонь общей враждебности к Соединенным Штатам. Я говорю сознательно, потому что резкая реакция японской печати основана не на сообщениях прессы из Соединенных Штатов, а на подстрекательской интерпретации телеграммы Дэбути, и эта интерпретация была дана японской прессе днем раньше, чем иностранным корреспондентам»⁵⁴. Однако эти утверждения весьма сомнительны, а проверить их уже едва ли удастся.

18 июля японские войска вторглись в провинцию Жэхэ, и Сиратори невозмутимо заявил, что он не исключает самых решительных действий, вплоть до оккупации⁵⁵. При обсуждении программной речи Утида в парламенте 25 августа К.Мори решительно потребовал немедленного официального признания Маньжоу-го в доказательство независимости и самостоятельности внешней политики Японии. По сообщению биографа Мори, он предварительно обсуждал этот вопрос с Т.Судзуки и Сиратори, причем последний сам написал для него текст выступления⁵⁶. В ответ министр заявил, что Япония пойдет до конца в выполнении задуманного и отстаивании своей самостоятельности, даже если ради этого она превра-

⁵² *Stimson H.L. The Pact of Paris: Three Years of Development. — Foreign Affairs. Vol. XI, №1 (October 1932), Special Supplement*

⁵³ Токио асахи симбун. 9.08 1932. (вечерний выпуск)

⁵⁴ *FRUS. Japan. Vol. I, p. 99 (Дж.Грю — Г.Стимсону; 13 августа 1932 г.). Ср.: FRUS, 1932 Vol. IV, p. 198–199 (Дж.Грю — Г.Стимсону; 10 августа 1932 г.); Grew J.C. Ten Years in Japan, p. 38–39. Сообщение Дэбути: НГБ. Мансю дзихэн. Т. 2, кн. 2, с. 370–372 (К.Дэбути — К.Утида, №383 от 10 августа 1932 г.).*

⁵⁵ *Kennedy M.D. The Estrangement of Great Britain and Japan, p. 254*

⁵⁶ *Ямаура Канъити. Мори Каку (<Биография> Каку Мори). Токио, 1941, с. 824–825.*

тится в «выжженную землю». Слова стали крылатыми, но их нередко толкуют извращенно — как желание превратить в «выжженную землю» Маньчжурию или Китай. Этим эмоциональным и крайне неудачным для дипломата выражением немедленно воспользовались падкие до сенсаций газетчики, равно как и критики дипломатии Утида. К.Киёсава в «открытом письме» министру прямо заявил: «Защищать страну вплоть до ее превращения в выжженную землю — дело военных. Ваша задача, я полагаю, состоит в том, чтобы любой ценой предотвратить возникновение подобной ситуации»⁵⁷.

В первых числах сентября комиссия Литтона завершила работу и отправилась в обратный путь. Прогнозировать содержание ее отчета было нетрудно, поэтому Япония решила действовать первой. 15 сентября был подписан протокол о признании Маньчжоу-го и об установлении дипломатических отношений между двумя странами на уровне послов. Послом Японии был назначен не кто иной, как командующий Квантунской армией генерал Н.Муто. Выпущенное по этому поводу заявление МИД разъясняло, что Япония не имеет никаких территориальных притязаний в Маньчжурии, что ее политика направлена исключительно на самооборону и защиту собственных интересов и что Маньчжоу-го будет придерживаться политики «открытых дверей» и «равных возможностей». Решение Японии до последнего момента держалось в секрете: прессе было официально запрещено писать об этом даже как о слухах. Однако и здесь Сиратори проявил «инициативу», поведая журналистам — к изумлению коллег — о готовящемся договоре еще до официального сообщения. Не мог скрыть радости? Или продемонстрировал успех политики его друзей во главе с Мори? Поначалу он отрицал, что предполагается фактический протекторат (может быть, помня реакцию на свои прежние заявления?), но журналисты пришли к выводу, что именно так оно и будет⁵⁸.

30 сентября отчет комиссии Литтона был вручен представителям Японии и Китая и официально опубликован 2 октября. 3 октября Сиратори заявил, что документ подыгрывает Китаю и носит откровенно предвзятый характер по отношению к Японии и что, несмотря на справедливость отдельных наблюдений и утверждений, его выводы и рекомендации для Японии неприемлемы⁵⁹. В аналогичных тонах было выдержано и официальное заявление военного министерства, а другие комментарии, по словам Дж.Грю, находились в диапазоне «от умеренной критики до грубых оскорблений»⁶⁰. М.Кеннеди зафиксировал слова Сиратори о том, что «в

⁵⁷ Киёсава К. Утида гайсё-ни тоу.

⁵⁸ Kennedy M.D. The Estrangement of Great Britain and Japan, p. 251–252.

⁵⁹ Токио асахи симбун 03.10.1932 (вечерний выпуск).

⁶⁰ FRUS. Japan. Vol. 1, p. 104 (Дж.Грю — Г.Стимсону; 3 октября 1932 г.). Ср. письмо Дж.Грю

отчете все против Японии и ничего против Китая», а также его более конкретные претензии к документу: слишком много внимания уделено Маньчжурии и слишком мало Китаю и Дальнему Востоку в целом, но изолировать маньчжурскую проблему от всех других — все равно что вырвать фразу из контекста. Решительному осуждению было подвергнуто утверждение, что Маньчжоу-го — не что иное как создание Генерального штаба и Квантунской армии и не отражает волю населения Маньчжурии⁶¹. Интересно, что некоторые китайские политики сочли отчет прояпонским и открыто выразили свое недовольство.

Сиратори снова обвинили в том, что он сознательно дезинформировал прессу, а через нее и общественное мнение Японии относительно содержания отчета комиссии Литтона, спровоцировав резко негативную реакцию на него. Однако с критикой отчета выступили даже такие известные — и, несомненно, хорошо осведомленные — либералы, как публицист С.Ёсино и дипломат Х.Сайто (кстати, близкий друг Сиратори)⁶². Отмечая важность документа, оба осудили его за «поспешность» и предвзятость по отношению к Японии, за то, что комиссия приняла сторону Китая, не проявив должного внимания к аргументам другой стороны. Япония не претендует на китайские или маньчжурские земли, а только стремится защитить свои законные права; на месте хаоса и террора в Маньчжоу-го воцарятся стабильность и процветание; по принципам и обстоятельствам своего создания новое государство ничем не отличаются от Польши, Чехословакии и Югославии (ответ на их позицию в Лиге наций!); наконец, все завоевывают и присоединяют территории, так что Япония не хуже других, тем более она маленькая и перенаселенная, ей нужно жизненное пространство — таковы были их аргументы, выдержанные вполне в духе времени.

К моменту публикации отчета комиссии Литтона беспомощность Лиги наций становилась все более очевидной, а перспектива выхода Японии из нее — все более реальной. К этой мысли склонялись уже не только военные, но журналисты и политики, включая большинство депутатов парламента⁶³. Впрочем, правительство не торопилось «сжигать мосты» и стремилось проявить хотя бы видимость стремления к компромиссу. 19 ноября был опубликован ответ Японии на отчет комиссии Литтона, в работе над которым принимал участие и Сиратори. Он был составлен в подчеркнуто

Г.Стимсону от 8 октября 1932 г.: Grew J. C. *Ten Years in Japan*, p. 65–67

⁶¹ Kennedy M. D. *The Estrangement of Great Britain and Japan*, p. 219.

⁶² Ёсино Сакудзо. Риттон хококусё-о ёндэ (Читая отчет Литтона). — Тюо корон. 1932, №11, Saito H. *Japan's Policies and Purposes. Selection from Recent Addresses and Writings*. Boston, 1935 (особенно: p. 47–56).

⁶³ Огата Садако. Гайко то ёрон: рэммэй даттай-о мэгуру ити косацу. (Дипломатия и общественное мнение: по поводу выхода из Лиги наций). — Кокусай сэйдзи №41 (1970).

дипломатичных тонах, однако его выводы были резкими и неутешительными и сводились главным образом к тому, что комиссия была грубо дезинформирована китайским правительством и пошла у него на поводу, считая мнения «случайных лиц» более весомыми, чем японские официальные документы. Ответом на критику стала еще более резкая официальная реакция китайской стороны, опубликованная две недели спустя, 3 декабря. Последовательное чтение этих документов убеждает в том, что ситуация достигла мертвой точки, когда компромисс стал невозможен. В конце декабря 1932 г. умер К. Мори, доживший до признания Маньчжоу-го, но так и не увидевший полного воплощения своих замыслов. Место главного адвоката выхода Японии из Лиги наций занял будущий министр иностранных дел Ё.Мацуока, работавший после ухода с дипломатической службы в системе ЮМЖД и считавшийся специалистом по «маньчжурско-монгольским проблемам». Именно он был назначен руководителем японской делегации на сессии Лиги наций, обсуждавшей положение на Дальнем Востоке. Немалую роль в его назначении сыграли рекомендация Мори, а также поддержка Сиратори его сторонниками в МИД.

История поездки Мацуока в Женеву и ее исход хорошо известны, поэтому не будем специально останавливаться на них. 20 февраля Сиратори сообщил журналистам, что правительство намерено покинуть Лигу наций, если она одобрит неприемлемые для Японии выводы и рекомендации отчета комиссии Литтона, однако официальное решение будет принято не ранее середины марта, когда делегация возвратится из Женевы. В частном порядке он прокомментировал события следующим образом: «Расставаясь с дурной женой, с которой прожил много лет, все равно испытываешь определенную грусть. Так и с выходом из лиги...»⁶⁴.

24 февраля Ассамблея Лиги наций признала суверенитет Китая над Маньчжурией и одобрила отчет комиссии Литтона 42 голосами против одного (Япония). После голосования Мацуока заявил, что усилия японского правительства, направленные на сотрудничество с лигой, исчерпаны, но тем не менее не забыл поблагодарить присутствующих за их усилия по урегулированию конфликта. Делегация демонстративно покинула зал заседаний и в тот же день выехала из Женевы. Дома Мацуока встречали как триумфатора. 27 марта правительство обнародовало официальное сообщение о выходе Японии из Лиги наций, в котором были повторены все прежние аргументы; в тот же день был опубликован и соответствующий императорский эдикт⁶⁵. В последнем обращают на себя внимание следующие слова: «Хотя империя и вышла из Лиги наций и в своей политике будет руководствоваться своими целями и убеждениями, это не означает,

⁶⁴ Токио асахи симбун. 21.01.1933, (утренний выпуск).

⁶⁵ Тексты: История войны на Тихом океане, т. I, с. 365–368, 368–369.

что мы погрузимся лишь в дела Восточной Азии и порвем наши дружественные отношения с другими державами». Япония не отвергала возможности сотрудничества с лигой и даже возвращения в ее ряды, если та изменит свою позицию и откажется от «обструкционистской» политики. Возможность компромисса существовала, потому что страна, заявившая о выходе из Лиги наций, еще в течение двух лет после этого формально оставалась ее членом. Но компромисс не состоялся.

Тем временем в Японии все громче звучал лозунг «назад в Азию», одним из главных сторонников которого был Сиратори. Он говорил М.Кеннеди, что выход Японии из Лиги наций связан не только с маньчжурской проблемой, что это, скорее, повод, нежели причина. Япония нуждается в переориентации внешней политики в сторону Азии, где она должна искать себе друзей и союзников. «Сиратори четко разъяснил свою собственную позицию, которая не обязательно совпадает с правительственной, но те же взгляды становятся все более популярными в наиболее реакционных кругах страны. Исходя от человека с таким положением, как у Сиратори, они особенно значимы»⁶⁶. Однако его бурной деятельности скоро был положен конец: весной 1933 г. он вступил в конфликт с вице-министром Х.Арита и начальником Азиатского бюро М.Тани, и министр К.Утида, собираясь в отставку, провел кардинальную ротацию кадров, отправив всех «возмутителей спокойствия» за границу. Сиратори был назначен посланником в Швецию, где пробыл до конца 1936 г. Ну а подписание перемирия в Тангку 31 мая 1933 г. формально положило конец «Маньчжурскому инциденту»

В заключение приведем один примечательный эпизод. 29 декабря 1932 года Дж.Грю записал в дневнике: «У нас в посольстве был превосходный покер, за которым я имел удовольствие как следует разделить Сиратори; для того чтобы узнать людей, нет ничего лучше, чем карточный стол, и не одни только прелести игры побудили меня устроить прием... Сиратори проиграл больше всех, а я выиграл больше всех, что, может быть, не очень дипломатично с моей стороны — но покер есть покер. Я убедительно показал ему, что могу блефовать не хуже, чем он, впрочем, мне на самом деле шла карта»⁶⁷. Месяцем позже они в очередной раз встретились за карточным столом, и Сиратори объяснил послу, что японцы плохо играют в покер, потому что они «слишком честные», т.е. не блефуют, но Грю остался при своем мнении⁶⁸.

The funding for this work was generously provided by 2000 Year International Communications Foundation (ICF) Scholarship (Tokyo, Japan).

⁶⁶ Kennedy M.D. *The Estrangement of Great Britain and Japan.*, p. 247

⁶⁷ Grew J.C. *Ten Years in Japan*, p. 58

⁶⁸ Ibid., p. 59.

Трансформация правящего слоя Японии, 1868–1890

К.Г.Виноградов

Одним из важных аспектов социальных преобразований, имевших место в Новое время в разных странах, являлась трансформация властных элит, а также тех слоев населения, представители которых в основном входили в эти элиты. Следует подчеркнуть, что властная элита есть в любом упорядоченном обществе, в то время как правящие слои в качестве групп населения, могут и не существовать (быть уничтоженными в результате смены формаций, находиться в процессе формирования и т.д.).

С этой точки зрения представляют интерес процессы изменения во властных элитах и правящих слоях Японии Нового времени. Если в период Эдо (1603–1867) под правящим слоем Японии можно было понимать совокупность высших сословных групп — старинной киотоской аристократии *кугэ*, князей *даймё* и, наконец, *самураев*, то являлись ли аристократия *кадзоку* и дворянство *сидзоку*, которые в основном состояли из бывших *кугэ*, *даймё* и *самураев*, правящим слоем в течение второй половины XIX века?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо провести анализ биографических данных выдающихся общественных деятелей периода 1853–1890 гг., их принадлежности к сословию и положению внутри него, территориального происхождения, возрастных показателей, вертикальной мобильности и т.д.

Исследуемый период можно разделить на два этапа — с 1853 по 1868 г., т.е. со времени «открытия» Японии до Мэйдзи исин (1868 г.) и с 1868 по 1890 г., когда была создана структура японского государства Нового времени. Однако необходимо отметить, что 1868–1871 годы можно считать переходными.

Для изучения первого этапа в качестве основного источника автором был использован «Биографический словарь деятелей Мэйдзи исин»¹, который содержит 201 имя. В качестве вспомогательного источника был привлечен «Биографический словарь японских и европейских деятелей, участников Мэйдзи исин»². Оба словаря рассматривают выдающихся лю-

¹ Нарамото Тацую. Мэйдзи исин дзимбуцу дзитэн. Токио, 1968.

² Мэйдзи исин дзиммэй дзитэн. Токио, 1981.

дей периода 1853–1871 гг., деятелей Мэйдзи исин и посвящены не только властной элите, но и тем, кто, сыграв важную роль в таких сферах, как военное дело, наука, образование, сельское хозяйство, искусство, предпринимательство и т.д., определил лицо Японии того времени. Таким образом, автором была проанализирована надежная выборка, сделанная японской историей и японскими историками³.

Для второго этапа (1868–1890) исследуемого периода пока не существует отдельного источника, подобного указанным выше словарям. Поэтому для анализа был взят состав Палаты пэров первого парламента Японии в 1890 г., выбор в пользу которого был сделан на основании результатов исследования словарей, работ таких известных японских ученых, как М.Таканэ и Х.Сонода, а также изучения государственно-политической системы Японии в Новое время.

Количественный анализ словаря Т.Нарамото показал, что за несколько лет до Мэйдзи исин 86,5% персоналий властной элиты принадлежали к правящему слою (*даймё* или *кугэ*, самураи, причем последние составили почти 64% персоналий). Эти цифры позволяют сделать вывод о том, что в результате бурных событий середины XIX в., связанных с «открытием» Японии, смены правящего слоя не произошло, и главная борьба в 1853–1868 гг. проходила внутри правящего слоя.

Анализ сословной принадлежности общественных деятелей 1853–1871 гг. показал, что значение представителей более низких уровней правящего слоя периода Эдо чрезвычайно возросло. После Мэйдзи исин (1868 г.) изменилась структура властной элиты Японии, т.е. совокупность позиций, имеющих ключевое значение для власти, а также ее социальный состав. Из списков высших чиновников правительства Мэйдзи 1868–1871 гг. отчетливо видно, как неуклонно возрастала доля средних и низкоранговых самураев, и сокращалась доля *кугэ* и *даймё*, при весьма малом числе протолюдинов.

Победу в Мэйдзи исин одержала коалиция западных княжеств Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн, представители которых — средние и низкоранговые самураи — до конца первой четверти XX в. удерживали ведущие позиции во власти. Бывшие самураи в течение всего периода Мэйдзи (1868–1911) в целом составляли большинство во властной элите, в государственном аппарате, в командном составе вооруженных сил, большую долю преподавательского состава в высших и средних учебных заведениях, несмотря на то что их доля в населении Японии неуклонно сокращалась в связи с бы-

³ Первый этап указанного периода был рассмотрен автором в статье: «Трансформация структуры правящего слоя Японии в 1853–1871 гг.» (Япония 1997–1998. Ежегодник. М., 1998, с. 222–233). В настоящем материале мы лишь уточним некоторые детали и напомним основные моменты содержания предыдущей статьи.

стрым ростом последнего⁴. И хотя бывшие *кугэ* и *даймё* продолжали играть важную роль в государстве, их доля во властной элите резко сократилась.

Правительство Мэйдзи, взявшее курс на построение унитарного государства, должно было в числе многих реформ осуществить и реорганизацию правящего слоя, который формально сохранял еще структуру периода *бакухансэй*⁵.

Во-первых, в 1869 г. было производно объединение придворной знати *кугэ* и глав княжеств *даймё* в единый институт *кадзоку*. Постоянным местом жительства для *кадзоку* был определен Токио. Исключение составляли лишь те, кто по делам службы должен был находиться вне столицы. Во-вторых, в июне 1869 г. прежнее самурайство *буси* периода Эдо было преобразовано в *сидзоку*. В него были включены самураи княжеств от круга ближайших вассалов князей до низкоранговых самураев. В декабре того же года была образована группа *соцудзоку*, в которую вошли самураи самых низких рангов, а в январе 1872 г. некоторые члены *соцудзоку*, бывшие потомственными самураями, были включены в *сидзоку*. В феврале того же года в *сидзоку* вошла и часть «сельских самураев» *госи*. Таким образом, самурайство более чем 250 княжеств, которые отличались друг от друга численностью населения, размерами, природными условиями, особенностями хозяйства и т.д., было объединено в институт *сидзоку*. По данным, приведенным в коллективной монографии «Историко-социологическое исследование сидзоку», если в 1868–1869 гг. к самурайскому сословию принадлежало 3360 тыс. человек (мужчин, женщин и детей), т.е. примерно 10,4% населения, то в 1877 г. — лишь 1835 тыс. человек, или 5,3% населения⁶. К *сидзоку* не были причислены: 1) большая часть самураев самого низкого ранга; 2) изъявившие желание за одновременную выплату выйти из *сидзоку*, занявшись торговлей и сельским хозяйством; 3) вышедшие из своих княжеств *даппан* или самураи-*ронины*, не имевшие сюзерена; 4) часть сельских самураев *госи* из-за путаницы с документами. Кроме того, если *даймё* не был причислен к аристократии, то его вассалы также не включались в *сидзоку*.

Посмотрим, какова была доля *сидзоку* в государственном аппарате во второй половине XIX в. В 1881 г. государственные служащие, т.е. гражданские чиновники центрального аппарата и аппарата префектур; военные, судьи, полиция, пенитенциарная система, технические специалисты, насчитывали 78 328 человек. Из них к *сидзоку* относилось 52 032 человека, т.е.

⁴ Если в 1876 г. в Японии насчитывалось 34 338 404 человека, то в 1898 г. — 43 228 863 человека.

⁵ Термин переводится как «сёгунско-княжеская система», которая существовала в период Эдо и была окончательно упразднена в 1871 г.

⁶ Сидзоку-но рэкиси-сякайгакутэки кэнкю. Нагоя, 1995, с. 55.

почти 70%. Число чиновников в уездах, кварталах и деревнях составляло 90 266 человек, в том числе представители *сидзоку* — 15 524 человека, или 17,8%. Таким образом, в целом примерно 40% чиновников были членами *сидзоку*. В 1882 г. среди высших чиновников, указ о назначении которых подписывал император, представители *сидзоку* составляли 98%, а среди чиновников, которые назначались на должность указом соответствующего министра, — более 85%⁷.

Олигархическое, или так называемое «клановое», правительство Мэйдзи испытывало давление со стороны «общественности», представленной такими крупными организациями, как, например, движения за свободу и народные права (*дзю мункэн ундо*). Эти движения боролись за введение конституции, учреждение органов представительной власти. Основной движущей силой в них были все те же бывшие самураи. Более того, во главе основных оппозиционных движений стояли некоторые из лидеров Мэйдзи исин, по разным причинам ушедшие из правительства (Тайсукэ Итагаки, Сигэнобу Окума и др.). 303 отделения самого крупного движения за свободу и народные права были открыты в шести префектурах вокруг Токио (бывшая территория *бакуфу* и ее прямых вассалов), 120 отделений — в префектурах восточнее Токио (территория княжеств, оказавших упорное сопротивление войскам правительства Мэйдзи) и 200 отделений — на всей территории западнее Токио⁸. Таким образом, наибольшее число отделений находилось на территории противников *хамбацу* — «клики княжеств» Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн.

Членам правительства Мэйдзи нужно было решить важную прежде всего для себя задачу — обеспечить выдвижение на вершину власти представителей нижних уровней правящего слоя. Эта цель была достигнута путем введения в 1884 г. новой системы аристократических титулов (князь, маркиз, граф, виконт, барон), определения порядка включения в аристократию выдающихся представителей более низких рангов.

В 1889 г. японский император пожаловал конституцию, а в 1890 г. был созван первый парламент Японии. Это стало возможным в результате компромисса между правительством и «общественностью». Следует отметить, что через учреждение парламента, простолюдины, а вернее, представители местных землевладельческих элит, также получили возможность участия в законодательной деятельности⁹. Однако доля простолюдинов в политической элите Японии до 20-х годов XX в. не превысила 40%¹⁰. Не следует забывать и о том, что половина бывших самураев не была причислена к

⁷ Там же, с. 54, 84.

⁸ The Cambridge History of Japan. Cambridge, 1989, т. 5, p 307

⁹ Активным избирательным правом тогда обладали не более 1,5% населения Японии.

¹⁰ Такаки Масааки. Нихон-но сэйдзи эрито (Политическая элита Японии). Токио, 1976, с. 37

сидзоку, и по статистике они проходили как простолюдины, однако есть веские основания полагать, что многие из них таковыми себя не считали¹¹.

Итак, к 1890 г. были созданы основные элементы государственно-политической системы Нового времени, которая стала результатом компромисса между основными общественными силами: главным образом между группировками внутри правящего слоя (его наличие в 1868–1890 гг. убедительно подтверждается данными статистики и результатами исследований), а также набирающими силу представителями неправящих слоев. Придать равновесие этой системе, по замыслу ее создателей, должна была Палата пэров, которая бы объединила в себе древние традиции и новые веяния, служила одновременно средством выражения воли правящего слоя и способом инкорпорации выдающихся людей в аристократию. Один из главных создателей государственно-политической системы Японии Нового времени Хиробуми Ито прямо заявлял, что «верхняя палата, представленная знатью, должна служить противовесом стихийным порывам масс во избежание тирании большинства»¹². Палата пэров должна была быть собранием лучших людей Японии: императорской семьи, аристократии — как старой (бывших *кугэ* и *даймё*), так и новой (лиц, проявивших себя в Мэйзди исин, в административной и политической деятельности, военном деле, науке, медицине, искусстве, предпринимательстве и пр.), а также крупнейших налогоплательщиков из префектур¹³.

В 1890 г. в Палате пэров насчитывался 251 человек: 41 пожизненный пэр по праву рождения (10 членов императорской семьи, 10 князей и 20 маркизов); 104 выборных пэра сроком на семь лет (14 графов, 70 виконтов, 20 баронов); 61 пожизненный член по назначению императора (лица, как имеющие, так и не имеющие аристократический титул, особо проявившие себя в каких-либо сферах); 45 крупных налогоплательщиков, избираемых сроком на семь лет. Тогда японская аристократия насчитывала 587 фамилий, а в Палате пэров было 137 титулованных особ¹⁴.

Члены императорской семьи в настоящем исследовании не рассматриваются. К сожалению, из поля зрения выпадает и группа крупных налогоплательщиков, поскольку биографические данные по большинству из них весьма скупы. Ясно лишь, что по происхождению это были люди разные, среди них нередко попадались и лица самурайского происхождения. Однако, даже если предположить, что все 45 крупных налогопла-

¹¹ Сидзоку-но рэкиси-сякайгакутэки кэнкю, с. 56.

¹² Цит. по: *Квигли Гарольд*. Правительство и политическая жизнь в Японии. М., 1934, с. 168. Идея о защите от «стихийных порывов масс и тирании большинства» является одной из основ западной политической мысли, которую Х.Ито основательно изучил.

¹³ Критерием отбора считались только налоги, уплачиваемые с земельной собственности.

¹⁴ Подсчет произведен по: *Кю кадзоку какэй тайсэй* (Свод родословных аристократии) Токио, 1985.

тельщиков были простолюдинами, они составили менее 1/5 общего числа членов Палаты пэров в 1890 г.

Итак, 193 пэра, ставшие объектом анализа, по сословной принадлежности распределились следующим образом: 40 бывших *кугэ* (20,7%); 64 бывших *даймё* (33,2%) и 85 самураев. Из бывших самураев, вошедших в Палату пэров, 31 имел в 1890 г. аристократический титул (16,1%), а 54 — не имели (28%), в том числе служителей культа — 2 (1%); простолюдинов — 2 (1%)¹⁵.

Средний возраст пэров по группам составил: у *кугэ* и *даймё* 42 и 41 год соответственно; у представителей самурайства примерно 52 года, в том числе у группы титулованных самураев — 54 года и у нетитулованных — 50 лет. Разница примерно в 10 лет между группами *кугэ* и *даймё*, с одной стороны, и группами титулованных и нетитулованных самураев — с другой, существенно и свидетельствует о том, что представители самурайства были более опытными общественными деятелями. Даже если бегло просмотреть фамилии пэров самурайского происхождения, среди них сразу же бросаются в глаза известнейшие деятели 1853–1868 гг., тогда как пэры из бывших *кугэ* и *даймё* в основном лишь дети тех, чья деятельность пришлась на 1853–1871 гг.

Если разделить бывших самураев по группам, то в 1890 г. средний возраст низкоранговых самураев составлял 52 года, средних самураев — 50, «новых» — 56 лет, т.е. большинство пэров самурайского происхождения родились с 1834 по 1840 г. и, следовательно, по возрасту могли принять самое активное участие в событиях 1853–1871 гг. В самом деле, процент участников Мэйдзи исин во всех трех группах очень высок: у низкоранговых — 74,5%, у средних самураев — 72,2%, у «новых» — 87,5%. Следует подчеркнуть, что «новые» самураи — это люди исключительных качеств, пробившиеся на самый верх, и их было не так уж много — всего семь человек из 85 пэров самурайского происхождения¹⁶. Общая доля участников Мэйдзи исин среди пэров самурайского происхождения — 74,1%.

Число участников Мэйдзи исин по группам распределялось следующим образом: среди *кугэ* их было 17 (42,5%), *даймё* — 24 (37,5%), самураев — 63 (74%); среди последних титулованных — 27 (87%), нетитулованных —

¹⁵ При исследовании пэры были распределены по группам по их состоянию до 1868 г., принадлежность пэров к самурайскому сословию проверялась по: Самбяку хан касин дзиммэй дзитэн (Словарь вассалов трехсот княжеств). Токио, 1989.

¹⁶ Напомним, что среди персоналий словаря Т.Нарамото «новые» самураи составили 15%. Очень многие из них были чиновниками *бакуфу*, многие остались верными сёгуну до конца и пали в боях уже с войсками правительства Мэйдзи. Не имевшие в 1890 г. аристократического титула члены Палаты пэров Масанао Накамура, Эйити Сибусава, Редзюн Мацумото были бывшими вассалами *бакуфу*, «новыми» самураями.

36 (66,7%)¹⁷. По этому показателю разрыв между группой пэров самурайского происхождения и группами *кугэ* и *даймё* весьма велик.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что пэры самурайского происхождения, хотя и не составляли большинства в верхней палате, являлись группой не только старшей по возрасту, но и превосходящей по своим заслугам бывших *кугэ* и *даймё*.

Следует также обратить внимание на то, что среди пэров, назначенных императорским указом и имеющих пожизненное членство (61 человек), лишь двое имели аристократические титулы. Подавляющее большинство пэров (54), назначенных прямым императорским указом за заслуги в государственной службе, науке, технике, медицине, образовании, предпринимательстве и пр., были лицами самурайского происхождения.

Рассмотрим теперь вопрос вертикальной мобильности групп. В качестве показателя можно взять получение аристократических титулов по новой системе, введенной в 1884 г. (князь, маркиз, граф, виконт, барон).

По новой системе бывшие *кугэ* и *даймё* получали титулы автоматически, главным образом по степени знатности рода (*кугэ*) и по размеру и значимости княжества (*даймё*). Бывшие самураи получали титулы за заслуги, исключение составляли лишь прямые наследники старших вассалов *каро* в крупнейших княжествах. Статус таких лиц приближался к *даймё*, и по вновь введенной системе им обычно присваивался титул барона.

Таблица

Присвоение аристократических титулов по системе 1884 г., человек, %

Число пэров по группам	Князь	Маркиз	Граф	Виконт	Барон
40 <i>кугэ</i>	6 (15,0)	9 (22,5)	7 (27,5)	11 (27,5)	7 (17,5)
64 <i>даймё</i>	4 (6,3)	9 (14,1)	6 (9,4)	41 (64,1)	4 (6,3)
31 <i>самурай</i>	—	2 (6,5)	3 (9,7)	18 (58,1)	8 (25,8)

По доле таких титулов, как князь и маркиз, группы бывших *кугэ* и *даймё* намного превосходили группу титулованных самураев. Тем не менее прорыв последних весьма значителен: среди них еще не было князей, но уже появились маркизы, а виконтов и баронов среди титулованных самураев было больше, чем среди *даймё*.

Доли титулованных бывших самураев распределились следующим образом: в группе средних самураев — 12 человек (50%), низкоранговых — 17 (33,3%), «новых» — 2 (28,6%). Большая доля титулованных пэров в группе средних самураев объясняется, в частности, их важной ролью в борьбе 1853–1871 гг. При этом группы средних и низкоранговых самураев имели в

¹⁷ Участие в Мэйдзи исин проверялось по: Мэйдзи исин дзиммэй дзитэн.

1890 г. по одному пэру с титулом маркиза, более того, в последней группе было два пэра, имевших титул графа. Это, скорее всего, еще одно свидетельство уравнивания групп, тогда как в период Эдо (1603–1867 гг.) между средними и низкоранговыми самураями существовало большое различие в положении.

Таким образом, бывшие средние, низкоранговые и новые самураи получили возможность встать в один ряд, по крайней мере формально, со знатнейшими родами Японии.

В рассмотренных выше группах более высокий титул к концу жизни получили 8,8% бывших *кугэ* (из 40), 54% *даймё* (из 60), 13% бывших самураев, имевших титул к 1890 г. (из 31), и 59%, не имевших титула (из 54).

По доле лиц самурайского происхождения, получивших более высокий титул к концу жизни, первое место принадлежало группе низкоранговых самураев — 45% (24 человека); второе — «новым» самураям — 42,9% (3 человека); третье — средним — 37,5% (9 человек). Иными словами, вертикальная мобильность средних самураев ниже, чем у низкоранговых, следовательно, можно с большой долей уверенности констатировать, что уравнивание внутри прежнего глубоко структурированного самурайского сословия состоялось.

Таким образом, самая высокая степень вертикальной мобильности, а значит, и активности наблюдалась у бывших самураев, а после 1890 г. бывшие самураи Хиробуми Ито и Масаёси Мацуката получили титул князя, взойдя на высшую ступень аристократии.

Далее попытаемся выяснить, каковым стало к 1890 г. территориальное соотношение группировок внутри правящего слоя Японии, которые на протяжении более чем 250 лет противоборствовали друг с другом.

В интересах исследования члены Палаты пэров были условно разделены на два лагеря — *бакуфу* (*даймё* и самураи княжеств *симпан* и *фудай*, а также вассалы *бакуфу*) и *тодзама*¹⁸.

К лагерю *бакуфу* принадлежали 28 пэров, а к лагерю *тодзама* — 36 бывших *даймё*, т.е. преимущество было за последними. Однако расположение их княжеств носило в целом равномерный характер и соответствовало районам с общим преобладанием *фудай* и *симпан* (Токайдо, Тосандо, Кинай), с одной стороны, и районам с преобладанием *тодзама* (Сайкайдо, Санъёдо, Нанкайдо) — с другой. Таким образом, анализ территориального происхождения бывших *даймё* показал, что с этой точки зрения расстановка сил не была очевидной.

¹⁸ К *бакуфу* относились князья, выступившие на стороне Иэясу Токугава в битве при Сэкигахара (1600 г.) и ставшие наследственными вассалами *бакуфу* — *фудай*, а также родственные сёгуну фамилии *симпай*; те, кто выступил против или сохранил нейтралитет, стали называться *тодзама*.

Что касается пэров самурайского происхождения, то здесь все обстоит иначе, особенно у титулованных, из которых лишь четверо относятся к лагерю *бакуфу*, а 27 — к лагерю *тодзама*. К тому же причисление четырех пэров к лагерю *бакуфу* весьма условно, поскольку, во-первых, все они происходили из западных княжеств, а, во-вторых, княжество Фукуи, относившееся к *симпан*, сыграло большую роль в противодействии *бакуфу*.

Пэры самурайского происхождения, имевшие титул к 1890 г., принадлежали к семи княжествам (Тёсю, Сацума, Тоса, Кокура, Омура, Тоттори, Цувано), которые находились западнее г. Осака, и к княжеству Фукуи, расположенному восточнее, на уровне г. Нагоя.

Нетитулованные пэры самурайского происхождения из княжеств, относящихся к лагерю *тодзама* (36 человек), по численности в 2 раза превосходили тех, кто принадлежал к лагерю *бакуфу*. Причем из 54 нетитулованных бывших самураев лишь девять человек происходили из мест, лежащих восточнее г. Нагоя, остальные были из мест, лежащих западнее не только Нагоя, но и Осака. Среди них семь человек были из княжества Сацума, шесть из Тёсю и шесть из Тоса. 25 пэров представляли 25 княжеств, и лишь трое из них принадлежали к княжествам, лежавшим восточнее Эдо, — Айдзу, Сэндай, Ёндзава. Два пэра принадлежали к одной из главных ветвей фамилии Токугава. Восемь человек были бывшими вассалами *бакуфу* и являлись самой многочисленной группой среди нетитулованных самураев, хотя учитывая то, что по своим размерам и населению владения *бакуфу* многократно превосходили даже такие крупные княжества, как Сацума или Тёсю, с точки зрения представительства это — довольно скромный результат. Три самурая, не имевшие в 1890 г. аристократический титул, представляли северо-восток Японии и были явно оттеснены от власти.

В эру Мэйдзи (1868–1911) государственная система Японии стремилась перейти к принципу меритократии в формировании государственного аппарата. Развивалось образование, разрабатывались программы государственных экзаменов на занятие должностей и т.д. Вместе с тем из результатов исследования можно сделать вывод о том, что в XIX в. принцип меритократии в формировании политической элиты не был определяющим. Ведущим оставался принцип принадлежности к определенным княжествам. Понятие *хамбацу сэйфу* — «правительство княжеств» официально употреблялось до конца первой четверти XX в. В свою очередь, наследственный принцип *мибунсэй*, составлявший основу общества периода Эдо (1603–1867), хотя и утратил свою прежнюю ведущую роль, продолжал даже в конце XX в. сохранять свое значение в формировании политической элиты Японии.

Исследование словаря Т.Нарамото показало явное преобладание самураев среди деятелей Мэйдзи исин (63,7%). В Палате пэров в 1890 г. лица самурайского происхождения составляли 44% выборки, опередив группы *кугэ* (20,7%) и *даймё* (33,2%). Хотя в целом доля самураев среди пэров не столь велика в сравнении с долей самураев среди персоналий словаря Т.Нарамото, следует принять во внимание идеи, заложенные в основу Палаты пэров, одна из которых — сохранение древней традиции путем обеспечения представительства знатнейших фамилий.

Как уже отмечалось, с наступлением эры Мэйдзи правящий слой Японии стал подразделяться лишь на две основные группы — *кадзоку* и *сидзоку*, а с 1884 г. единая система аристократических титулов стала применяться в отношении бывших *кугэ*, *даймё* и самураев. Отсюда можно сделать вывод об «упрощении» всей структуры правящего слоя.

* * *

В течение XIX в., главным образом в 1853–1890 гг., правящий слой Японии, устояв как целое, претерпел глубокую структурную трансформацию, суть которой можно выразить словами «упрощение» и «деполяризация». Под этим понимается стирание различий между горизонтальными слоями внутри правящего слоя, а также группами внутри слоев. В начале 70-х годов XIX в. правящий слой Японии количественно сократился почти наполовину, поскольку часть самурайства не была включена в высшие сословия Японии Нового времени. В 1868–1869 гг. структура правящего слоя обновилась, став более простой, чем в период Эдо.

С 1868 г. примерно до конца первой четверти XX в. ключевые позиции в государственно-политической системе удерживали представители четырех западных княжеств при общем преобладании во властной элите выходцев из княжеств, расположенных значительно западнее Токио. Земли, лежащие к востоку от Токио, были представлены во властной элите того времени крайне незначительно. Вообще, борьба между востоком и западом проходит через всю историю Японии и, возможно, середина XIX в. — очередная веха в этом противостоянии.

Трансформация правящего слоя Японии после Мэйдзи исин (1868 г.) коренным образом отличается от полного уничтожения правящих слоев в революциях, происходивших во Франции (1789 г.) и России (1917 г.). Возможно, что по своему характеру рассмотренные нами процессы в Японии сходны с трансформацией правящего слоя России конца XVII–начала XVIII в.

Роль крупных японских корпораций в защите окружающей среды

М.С.Бредихина

В конце 60-х–начале 70-х годов в Японии было принято первое экологическое законодательство, которое фактически переложило значительную часть ответственности за загрязнение окружающей среды на компании по принципу «загрязнитель платит» и вынудило их участвовать в разработках новых технологий и материалов, обеспечивающих более высокую степень безопасности среды в производственном процессе, а также заставило более рационально использовать ресурсы и энергию и утилизировать отходы. Сейчас деятельность по охране окружающей среды ведется практически во всех отраслях экономики и по разным направлениям. Можно сказать, что многие ведущие корпорации превратили то, что началось как вынужденная мера на рубеже 60–70-х годов, в замечательную возможность для развития бизнеса в XXI в.

Наибольшую активность в природоохранной деятельности проявляют те крупные корпорации, которые наносят или потенциально могут нанести ущерб окружающей среде. Здесь, кроме программных документов, отражающих новую линию политики компаний, необходимо прежде всего отметить внедрение новых, экологически безопасных технологий¹.

Корпорация «Тоёта мотор» (Toyota Motor Corporation)

В условиях, когда число автомобилей в мире постоянно растет (сейчас на планете их насчитывается около 700 млн.) и они становятся одним из главных источников загрязнения, особенно в крупных городах, автомобильные компании вступают в борьбу за чистоту окружающей среды.

В рамках программы долговременного развития, которую с 1996 г. начала компания «Тоёта», реализуется проект «Взгляд на 2005 год», пресле-

¹ Статья подготовлена по материалам «Japan's Green Comeback Future Vision of the Men Who Made Japan», ed. by Tadahiro Mitsuhashi Tokyo, 2000

дующий цель достижения гармоничного развития людей, общества и окружающей среды в XXI в.

Следует отметить, что еще в 1963 г., до принятия соответствующих государственных законов, был основан Экологический комитет компании «Тоёта». Вскоре вся компания была вовлечена в деятельность по защите окружающей среды. В январе 1998 г. «Тоёта» создала Экологический отдел под прямым контролем высшего руководства для того, чтобы контролировать каждую стадию производства. Тогда же компания получила сертификат ISO 14001 международного стандарта экологического менеджмента, и с 1996 г. заводы, находящиеся в Японии, стали получать такие сертификаты за производственные процессы. В марте 1998 г. «Тоёта» стала первой японской автомобилестроительной компанией, получившей сертификат ISO 14001 в областях дизайна и разработок.

В сфере технологических разработок «Тоёта» постоянно совершенствует двигатель внутреннего сгорания, создает устройства для очистки выхлопных газов при помощи катализаторов, уменьшения расхода и эффективного использования топлива и в конечном итоге снижения выбросов углекислого и других газов в атмосферу.

Более экономный расход топлива достигается, в частности, благодаря повышению эффективности работы двигателя, созданию легких автомобилей обтекаемых форм.

Работа компании по совершенствованию двигателя идет по двум направлениям: разработка технологий для двигателя, основанная на улучшении существующей технологии, и попытка создания принципиально нового типа источника питания.

Разработка технологий для двигателя включает в себя такие направления, как увеличение числа клапанов в двигателе, повышение выхлопной эффективности, когда происходит сгорание более легкого топлива. В конце 1996 г. компания представила двигатель с прямым впрыскиванием бензина D-4 непосредственно в цилиндр. «Тоёта» смогла повысить эффективность использования топлива на 30% благодаря новой системе контроля над сгоранием, которая регулирует объем воздуха в цилиндре и использует систему впрыскивания под высоким давлением.

Считается, что дизельные двигатели обладают высокой эффективностью и выбрасывают меньше углекислого газа в атмосферу, однако компания «Тоёта» стремится усовершенствовать и их. Например, ведутся разработки дизельного двигателя для использования в малогабаритных автомобилях с такой же электронной системой впрыскивания топлива, которая используется в этих двигателях.

Кроме того, компания пытается сократить выхлопы окиси углерода, гидрокарбонов, окиси и двуокиси азота одновременно с повышением эф-

фективности двигателей, разрабатывая новые катализаторы. Одним из результатов является внедрение «автомобиля с низким уровнем загрязнения», который выбрасывает на 70% меньше газов в атмосферу, чем автомобиль с бензиновым двигателем.

Другой метод повышения эффективности использования топлива — изобретение нового источника энергии для автомобилей. «Тоёта» участвует в разработках новых, альтернативных бензиновым, источников энергии. В 1971 г. компании предоставляется возможность участвовать в широкомасштабном проекте, инициированном министерством внешней торговли и промышленности (МВТП) и направленном на исследования и разработки в области создания более практичных электромобилей. В 1991 году «Тоёта» создала электромобиль «Таун Эйс», работа которого не сопровождается выбросом газов и шумами. В 1993 г. компания уже продавала его правительству и муниципалитетам. В то же время, несмотря на то что широкое распространение электромобилей может привести к сокращению потребления бензина, существует множество практических проблем, связанных с их эксплуатацией, таких, как невозможность путешествовать на длинные дистанции на периодически заряжаемой батарее, а также высокая стоимость последней.

Компания продолжала разработки и уже в сентябре 1996 г. выпустила в продажу практичные электромобили RAV4. Они обладали высокой эффективностью, двигателем на постоянном магните (благодаря которому могли работать долгое время) и тормозной системой, которая вырабатывала энергию во время торможения автомобиля. RAV4 мог проходить до 200 км. без подзарядки никелево-водородной батареи. Этот электромобиль стал прорывом в разработке машин такого класса, однако он достаточно дорогой.

«Тоёта» также выпустила электромобиль на топливном элементе, который работает на электричестве, выработанном в процессе реакции между водородом и кислородом. Такой электромобиль работает по принципу, обратному электролизу воды. Поскольку единственным продуктом реакции является вода, проблема с отходами отпадает сама собой.

Еще одной разработкой стал автомобиль на природном газе, который является источником сырья, альтернативным бензину, и при использовании которого образуется в 2–3 раза меньше углекислого газа. Более того, в отличие от дизельного топлива, природный газ не производит выхлопных газов, что делает его по-настоящему чистым видом топлива. С момента создания «Тоётой» в 1986 г. прототипа этого автомобиля, она начала продажу моделей «Таун Эйс», «Дайна», «Королла» и «Краун» на природном газе. Хотя автомобили «Краун» оснащены самым большим баком,

они могут проехать всего лишь 300 км. без дозаправки. Это небольшое расстояние, а заправочных станций недостаточно.

С конца 1997 г. «Тоёта» начала продажу автомобилей на водородном топливе «Приус». Тестирование показало, что «Приус» в 2 раза экономнее расходует топливо и выбрасывает в атмосферу лишь 1/10 углекислого газа, гидрокарбона и окиси азота от количества выбросов обычного автомобиля. В отличие от стандартных электромобилей, которые должны подзаряжаться каждые 200 км., автомобиль на водородном топливе будет работать до тех пор, пока в баке есть бензин, что делает его очень практичной машиной. По данным на апрель 1998 г., было продано 5 тыс. таких автомобилей, а на конец января 2000 г. объем продаж достиг 34 тыс., причем более 60% из них было куплено частными лицами, что свидетельствует об удобстве использования такой машины.

Таким образом, начав с выпуска обычных автомобилей и автомобилей на дизельном топливе, компания перешла к разработке электромобилей и машин на альтернативном топливе. Однако «Тоёта» продолжает исследования в данной области, стремясь создать наиболее совершенный вариант «экомобиля».

Компания «Токио Гасу» (Tokyo Gas Company Ltd)

В настоящее время компания «Токио Гасу» является поставщиком природного газа, что само по себе может быть расценено как несомненное благо для окружающей среды, поскольку именно этот источник энергии имеет на нее наименьшее влияние. При сгорании природного газа не выделяется окиси серы, а окиси азота и углекислого газа выделяется меньше, чем при использовании других видов топлива.

Раньше компания занималась поставками угля, а затем и нефти, которую было легче использовать, транспортировать и хранить. Следующим шагом был переход от жидкого топлива к природному газу. Поскольку в Японии имеется лишь ограниченное количество природного газа, компания быстро переориентировалась на зарубежные рынки и в настоящее время вовлечена в большой проект по сжижению природного газа (СПГ) для дальнейшего его импортирования.

Компания «Токио Гасу» одной из первых начала бороться с загрязнением воздуха в городах и другими видами загрязнения, подписав «Соглашение по предотвращению загрязнения» с г. Иокогама еще в 1965 г., до введения экологических законов.

В настоящее время компания активно разрабатывает и внедряет новые технологии, направленные на защиту окружающей среды. Конкретными примерами тому служат системы регенерации газа, топливного элемента

и газовая охладительная. Первая из них использует бытовой газ для вращения турбин или двигателей, которые вырабатывают электричество, а побочное тепло используется для отопительных систем или создания запаса горячей воды. Главным преимуществом этой системы является 70–80%-ная суммарная эффективность тепла, которая в 2 с лишним раза выше, чем в традиционных вырабатывающих энергию системах. На сентябрь 1998 г. действовало 320 комплексов по регенерации газа, вырабатывающих 620 тыс. кВт электроэнергии.

Система топливного элемента оказывает меньшее воздействие на окружающую среду по сравнению с другими системами. Принцип этой системы прямо противоположен электролизу воды. Из водорода, выделенного из природного газа, и кислорода образуется вода, при этом процессе вырабатывается электричество и тепло. Система имеет ряд преимуществ, включая высокоэффективную выработку электроэнергии и энергосбережение. Кроме того, в течение всего процесса не выделяется практически никаких вредных веществ. По данным на октябрь 1998 г., в районе обслуживания компании «Токио Гасу» действовало 48 подобных комплексов, вырабатывавших около 8 тыс. кВт энергии.

Газовая охладительная система с точки зрения безопасности для окружающей среды обладает двумя ключевыми моментами. Во-первых, как охладитель используется вода. В этом случае не применяются хлорфторокарбоны (CFCs) и, следовательно, исключается угроза для озонового слоя планеты. Кроме того, система выравнивает сезонные изменения в спросе на газ. Поскольку спрос на газ обычно выше зимой, то охладительные газовые системы вызывают дополнительный спрос летом.

Помимо перечисленного компания «Токио Гасу» участвует во многих проектах, в частности в создании автомобилей на природном газе. На это нововведение были возложены огромные ожидания, и к ноябрю 1998 г. приблизительно 2800 автомобилей использовали природный газ в качестве топлива. При этом нет выхлопов сажи или дыма, и в большой степени сокращаются выбросы окиси азота в атмосферу. В Японии разработан план по введению в эксплуатацию 1 млн. автомобилей такого класса к 2010 г.

Корпорация «Обаяси» (Obayashi Corporation)

Строительная корпорация «Обаяси» действует в области охраны окружающей среды по разным направлениям. Она борется с различными видами загрязнения, используя новые технологии и методы производства. Природоохранной деятельностью корпорация занялась давно и подходит к этому весьма серьезно.

В 1966 г. корпорация «Обаяси» для контроля над шумами, вибрацией и проседанием почвы внедрила французский метод OWS-Soletanche — технологию, которая включает в себя строительство глубоко под землей железобетонных конструкций для укрепления грунта. В частности, данная технология использовалась при строительстве дамб в районе залива Вакаса и на Окинаве. Благодаря этой технологии корпорации удалось уменьшить ущерб окружающей среде в ходе строительства. Кроме того, началось строительство звукоизоляционных конструкций.

Упомянутый метод дает хорошие результаты в сфере гражданского строительства в качестве противозагрязняющей технологии, а также используется в других отраслях промышленности, в частности, для подземных танкеров с сжиженным природным газом или для опор мостов.

Что касается загрязнения воздуха, «Обаяси» активно искала метод для борьбы с выхлопными газами и неприятными запахами. В 1971 г. корпорация ввела венгерскую технологию Svetho, которая использует специальные трубы и бетон для рассеивания выхлопных газов и неприятных запахов. В Японии эта технология называется «конструкцией скользкой формы».

Сложной задачей является сокращение выбросов углекислого газа. Согласно исследованиям, проведенным в области строительства и производства строительных материалов, выбросы углекислого газа составляют 37% всех выбросов в Японии. Ключевыми направлениями в этой сфере стали энергосбережение и повышение долговечности строительных конструкций. Подсчитано, что за жизненный цикл одного здания причиной 2/3 выбросов углекислого газа являются выработка электричества, потребляемого в процессе использования кондиционеров, включения электроприборов или работы дренажных сооружений. Корпорация «Обаяси» сделала энергосбережение и строительство зданий с большим жизненным циклом основными инструментами в политике сокращения выбросов углекислого газа. С середины 70-х годов корпорация начала проектировать «энергосберегающие» здания. В 1982 г. в Кёсэй-сити (Токио) было завершено строительство главного здания института технических исследований. Для обслуживания его кондиционерами и освещением требуется лишь 1/4 энергии, которая уходила бы на обычное здание. Строительство этого высокоэффективного с точки зрения экономии энергии сооружения обошлось на 20% дороже обычного, но цена его обслуживания на 75% ниже. Дополнительные денежные средства, которые ушли на строительство, окупились за первые восемь лет, а выбросы углекислого газа были сокращены на 73%. За последние годы было построено много сооружений с использованием подобной технологии.

В строительстве, как и в других отраслях промышленности, невозможно достигнуть высоких результатов, используя одну конкретную разработку. Необходимо выбрать наиболее эффективную комбинацию новых технологий. В ноябре 1998 г. корпорация «Обаяси» разработала новый пакет компьютерных программ «Эко-Нэви», который позволяет выбрать рациональную комбинацию технологий и энергосберегающих мер и сделать прогноз относительно экологической безопасности и экономии.

Помимо создания технологий, непосредственно связанных со строительством, корпорация занимается разработкой систем, утилизирующих домашние и офисные отходы. В Яги-тё (преф. Киото) был внедрен метод «Система Обаяси БИМА» для утилизации органического мусора. Органический мусор ферментируется метаном и расщепляется. В Японии существует независимый Центр биотехнологии Яги, где органический мусор и экскременты домашнего скота используются для производства электроэнергии и органических удобрений. В этом проекте участвуют многие компании, в том числе и «Обаяси».

Кроме проектов и разработок внутри страны корпорация осуществляет международное сотрудничество и оказывает помощь многим странам, включая Китай, Мексику и Кувейт.

Важно отметить, что природоохранной деятельностью занимаются и компании, которые практически не являются «загрязнителями». Поэтому появление некоторых из них, например, банков или страховых компаний, в рядах борцов за чистоту окружающей среды вообще вызывает удивление. Тем не менее, такие компании также вносят свой значительный вклад в эту деятельность. Здесь главными инструментами борьбы становятся финансовая и информационная поддержка, проведение акций среди населения.

«Сисэйдо» (Shiseido Company Ltd)

Производство косметических средств в принципе не считается экологически грязным, так как потребление электроэнергии и природных ресурсов здесь сравнительно небольшое. Например, вся японская косметическая промышленность потребляет приблизительно 40 тыс. т. стекла ежегодно в качестве парфюмерной стеклотары, что составляет лишь 1–2% общего производства стекла в Японии. Однако и в этих условиях компания «Сисэйдо» прилагает все усилия для защиты окружающей среды. В 1990 г. компания начала проект, целью которого был анализ влияния, которое каждый отдел фирмы имел на окружающую среду. Был учрежден Комитет по окружающей среде компании «Сисэйдо», а в январе 1992 г. была выработана эколполитика компании. Она включала в себя три обязательст-

ва перед обществом. Первое — ответственно относиться к отходам, второе — оценивать и возмещать вред, наносимый природе на протяжении всего жизненного цикла продукта, третье — перерабатывать офисные отходы. Были также намечены следующие среднесрочные перспективы, которые были выполнены.

1. Исключить из использования вещества, содержащие винилхлорид, к 2000/01 фин. г.

2. Увеличить объем рециклируемой продукции в 2000/01 фин. г. до 60% и снизить конечные отходы до 50% по сравнению с уровнем 1990/91 фин. г.

3. Снизить выбросы углекислого газа в 2000/01 фин. г. до 85% по сравнению с уровнем 1990/91 фин. г.

4. Получить сертификат ISO 14001 на производство внутри страны к 1998 г. и на производство за рубежом к 2000 г.

В 1997 г. компания ввела глобальный экологический стандарт «Сисэйдо». Деятельность по реализации указанных стандартов была детально отображена в докладе компании по окружающей среде за 1997 г.

Для компании «Сисэйдо» увеличение числа рециклируемой продукции влечет за собой огромную работу и повышение издержек, в частности транспортных. Затраты могут даже превысить выгоду, поэтому во главу угла ставится работа с клиентами, разъяснение конечных целей. И, конечно же, не все акции компании, связанные с экологической безопасностью, проходят успешно. Например, одна из четырех дочерних компаний «Аюра» организовала пробный сбор использованных бутылочек из-под косметики для повторного использования. Процент собранной тары был очень низким (2–3%). И дело не только в безразличии к этой акции. Ведь вряд ли можно ожидать от покупателя, живущего в пригороде Токио и работающего в центре, что он вернет пустую бутылочку туда, где ее купил.

Банк «Санва» (The Sanwa Bank Ltd)

Как уже отмечалось, считается, что не существует связи между банковской сферой и экологией. Однако банки занимаются экологическими вопросами. Например, банк «Санва» экономит на энергии и ресурсах, используя вторично переработанную бумагу, сортируя мусор и сберегая воду и электроэнергию.

В 1971 г. был основан фонд «Санва Мидори» (Sanwa Midori), и вот уже 30 лет банк активно участвует в проектах по озеленению и экологическому воспитанию. На эти цели было израсходовано 2,1 млрд. иен. Основная деятельность фонда связана с озеленением, и за это время было высажено более 800 тыс. деревьев более чем в 13 тыс. объектах, включая школы и дома престарелых.

Частью программы по экологическому воспитанию являются лекции в университетах и справочные материалы по биологии. С 1997 г. банк начал новый проект «Леса как источники воды» с целью охраны лесов площадью 145 тыс. кв. м у истоков р. Тонэ, которая снабжает водой весь Токио. Фонд также поддерживает множество небольших проектов.

Банк «Санва» оказывает большую помощь предпринимателям, чья деятельность связана с окружающей средой и которые используют экотехнологии, выдавая им ссуды и кредиты, а также способствуя распространению информации.

Банк «Санва» поддерживает венчурный экобизнес через дочернюю компанию «Санва Кэпитал» (Sanwa Capital) и отдел поддержки нового бизнеса, а также участвует в Фонде развития высокотехнологичного венчурного производства², 12% ссуд которого идут на экологические проекты. По данным фонда, приблизительно 16% компаний, связанных с экобизнесом, нуждаются в подобной поддержке.

На фоне роста экологического сознания увеличивается необходимость финансового содействия экологическим нуждам. Очень важным представляется тот факт, что финансовые институты не остаются в стороне и активно действуют в данном направлении. К примеру, банк «Санва» предоставляет «Кредит на замещение хлорофлюорокарбона (CFC)». Кредит дается в тех случаях, когда необходимы большие финансовые средства для проведения «антихлорофлюорокарбонной политики». Кроме того, с 1 января 1998 г. банк начал предоставлять «экоавтокредиты», т.е. денежные ссуды под низкие проценты людям, покупающим автомобили с низким уровнем выхлопа углекислого газа.

Множество мелких и средних, а также венчурных компаний не имеют возможностей применять новые экотехнологии и достаточного объема информации о них, поэтому важным компонентом деятельности банков, направленной на защиту окружающей среды, является обеспечение клиентов соответствующей информацией.

Страховая компания «Ясуда» (The Yasuda Fire & Marine Insurance Co Ltd)

Деятельность страховых компаний мало сопряжена с загрязнением окружающей среды, однако «Ясуда» была первой компанией в сфере финансов и страхования, получившей сертификат ISO 14001. Этот стандарт на-

² Был основан в 1983 г. Он функционирует как кредитно-финансовый институт, выдающий субсидии на исследования и разработку новых технологий и материалов и гарантированные займы. С момента основания фонд выдал субсидий на 430 млн. иен и гарантированных займов на 5,7 млрд. иен.

зывают «зеленым паспортом» для организаций, который гарантирует, что покупатели и потребители не отвернутся от них.

С апреля 1998 г. страховая компания выработала политику «заботы о людях и природе» и начала осуществлять новую стратегию в менеджменте. В настоящее время экологически образованные (так называемые «зеленые») покупатели выбирают экологически дружественные товары, а «зеленые» инвесторы поддерживают их в этом. С 1993 г. компания «Ясуда» начала проводить совместную работу с гражданской общественной организацией «Японский экологический образовательный форум»³ и холдингом «Экологические публичные курсы для жителей страны». Более того, компания проводит работу регионального масштаба среди служащих с тем, чтобы местное сообщество больше доверяло им.

* * *

Все изложенное свидетельствует о формировании экологического мировоззрения в японском обществе и в предпринимательских кругах, а также о создании нового направления в бизнесе — экобизнеса. Компании активно внедряют новые технологии, работают в области энергосбережения, применяют чистые технологии, которые в конечном итоге приносят несомненную выгоду для самих компаний и для всего общества. Важную роль играет также финансовая и информационная поддержка со стороны компаний различного профиля. Все это стало возможно с возникновением «большого взрыва в экологическом мировоззрении», о котором сейчас говорят представители многих компаний. Тем не менее они подчеркивают, что «большой взрыв» невозможен без совместных действий правительства, местной администрации, научных и образовательных кругов, средств массовой информации, промышленности и граждан, так как каждая из этих групп играет важную роль в природоохранной деятельности.

³ Гражданские общественные организации выполняют те же функции, что и неприбыльные организации и неправительственные организации. За последнее время отношение общества к ним сильно изменилось, и сейчас они имеют огромное влияние на мировые процессы.

Расширение законодательной базы женского труда и его последствия

О.А.Добринская

В послевоенном обществе значительно изменился правовой статус японок, что позволило им более активно участвовать в жизни общества. Женщины обрели равенство при вступлении в брак и в семейных отношениях, получили право избираться и быть избранными, возможность получать не только одинаковое с мужчинами образование, трудиться наравне с мужчинами, но и достойную оплату и в то же время использовать привилегии, присущие их полу.

Демократические преобразования прежде всего расширили возможности их трудовой деятельности и во многом способствовали росту занятости в целом. Постепенно меняется и род занятий японок: если в условиях трудоемкой экономики в 50-е годы большая часть работниц была занята в сельском и лесном хозяйстве, в обрабатывающей промышленности, в сферах торговли и финансов, то в 70–80-е годы ведущая роль принадлежит женщинам, работающим в третичных отраслях, получивших в этот период значительное развитие. В 90-е годы все больше представительниц слабого пола стало овладевать профессиями, считавшимися ранее мужскими, появились женщины-политики, бизнесмены и даже космонавты. В Японии существует большое число организаций, ассоциаций, движений, которые отстаивают женские права. Борьба за равноправие затронула в первую очередь сферу труда и занятости. За несколько десятилетий удалось добиться значительного прогресса, однако продолжают существовать и недостатки в законодательной базе, и несправедливая политика работодателей, и объективные факторы, делающие положение работающей женщины достаточно уязвимым.

В продолжение преобразований, закрепленных в конституции 1947 г., был принят Закон о трудовых стандартах, устанавливающий равные для женщин и мужчин условия труда и заработную плату за равный труд¹. В него были включены положения по защите женского труда. Запрещалось

¹ Компакуто роппо (Краткий свод законов). Токио. 1989. с. 801, 867, 808

использование женщин на опасных производствах, при переноске тяжестей, в ночные смены, ограничивалась продолжительность сверхурочных работ, ставился вопрос об охране материнства и младенчества. Однако закон был недостаточно эффективным, поскольку его действие распространялось на женщин-работниц государственных предприятий и учреждений, в то время как большинство японок работало в частном секторе экономики. Более того, работодатели стремились обойти существующее трудовое законодательство. Использование традиционной системы найма позволяло им платить меньшую заработную плату женщинам, нанимая их в качестве временных или поденных рабочих, которые к тому же составляли резерв для увольнений в период экономических спадов и кризисов. Постоянная работа, а следовательно, и выгоды, связанные с ней (повышение с возрастом оплаты труда, льготы, перспектива пенсии и т.д.), считались привилегией мужчин. Если девушке и удавалось поступить на постоянную работу, то через несколько лет ее заставляли уволиться. Предельным возрастом ухода с работы считался срок от 20 до 25 лет, кроме того, существовал негласный обычай «добровольного ухода с работы в случае замужества». После замужества японки оставляли работу и полностью посвящали себя ведению хозяйства, воспитанию детей, уходу за престарелыми родственниками как своими, так и мужа. В послевоенное время даже появился термин «профессиональная домохозяйка», относящийся чаще всего к женам работников фирм (salary men).

Тем не менее со временем все больше японок изъявляли желание работать. Возрастающие расходы на поддержание жизненных стандартов зачастую не оставляли им выбора. Проблема дороговизны жилья, особенно актуальная в эпоху «нуклеаризации» семьи, расходы на обучение детей, а также распространение потребительской культуры, популяризация «западного» стиля жизни — все это требовало увеличения доходов в семье. Кроме того, все большее число женщин желало стать экономически независимыми, зарабатывая деньги на дорогие вещи и развлечения. Одновременно такие факторы, как уменьшение размеров семьи, появление на рынке широкого и доступного выбора электробытовых товаров, приводили к тому, что время, затрачиваемое на домашние дела, сокращалось, и появлялось больше возможностей заняться собой, претворить в жизнь потребность в самореализации.

Однако повторное устройство на работу представляло значительные трудности и, как правило, удавалось получить лишь статус временной или поденной работницы. С 60-х годов появилась еще одна категория трудящихся, работающих неполный рабочий день (part time), большинство которых составляли замужние домохозяйки. Соответственно, подобная работа предполагала низкую заработную плату, отсутствие социального

страхования и членства в профсоюзах, относительную нестабильность положения. Таким образом, предприниматель получал значительные выгоды, используя дешевый квалифицированный труд, а государство восполняло недостаток в трудовых ресурсах. Вместе с тем эта система давала шанс работать замужним женщинам, которых привлекал гибкий график, позволяющий совмещать экономическую деятельность и домашние дела.

В то же время недостаточно разработанная законодательная база не отвечала нормам регулирования и обеспечения свободы женского труда в передовых странах мира, к которым Япония себя причисляла. Принятие в 1972 г. Закона о благосостоянии работающих женщин не принесло существенных изменений. Подписав в 1980 г. Конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации, Япония обязалась обеспечить равные возможности найма к 1985 г. Это потребовало внесения поправок в существующее законодательство. В 1986 г. к закону 1972 г. был дополнительно принят Закон об улучшении благосостояния работающих женщин, включающий гарантии равных возможностей найма и условий труда для мужчин и женщин, больше известный как Закон о возможностях равного найма. Отныне женщинам и мужчинам гарантировались одинаковые права при найме, на рабочем месте, в процессе подготовки и переподготовки кадров, при получении льгот. В то же время этот закон во многом имел декларативный характер, поскольку призывал работодателей обеспечивать соответствующие условия, но не предусматривал мер по их обязательному внедрению и не содержал наказания за нарушение его статей². Закон подвергся критике как со стороны прогрессивных слоев общества за слабую эффективность в защите прав женщин, так и со стороны традиционалистов, утверждавших, что принятие подобного закона размывает исторически и культурно сложившиеся основы японского общества. Кроме упомянутого закона в 1985 г. были также ликвидированы или смягчены ограничения Закона о трудовых стандартах на сверхурочные работы, в праздники и ночное время, касающиеся главным образом управленческих должностей, внесены изменения в Закон о мореплавателях, отменяющие запрет на ночную работу и сужающие ограничения для тех работ, которые могут отразиться на здоровье беременных женщин³. Вскоре в соответствии с принятым в 1975 г. Законом об отпусках по уходу за детьми женщинам, занятым в системе обязательного школьного образования, работницам медучреждений и сферы социального обеспечения разрешалось не работать, пока ребенку не исполнится год⁴. Следующий Закон об отпусках по уходу за ребенком, введенный в действие в 1991 г., признал

² Japanese Institute of Labour Bulletin 01.01.2000.

³ Japanese Women Today. Tokyo. 1990, p. 27.

⁴ Ibid., p. 28.

право работников (мужчин или женщин) брать отпуск на желаемый период, пока ребенку не исполнится год. Учрежденная система пособий по уходу за ребенком предоставляет на время отпуска работникам пособие, равное 25% заработной платы⁵. Увеличение числа работающих замужних женщин ставило вопрос о возможности их устройства на постоянную работу, а также совмещения работы и семейных обязанностей. Действующий с 1999 г. Закон об отпусках по уходу за детьми и семьей облегчает женщинам эту задачу. Он гласит, что по уведомлению работник может воспользоваться отпуском по уходу за ребенком, пока тому не исполнится год. Также предусматривается отпуск продолжительностью до трех месяцев по уходу за престарелым или больным членом семьи (ребенком, родителями, родителями супруга). Работникам, которые имеют родственников, нуждающихся в уходе, но не используют право на отпуск, работодатели должны предоставлять льготы (например, укороченный рабочий день, гибкий график работы и т.п.)⁶.

Особую группу составляют женщины, занятые в сферах рыболовства, сельского и лесного хозяйства. Как правило, они трудятся на семейных предприятиях, совмещая домашние обязанности и работу, но их статус не настолько защищен, как статус официально нанятых на работу женщин. В 1992 г., в программе «Новая роль сельских женщин Японии в 2001 г.» была сформулирована политика в отношении этой категории работниц. Поправки, принятые в июне 1995 г. к Закону о фермерском пенсионном фонде, облегчают механизм получения пенсий бывшими работницами этой сферы хозяйства.

Во второй половине 90-х годов были произведены дальнейшие изменения трудового законодательства. В 1997 г. парламент принял поправки к Закону о равных возможностях найма, призванные содействовать борьбе против дискриминации. До принятия поправок запрет на дискриминацию был ограничен такими сферами, как получение привилегий, повышение квалификации, принудительное увольнение, а в вопросах найма, продвижения по службе, ухода на пенсию работодатели делали только первые шаги в снятии ограничений для женщин. В новой редакции содержится ясно выраженный запрет на дискриминацию женщин в этих вопросах. Раньше дискриминация в сфере образования и профподготовки запрещалась в рамках, обозначенных министерством труда, а с 1997 г. запрет стал всеобъемлющим. Поправки 1997 г. затрагивали также положения о разбирательствах случаев дискриминации в примирительных комиссиях. Если раньше разбирательство не могло начаться без согласия участвовать в нем работодателей, то в новом варианте это условие было

⁵ Japan Labour Bulletin 01.08.1996.

⁶ Ministry of Labour Website: www.mol.go.jp

отменено. Кроме того, предусматривается обнародование названий компаний, которые не соблюдают положения Закона о равных возможностях найма⁷. Таким образом была предпринята новая попытка усилить борьбу с дискриминацией на рабочем месте, которая пока не стала достаточно эффективной.

В продолжение поправок 1997 г. через два года был пересмотрен Закон о трудовых стандартах. Теперь женщины получили возможность работать ночью. Было установлено равное с мужчинами количество рабочих часов. Отменялись разного рода ограничения на женский труд, в частности, запрет на переработки, работу во время праздников, ночные смены, за исключением положений, связанных с охраной материнства. В то же время на три года были введены особые ограничения на переработки⁸.

Итак, с одной стороны, женщины получили большую свободу трудиться, а с другой — они лишились привилегий, присущих им как слабому полу. Поэтому справедливо высказываются опасения, что работодатели могут перевести работниц, занятых полный день, на частичную занятость и заставить их работать ночью по заниженной оплате труда.

Поправки и законы, принятые в 90-е годы, способствовали росту трудовой активности японских женщин. По данным на 1997 г., работающие женщины составили 40,7 % всей рабочей силы, а уровень их трудовой активности — 50,4%. Одновременно возросло число трудящихся женщин в возрасте 30-34 года (56%), т.е. той группы, которая традиционно находилась на нижней точке кривой трудовой активности женщин⁹.

В 90-х годах увеличилась продолжительность непрерывного стажа японских женщин. В 1980 г. более 10 лет таких работниц насчитывалось лишь около 9%, а в 1990 г их число составило уже 26% занятых женщин¹⁰. В то же время доля работающих замужних женщин возросла с 49,7% (1965 г) до 66,6%¹¹.

В то же время ситуация на рынке труда во второй половине 90-х годов ухудшилась под влиянием азиатского экономического кризиса. В ходе реструктуризации многие компании прибегли к таким мерам, как сокращение штатов, замена постоянных служащих работниками part-time, нанятыми по контракту, временными работниками, переход от оплаты труда в зависимости от стажа к оплате в зависимости от работоспособности и вклада в дела компании. В связи с этим многие работники были вынуж-

⁷ Japan Labour Bulletin. 01.05.1999.

⁸ Japan Labour Bulletin. 01.01.2000.

⁹ Хатараку дзёсэй-но дзицудзё. Токио, 1997, с. 87.

¹⁰ Тихоцкая И.С. Современные японки: покорные или независимые? — Азия и Африка сегодня. 1996, №2, с. 56.

¹¹ Labour Force Survey, www.mol.go.jp

дены выйти на пенсию раньше установленного срока, кроме того, понизился уровень найма молодых специалистов, особенно женщин, с высшим образованием, претендующих на те же вакансии, что и мужчины. Кризис ударил и по той категории женщин, которые, получив среднее образование или окончив краткосрочные университеты, обычно без труда устраивались на вспомогательные должности низшего уровня и через несколько лет уходили в связи с замужеством, освобождая места для новых соискательниц. В последнее время число вакансий в этой сфере стало сокращаться по ряду причин. Во-первых, все меньше женщин увольняются с работы, продолжая занимать те же должности и в 40–50 лет, в связи с чем уменьшается возможность выпускницам школ поступить на работу. Во-вторых, растет тенденция к вытеснению ассистирующей рабочей силы автоматизированными системами. Все чаще работу, которую раньше поручали ассистентам, стали выполнять компьютеры.

Вместе с тем в условиях замедления экономического роста особое значение приобретает политика повторного найма женщин на работу, рассматриваемая как один из способов оживить экономику. Хотя фирмы начинают менять кадровую политику, принимая на работу соискателей в соответствии с их образованием и квалификацией, а не с возрастом или полом, проблема переподготовки и повышения квалификации женщин, вновь поступивших на работу, пока не решена.

Что касается специализации работающих японок, то в 90-е годы возрастает число женщин, овладевающих профессиями, которые прежде считались чисто мужскими. Если в 60–70-е годы трудовая деятельность женщин была связана со стремительным развитием третичных отраслей, то в последнее время все большая часть из них работает в таких отраслях, как журналистика, юриспруденция, медицина, а также в новых сферах: маркетинге, консалтинге. Тем не менее процент японок, занимающихся административной работой, весьма низок по сравнению с западными показателями (8,3% в Японии, 41,5% в США, 19,2% в Германии)¹². Компании более охотно нанимают женщин на должности «второго порядка» (*иппансёку*), не предусматривающие карьерного роста, чем на должности управленцев (*согосёку*), где женщины конкурируют с мужчинами. Многие японки продолжают жаловаться, что меры по улучшению положения работающих женщин недостаточно эффективны. На вопрос, в чем заключается несправедливое отношение к ним на работе, 62% участниц опросов отмечали дискриминацию на уровне заработной платы, 27% — предвзятую оценку их индивидуальных способностей, 25% — жаловались на

¹² Facts and Figures of Japan. 1995, p. 55.

дискриминацию в вопросе продвижения по службе и 18% — на то, что им позволяют работать только в качестве ассистенток у мужчин¹³.

В целом в стране не решена проблема совмещения женщинами работы и семейных обязанностей. Несмотря на поправки в законодательстве и на общественные программы, нововведения в образовании, призванные утвердить среди японцев восприятие равенства женщин и мужчин, последние опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что указанная проблема далека от окончательного разрешения. Так, согласно данным правительственного доклада, среди опрошенной молодежи от 18 до 24 лет на вопрос, должны ли женщины сидеть дома, а мужчины — работать, утвердительно ответили 21% мужчин и 15% женщин. С этим же утверждением согласились 41,3% отцов и 24,3% матерей молодых людей¹⁴. Очевидно, что внутри японских семей восприятие «новых» ролей супругов до сих пор не получает широкого распространения. В этой ситуации необходима дальнейшая активизация работы с населением и создание условий, позволяющих замужним женщинам полноценно трудиться.

В этих целях правительство Японии готовит ежегодный доклад, посвященный проблемам, с которыми сталкиваются женщины, желающие устроиться на работу или уже работающие. В докладе освещены и вопросы, которым раньше не уделяли внимания: сексуальные домогательства, насилие дома и т.п. Усилия правительства направлены также на повышение эффективности системы дневного ухода за детьми. В первую очередь это касается работы центров по уходу за детьми — предполагается облегчить доступ к пользованию ими и продлить работу центров в течение дня.

Вероятно, прошло еще недостаточно времени для того, чтобы такое приверженное традициям общество, как японское, полностью восприняло новую роль женщины, умеющей противостоять укладу, где доминирует сильный пол. Быть может, и сами японки пока еще не стремятся к главенствующим позициям в экономике, предпочитая первые роли отдавать мужчинам, совмещая доступную трудовую деятельность с ведением домашнего хозяйства.

¹³ Япония о мире и о себе. Дайджест. 1994, №6, с. 66.

¹⁴ Asia Times, 6.06.2000.

Народное сценическое искусство в Японии

М.А.Карпова

Японский ученый Ясудзи Хонда разработал классификацию народных сценических искусств, аналогичную той, которая используется для представлений профессиональной классической сцены, а именно, *но*, *кабуки*, *бунраку*. Ученый учитывает не только различия в стиле и манере исполнения (слова, движения, костюмы), но и историю развития и причину их появления. В его классификации присутствует пять основных видов: *кагура*, *дэнраку*, *фурю*, *сюкуфुकугэй* (или *катаримоно*), и *бутайгэй* (*тайрайгэй*).

Сначала под *кагура* понималось представление, даваемое во время синтоистского храмового праздника, впоследствии, *кагура* стал обозначать древние формы народного сценического искусства. *Кагура* можно также определить как приглашение божествам присутствовать, пока члены местной общины будут их развлекать, надеясь, таким образом, снизить себе долгую жизнь и счастливую судьбу¹.

Дэнраку относится к различным типам представлений. В основном, он связан с фестивалями, проходящими поздней зимой или ранней весной для обеспечения богатого урожая. Его подвиды включают в себя: *тамаи* (танцы на поле), *таасоби* (развлечения на поле), *тауэ одори* (танцы исполняемые при посадке риса).

Фурю — это всегда широкомасштабные представления. Они отличаются большим разнообразием и обычно включают большое число исполнителей и участников.

Существует народное поверье, что божества обитают в небольших предметах, таких, которые, в частности, используют во время представлений *кагура*. В произнесенное слово может переселиться божество. Эта вера и явилась основанием для возникновения вида искусства *сюкуфукугэй*, где главная роль принадлежит произнесению слов.

Бутайгэй — это переименованные варианты традиционных видов театрального искусства. Как, например, *но*, *кёгэн*, кукольные представления, *кабуки*, некоторые из них попали в Японию из Кореи (*гигаку*, *бугаку*). Используемый для обозначения этого жанра термин «*тайрайгэй*» обозначает «иностранный театральный искусство».

¹ Подвиды: *мико кагура* (девушка, исполняющая танец при синтоистском храме), *торимоно кагура* (танец с небольшими предметами), *юдате кагура* (танец вокруг котла с кипящей водой, который призван разбудить божества), *сиси кагура* (танец, исполняемый в маске льва)

Народные сценические искусства демонстрируются во время фестивалей и на сцене, например, на сцене Национального театра в Токио. Огромное число программ осуществляется силами местных обществ.

В Японии проводится активная государственная политика по охране культурного наследия, в том числе, и по поддержке народного сценического искусства. С этой целью было разработано специальное законодательство.

Основой законодательной базы послужил Закон об охране культурных ценностей 1950 г., который ввел в обиход понятие «культурная ценность»², к которому относят как культурное наследие народа, создававшееся в процессе исторического развития, так и все то новое, что попадает в эту категорию (например, объекты современной архитектуры).

В формулировке основной цели Закона об охране культурных ценностей содержится два ключевых слова: *ходзон* (сохранение) и *кацуё* (практическое использование). Последнее предусматривает превращение искусства в важный элемент, играющий активную роль в современной культуре³.

В 1992 г. вступил в силу новый Закон о развитии туризма, торговли и промышленности определенных регионов посредством проведения мероприятий, имеющих отношение к местным традиционным сценическим искусствам⁴, который в принципе не меняет статуса народного сценического искусства, а лишь более полно раскрывает его значение как культурной ценности.

Изучение народного сценического искусства имеет давнюю традицию. В июле 1927 г. группой ученых из университета Васэда была создана Ассоциация народного искусства (Миндзоку гэйдзюцу но кай). В сферу ее интересов входили и народные промыслы. Во многом деятельность ассоциации стимулировала развитие народного сценического искусства, помогла открыть дорогу на сцену многочисленным группам, коллективам, которые являются основными выразителями народного творчества в современной Японии. Немаловажная роль здесь принадлежит и Ведомству народного сценического искусства, которое первым стало выплачивать стипендии, ставшие стимулом для многих местных обществ поддерживать свое наследие. Кроме того, ведомство определяет те народные сценические искусства, которые имеют право на финансовую поддержку государства в соответствии с Законом об охране культурных ценностей, со-

² Народное сценическое искусство было включено в эту категорию в 1975 г. Подробнее о законе см.: Японский опыт для российских реформ. М., 2000, вып. 2, с. 74–80.

³ Например, большое значение имеют выставки произведений искусства и выступления артистов народного искусства.

⁴ Сокращенно Закон о праздниках.

став исполнителей самых значимых мероприятий (например, Национальный фестиваль народного сценического искусства), издает большое количество литературы.

На национальном уровне выполнение Закона об охране культурных ценностей обеспечивается Управлением по делам культуры, относящимся к министерству образования и сотрудничающим с Советом по защите культурных ценностей и с комитетами, которые каждый год определяют, какие культурные объекты войдут в реестр культурных ценностей⁵.

Усилия правительства, направленные на сохранение народного сценического искусства, проявляются и в проведении представлений, проходящих на сцене; осуществлении спонсируемых правительством научных исследований⁶; создании «обществ охраны» (ходзонкай)⁷, которые выполняют роль административной и оказывающей поддержку организации.

Самой первой организацией, созданной на основе Закона о праздниках, стало учреждение Центра содействия народному сценическому искусству. Центр устраивает фестивали народного искусства, проводит симпозиумы, присуждает награды. Он является фондом, основным источником дохода которого служит спонсорская поддержка предприятий индустрии путешествий и туризма.

Руководство центра не обладает достаточными полномочиями, чтобы своими действиями кардинально изменить существующий статус современного народного сценического искусства. Его основным проектом считаются серии фестивалей, призванные объединить выступления коллективов народного сценического искусства с выставками местной продукции, что необычайно способствует развитию туризма. Первый такой фестиваль был проведен в марте 1993 г.

Фестивали проходят в больших концертных или конференц-залах. Это гигантские мероприятия, рассчитанные на несколько тысяч человек. Их основная задача — презентация местных сообществ по всей Японии.

Во время фестиваля определяются лауреаты в четырех номинациях. Эти награды позволяют рассматривать деятельность в сфере народного сценического искусства как источник дохода. Объект, находящийся под

⁵ Закон также разрешает префектуральным управлениям и муниципалитетам определять свои объекты.

⁶ В научных исследованиях, проводящихся по инициативе и на деньги правительства, участвуют многие организации, начиная от Управления по делам культуры и заканчивая местными образовательными учреждениями. Такие исследования занимают значительное место. Следует обратить особое внимание на «Обзор народного сценического искусства» (Миндзюку гайно кинкю тёса), выпускаемый Управлением по делам культуры.

⁷ «Общества охраны» — ассоциации исполнителей и почитателей какого-либо из народных сценических искусств. Их задача следить, чтобы народные действия в рамках праздников проходили регулярно и в нужное время, а также дошли до следующих поколений.

юрисдикцией Закона об охране культурных ценностей, представляется к награде только в случае его рентабельности (имеется ввиду экономическая) для жителей этого местного сообщества.

В целях стимулирования диалога и получения информации о практическом использовании народного сценического искусства с 1993 г. центр организовал серию симпозиумов. Эта программа получила название «Симпозиум народного сценического искусства и развития религии» и призвана объединить людей разных сфер деятельности, направленных на оживление местной экономики и реализацию идей самобытности.

Два-три раза в год центр выпускает информационный бюллетень «Благоденствие», который фактически служит пиаровским инструментом для центра и даже, более того, для самого Закона о праздниках.

Несколько организаций занимаются изучением состава исполнителей народных сценических искусств. В мероприятиях большой сцены (имеется в виду любая сцена, на которой демонстрируют народные действия, находящаяся вне рамок местностей, где зародилась эта традиция) участвуют не только сами местные жители, но и профессиональные танцоры, музыканты, а также специалисты, изучающие искусства. При поддержке фондов Управления по делам культуры Японское общество народного сценического искусства и Японская группа народного танца проводят ежегодные представления и публикуют подробные исследования танцев, песен, музыки, а также другую информацию о спектаклях, которую тщательно собирали в местных сообществах.

Заслуживает упоминания и еще одна организация — *Варабидза*. В то время как остальные труппы (труппы *Кумамори кабуки*, *Хинаямата кабуки*, *Авадзи нингё дзёрури*) состоят из членов местных обществ и воспроизводят исторически сложившиеся композиции шоу, *Варабидза* базируется на народных сценических искусствах. Она гастролирует по всей стране и за границей.

* * *

В настоящее время главным мероприятием большой сцены, демонстрирующим народные сценические искусства и собирающим раз в год коллективы исполнителей, можно назвать фестивали народного сценического искусства (Миндзоку гэйно тайкай). Их структуру можно представить в форме трехъярусной пирамиды, на вершине которой находится Национальный фестиваль народного сценического искусства, среднее звено занимают региональные фестивали, а в основании — префектуральные и муниципальные.

Национальный фестиваль проходит в одну из суббот ноября в помещении молодежного культурного центра Нихон сэйнэнкан. Он был создан по модели программ, ориентированных на знакомство постоянно расту-

шего городского населения с образцами народной культуры различных местностей, получивших название «Фестиваль народного танца и песни» (впервые был проведен в 1925 г. Кунио Янагида и Кунити Кодэра). Основная задача организаторов современного Национального фестиваля состоит в том, чтобы показать максимально разные программы и по месту зарождения этого народного сценического искусства, и по жанрам.

Все мероприятия, проходящие под эгидой Национального фестиваля имеют строго очерченные рамки, в частности, каждой группе выделяется определенное время для выступления.

Подробную информацию можно найти в печати. Журнал «Миндзоку гэйно» выходит раз в год во время проведения Национального фестиваля. Он публикует программу мероприятия, а также статьи о группах, принимающих участие в торжествах. Такие заметки повествуют об истории развития народного сценического искусства на данной территории, помимо этого обсуждают само представление, т.е. игру актеров, хореографию, музыкальные инструменты, костюмы. Так решается задача по пропаганде и привлечению внимания жителей больших городов к этой относительно малоизвестной для них части японской культуры.

В последние несколько лет в рамках Национального фестиваля после шоу проходит презентация научных исследований (*кэнкю коэн*). Этот проект Общества народных сценических искусств является примером тесных связей между миром ученых и сценическими мероприятиями.

Национальный юношеский фестиваль является еще одним мероприятием, демонстрирующим народные сценические искусства. В его рамках проходят ежегодные собрания молодых людей, представляющих свои местные общества. Его участники не должны быть старше 25 лет. Их выступления отличаются от выступлений проходящих в рамках других фестивалей тем, что в программу включены как уже известные, так и вновь созданные сценические искусства. Они состоят из двух частей: отделение народного сценического искусства и отделение новых спектаклей. Часто высказываются пожелания, чтобы молодежь и школьники присоединялись к старшему поколению, участвуя в представлениях народного сценического искусства.

Региональные фестивали (*Бурокку бэцу миндзоку гэйно тайкай*) в отличие от национального, который проходит в Токио, охватывают всю страну. Япония поделена на пять региональных «секторов» — от северо-востока до юго-запада: Хоккайдо и Тохоку, Канто, Кинки, Токай и Хокурику, Тюгоку и Сикоку, Кюсю. Программы, проходящие с 1959 г. в каждом из этих секторов, показывают осенью в какую-нибудь из суббот или воскресений. Место меняют каждый раз, чтобы мероприятие стало как можно более доступным. Хотя такие фестивали создавались для повыше-

ния значения народного сценического искусства местных сообществ в каждом из секторов, в 1993 г. Управление по делам культуры высказало пожелания, чтобы в программы каждого сектора были включены танцы *Аину коиси буё*, признанные как национальная культурная ценность (с острова Хоккайдо). Региональные мероприятия также способствуют децентрализации Национального фестиваля.

Национальный и региональные фестивали послужили стимулом к образованию фестивалей народного сценического искусства на муниципальном и префектуральном уровнях. Среди тех из них, которые теперь каждый год проходят по всей стране, можно назвать фестивали народного сценического искусства префектуры Нагасаки, а также городов Токио и Нара.

Токийский фестиваль, начавший свою деятельность в 1969 г., естественно, уделяет основное внимание г. Токио, который, в соответствии со своим административным делением, включает Идзу Осима, Нидзима и другие острова со своей особой культурой.

* * *

В отличие от фестивалей, демонстрирующих различные жанры сценических искусств, характерных для одной местности, существуют мероприятия, специализирующиеся на одном из них. Они не только представляют народную культуру, но и способствуют налаживанию контактов между исполнителями и предусматривают симпозиумы и семинары, предназначенные для деятелей искусств.

Одним из первых был проведен Национальный фестиваль народного кабуки в г. Осика (префектура Нагано). Он прошел осенью 1990 г. одновременно с постоянно проводящимся осенним представлением *Осика кабуки*. Там же проходило выступление *Ёкоо кабуки* из префектуры Сидзуока и был организован симпозиум, посвященный проблемам народного кабуки и местного сообщества. В организации симпозиума принял участие представитель Управления по делам культуры.

На следующий год прошел Национальный фестиваль детского кабуки на праздничных плотках в г. Нагахана (преф. Сига). Наряду с местными исполнителями в торжестве принимала участие труппа из префектуры Гифу. В рамках фестиваля прошли два симпозиума, где среди лекторов были профессиональный актер театра кабуки и профессор университета Васэда.

Подобные мероприятия проводят не только группы кабуки. Осенью 1990 г. прошел первый Национальный фестиваль кагура в г. Нарива в префектуре Окаяма. Были представлены выступления шести групп кагура из разных областей Японии, включая и группу из г. Нарива; была прочитана лекция о местном кагура и проведен симпозиум, главной темой ко-

торого стал *кагура* и будущее народного сценического искусства. Во второй раз аналогичная встреча прошла в октябре следующего года в г. Юсухара (преф. Коти).

В префектуре Гифу в августе 1991 г. состоялся Национальный фестиваль танцев *бон*, где приняли участие труппы из г. Гудзё (преф. Гифу), и префектур Акита, Ямагата, Токусима. Представитель Управления по делам культуры выступил с сообщением, в котором отметил общие черты разных видов танцев *бон*. Прошел симпозиум, где обсуждалось будущее танцев *бон* в местных обществах.

Наряду с фестивалями проводятся торжества в связи со знаменательными событиями в мире искусства. Например, в марте 1994 г. в г. Саката (преф. Ямагата) в главной муниципальной аудитории проходило празднование 16-й годовщины основания города. В г. Саката входит деревня Куромори, давшая начало *Куромори кабуки*, поэтому во время фестиваля была представлена постановка, состоявшая из *Куромори Кабуки* и *Хиноёмата кабуки* (Фукусима). Это — две самые известные труппы народного *кабуки*.

В основном все мероприятия, о которых рассказывалось выше, используют арендованные помещения и реквизит. Наряду с этим существуют несколько региональных и местных музеев, а также культурных центров, где находится театральный реквизит, специально предназначенный для представлений народных сценических искусств.

Например, в префектуре Саитама имеется Центр народной культуры. Деревня Босо⁸ имеет на своей территории сельскую сцену *кабуки*, площадку для представлений, где регулярно выступают коллективы народных сценических искусств префектуры Тиба. Посетителям предлагают не только посмотреть спектакль, но и самим поучаствовать в действе. Желаящим поиграть на музыкальном инструменте или станцевать предоставляются все необходимые инструкции. Кроме того, каждую осень здесь проходит фестиваль народных сценических искусств, который собирает труппы со всей префектуры. Научно-исследовательский персонал музея готовит познавательные материалы, которые затем раздают посетителям музея.

Аналогичный Японский музей народного быта под открытым небом (Нихон минка-эн) демонстрирует народные промыслы и представляет народные сценические искусства, но только на этот раз речь идет о префек-

⁸ Историческая деревня Босо представляет собой музей народного быта под открытым небом и находится в ведении властей префектуры Тиба. Большую часть территории г. Саказ (где расположена деревня) занята восстановленными фермерскими домиками, самурайскими резиденциями и даже деревенской улицей, где находятся более 12 магазинов, которые держат люди разных профессий от изготовителей кимоно и татами до продавцов лапши и чая

туре Канагава. Сцена, на которой дают представления труппы со всей Японии, была построена в 1857 г. в рыбацкой деревне префектуры Миэ. Экспозиции музея представляют не только местную культуру.

Центр охраны и распространения народных сценических искусств Гэйхоку — пример центра народной культуры, занимающегося одной местностью, — г. Тиёда (преф. Хиросима). Это один из нескольких подобных центров, возникших в последние годы благодаря общенациональным усилиям, направленным на поддержку народного сценического искусства. Центр Гэйхоку предоставляет место для репетиций, средства для научных исследований и музей местного *Мибу но хая тайю* (музыка и танцы, сопровождающие посадку риса), *кагура* и танцы *ханагаса*, во время которых исполнители надевают шлемы, украшенные цветами. Существует сцена, на которой играют актеры, «видеоуголок», где посетители могут при нажатии кнопки ознакомиться с различными жанрами народного сценического искусства, получившими развитие в префектуре.

При исполнении спектаклей также используются сцена и реквизит Национального театра, открытого в 1966 г. как центр *кабуки* и *бунраку*. Со временем его деятельность расширилась и затронула народные сценические искусства. Раз в год специально отобранные группы дают представления, длящиеся два-три уикенда на малой сцене Национального театра. Его сотрудники распространяют билеты на шоу народных сценических искусств так же, как и на спектакли *кабуки* и *бунраку*, создавая атмосферу театрального профессионализма.

Национальный театр в течение ряда лет концентрировал свои усилия на определенных народных сценических искусствах. С 1967 до 1973 г. (исключая 1971 г.), по крайней мере, раз в год осуществлялась программа «Японские народные песни» (Нихон-но миньё). С 1968 г. в программе стали принимать активное участие труппы кукольных театров.

Кроме спектаклей народных сценических искусств, в Национальном театре организованы «классы изучения народного сценического искусства», где читаются лекции и даются представления. Подобно созданным ранее классам *кабуки* и *бунраку*, они ориентируются на школьников. Например, в середине 80-х годов было несколько классов, изучавших народные сценические искусства, исполняемые на празднике, посвященном посадке риса, и прочих традиционных праздниках. Национальный театр также принимает участие в Азиатско-тихоокеанском фестивале традиционной музыки и танцев.

Рассмотренные нами мероприятия направлены не только на то, чтобы пробудить интерес к народным сценическим искусствам у населения, но и на получение дохода. Некоторые сценические искусства демонстрируются на местных фестивалях и привлекают множество туристов, например,

танцы *Ава одори*, исполняемые во время праздника *бон* в г. Токусима (преф. Токусима), *кабуки* ночного фестиваля в Титибу (преф. Саитама), кукольные представления во время фестиваля в г. Такаяма (преф. Гифу). Эти мероприятия проходят раз в год, но есть и такие, которые регулярно демонстрируются в туристических центрах.

Одно из таких мероприятий — *Авадзи нингё-дзёрури* — представляют несколько раз в день в специально отведенном для этого помещении в центре для посетителей (*visitor center*), расположенном на юге о-вов Авадзи. Другой туристский центр, где проходят действия *Такатихо но ёкагура*, представляет собой сцену в синтоистском храме Такатихо в префектуре Миядзаки. Для посетителей г. Токусима организуются ночные шоу *Ава одори* в муниципальном зале.

Наряду с этим проводятся фестивали, чья главная задача состоит в том, чтобы собрать как можно большее число туристов, например, ежегодный фестиваль сценических искусств северо-востока Японии Китаками. В празднестве принимают участие труппы как из собственной префектуры, так и из других местностей. На обычных фестивалях время выступлений ограничено, здесь это проявляется еще ярче — на выступление отводится 10–20 минут.

Организируются шоу, чтобы привлечь туристов в отдаленные местности в центральном регионе, например, программы, которые осуществляет Центр развития народного сценического искусства и Японская ассоциация сельского хозяйства и туризма. Ежегодно ассоциация проводит программы, ведущие свою историю с 1990 г. В частности, в программу 1994 года «Взгляд на народные сценические искусства и сельскую жизнь», в основном вошли сценические искусства деревни Отама (преф. Фукусима). В предыдущем году был сделан акцент на Хана-мацури (Праздник цветов) г. Тозэй (преф. Айти). Основное внимание уделяется сельскохозяйственным общинам и их жанрам.

Ассоциация заинтересована в развитии сценических искусств в местных сообществах, что рассматривается как проявление их жизнеспособности. Для этого привлекаются специалисты, предоставляются фонды для научных разработок, готовятся новые публикации. Одним из спонсированных ассоциацией проектов можно назвать вышедшую в 1991 г. книгу «Народные сценические искусства и сельская жизнь» (Миндзоку гэйно то носон-но курасу).

Таким образом, японцы уделяют большое внимание сохранению, развитию и популяризации народного сценического искусства у себя на родине, а также используют его для привлечения иностранных туристов в Японию.

Новые материалы о Р.Зорге и его соратниках

Международный симпозиум «Рихард Зорге и его соратники» прошел в Москве 25 сентября 2000 г. Его организовали Институт военной истории МО РФ и Японо-российский центр исторических исследований (Токио) при содействии Российского комитета защиты мира и Ассоциации японоведов.

Изучение жизни Зорге, его разведывательной и исследовательской работы активно ведется не только в России, но и в Японии, Германии, Великобритании и США. Можно сказать, что, по существу, рождается новый раздел исторических исследований — своеобразное «зорговедение». За последнее время у исследователей Зорге наблюдается устойчивая тенденция к международному сотрудничеству и взаимному обмену результатами своей работы. В 1998 г. в Токио по инициативе японской стороны состоялся первый международный симпозиум «XX век и дело Зорге». Через два года в Москве прошел второй симпозиум по теме «Рихард Зорге и его соратники».

Накануне первого международного симпозиума Институт военной истории выпустил в свет 18-й том документального издания «Русский архив», в котором была впервые осуществлена научная публикация 62-х рассекреченных шифрограмм Зорге из Токио. Это позволило заместителю начальника Института военной истории В.Н.Вартанову сделать в Токио доклад, в котором была предпринята едва ли не первая попытка научного анализа разведывательного наследия Зорге. Ко второму международному симпозиуму, к сожалению, не удалось добиться рассекречивания других шифрограмм Зорге. Однако эта неудача была компенсирована выступлением на симпозиуме ветерана внешней разведки СССР, генерал-лейтенанта С.А.Кондрашева, который в 1962–1964 гг. принимал участие в изучении документов ГРУ и КГБ, относящихся к Зорге, и в работе комиссии по его реабилитации. В своем докладе С.А.Кондрашев цитировал наиболее важные из этих документов, которые ра-

нее никогда не публиковались. В этом информационном материале мы познакомим читателей с докладом С.А.Кондрашева в сокращенном виде.

Много новых, неизвестных ранее фактов о работе группы Зорге в Шанхае и ее связях с разведгруппой КП Китая, а также о политических взглядах Ходзуми Одзаки, соратника Зорге, было приведено в докладах японских участников симпозиума Хисая Сирай, руководителя Японо-российского центра исторических исследований, почетного профессора РАЕН, и Томиа Ватабэ, ответственного секретаря того же центра.

В докладе С.А.Кондрашева, озаглавленном «Трудный путь правды о Рихарде Зорге», основное внимание уделено анализу того компромата, который был накоплен в НКВД и РУ в 30-е годы, в период всеобщей подозрительности и массовых репрессий в СССР. Докладчик рассказал следующее.

В начале 60-х годов на экранах европейских стран широко демонстрировался франко-германский фильм «Кто Вы, доктор Зорге?». В то время я находился на работе в Европе и неоднократно беседовал с французским режиссером Ивом Чампи, который в целом, при небольших погрешностях, создал объективную картину жизни и деятельности Зорге. А Советский Союз продолжал молчать об этом человеке, молчало и ГРУ.

В 1962 г. я вернулся в Москву после пяти лет работы в Европе. Когда я докладывал руководству КГБ о своей работе, я, в частности, предложил купить этот фильм, дублировать его на русский язык и выпустить на экраны Советского Союза. Мое предложение обсуждалось в то время с министром культуры Е.А.Фурцевой. Оказалось, что она уже видела этот фильм, но к моему удивлению высказалась категорически против его демонстрации в нашей стране. Она мотивировала это тем, что, по ее мнению, в фильме содержалась клевета на классиков марксизма-ленинизма. Под клеветой она имела в виду упоминание в фильме о том, что брат родного деда Зорге, Фридрих-Адольф Зорге был помощником у К.Маркса, а потом был избран генеральным секретарем Первого Интернационала. Я пытался объяснить Фурцевой, что упоминание о родственных связях Зорге с людьми, близкими К.Марксу, никак не компрометирует Маркса, но переубедить министра не смог. Разрешение на демонстрацию было получено только после того, как В.Е.Семичастный уговорил Н.С.Хрущева посмотреть фильм.

Именно после этого КГБ и ГРУ договорились о проведении полного анализа всех имевшихся у них материалов и документов о Зорге и его соратниках. Со стороны ГРУ эта работа была поручена полковнику И.Чистякову,

бывшему тогда помощником Начальника ГРУ П.И.Ивашутина, с привлечением сотрудников ГРУ, а в КГБ эту работу проводил я с привлечением сотрудников отдела, которым я руководил.

В результате проведенного расследования руководству страны была подготовлена докладная записка с выводами из анализа всех материалов, имевшихся в делах двух ведомств, и предложениями по увековечению памяти Рихарда Зорге и его соратников. Записка была подписана 3 ноября 1964 г. А.Шелепиным, В.Семичастным и П.Ивашутиным.

При исследовании материалов, относящихся к разведывательной деятельности Зорге, мне пришлось столкнуться с утвердившимся в 30–40-х годах в РУ мнением, что Зорге является германским, а, возможно, и германо-японским шпионом. Сегодня трудно даже представить себе, какая информация могла послужить поводом для подобных подозрений, кроме того, что он был немцем по отцу и принимал участие в первой мировой войне как солдат кайзеровской армии.

Вот, к примеру, два взаимоисключающих материала, имевшихся в делах.

Бывший начальник Второго отдела РУ Волин-Гайлис 19 августа 1937 г. показал на следствии: «Зорге, безусловно, является германским, а, возможно, и германо-японским шпионом. Я утверждаю это не только на основании его информационных материалов, но и на основании фактов». Далее он приводил ряд фактов, имевших весьма сомнительный характер, верить которым трудно.

В то же время ответственный сотрудник РУ, имевший прямое отношение к работе Зорге, сообщал в тот же период:

«1. С делом „Рамзая“ я ознакомился впервые во второй половине 1937 г., когда был назначен на должность заместителя начальника японского отделения РУ. Начальником отделения был майор Сироткин. После ареста Сироткина в 1938 г. я стал начальником этого отделения и имел отношение к делу „Рамзая“ вплоть до июля-августа 1941 г.

2. Лично „Рамзая“ я никогда не видел, о его работе был осведомлен только по поступавшей от него информации, которая шла в большом объеме и, на мой взгляд, представляла большую ценность.

3. Внутренне я всегда был убежден в том, что „Рамзай“ работает на нас честно, так как это подтверждала поступавшая от него информация. Но существовавшая в то время обстановка общей подозрительности невольно заставляла относиться к любому делу, в том числе и к делу „Рамзая“, с определенной настороженностью».

Далее он приводил утверждения многих своих товарищей о том, что Зорге работает на Германию.

Наиболее четко обстановку того периода характеризует заявление бывшего руководителя РУ Яна Карловича Берзиня, которое он собственноручно написал под следствием 7 февраля 1938 г.

«Зорге—„Рамзай” в 1931 г. был послан в качестве резидента РУ в Шанхай (На самом деле был послан в 1930 г., стал резидентом в 1931 г. — *Ред.*) под прикрытием немецкого журналиста, при этом ему в задачу ставилось освещение экономического и политического положения, а также проникновения англичан, японцев, и немцев в Китай. В Китай он ехал через Германию, где сам должен был достать представительство от буржуазной газеты (кажется, „Берлинер Тагеблат”), что он и сделал (Зорге представлял в Китае газету „Дойче гетрайде цайтунг”. — *Ред.*). Работая в Шанхае, Зорге—„Рамзай” давал удовлетворительную информацию по Китаю и завязал ряд знакомств и связей среди китайцев.

В связи с трудностью организовать агентурную разведку на Японию у меня возникла мысль использовать его для работы на Японию, так как с положением на Дальнем Востоке он ознакомился и создал там себе прочное положение журналиста. В конце 1932 г. или в первой половине 1933 г. „Рамзай” был вызван в Москву для доклада и выяснения возможности его работы в Японии. Он считал работу в Японии вполне возможной (под маркой немецкого журналиста) и считал успех обеспеченным. Разработку плана организации нелегальной резидентуры „Рамзая”—Зорге в Японии и инструктаж самого Зорге, насколько мне помнится, вел мой заместитель по агентуре Мельников. В задачу „Рамзая”—Зорге ставилось создание нелегальной резидентуры в одном из крупных центров Японии (где ему удобнее по местным условиям проживать), установить радиосвязь с нами и вести военную разведку по Японии. В этом же году „Рамзай” через Западную Европу был послан обратно в Китай, где сдал дела шанхайской резидентуры новому резиденту и оттуда отправился в Японию. (Эта часть показаний Берзиня противоречит известным фактам: Зорге не возвращался еще раз в Китай и в Японию направился из Германии через США и Канаду. — *Ред.*). В качестве радиста, насколько помнится, ему был придан китаец (не китаец, а немец Клаузен, который работал с Зорге в Китае. — *Ред.*), специально обученный радиodelу в Москве. Связь (письменную) „Рамзай” должен был держать через специальную явку в Шанхае, с тем чтобы шанхайская резидентура переправляла сообщения дальше. Организационный период этой резидентуры длился очень долго.

При сдаче дел я Урицкому (в 1935 г. — *Ред.*) указал на это и советовал или отозвать или вызвать „Рамзая” для доклада.

Вернувшись в РУ в 1937 г. и знакомясь с работой „Рамзая”, я узнал, что сам „Рамзай” и вся его резидентура вместе с радио переселилась на квартиру германского военного атташе в Токио, что германский военный атташе якобы является агентом „Рамзая”. (Я думаю, что такое заявление вряд ли мог сделать сам Берзинь. Скорее всего такое искажение было сделано оперработниками, которые вели следствие. — *С.К.*) Других каких-либо существенных связей, дающих разведывательные материалы „Рамзаю”, по резидентуре не числилось. Урицкий, говоря о работе „Рамзая” при сдаче дел, считал работу „Рамзая” удовлетворительной. Он якобы дал какие-то предупредительные сообщения о мероприятиях японцев.

Подозрения о том, что „Рамзай”—Зорге нам (РУ) мог быть подставлен германской разведкой, у меня были, и я о такой возможности говорил Артузову, а также при сдаче дел Урицкому. О том, что Зорге был или является агентом германской разведки, у меня точных данных не было. По линии моих связей с германской разведкой об этом я не знал, немцы меня об этом не ставили в известность.

Подозрительным казалось мне в работе „Рамзая” то, что, работая в Шанхае, он упорно уклонялся от освещения работы германских советников при Чан Кайши.

Во всяком случае по имеющимся в РУ материалам известно и видно, что „Рамзай”—Зорге является агентом германской разведки, а также агентом японской разведки, что „Рамзай” дезинформировал РУ и отпускаемые ему довольно большие средства на работу фактически отпускались германскому агенту. Это мне подтвердил и посланный Кариным-Артузовым в качестве резидента в Шанхай Бронин (был арестован и реабилитирован. — *С. К.*) при его докладе после возвращения из Китая в июне 1937 г.».

Сердце сжимается, когда знакомишься с этим заявлением находившегося под следствием, но безусловно преданного делу и опытного руководителя военной разведки Яна Карловича Берзиня. Как и многие офицеры, он незаслуженно пострадал в тяжелый период, через который пришлось пройти военной разведке, всем нашим специальным службам и всей стране в конце 30-х и начале 40-х годов. Это заявление Берзиня показывает, что даже он вынужден был считаться с уже имевшимися в делах отрицательными высказываниями о Зорге.

Понятными становятся и соображения, подготовленные одним из оперработников 22 октября 1940 г.: «История создания этой резидентуры и ее надежности достаточно ясны. Что резидентура не является надежной и на нее на военное время рассчитывать нельзя, сомнений нет.

Что делать с резидентурой „Рамзая“?

1. Резидентуру сохранить, так как „Рамзай“, даже если он продан противнику, должен давать некоторые материалы, имеющие ценность. Иначе он разоблачит себя. Это обстоятельство надо использовать до конца.

Одновременно нужно сохранить исключительно критический подход к его информации, вскрывая одновременно попытки дезинформации, если они будут предприняты.

2. Подобрать в помощники радисту „Рамзая“ „Фрицу“ крепкого и надежного работника. Попытаться проверить „Рамзая“ и его резидентуру через этого человека. Дать ему собственный шифр, запасные явки, средства на случай необходимости бежать.

3. Продумать вопрос о возможности организации встречи советского военного атташе в Токио Глушенко с „Рамзаем“ для проверки его работы и впечатлений о нем. Глушенко эта встреча ни в коей мере не компрометирует (общеизвестно, что на то и военные атташе, чтобы заниматься разведкой), а некоторое воздействие на „Рамзая“ можно оказать».

Вместе с тем необходимо отметить, что и в тот период делались попытки объективно оценить деятельность Зорге и ценность добывавшейся им информации.

Например, в обзорной справке оперативного работника в конце 1938 г. говорилось: «Зорге Рихард уехал на нелегальную работу в Японию 16 августа 1935 г. (имеется в виду возвращение Зорге в Японию после вызова в Москву для доклада. — *Ред.*). Некоторое время он потратил на укрепление своей легализации, работая в качестве журналиста германских газет, и пишет в ряде германских журналов, как например, „Геополитика“, освещает вопросы политики и экономики Японии. Имеет очень тесную связь с германскими кругами в Токио. Тесно связан с германским военным атташе полковником Отто, а также с германским послом фон Дирксеном, с секретарем германского посольства (фамилию не знаю) и с представителями германского фашизма в Японии.

Если верить личным заявлениям Зорге, то он настолько глубоко связан с ними, что они допускают его к шифру, в доказательство чего Зорге прислал три страницы германского текста, зашифрованного шифровальным аппара-

том „Энигма“. Содержание материала — его работа. В Японии была с ним установлена связь по радио через Владивосток. Эту связь он поддерживает и в настоящее время регулярно три раза в неделю.

Основные материалы, которые он дал за зиму, самые ценные материалы, касались главным образом японо-германских переговоров о японо-германском военном сотрудничестве против СССР.

Во всех документах и материалах Зорге доказывал, что японо-германское сотрудничество можно считать установленным, но в смысле заключения письменного договора соглашение достигнуто не было. Из присланных всех материалов значительная часть представляет собой доклады официальных лиц германских представителей из Токио в Берлин.

Переписка показывает, что „Рамзай“ сыграл значительную роль по вскрытию японо-германских переговоров».

Во всех приведенных мной материалах затронут коренной вопрос оценки разведывательной деятельности Рихарда Зорге — вопрос доверия к нему. Наряду с отрицательными высказываниями в адрес Зорге видные деятели советской разведки Урицкий, Артузов и Карин считали Зорге безупречным работником, самым лучшим резидентом, достойным, по словам Артузова, по меньшей мере ордена.

Разведывательная деятельность Рихарда Зорге в Китае и Японии относится к числу совершенно уникальных явлений, которые еще долгое время будут передаваться из поколения в поколение, пока на свете существуют секреты и тайны, представляющие ценность в соперничестве и борьбе государственных интересов.

Зорге добился такой глубины и естественности внедрения в обстановку германского посольства в Токио, которое вызывает восхищение.

Основной причиной провала резидентуры Зорге явилась безответственная и порочная система руководства резидентурой со стороны бывшего командования Разведуправления РККА, вытекавшая из сложившейся в период культа личности необоснованной оценки Зорге как японо-германского шпиона и дезинформатора.

Предвзятость отношения к Зорге сказалась и на том, что несмотря на совершенно очевидные его заслуги перед Родиной, в течение трех лет с момента его ареста и до момента казни никто из руководителей РУ не поднял вопрос о спасении Зорге. Нельзя простить бывшего начальника РУ генерала Ильичева, который проигнорировал предложение японской стороны о совершении обмена Зорге на японских военнопленных, находившихся у нас.

Следующим выступил с докладом «Ходзуми Одзаки — центральная фигура дела Зорге и разведывательной группы КП Китая» Томия Ватабэ. Он сообщил, что, по его данным, разведывательная группа КП Китая была создана ЦК КПК в августе 1931 г., накануне захвата Японией Маньчжурии (сентябрь 1931 г.). Она формировалась разведывательной секцией ЦК КПК из японских коммунистов и сочувствовавших им японцев, находившихся в то время на территории Китая. В их числе оказались Тэйкити Каваи, Цutomу Наканиси и Сигэру Мидзуно. Эти три человека оказались вовлеченными и в разведработу группы Зорге в Шанхае. Впоследствии они же выполняли задания Зорге, когда последний начал работу в Токио. Привлек эту троицу к работе на Зорге его помощник и сподвижник как в Китае, так и в Японии, японский журналист и китаевед, марксист по убеждениям Ходзуми Одзаки.

О существовании разведгруппы КПК стало известно после того, как в июне 1942 г. японская полиция арестовала большинство ее членов. Это случилось через восемь месяцев после ареста Зорге.

Почти все японцы, арестованные по этому делу, были выходцами из Тоа добунсэйн (Академии по изучению Восточной Азии), японского учебного и исследовательского учреждения, находившегося в Шанхае. Президентом академии тогда являлся Фумимаро Коноэ. Академия была создана в 1900 г. для «воспитания кадров», необходимых для обеспечения проникновения японского империализма в Китай после японо-китайской войны 1894–1895 гг. Академия занималась также исследовательской деятельностью, способствовавшей японской экономической экспансии в Китае. Учебные курсы академии насчитывали по 150 человек, а всего в ней было 600 учащихся и преподавателей. Имелась небольшая группа китайских учащихся.

Среди учащихся академии находилось немало молодых японцев, интересовавшихся марксизмом. Через китайских учащихся они установили связи с революционно настроенной молодежью, а те связали их с китайскими коммунистами, нелегально действовавшими в Шанхае.

Когда Одзаки в 1928 г. стал работать корреспондентом газеты «Осака Асахи» в Шанхае, два китайца, закончившие ранее Киотоский университет в Японии и работавшие на КПК, свели его с марксистско настроенной молодежью Академии по изучению Восточной Азии. Одзаки начал вести у этих учащихся марксистский кружок и быстро сблизился с ними. Одним из этих китайцев был Ван Сюйвэн, который отвечал в шанхайской организации КПК за работу с японскими резидентами.

Со своей стороны Одзаки близко сошелся в Шанхае с американской журналисткой Агнес Смедли, которая имела связи как с КП США, так и с китайскими коммунистами. Она порекомендовала Одзаки «американца Джонсона» (так Смедли назвала Зорге). А непосредственно Одзаки и Зорге свел американский коммунист японского происхождения Гинити Кито, специально присланный для этого в Шанхай из США.

Когда Одзаки согласился работать с Зорге, он привел с собой в его группу и трех названных выше японцев. Так сложились неформальные контакты группы Зорге и разведгруппы КПК.

Когда в 1932 г. Одзаки вернулся в Японию и в 1934 г. возобновил там сотрудничество с Зорге, он вновь привлек к работе в группе Зорге Каваи и Мидзуно. Одновременно он не терял контакты и с Наканиси, который оставался в Китае и продолжал работать на разведгруппу КПК. В 1937 г. они оба участвовали в подготовке совершенно секретного Доклада о военном потенциале сопротивления Китая. К тому времени и Наканиси, и Одзаки стали советниками штаба японских экспедиционных сил в Китае. Они пользовались доверием военных и располагали богатой информацией. Кроме того, Наканиси тайно привлек к работе над докладом члена разведывательной секции ЦК КПК и получал от него информацию, которой располагала КПК. Наканиси получал информацию и от своих однокашников из Академии по изучению Восточной Азии, которые к этому времени работали в разных районах Китая.

Основные положения доклада заключались в следующем: 1) в Китае в отличие от высокоразвитых капиталистических стран паралич общенациональной экономики не наступит с утратой основных экономических районов; 2) несмотря на развитие в ней капитализма в приморских районах Китая, экономика всей страны не связана с ним механически; обширные сельскохозяйственные районы продолжают существовать в определенной степени автономно, поэтому они сохраняют жизнеспособность даже в условиях оккупации прибрежных районов японской армией; 3) на эти особенности социально-экономического положения Китая опирается КП, являющаяся основной силой сопротивления Японии.

Наканиси, выступая перед офицерами главного штаба японской армии в Нанкине, подробно обосновал основные положения данного доклада и выделил тезис о том, что «ситуацию трудно разрешить военными методами, ее можно разрешить только политическим путем».

С докладом о военном потенциале сопротивления Китая были ознакомлены военное и военно-морское министерства, генштаб, кабинет министров и

некоторые правительственные ведомства Японии. Однако наиболее твердолобая группировка в японской армии проигнорировала доклад.

Этот доклад считался наивысшим достижением в изучении Китая и являлся совершенно секретным. Однако он был своевременно передан через Одзаки Зорге, а через Наканиси — в ЦК КПК. В послевоенные годы доклад был обнародован в ротапринтном виде в 1970 г.

Каваи и Мидзуно были арестованы по делу Зорге. Мидзуно умер в тюрьме, а Каваи был освобожден после капитуляции Японии. Наканиси проходил по делу о разведывательной группе КПК. Он также был освобожден после капитуляции как политический заключенный. В послевоенные годы он выбирался в парламент Японии от КПЯ, оставил воспоминания о работе разведгруппы КПК.

Доклад Хисая Сираи назывался «Ходзуми Одзаки — выдающийся сподвижник Зорге». Наибольший интерес вызвал заключительный раздел доклада, в котором излагались основные идеи «Письменного показания Ходзуми Одзаки по поводу перспектив революции и других вопросов». Этот материал был написан Одзаки в марте 1942 г. по требованию прокурора и имел гриф «Секретно». Несколько лет назад он был обнаружен Томиа Ватабэ в бумагах покойного генерального прокурора Дайкити Имото.

В этом материале Одзаки тесно увязывал ход второй мировой войны с развитием мирового революционного процесса, который он обозначал, как «мировую революцию».

Одзаки причислял себя к коммунистам и интернационалистам, но в то же время подчеркивал, что он — националист. Но его националистическая идеология вовсе не противоречила коммунистическим идеям. Что-то из идей Одзаки послевоенный мир увидел наяву, а что-то так и осталось фантастикой.

Помимо трех основных докладчиков, на симпозиуме выступили: генерал-майор П.И.Рыбалкин (ГРУ, Совет ветеранов внешней разведки) с докладом «Мы помним Вас, доктор Рихард Зорге»; государственный советник юстиции второго класса В.И.Томавровский (Министерство юстиции РФ) — «Феномен доктора Зорге. Правда и вымысел»; канд. ист. наук, обозреватель журнала «Япония сегодня» Ю.В.Георгиев — «Зорге как аналитик»; профессор Восточного университета А.А.Кошкин — «Японская дилемма: север или юг? Роль советской военной разведки в срыве планов нападения Японии на СССР в 1941–1942 гг.».

Кроме того, докт. ист. наук Э.В.Молодякова зачитала присланный из Токио доклад своего сына В.Э.Молодякова, стажирующегося в Токийском уни-

верситете, «Рихард Зорге как геополитик». С японской стороны для участников симпозиума был роздан доклад Ёсио Комацу «Дело Зорге и Ходзуми Одзакэ».

ЗАО «Япония сегодня» приурочило к симпозиуму издание книги Ю.В.Георгиева «Рихард Зорге: исследователь, разведчик, геополитик» (М. 2000). Эта книга, экземпляр которой получил каждый участник симпозиума, явилась первой научной биографией Р.Зорге в России. Со своей стороны Японо-российский центр исторических исследований презентовал на симпозиуме книгу «Почему Зорге был приговорен к смертной казни?» (Токио, Сякай хёронся, 2000). Эта книга представляет собой коллективный труд, написанный авторами из Японии, России и Англии. Основу ее составили материалы первого международного симпозиума, посвященного Зорге, который прошел в Японии в 1998 г.

Важным итогом второго международного симпозиума, посвященного Зорге, который состоялся в Москве, стало решение его организаторов продолжить складывающуюся традицию международных встреч исследователей Зорге и провести третий симпозиум через два года в Берлине или Шанхае.

Ю.В.Георгиев

Защита диссертаций. 1988–2000 гг.

С.Б.Маркарьянц. Сельское хозяйство Японии на современном этапе научно-технического развития. — М., ИВ РАН, 1988 (докт. дисс.).

Автор исследовал развитие японского сельского хозяйства и смежных с ним отраслей промышленности и сферы услуг в послевоенный период, проблемы научно-технического прогресса в сельском хозяйстве.

Значительное внимание уделено изменениям в производственной структуре отрасли; формированию агропромышленного комплекса экономики, анализу основных форм интеграции сельского хозяйства с другими отраслями экономики; новым организационным формам производства в сельском хозяйстве, технической реконструкции отрасли. Заметное место в исследованиях автора отведено социально-экономическим процессам в деревне; деятельности сельскохозяйственной кооперации; аграрной политике японского правительства.

Г.Г.Пипия. Органы местного самоуправления в политической системе Японии. — М., ИВ РАН, 1991 (канд. дисс.).

Автор анализирует основные этапы становления и структурные особенности функционирования системы местного самоуправления Японии начиная с ее первой модели, созданной Ямагата Аритомо и связанной с историческими процессами второй половины XIX и начала XX вв.

В диссертации рассматриваются существо и способы реализации трех основных функций самоуправления — контроля, посредничества, участия, а также основные этапы истории регионального развития Японии. Специальное внимание уделено проблемам взаимоотношений центральных и местных властей в области социально-экономического развития регионов страны.

А.Н.Мещеряков. Древняя Япония: культура и текст. — М., ИВ РАН, 1992 (докт. дисс.).

Автор исследует японские тексты VIII–XIII веков («Кодзики», «Нихон сёки» и др.) и анализирует взаимодействие культуры и текста. Отдельно описываются формы раннеяпонской поэзии («Манъёсю», «Кокинсю»), выясняется ее место и роль в общетекстовом потоке, социальный, общекультурный и личностный потенциал. В диссертации выявляются особенности японоязычной художественной прозы («ута-моногатари», «моногатари», «никки»), в том числе исторических повестей («рэкиси моногатари»), а также религиозных текстов — синтоистских и буддистских.

Э.В.Молодякова. Социальная и политическая роль профсоюзов в японском обществе. — М., ИВ РАН, 1992 (докт. дисс.).

Положение профсоюзов отражает фактический уровень и содержание социального партнерства в обществе, характер трудовых отношений. Автор показывает, какое место в послевоенном японском обществе занимают организации трудящихся, их роль в экономике и политической жизни Японии по сравнению с другими развитыми странами. В работе анализируется система профсоюзов Японии, их организационная структура и специфика как организаций пофирменного типа, прослеживается процесс формирования системы отношений профсоюзов и партий, динамика их отношений.

Особое внимание уделено формированию новой структуры профсоюзного движения и ситуации 80-х годов, когда процессы, происходившие в экономике и обществе (глобализация, информатизация и автоматизация производства, создание информационного общества, изменение структуры занятости, диверсификация трудовой модели), привели к чрезвычайно серьезным социально-экономическим и политическим переменам, изменениям в системе трудовых отношений, способах их регулирования и в профсоюзном движении.

Н.В.Горячева. Формирование и роль центристской оппозиции в политической жизни Японии (70–80-е годы). — М., Институт стран Азии и Африки при МГУ, 1992 (канд. дисс.).

Автор раскрывает характер взаимоотношений оппозиционных партий и роль влиятельных центристских партий — Партии демократического социализма (ПДС) и Партии чистой политики (Комэйто) в политической жизни Японии. В диссертации рассматриваются социально-классовая база японского центризма, социально-экономические и политические предпосылки усиления реформистских настроений в японском обществе на рубеже 60-х годов, история становления партий, сопоставляется социально-классовый состав ПДС и Комэйто.

Автор проводит сравнительный анализ основных идейно-теоретических установок и практических курсов двух партий «среднего пути» в области экономики, внутренней и внешней политики с позиций возможности формирования прочного центристского блока. Исследуются эволюция подхода ПДС и Комэйто к проблеме формирования коалиционного правительства, различные формы их сотрудничества и определяются возможности и перспективы блокирования центристов и оппозиционных сил в целом.

Г.Ю.Ветров. Военное производство Японии: состояние и перспективы развития. — М., ИВ РАН, 1994 (канд. дисс.).

В диссертации определяются политические и экономические условия, в которых после второй мировой войны было восстановлено и развивалось японское военное производство. Анализируются современное состояние военного производства, его основные количественные и качественные показатели, выявляется место этого производства в отраслевой структуре обрабатывающей промышленности и экономики в целом, характеризуется производственная база его отдельных видов.

Автор делает обзор частных промышленных компаний, занятых в военном производстве (производственные мощности, кооперационные связи). Анализируются государственное регулирование военного производства, механизм распределения и выполнения государственных военных заказов. Отдельно рассматривается вопрос о взаимосвязях научно-технического развития и военного производства в Японии. Анализируются различные варианты развития производства оружия и военной техники в Японии в перспективе, оцениваются возможности японской промышленной базы по расширению выпуска вооружений.

И.Ю.Наумова. Мелкие предприниматели Японии: социально-политический аспект (80-е годы). — М., ИВ РАН, 1994 (канд. дисс.).

Диссертация содержит анализ комплекса социально-политических проблем жизнедеятельности мелких предпринимателей Японии в 80-е годы. Автор дает классификации мелкого предпринимательства (по типу стратегии: а) конкурентная; б) рыночная; в) «выживания»), анализирует культурно-исторические особенности формирования слоя мелких предпринимателей, мотивации предпринимательской деятельности в Японии, управление мелкими предприятиями. Специальный раздел посвящен комплексу взаимоотношений японских предпринимателей с обществом: мелкие предприниматели рассматриваются как участники политического процесса в качестве объекта борьбы политических партий (как весьма солидная часть электората) и как активные члены локальных сообществ, которые вносят вклад в процессы культурного и регионального развития страны.

С.А.Мартышкин. Японская эмиграция в США: проблемы интеграции и этнического самосохранения (1868–1945 гг.). — М., РАГС при Президенте РФ, 1995 (докт. дисс.).

Данная диссертация посвящена исследованию проблемы эволюции положения японской иммигрантской диаспоры в сложной этнической струк-

туре Соединенных Штатов Америки и этноадаптационных процессов среди этнических японцев в США. В центре внимания — динамика сочтения противоположных тенденций: интеграции японских иммигрантов в американское общество и их стремления к сохранению этнической идентичности. В работе исследуются различные этапы иммиграции со времени появления первых групп японских иммигрантов до конца второй мировой войны, устанавливается численность японских иммигрантов и динамика движения японского населения в США, характеризуется его половозрастной и профессиональный состав, исследуются состав, цели и основные этапы развития антияпонокого движения в США как на региональном, так и на федеральном уровне, борьба рестрикционистов и антирестрикционистов по проблемам японской иммиграции на протяжении большого периода формирования японской общины в США. Освещаются периоды стабилизации положения японской общины в 1925–1940 гг. и дискриминации этнических японцев во время войны на Тихом океане в 1941–1945 гг.

И.Р.Савельев. Эмиграция в Северную и Южную Америку в политике правительства Японии (1868–1941 гг.). — Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 1995 (канд. дисс.).

Автор изучает закономерности развития и особенности эмиграционной политики Японии в 1868–1941 гг., пути решения японским правительством внутренних и внешних политических и экономических задач за счет переселения японских подданных в Северную и Южную Америку, формы организации отправки японских работников за границу, роль эмиграции во внешнеполитическом курсе Японии.

В диссертации раскрываются факторы, обусловившие начало и дальнейшее развитие эмиграции, выделяются три этапа формирования эмиграционного курса Японии, изучаются разработка, совершенствование и практическое применение эмиграционного законодательства, в частности деятельность японского правительства по защите своих подданных в США, освещается калифорнийский кризис 1894–1924 гг. Специальные разделы посвящены переселению в Латинскую Америку (1924–1941 гг.). Кроме того, анализируются роль японской эмиграции во внешней и внутренней политике Японии, возможности реализации задач переселения граждан страны за рубеж, поставленных японским правительством.

В.О.Кистанов. Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений. — М., ИВ РАН, 1997 (докт. дисс.).

АТР имеет огромное значение для судеб человечества в цивилизационном, экономическом, политическом, научно-техническом и прочих аспек-

тах. Япония наряду с США и КНР является экономическим лидером региона. Исходя из этого, автор анализирует экономическую и политическую ситуацию в АТР после окончания «холодной войны» во второй половине 80-х — первой половине 90-х годов, интеграционные процессы в регионе, рассматривает проблемы торгово-экономических и политических взаимоотношений Японии с основными странами и группами стран региона — США, КНР, Республикой Корея и КНДР, Россией, странами ЮВА, Индокитаем и южной части Тихого океана. Особое внимание уделяется исследованию роли Японии в поддержании мира и сохранении безопасности в регионе.

Д.Г.Главева. Семантика взгляда в традиционной японской культуре. Тракта́т Хакуина «Оратэгама». — М., МГУ, 1997 (канд. дисс.).

Автор исследует символическое освоение мира с помощью взгляда в контексте японской культуры, обуславливает формирование интровертного характера японского мировидения и культуры в целом, т.е. способности осваивать, по преимуществу ближнее, «околотелесное» пространство, размеры которого определяются визуальными способностями человека.

Другая проблема — последовательные и специфические трансформации семантики взгляда в различные исторические эпохи — «дальнорукость» архаического добуддистского мировосприятия, «близорукость» мировидения хэйанской аристократии (IX–XII вв.), интровертность культуры эпох Камакура (XII–XIII вв.) и Муромати (XIV–XVI вв.), которые порождают присущую дзэн-буддизму, рассматриваемому на примере трактата Хакуина (1685–1769) «Оратэгама» интроспективную направленность, делаая последнюю закономерным явлением японской культуры.

Д.А.Суровень. Становление ранней государственности в Японии. — Екатеринбург, Уральский государственный университет, 1997 (канд. дисс.).

Автор исследует древнеяпонское общество периода становления ранней государственности (периоды Яёи и Яматай), процессы возникновения и становления первых государственных образований на территории Японии, формирование государственных институтов.

В диссертации дается обзор мировой историографии древней истории Японии, связанной с периодом формирования предпосылок перехода к классовому обществу и государству (I тысячелетие до н.э.), анализируются проблемы истории периода Яматай (I–III века н.э.). Самые ранние сведения о японцах и их раннеполитических образованиях содержатся в китайских источниках (династийных историях «Хоу-хань-шу», «Вэй-люэ», «Саньго-чжя», «Цзинь-шу» и др. Приводится источниковедческая характеристика указанных китайских источников, а также корейского

исторического сочинения «Самкук-саги» («Исторические записи периода Трех [корейских] государств»).

М.В.Грачев. Формирование древнеяпонского чиновничества в VII– начале VIII вв. — М., ИВ РАН, 1998 (канд. дисс.).

Элитные служебные слои играли важную роль в истории древних обществ, в том числе и японского. Автор исследует основные тенденции становления государственного аппарата в Японии в VII– начале VIII вв., возникновение системы рангов знатности «кабанэ» и ее реформу при императоре Тэмму, выявляет и анализирует конкретные особенности правового положения японского чиновничества в указанный период; рассматривает методы набора на службу, продвижения по службе и способы их правового гарантирования, экономические и правовые привилегии чиновников, а также специфические меры пресечения нежелательного поведения чиновников; показывает особенности процесса формирования ранговой системы в древней Японии, раскрывает философский и социально-юридический смыслы категории «чиновничьего ранга»; намечает основные направления, в соответствии с которыми развивалась система моральных стереотипов японского чиновничества.

Э.Г.Ким. Представления о японцах первых европейских миссионеров (на примере трактата Алессандро Валиньяно «Церемониал для миссионеров Предупреждения и предостережения по поводу обычаев и катаги (нравов), распространенных в Японии»). — М., ИВ РАН, 1998 (канд. дисс.).

Диссертация посвящена периоду, известному в истории Японии как «христианское столетие» (1543–1612). В ней раскрывается, каким образом происходило формирование политики христианской миссии в Японии и какое влияние на этот процесс оказали феномены высокоразвитой культуры Японии. В диссертации дается характеристика внутренней ситуации в Японии в середине ХУІ в. с точки зрения ее влияния на процесс распространения христианства и формирования японо-португальских отношений, анализируются внешнеполитические связи Японии в предшествующий период. Рассматриваются этапы развития политической концепции иезуитов в странах Азии (Индии, Китае, Японии). Специальный раздел посвящен жизни и деятельности куратора миссии Ордена иезуитов в Японии Алессандро Валиньяно, исследованию провозглашенных им в 1579 г. принципов политики миссии на основе текста его трактата, реконструируются некоторые правила японского церемониального этикета.

С.В.Лаптев. Китайско-японские отношения с глубокой древности до VI века нашей эры. — М., МГУ, 1998 (канд. дисс.).

Автор рассматривает древнейший период контактов между насельниками нынешних территорий Японии и Китая, происходивших в периоды палеолита и неолита на основе данных археологических раскопок и материалов антропологии (краниологических, дентальных характеристик), контакты в период Яёи (III в. до н.э. — III в.н.э) на основе данных археологии, антропологии, этнографии. Приводится перевод, комментариев и анализ письменных источников по периоду Яёи: относимых к Японии мест из «Шань-хай цзина», «Лунь юя», «Исторических записок», «Истории династии Хань», «Критических суждений» Ван Чуна (I в.н.э.), «Истории Поздней династии Хань» («Хоу-Хань шу») Фань Е (V в.), «Записях трех царств» («Сань-го чжи») Чэнь Шоу (III в.). С ними сравнивается материал «Кодзики» и «Нихон сёки» о контактах с Китаем. Анализируются контакты в период Кофун (вторая половина III–VI вв.), когда в Японии усваивается китайская иероглифическая письменность, начинается распространение конфуцианства, а в конце периода — буддизма; выделяется четыре периода политических контактов в период Кофун.

О.В.Иванов. Государственное регулирование внешнеэкономических связей в Японии. — М., МГИМО МИД РФ, 1999 (докт. дисс.).

В диссертации анализируется законодательная и нормативная база государственного внешнеэкономического регулирования, рассматривается статус международных торгово-экономических соглашений в японском законодательстве, исследуются система органов регулирования, государственные концепции и программы развития внешнеэкономических связей, основные методы информационного обеспечения коммерческой и предпринимательской деятельности.

Исследуются основные формы государственного контроля за экспортом и импортом, включая государственное финансирование и налоговое стимулирование экспорта, государственное страхование торговли, таможенно-тарифную систему, нетарифные ограничения импорта; рассматриваются новые, характерные для 90-х годов направления импортной политики государства.

Специальное внимание уделено государственной политике привлечения иностранных инвестиций, правовым формам предпринимательской деятельности иностранного капитала в Японии, механизмам государственного регулирования сферы финансовых услуг.

С.Ч.Лим. История развития системы народного образования Японии и политической борьбы за ее демократизацию (вторая половина XIX в. — первая половина XX в.). — Южно-Сахалинск, Сахалинский государственный университет, 1999 (докт. дисс.).

Автор рассматривает истоки и генезис образовательной системы привилегированных сословий и народных масс Японии начиная с древних времен, анализирует проблемы распространения западных знаний (*ёгаку*) и влияния конфуцианства на образование и просвещение в Японии. Исследуется процесс формирования системы начального, среднего и высшего образования после реставрации Мэйдзи, включая политику правительства по отношению к туземному айнскому образованию, развитие школьного образования в период колонизации Южного Сахалина (Каруфутто) Японией (1905–1945 гг.), а также проблемы воздействия либерально-демократического движения на образование, демократизации образования и расширения университетской автономии.

И.Л.Тимонина. Региональная экономическая политика в Японии. — М., ИВ РАН, 1999 (докт. дисс.).

Одной из важнейших характеристик мировой экономики и хозяйства отдельных стран является их территориальная организация, а территориальная структура экономики и региональное развитие — объектами государственного регулирования. Автор исследует историю, цели, направления и инструменты региональной экономической политики, проводимой правительством Японии в послевоенный период

В диссертации выявлены закономерности формирования однополюсной территориальной структуры экономики Японии после реставрации Мэйдзи, причины и динамика роста территориальных диспропорций, дана количественная оценка этих диспропорций; рассмотрены институционально-законодательная база региональной политики, система регионального планирования и основные планы (проект «Технополис», планы комплексного развития национальной территории и др.), механизмы реализации политики, деятельность компаний «третьего сектора», проблема перераспределения финансовых ресурсов между центром и периферией, финансовое обеспечение регионального развития (льготное налогообложение и кредитование), регулирование землепользования. В заключение автор оценивает эффективность РЭП и дает прогноз динамики территориально-экономической структуры.

Д.А.Биричевский. Специфика демократии в Японии: политический и аксиологический аспекты. — М., Дипломатическая академия МИД РФ, 1999 (канд. дисс.).

Демократия является одним из фундаментальных элементов внутренней политической структуры японского государства. Имея несомненные черты «родства» с «классической» западной демократией, она обладает и значительным «национальным колоритом». Исходя из этого, автор исследует специфику демократии в Японии, связывая политические процессы с культурно-психологическими особенностями нации.

В работе описываются и исследуются основные политические события в Японии, начиная с периода раннего средневековья и заканчивая 1868г. — годом Реставрации Мэйдзи, анализируются политические процессы в Японии в эпохи Мэйдзи и Тайсё, даются этнокультурные характеристики особенностей становления демократии, оцениваются политических процессы в первые 10 лет после второй мировой войны, роль в них американской администрации и реакция японцев на ее действия. Автор показывает специфику японской демократии на современном этапе, сделав акцент на системе 1955 г., политических реформах 90-х годов и современных национально-психологических особенностях японцев. Рассматривается явление коррупции в политике и его национально-культурные корни.

А.А.Николаев. Японское общество в поисках новых парадигм развития (70–80-е годы XX в.). — М., РУДН, 1999 (канд. дисс.).

В диссертации дается общая характеристика японского общества 70–80-х годов XX в. в общеисторическом контексте с учетом как социальных, так и природных факторов развития. В условиях кризиса западной общественной модели в Японии произошел «ренессанс» традиционализма, когда возвращение к истокам стало рассматриваться в качестве реальной альтернативы западной общественной модели.

Автор изучает эволюцию японской официальной идеологии и религии Японии, изменения в японской политической системе и положении ведущих политических партий; сдвиги в национальном сознании, психологии и политической культуре японцев. Специальное внимание уделено исследованию современного состояния дел в японской системе образования, включая причины, ход и последствия реформы образования Японии 80-х годов XX в.

Э.Б.Саблина. Православная церковь в Японии в конце XIX–XX вв. и ее основатель святитель Николай. — М., Институт стран Азии и Африки при МГУ, 2000 (канд. дисс.).

Диссертация посвящена истории Японской Православной Церкви и ее месту в истории Японии — от проникновения православия и основания православной духовной миссии в стране в 1870 г. до настоящего времени.

На основе дневников Архиепископа Николая и других источников автор освещает миссионерскую, просветительскую и катехизаторскую деятельность Николая Японского, его учеников и последователей, включая деятельность японских христиан во главе с Архиепископом во время русско-японской войны (1904–1905 гг.). Исследуется процесс становления Японской Православной Церкви как национальной церкви, современное состояние японского православия, его связь с традициями прошлого и роль в современной духовной и культурной жизни японского общества; роль и место Японской Православной Церкви в истории российско-японских отношений.

В диссертации излагается история создания и восстановления Воскресенского собора (Никорай-до) и определяются основные исторические вехи в деятельности Японской Православной Церкви в XX в. Приводятся результаты полевых исследований автора, посетившего в 1996–2000 гг. большую часть приходов и храмов и взявшего интервью у их священников и прихожан.

И.Л.Тимонина

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- Сенаторов А.И. Партии и выборы на рубеже столетий 5
Цветова И.А. Современная политическая система Японии: факторы стабильности 30
Сёмин А.Н. Японо-китайские отношения: тенденции, проблемы и перспективы 54
Стапран Н.В. Некоторые аспекты японо-австралийских отношений на современном этапе 75

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Тимонина И.Л. Экономические аспекты экологической политики: современные подходы и проблемы 86
Маркарьян С.Б. Организация производства и сбыта сельскохозяйственной продукции в Японии 110
Михайлов А.А. Электронная коммерция как новый вид предпринимательства в Японии 129

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

- Молодякова Э.В. Среда обитания современных японцев 148
Тихоцкая И.С. Семья в Японии: традиции и современность 170
Железняк О.Н. Звезды современного японского кино: режиссер Акира Кurosawa (1910–1998) — жизнь и творчество 194
Бакшеев Е.С. Понятия «души», «жизни» и «сердца» в раннеяпонской духовной культуре 207
Хохлова С.В. Исторические корни японского национального танца 226

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Молодяков В.Э. Дипломатия и масс-медиа в довоенной Японии: департамент информации МИД и «Маньчжурский инцидент», 1931–1933 239
Виноградов К.Г. Трансформация правящего слоя Японии, 1868–1890 261

ПЕРВАЯ ПРОБА ПЕРА

- Бредихина М.С. Роль крупных японских корпораций в защите окружающей среды 271
Добринская О.А. Расширение законодательной базы женского труда и его последствия 281
Карпова М.А. Народное сценическое искусство в Японии 288

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Новые материалы о Р.Зорге и его соратниках 297
Защита диссертаций. 1988–2000 гг. 308

Научное издание

Япония 2000–2001

Ежегодник

Редактор Н.П.Дмитриевская

Компьютерная верстка: А.Е.Жуков

Институт востоковедения РАН
Ассоциация японоведов
103031, Москва, ГСП, ул. Рождественка 12

ИД № 00510 от 01.12.99

Подписано в печать 01.06.2001. Формат 60×90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.

Печ. л. 20,0. Тираж 500 экз. Заказ 5918.

ООО "МАКС Пресс."

107066, г. Москва, Елоховский пр., д. 3, стр. 2.

Тел. 939-38-90, 939-38-91, 928-10-42. Тел./Факс. 939-38-91.

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы, Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.

Тел. 554-21-86